

ВЕСТНИК АРХИВИСТА

VESTNIK ARHIVISTA /
HERALD OF AN ARCHIVIST

ISSN 2073-0101

2023
№ 1

ЯНВАРЬ-МАРТ
JANUARY-MARCH

Основан в 1991 г.
Founded in 1991

В ближайших номерах

Аналитические материалы архива Н. И. Евдокимова как источник изучения военно-политической истории Кавказа XVIII–XIX вв.

Источники по истории российско-финляндских отношений начала XX в.: проблемы и перспективы публикации

«Киноатлас СССР»: концепция М. В. Налетного. по archivalным материалам 1920-х гг.

Табельные дни в системе инородческого управления: установление режима работы служащих

«...Оказаться в рядах строителей социализма». К политической биографии бывшего члена Исполнительного комитета «Народной воли» М. Ф. Фроленко (1935 г.)

Биографии коммунистов «поколения революционного перелома» на материалах фондов архивов Тамбовской области

Трудомобилизованные из Средней Азии на Урале в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: характеристика архивных источников и попытка переосмыслиния ракурсов

Coming soon

Analytical Materials from N. I. Evdokimov's Archive as a Source for Studying the Caucasus Military and Political History of the 18th – 19th Centuries

Sources on the History of Russian-Finnish Relations in the Early 20th Century: Problems and Prospects of Publication

“Cinoatlas of the USSR”: The Concept of M. V. Naletny: Archival Materials of the 1920s

State Holidays in the System of Inorodtsy Management: Establishing the Work Regime of the Employees

“...To Be among the Builders of Socialism.” Revisiting the Political Biography of the Former Member of the Executive Committee of the “Narodnaya Volya” M. F. Frolenko (1935)

Biographies of the Communists of the “Revolutionary Turning Point” Generation: Materials from the Archives of the Tambov Region

Labour Armyists from Central Asia in the Urals in the Days of the Great Patriotic War of 1941–45 Assessing the Archival Sources and Rethinking the Storylines

Вестник архивиста.ru: www.vestarchive.ru

Вестник архивиста.com: www.herald-of-an-archivist.com

Вестник архивиста.TV: www.tv.vestarchive.ru

Вестник архивиста.Vk.com: www.vk.com/heraldofanarchivist.vk.com

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ

РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО ИСТОРИКОВ-АРХИВИСТОВ (РОИА)

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Анфертьев, И. А., доктор исторических наук, Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва, Российская Федерация

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Артизов, А. Н., доктор исторических наук, Федеральное архивное агентство, г. Москва, Российская Федерация

Афиани, В. Ю., кандидат исторических наук, Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва, Российская Федерация

Безбородов, А. Б., доктор исторических наук, Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва, Российская Федерация

Брянцев, М. В., доктор исторических наук, Брянский государственный университет им. академика И. Г. Петровского, г. Брянск, Российская Федерация

Гагиева, А. К., доктор исторических наук, Коми республиканская академия государственной службы и управления, г. Сыктывкар, Российская Федерация

Иноземцева, З. П., кандидат исторических наук, заместитель главного редактора, г. Москва, Российская Федерация

Исакова, М. С., доктор исторических наук, Национальный университет Узбекистана им. Мирзо Улугбека, г. Ташкент, Республика Узбекистан

Калашникова, Н. П., доктор политических наук, Евразийский национальный университет им. Л. Н. Гумилева, г. Нур-Султан, Республика Казахстан

Козлов, В. П., доктор исторических наук, член-корреспондент Российской академии наук, Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва, Российская Федерация

Коровин, В. В., доктор исторических наук, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация

Кулинок, С. В., кандидат исторических наук, Национальный архив Республики Беларусь, г. Минск, Республика Беларусь

Ланской, Г. Н., доктор исторических наук, Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва, Российская Федерация

Ларин, М. В., доктор исторических наук, Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва, Российская Федерация

Мазур, Л. Н., доктор исторических наук, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Российская Федерация

Мироненко, С. В., доктор исторических наук, член-корреспондент Российской академии наук, Государственный архив Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация

Петин, Д. И., кандидат исторических наук, Исторический архив Омской области, Омский государственный технический университет, г. Омск, Российская Федерация

Пивовар, Е. И., доктор исторических наук, академик Российской академии наук, Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва, Российская Федерация

Прозорова, В. Б., кандидат исторических наук, руководитель представительства журнала в Европе, г. Париж, Франция

Синиченко, В. В., доктор исторических наук, Академия управления МВД, г. Москва, Российская Федерация

Солдатова, О. Н., доктор исторических наук, Российский государственный архив в г. Самаре, г. Самара, Российская Федерация

Трошина, Т. И., доктор исторических наук, Северный (Арктический) федеральный университет им. М. В. Ломоносова, г. Архангельск, Российская Федерация

Тюрина, Е. А., кандидат исторических наук, Российский государственный архив экономики, г. Москва, Российская Федерация

Хорхордина, Т. И., доктор исторических наук, Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва, Российская Федерация

Чернобаев, А. А., доктор исторических наук, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация

Чубарьян, А. О., доктор исторических наук, академик Российской академии наук, Институт всеобщей истории РАН, г. Москва, Российская Федерация

FOUNDER AND PUBLISHER

THE RUSSIAN SOCIETY OF HISTORIANS AND ARCHIVISTS (ROIA)

EDITOR-IN-CHIEF

Anfertiev, Ivan A., PhD in History, Russian State University for the Humanities, Moscow,
Russian Federation

EDITORIAL BOARD

Artizov, Andrey N., PhD in History, Federal Archival Agency, Moscow,
Russian Federation

Afani, Vitaly Yu., PhD in History, Russian State University for the Humanities, Moscow,
Russian Federation

Bezborodov, Alexander B., PhD in History, Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russian Federation

Bryantsev, Mikhail V., PhD in History, Academician I. G. Petrovsky Bryansk State University,
Bryansk, Russian Federation

Gagieva, Anna K., PhD in History, Komi Republican Academy of State Service
and Administration, Syktyvkar, Russian Federation

Inozemtseva, Zinaida P., PhD in History, deputy editor-in-chief, Moscow, Russian Federation

Isakova, Mukhae S., PhD in History, Mirzo Ulugbek National University of Uzbekistan,
Tashkent, Uzbekistan

Kalashnikova, Nataliya P., PhD in Political Sciences, L. N. Gumilyov Eurasian National
University, Nur-Sultan, Kazakhstan

Kozlov, Vladimir P., PhD in History, corresponding member of the Russian Academy
of Sciences, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russian Federation

Korovin, Vladimir V., PhD in History, South-West State University, Kursk,
Russian Federation

Kulinok, Svyatoslav V., PhD in History, National Archive of the Republic of Belarus, Minsk,
Republic of Belarus

Lanskoi, Grigory N., PhD in History, Russian State University for the Humanities, Moscow,
Russian Federation

Larin, Mikhail V., PhD in History, Russian State University for the Humanities, Moscow,
Russian Federation

Mazur, Lyudmila N., PhD in History, First President of the Russian Federation B. N. Yeltsin
Ural Federal University, Yekaterinburg, Russian Federation

Mironenko, Sergey V., PhD in History, corresponding member of the Russian Academy
of Sciences, State Archive of the Russian Federation (GARF), Moscow,
Russian Federation

Petin, Dmitry I., PhD in History, Historical Archive of the Omsk region, Omsk State
Technical University, Omsk, Russian Federation

Pivovar, Efim I., PhD in History, member of the Russian Academy of Sciences, Russian State
University for the Humanities, Moscow, Russian Federation

Prozorova, Victoria B., PhD in History, head of the branch of the "Herald of an Archivist"
in Europe, Paris, France

Sinichenko, Vladimir V., PhD in History, Academy of Management of the Ministry of Internal
Affairs, Moscow, Russian Federation

Soldatova, Olga N., PhD in History, Russian State Archive in Samara, Samara,
Russian Federation

Troshina, Tatiana I., PhD in History, M. V. Lomonosov Northern (Arctic) Federal University,
Arkhangelsk, Russian Federation

Tyurina, Elena A., PhD in History, Russian State Archive of Economy (RGAE), Moscow,
Russian Federation

Khorkhordina, Tatiana I., PhD in History, Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russian Federation

Chernobaev, Anatoly A., PhD in History, Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration, Moscow, Russian Federation

Chubaryan, Alexander O., PhD in History, member of the Russian Academy of Sciences,
World History Institute of the Russian Academy of Sciences, Moscow,
Russian Federation

Содержание

Проблемы архивоведения, источниковедения, документоведения, археографии

Дмитриева, З. В., Павлов, А. П. Вклады Шереметевых

в Кирилло-Белозерский монастырь в XVI веке // Вестник архивиста. – 2023. – № 1. – С. 11–21. doi 10.28995/2073-0101-2023-1-11-21 11

Жабон, Ю. Ж. Рукописный текст садханы «Юток-ньянтик»

Халха Дамцик Дордже из тибетского фонда Центра восточных рукописей и ксилографов Института монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения РАН. XIX в. // Вестник архивиста. – 2023. – № 1. – С. 22–33.
doi 10.28995/2073-0101-2023-1-22-33 22

Матханова, Н. П. Фрагменты мемуарного и автобиографического характера

в деловых документах XIX в. на примере отчетов сибирских генерал-губернаторов // Вестник архивиста. – 2023. – № 1. – С. 34–44. doi 10.28995/2073-0101-2023-1-34-44 34

Абдрахманова, Е. Н. Источниковая база изучения детской повседневности

пореформенного Оренбурга на рубеже XIX–XX вв. // Вестник архивиста. – 2023. – № 1. – С. 45–58.
doi 10.28995/2073-0101-2023-1-45-58 45

Абдрафиков, Г. Х., Игдаеветов, И. С., Салихов, А. Г.

Источниковедческие аспекты истории ислама в России на страницах журнала «Маглумат». 1908–1917 гг. // Вестник архивиста. – 2023. – № 1. – С. 59–72
doi 10.28995/2073-0101-2023-1-59-72 59

Князев, М. А. К вопросу о целях поездки А. И. Гучкова в Псков

к императору Николаю II в дни Февральской революции 1917 г. // Вестник архивиста. – 2023. – № 1. – С. 73–85.
doi 10.28995/2073-0101-2023-1-73-85 73

Гордеев, П. Н. «Все мы летим в пропасть». Переписка Ф. Д. Батюшкова,

Л. В. Собинова и А. И. Сумбатова-Южина в ноябре–декабре 1917 г. // Вестник архивиста. – 2023. – № 1. – С. 86–99.
doi 10.28995/2073-0101-2023-1-86-99 86

Белова, И. Б. О странностях левозеровского мятежа

в Жиздринском уезде Калужской губернии 7–14 июля 1918 г.: источниковоедческий аспект // Вестник архивиста. – 2023. – № 1. – С. 100–116. doi 10.28995/2073-0101-2023-1-100-116 100

Конкин, Д. В. Из истории налогообложения мусульман Крыма в XIX в.:

«татарский сбор», подробности подготовки, взимания и распределения средств. По материалам Российского государственного исторического архива // Вестник архивиста. – 2023. – № 1. – С. 117–130. doi 10.28995/2073-0101-2023-1-117-130 117

-
- Веригин, С. Г., Попов, Д. А., Прохорова, М. Н.** Новые документы о финской оккупации Олонецкого района Карелии. 1941–1944 гг. // Вестник архивиста. – 2023. – № 1. – С. 131–143. doi 10.28995/2073-0101-2023-1-131-143 131
- Научная публикация архивных документов**
- Петров, Н. И.** Сакрализация портрета императрицы Елизаветы Петровны в Оренбургской губернии в 1760-х гг. // Вестник архивиста. – 2023. – № 1. – С. 144–158. doi 10.28995/2073-0101-2023-1-144-158 144
- Плех, О. А., Черникова, Н. В.** Крушение императорского поезда у станции Борки в 1888 г. глазами очевидца // Вестник архивиста. – 2023. – № 1. – С. 159–171. doi 10.28995/2073-0101-2023-1-159-171 159
- Богомолов, И. К.** К истории публикации брошюры Н. И. Кареева «Южные славяне и Италия на Адриатике». 1916 г. // Вестник архивиста. – 2023. – № 1. – С. 172–183 doi 10.28995/2073-0101-2023-1-172-183 172
- Болокина, Л. А.** «Содержался детский дом на средства крестьян». Документы о судьбах детей в период германской оккупации западных районов Калининской области. 1941–1944 гг. // Вестник архивиста. – 2023. – № 1. – С. 184–196. doi 10.28995/2073-0101-2023-1-184-196 184
- Шевякова, К. С.** Письмо ученого-нефтяника Ф. А. Требина Л. П. Берии о состоянии нефтяной промышленности Венесуэлы. 1949 г. // Вестник архивиста. – 2023. – № 1. – С. 197–207. doi 10.28995/2073-0101-2023-1-197-207 197
- Исторические исследования**
- Комаров, Д. Е.** Воодушевление российского воинства на завершающем этапе Первой мировой войны 1914–1918 гг. на примере создания памятника «Героям II Отечественной войны» в г. Вязьме в 1916 г. // Вестник архивиста. – 2023. – № 1. – С. 208–220. doi 10.28995/2073-0101-2023-1-208-220 208
- Петин, Д. И.** Спекуляция аннулированными белогвардейскими деньгами: омский казус 1920 г. // Вестник архивиста. – 2023. – № 1. – С. 221–232. doi 10.28995/2073-0101-2023-1-221-232 221
- Столетова, А. С.** Низовой сегмент производственного социума России в 1950–1960-е гг.: источники по проблеме восприятия социально-экономического и политического неравноправия // Вестник архивиста. – 2023. – № 1. – С. 233–248. doi 10.28995/2073-0101-2023-1-233-248 233
- Музейные и архивные коллекции**
- Хохлов, А. А.** Историко-антропологический очерк пьяниства приходского клира Казанской епархии в середине XIX в. // Вестник архивиста. – 2023. – № 1. – С. 249–261. doi 10.28995/2073-0101-2023-1-249-261 249

Люди. События. Факты

- Спичак, А. В., Ванюшина, О. В., Кривошеева, Ю. А.** Развод крестьян с прелюбодеёйками в 1863–1917 гг.: особенности, трудности, результаты // Вестник архивиста. – 2023. – № 1. – С. 262–274 262
doi 10.28995/2073-0101-2023-1-262-274
- Черных, В. В.** Правоведы российского лесного законодательства XIX века // Вестник архивиста. – 2023. – № 1. – С. 275–285.
doi 10.28995/2073-0101-2023-1-275-285
- Полторак, С. Н., Зотова, А. В.** Людмила Алексеевна Вербицкая: «украинский старт» российского филолога // Вестник архивиста. – 2023. – № 1. – С. 286–300. doi 10.28995/2073-0101-2023-1-286-300

Обзоры архивных фондов и коллекций

- Плотникова, А. Г.** Материалы Дмитровского исправительно-трудового лагеря в московском Архиве А. М. Горького 1928–1936 гг. // Вестник архивиста. – 2023. – № 1. – С. 301–312.
doi 10.28995/2073-0101-2023-1-301-312

Указатель материалов

- Указатель материалов, опубликованных в журнале «Вестник архивиста / Vestnik arhivista / Herald of an Archivist» в 2022 г. // Вестник архивиста. – 2023. – № 1. – С. 313–319 313

Contents

Archive Science, Source Studies, Document Science and Archaeography Issues

DMITRIEVA, Z. V., PAVLOV, A. P. *Vklady Sheremetevykh*

v Kirillo-Belozerskii monastyr' v XVI veke [Sheremetevs' Gifts to the Kirillo-Belozersky Monastery in the 16th Century. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2023, no. 1, pp. 11–21. doi 10.28995/2073-0101-2023-1-11-21 11

ZHABON, Yu. Zh. *Rukopisnyi tekst sadkhany "Yutok-n'intik"*

Khalha Damtsik Dordzhe iz tibetskogo fonda Tsentra vostochnykh rukopisei i ksilografov Instituta mongolovedeniya, buddologii i tibetologii Sibirskego otdeleniya RAN. XIX v. [Manuscript of the gYu thog snying thig's sādhana by Khalkha Damtsik Dorje from the Tibetan Fond of the Center of Oriental Manuscripts and Xylographs of the Institute for Mongolian, Buddhist, and Tibetan Studies at the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences: The 19th Century. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2023, no. 1, pp. 22–33. doi 10.28995/2073-0101-2023-1-22-33 22

MATKHANOVA, N. P. *Fragmenty memuarnogo i avtobiograficheskogo*

kharaktera v delovykh dokumentakh XIX v. na primere otchetov sibirsckikh general-gubernatorov [Memoirs and Autobiographical Fragments in Official Documents of the 19th Century on the Example of the Siberian Governors'-General Reports. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2023, no. 1, pp. 34–44. doi 10.28995/2073-0101-2023-1-34-44 34

ABDRAKHMANOVA, E. N. *Istochnikovaya baza izucheniya detskoj*

povsednevnosti poreformennogo Orenburga na rubezhe XIX–XX vv. [The Source Base for Studying the Children's Everyday Life in Post-Reform Orenburg at the Turn of the 20th Century. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2023, no. 1, pp. 45–58. doi 10.28995/2073-0101-2023-1-45-58 45

ABDRIFIKOVA, G. Kh., IGDALETOV, I. S., SALIKHOV, A. G.

Istochnikovedcheskie aspekty istorii islama v Rossii na stranitsakh zhurnala "Maglyumat". 1908–1917 gg. [Source Studies Aspects of the History of Islam in Russia on the Pages of the "Maglyumat" Magazine: 1908–17. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2023, no. 1, pp. 59–72. doi 10.28995/2073-0101-2023-1-59-72 59

KNYAZEV, M. A. *K voprosu o tselyakh poezdkii A. I. Guchkova v Pskov*

k imperatoru Nikolayu II v dni Fevral'skoi revolyutsii 1917 g. [Rethinking the Purposes of A. I. Guchkov's Trip to Emperor Nicholas II in Pskov in the Days of the February Revolution of 1917. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2023, no. 1, pp. 73–85. doi 10.28995/2073-0101-2023-1-73-85 73

-
- GORDEEV, P. N.** "Vse my letim v propast". *Perepiska F. D. Batyushkova, L. V. Sobinova i A. I. Sumbatova-Yuzhina v noyabre – dekabre 1917 g.*
[“We Are All Flying into the Abyss”: Correspondence of F. D. Batyushkov, L. V. Sobinov, and A. I. Sumbatov-Yuzhin in November – December 1917. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2023, no. 1, pp. 86–99. doi 10.28995/2073-0101-2023-1-86-9986
- BELOVA, I. B.** *O strannostyakh levoe hserovskogo myatezha v Zhizdrinskem uezde Kaluzhskoi gubernii 7–14 iyulya 1918 g.: istochnikovedcheskii aspekt* [On Oddity of the Left Socialist Revolutionaries Uprising in the Zhizdra Uezd of the Kaluga Gubernia, July 7–14, 1918: A Source Studies Aspect. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2023, no. 1, pp. 100–116.
doi 10.28995/2073-0101-2023-1-100-116100
- KONKIN, D. V.** *Iz istorii nalogooblozheniya musul'man Kryma v XIX v.: "tatarskii sbor", podrobnosti podgotovki, vzimaniya i raspredeleniya sredstv. Po materialam Rossiiskogo gosudarstvennogo istoricheskogo arkhiva* [From the History of the Crimean Muslims Taxation in the 19th Century: The “Tatar Levy,” Details of Preparation, Collection, and Distribution: Materials from the Russian State Historical Archive. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2023, no. 1, pp. 117–130. doi 10.28995/2073-0101-2023-1-117-130117
- VERIGIN, S. G., POPOV, D. A., PROKHOROVA, M. N.** *Novye dokumenty o finskoi okkupatsii Olonetskogo raiona Karelii 1941–1944 gg.*
[New Documents on the Finnish Occupation of the Olonets Region of Karelia in 1941–44. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2023, no. 1, pp. 131–143. doi 10.28995/2073-0101-2023-1-131-143131

Scientific Publication of Archival Documents

- PETROV, N. I.** *Sakralizatsiya portreta imperatritsy Elizavety Petrovny v Orenburgskoi gubernii v 1760-kh gg.* [Sacralization of the Portrait of the Empress Elizabeth Petrovna in the Orenburg Gubernia in the 1760s. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2023, no. 1, pp. 144–158. doi 10.28995/2073-0101-2023-1-144-158144
- PLEKH, O. A., CHERNIKOVA, N. V.** *Krushenie imperatorskogo poezda u stantsii Borki v 1888 g. glazami ochevidtsa* [The Imperial Train Disaster at the Borki Station in 1888 through the Eyes of an Eyewitness. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2023, no. 1, pp. 159–171. doi 10.28995/2073-0101-2023-1-159-171159
- BOGOMOLOV, I. K.** *K istorii publikatsii broshyury N. I. Kareeva "Yuzhnye slavyane i Italiya na Adriatiike". 1916 g.* [To Publication History of Nikolai I. Kareev's Brochure “Southern Slavs and Italy on the Adriatic.” In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2023, no. 1, pp. 172–183. doi 10.28995/2073-0101-2023-1-172-183172

-
- BOLOKINA, L. A.** "Soderzhalsya detskii dom na sredstva krest'yan".
Dokumenty o sud'bakh detei v period germanской оккупации западных
raionov Kalininskoi oblasti. 1941–1944 gg. [“The Orphanage Was Maintained
at the Expense of Peasants.” Documents on the Fates of Children during
the German Occupation of the Western Districts of the Kalinin Region:
1941–44. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2023,
no. 1, pp. 184–196. doi 10.28995/2073-0101-2023-1-184-196 184
- SHEVYAKOVA, K. S.** *Pis'mo uchenogo-neftyanika F. A. Trebina L. P. Berii*
o sostoyanii neftyanoi promyslennosti Venesuehly. 1949 g. [Oil Scientist F. A.
Trebini's Letter to L. P. Beria on the State of Oil Industry in Venezuela (1949).
In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2023, no. 1,
pp. 197–207. doi 10.28995/2073-0101-2023-1-197-207 197
- Historical Research**
- KOMAROV, D. E.** *Voodusheclenie rossiiskogo voinstva na zavershayushchem*
ehtape Pervoi mirovoi voiny 1914–1918 gg. na primere sozdaniya
pamyatnika “Geroyam II Otechestvennoi voiny” v g. Vyaz'me v 1916 g.
[Enthusiasm of the Russian Troops at the Final Stage of the First World War,
1914–18: A Case-Study of Creation of the “Heroes of the Second
Patriotic War” Monument in Vyazma (1916). In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista /*
Herald of an Archivist, 2023, no. 1, pp. 208–220.
doi 10.28995/2073-0101-2023-1-208-220 208
- PETIN, D. I.** *Spekulatsiya annulirovannymi belogвардейскими den'gami:*
omskii kazus 1920 g. [Speculation of Withdrawn White Guard Banknotes:
The Omsk Incident (1920). In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista /*
Herald of an Archivist, 2023, no. 1, pp. 221–232.
doi 10.28995/2073-0101-2023-1-221-232 221
- STOLETOVA, A. S.** *Nizovoi segment proizvodstvennogo sotsiuma Rossii*
v 1950–1960-e gg.: istochniki po probleme vospriyatiya
sotsial'no-ekonomicheskogo i politicheskogo neravноправiya
[Lower Segment of Productive Society of Russia in the 1950s – 60s:
Sources on the Problem of Perception of Socio-Economic and Political
Inequality. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2023,
no. 1, pp. 233–248. doi 10.28995/2073-0101-2023-1-233-248 233
- Museum and Archival Collections**
- KHOKHLOV, A. A.** *Istoriko-antropologicheskii ocherk*
p'yanstva prikhodskogo klira Kazanskoi eparkhii v seredine XIX v.
[Historical and Anthropological Sketch on Parish Clergy Drunkenness
in the Kazan Eparchy in Mid-19th Century. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista /*
Herald of an Archivist, 2023, no. 1, pp. 249–261.
doi 10.28995/2073-0101-2023-1-249-261 249

People. Events. Facts

- SPICHAK, A. V., VANYUSHINA, O. V., KRIVOSHEEVA, Yu. A.**
Razvod krest'yan s prelyubodeikami v 1863–1917 gg.: osobennosti, trudnosti, rezul'taty [Peasants Divorcing Adulteresses in 1863–1917: Specifics, Difficulties, Results. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2023, no. 1, pp. 262–274. doi 10.28995/2073-0101-2023-1-262-274 262
- CHERNYKH, V. V.** *Pravovedy rossiiskogo lesnogo zakonodatel'stva XIX veka*
[Law Scholars of the Russian Forest Legislation of the 19th Century. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2023, no. 1, pp. 275–285. doi 10.28995/2073-0101-2023-1-275-285 275
- POLTORAK, S. N., ZOTOVA, A. V.** *Lyudmila Alekseevna Verbitskaya: "ukrainskii start" rossiiskogo filologa* [Lyudmila Alekseevna Verbitskaya: The “Ukrainian Start” of the Russian Philologist. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2023, no. 1, pp. 286–300. doi 10.28995/2073-0101-2023-1-286-300 286

Archival Fonds and Collections Synopsis

- PLOTNIKOVA, A. G.** *Materialy Dmitrovskogo ispravitel'no-trudovogo lagerya v moskovskom Arkhive A. M. Gor'kogo 1928–1936 gg.* [Materials of the Dmitrov Correctional Labour Camp in the Moscow A. M. Gorky Archive: 1928–36. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2023, no. 1, pp. 301–312. doi 10.28995/2073-0101-2023-1-301-312 301

Указатель материалов

- Index of Materials Published in the *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2022/ Information. In Russ. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2023, no. 1, pp. 313–319 313

**ПРОБЛЕМЫ АРХИВОВЕДЕНИЯ,
ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЯ,
ДОКУМЕНТОВЕДЕНИЯ, АРХЕОГРАФИИ**

**Archive Science, Source Studies, Document Science
and Archaeography Issues**

Научная статья / Scientific article

УДК 93/94+392.1+261.7+930.23+930.255+930.253+930.24+392.5

doi 10.28995/2073-0101-2023-1-11-21

Дмитриева, З. В.

Санкт-Петербургский институт истории РАН,
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Павлов, А. П.

Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

**Вклады Шереметевых
в Кирилло-Белозерский монастырь в XVI веке**

Dmitrieva, Zoya V.

St. Petersburg Institute of History of the Russian Academy
of Sciences, St. Petersburg, Russian Federation

Pavlov, Andrei P.

St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russian Federation

**Sheremetevs' Gifts to the Kirillo-Belozersky Monastery
in the 16th Century**

Аннотация

Статья посвящена изучению вкладов членов рода Шереметевых в Кирилло-Белозерский монастырь в XVI в. Исследование основано на материалах первой вкладной книги Кирилло-Белозерского монастыря 1559/60–1620-х гг., а также на данных более поздней монастырской вкладной книги 1618–1640 гг., кормовой книги Кирилло-Белозерского монастыря 1620–1640 гг.

зерского монастыря, актов и других источников. Вкладная книга Кириллова монастыря 1559/60 г. – 1620-х гг. была неизвестна автору фундаментального труда о роде Шереметевых А. П. Барсукову и другим исследователям. Между тем, ее материалы позволяют уточнить сведения о вкладах Шереметевых в Кирилло-Белозерский монастырь в XVI в. и о биографиях представителей этой фамилии. Как показывают авторы статьи, Шереметевы начинают давать вклады в Кирилло-Белозерский монастырь с конца 1540-х гг. Как раз с этого времени Шереметевы делают успешную карьеру при дворе и начинают входить в состав Боярской думы. В рассматриваемой ранней вкладной книге 1559/60–1620-х гг. компактно, в хронологическом порядке расположены вклады Ивана Большого, Григория, Никиты и Ивана Меньшого Васильевичей Шереметевых о поминании членов своего рода. Все они, а также сын и дочь Ивана Васильевича Большого (Еремей Иванович Шереметев и старица Агафья Ивановна, вдова астраханского царевича Михаила Кайбуловича), сын и внук Ивана Васильевича Меньшого (Федор Иванович и Алексей Федорович Шереметевы) были погребены в Кирилло-Белозерском монастыре. Согласно данным вкладной книги, вклады Шереметевых в Кириллов монастырь были весьма богатыми. Особенно крупные вклады были сделаны старшим из братьев, Иваном Большим Васильевичем Шереметевым, общая сумма которых составляла свыше 1 500 руб. По сравнению с данными кормовой книги Кирилло-Белозерского монастыря и других источников вкладная книга дает более точные сведения о времени и обстоятельствах дачи вкладов членами рода Шереметевых в монастырь в XVI в. Так, например, материалы вкладной книги позволили уточнить дату смерти Семена Васильевича Шереметева (8 октября 1557 г.) и время пострижения в Кириллове монастыре Ивана Васильевича Большого Шереметева (вскоре после 6 июня 1571 г.). Авторы статьи отмечают, что, несмотря на успешную карьеру Шереметевых при дворе и их служебные заслуги, члены рода Шереметевых в целом не пользовались особым расположением царя Ивана и находились у него под подозрением. Поэтому именно Кириллов монастырь, расположенный вдали от политических бурь XVI в. и пользовавшийся непрекращающимся духовным авторитетом, выбирается Шереметевыми в качестве своей родовой обители и места погребения членов рода.

Abstract

The article studies gifts of the Sheremetev family to the Kirillo-Belozersky Monastery in the 16th century. It draws on materials of the first Gift book

(*vkladnaya kniga*) of the Kirillo-Belozersky Monastery for 1559/60–1620s and on those of later gift inventory for 1618–40, Commemoration book (*kormovaya kniga*), acts, and other sources. The Gift book of the Kirillov Monastery for 1559/60 – 1620s was unknown to the author of a fundamental study on the Sheremetev family A. P. Barsukov and other researchers. Meanwhile, its materials clarify some data on the Sheremetevs' gifts to the Kirillo-Belozersky Monastery and biographies of the members of this family. The Sheremetevs started making their donations to the monastery in late 1540s, when their career at the court began. The first Gift book contains information on donations made "in commemoration of the soul" of Ivan Bolshoi, Grigory, Nikita, and Ivan Menshoi Vasilyevich Sheremetevs. All of them, as well as the son and daughter of Ivan Bolshoi Vasilyevich Sheremetev (Yeremey and Agafya), the son and grandson of Ivan Menshoi Vasilyevich Sheremetev (Fedor Ivanovich and Alexei Fedorovich) were buried in the Kirillo-Belozersky Monastery. The Sheremetevs' donations to the Kirillov Monastery were very rich. Especially large gifts were made by the eldest brother, Ivan Bolshoi Vasilievich, amounting to more than 1,500 rubles. The Gift book provides most accurate information on time and circumstances of the Sheremetevs' donations to the monastery in the 16th century (in comparison with the Commemoration book and other sources). For example, the materials of the Gift book clarify the date of death of Semen Vasilyevich Sheremetev (October 8, 1557) and that of tonsure of Ivan Bolshoi Vasilyevich Sheremetev in the Kirillov Monastery (shortly after June 6, 1571). The authors note that, despite their successful career and service, the Sheremetevs did not enjoy the favor of Tsar Ivan and were under his suspicion. Therefore, it is the Kirillov Monastery, located far from the political storms of the 16th century and enjoying great prestige as a spiritual center, that the Sheremetevs choose for their family monastery and burial place.

Ключевые слова

Исторические источники, Шереметевы, Кирилло-Белозерский монастырь, вкладные книги, кормовые книги, коммеморационная практика монастырей, вклады «на помин души», Государев двор, Боярская дума.

Keywords

Historical sources, the Sheremetev family, Kirillo-Belozersky Monastery, Gifts books, Commemoration books, commemorative practice of monasteries, gifts "in commemoration of the soul," Sovereign's Court, Boyar duma.

В1540-е – 1570-е гг. наблюдаются интенсивные вклады Шереметевых в Кириллов монастырь. Характерно, что именно в этот период представители рода делают успешную карьеру при дворе и начинают входить в состав Боярской думы¹. Исследование базируется на материалах первой вкладной книги Кирилло-Белозерского монастыря 1559/60–1620-х гг.² Привлечены также данные более поздней монастырской вкладной книги 1618–1640 гг.³, кормовой книги Кирилло-Белозерского монастыря⁴, актового материала⁵ и других источников. Вкладная книга Кириллова монастыря 1559/60 г. – 1620-х гг. была неизвестна автору фундаментального труда о роде Шереметевых А. П. Барсукову и другим исследователям. Между тем, ее материалы в сочетании с другими источниками позволяют уточнить существующие в литературе сведения о вкладах Шереметевых в монастырь и о биографиях представителей рода.

Первым вкладом Шереметевых, зафиксированным в кирилловской вкладной книге 1559/60–1620-х гг., значится вклад Григория Васильевича Шереметева на 100 руб., сделанный при игумене Афанасии⁶. Далее здесь следует запись: «Да после его живота брат его Иван Василиевич Большой дал 50 рублей по Григорию же...»⁷. Во вкладной книге Троице-Сергиева монастыря отмечен вклад И. В. Большого Шереметева по брате Григории 15 мая 1548 г. (также на 50 руб.)⁸. Известно, что Г. В. Шереметев погиб под Казанью в 7056 (1547/48) г.⁹

Наибольшее число вкладов в монастырь сделал старший из братьев Иван Большой Васильевич Шереметев – три вклада было дано им при игумене Афанасии (игумен монастыря с 5 октября 1539 г. по 17 мая 1551 г.¹⁰).

Первый вклад при игумене Афанасии (150 руб.) он сделал по своей матери Евдокии, «во иноческом чину» Евпраксии¹¹.

При игумене Афанасии И. В. Большой Шереметев сделал также вклад (100 руб.) по своему отце Василию Андреевиче Шереметеве, в иночестве Вассиане¹².

Следующие вклады при игумене Афанасии И. В. Большой Шереметев сделал на моление о нем в монастыре «на именины его ноября 12 на память Иоана Милостиваго» (100 руб.), а также 10 руб. по своей жене Марфе¹³.

В 7067 (1558/59) г. при игумене Матвее (игумен до января 1559 г.) и при игумене Феоктисте (игумен с февраля 1559 г.)¹⁴ И. В. Большой сделал в монастырь два вклада (50 и 100 руб.) по своему брату Семене Васильевиче Шереметеве; корм на преставление Семена значится 8 октября¹⁵. А. П. Барсуков, а вслед за ним С. Б. Веселовский указывают дату кончины боярина С. В. Шереметева 8 октября 1561 г.¹⁶ Однако С. В. Шереметев боярином не был, а был пожалован около 1556 г. в окольничие¹⁷; в этом чине, согласно разрядной книге «Пространной редакции», он умер в 7066 (1557/58) г., находясь на воеводстве в Казани¹⁸. Очевидно, С. В. Шереметев умер 8 октября того же 7066-го (то есть 1557) г.

Следующий вклад (100 руб.) И. В. Шереметев Большой дал в монастырь при игумене Варлааме¹⁹. Варлаам значился игуменом монастыря с февраля 1560 г. по 12 июня 1561 г.²⁰

Последний вклад И. В. Большого Шереметева в Кириллов монастырь, зафиксированный во вкладной книге, относится к 6 июня 1571 г. Размер вклада весьма значителен: Шереметев дал «к старому своему даянию» (очевидно, вышеупомянутые его вклады по себе, сделанные при игумене Афанасии на 100 руб. и при игумене Варлааме на 100 руб.) «денгами триста рублей и з двором», богатые одежды вещи и лошади – на 100 руб. (всего вклады деньгами, вещами и лошадьми составили 600 руб.), а также село Шилбутово с деревнями – вотчина оценена в 800 руб.²¹ Согласно копийной книге, село Шилбутово с деревнями в Торокманове стане Московского у. было дано боярином И. В. Большим Шереметевым в Кириллов монастырь по сыне Еремее еще в 1568/69 г.; вклад был передан с условием поминать в монастыре самого И. В. Большого и его сына Еремея²². Но, по-видимому, реальная передача села Шилбутово в монастырь состоялась не в 1568/69 г. а позднее, в 1571 г. – еще 12 июля 1571 г. Еремей сделал вклад в Троице-Сергиев монастырь, то есть был тогда жив²³. В рассматриваемой ранней вкладной книге село Шилбутово с деревнями значится в благополучном состоянии: «и з хлебом, да и з животиною». Однако в более поздней кирилловской вкладной книге 1618–1640 гг., в которой также зафиксирован вклад И. В. Большого Шереметева на село Шилбутово 6 июня 1671 г., говорится

о разорении этой вотчины в результате набега крымского хана в мае того же 1571 г.²⁴ Возможно, в июне 1571 г. еще не было известно о полном разорении вотчины и сведения об этом не получили отражение в ранней вкладной книге.

Вскоре после 6 июня 1571 г. И. В. Большой Шереметев принял постриг под именем Иона. Во вкладной книге при упоминании его вклада от 6 июня 1571 г. он значится еще под своим светским именем. А. П. Барсуков ошибочно относит время его пострижения к 1570 (7078) г. на основании записи кормовой книги Кирилло-Белозерского монастыря²⁵. Однако кормовая книга по сравнению с вкладной – источник поздний и вторичный. Иван Васильевич Большой (инок Иона) умер 27 мая 1577 (7085) г. и погребен в Кириллове монастыре²⁶. Как убедительно замечает А. П. Барсуков, выбор И. В. Большим Шереметевым Кириллова монастыря для монашеского единения обусловливался стремлением быть вдали «от лютаго треволнения мирскаго»²⁷. Но и находясь в Кириллове, инок Иона Шереметев находился под подозрением царя Ивана²⁸.

В качестве вкладчиков Кириллова монастыря вкладная книга XVI в. упоминает также Ивана Васильевича Меньшого и Никиту Васильевича Шереметевых.

Запись о вкладе И. В. Меньшого Шереметева (200 руб.) о поминовении себя и своей супруги расположена сразу вслед за записями о вкладах его брата Ивана Васильевича Большого, сделанными при игумене Афанасии²⁹.

После вклада И. В. Меньшого Шереметева, сделанного, очевидно, в конце 1540-х – начале 1550-х гг., и перед вкладами И. В. Большого Шереметева 7067 (1558/59) г. во вкладной книге записан вклад Никиты Васильевича Шереметева, и за это его даяние (200 руб.) по нему «корм кормити заздравной месяца сентября 15 день»³⁰. В кормовой книге³¹ этот его вклад при игумене Феоктисте ошибочно отнесен к 7065 (1556/57) г., но Феоктист был настоятелем монастыря в 1559–1560 гг.³²; ошибочно указана здесь и дата поминования 17 сентября вместо 15 сентября – дня памяти великомуученика Никиты.

Как мы видели, на листах 60 об.–64 вкладной книги³³ компактно и в хронологическом порядке расположены вклады

Шереметевых на поминование представителей своего рода. Ниже мы встречаем еще два вклада на поминование родни Шереметевых.

На листе 83 вкладной книги³⁴ упоминается вклад Ивана Васильевича Шереметева «з братею» на 100 руб., данный при игумене Симеоне (был игуменом в 1551–1555 гг.³⁵) «по дяде своем по Иване Ивановиче Беззубцове», то есть по своему троюродном дяде окольничем Иване Ивановиче Боболь-Беззубцеве, умершем около 1547 г.³⁶

На листах 156–156 об. вкладной книги³⁷ значится вклад 7095 (1586/87) г. вдовы астраханского царевича Михаила Кайбуловича, дочери И. В. Большого Шереметева старицы княгини Агафьи на вотчины в Коломенском и Ростовском уездах.

Таким образом, в XVI в. Шереметевы устанавливают особые тесные связи с Кирилло-Белозерским монастырем, который становится их родовой обителью, местом упокоения большинства членов рода. Несмотря на внешне успешную карьеру сыновей Василия Андреевича Шереметева и их служебные заслуги, Шереметевы не пользовались особым расположением царя Ивана, находились у него под подозрением, а отдельные их представители подверглись прямым репрессиям³⁸. Поэтому именно Кириллов монастырь, расположенный вдали от «мирских треволнений» и пользовавшийся непререкаемым духовным авторитетом, становился в их глазах идеальным местом для монашеского уединения и окончательного упокоения.

Примечания / Notes

¹ Веселовский, С. Б. Исследование по истории класса служилых землевладельцев. – М.: Наука, 1969. – С. 160–161. VESELOVSKIЙ, S. B. A Study on the History of the Landowning Servicemen Class. Moscow, 1969, pp. 160–161.

² Архив Санкт-Петербургского института истории РАН (Архив СПбИИ РАН). Ф. 115. Д. 1074. Л. 1–524. The Archive of the St. Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences (Arkhiv SPbII RAN), fond 115, file 1074, pp. 1–524.

³ Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ). Кирилло-Белозерское собрание. № 78/1317. The Department of Manuscripts of the National Library of Russia (OR RNB), Kirillo-Belozersky collection, file 78/1317.

⁴ Сахаров, И. П. Кормовая книга Кирилло-Белозерского монастыря // Записки Отделения русского языка и славянской археологии Императорского археологического общества. Т. 1. – СПб., 1851. – С. 46–105. SAKHAROV, I. P. The Commemoration book of the Kirillo-Belozersky Monastery. IN: Proceedings of the Department of the Russian Language and Slavic Archeology of the Imperial Archaeological Society. Vol. 1. St. Petersburg, 1851, pp. 46–105.

⁵ Енин, Г. П. Описание документов XIV–XVII вв. в копийных книгах Кирилло-Белозерского монастыря, хранящихся в отделе рукописей Российской национальной библиотеки. СПб., 1994. ENIN, G. P. Description of documents of the 16th–17th centuries in the copy books of the Kirillo-Belozersky Monastery, kept in the Department of manuscripts of the Russian National Library. St. Petersburg, 1994 (ENIN, G. P., 1994).

⁶ Архив СПбИИ РАН. Ф. 115. Д. 1074. Л. 60. Arkhiv SPbII RAN, fond 115, file 1074, p. 60.

⁷ Там же. Л. 60–60 об. Ibid., pp. 60–60 verso.

⁸ Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря. – М.: Наука, 1987. – С. 78. The Gift book of the Trinity-Sergius Monastery. Moscow, 1987, p. 78.

⁹ Барсуков, А. П. Род Шереметевых. Кн. I. – СПб., 1881. – С. 131–133. BARSUKOV, A. P. The Sheremetev family. Book 1. St. Petersburg, pp. 131–133.

¹⁰ Никольский, Н. К. Кирилло-Белозерский монастырь и его устройство до второй четверти XVII в. (1397–1625). Т. 2: Управление. Общинная и келейная жизнь. Богослужение. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2006. – С. 116–117. NIKOLSKII, N. K. Kirillo-Belozersky monastery and its organization until second quarter of the 17th century (1397–1625). Vol. 2: Management. Common and cell life. Worship. St. Petersburg, 2006, pp. 116–117.

¹¹ Архив СПбИИ РАН. Ф. 115. Д. 1074. Л. 60 об.–61. Arkhiv SPbII RAN, fond 115, file 1074, pp. 60 verso–61.

¹² Там же. Л. 61. Ibid., p. 61.

¹³ Там же. Л. 61–61 об. Ibid., pp. 61–61 verso.

¹⁴ Никольский, Н. К. Указ. соч. – С. 117. NIKOLSKII, N. K., 2006, p. 117.

¹⁵ Архив СПбИИ РАН. Ф. 115. Д. 1074. Л. 62 об.–63. Arkhiv SPbII RAN, fond 115, file 1074, pp. 62 г–63.

¹⁶ Барсуков, А. П. Указ. соч. Кн. 1. – С. 231–233. BARSUKOV, A. P., 1881, book 1, pp. 231–233; Веселовский, С. Б., 1969. – С. 161. VESELOVSKII, S. B., 1969, p. 161.

¹⁷ Зимин, А. А. Состав Боярской думы в XV–XVI веках // Археографический ежегодник за 1957 год. – М.: Изд-во АН СССР, 1958. – С. 68. ZIMIN, A. A. Composition of the Boyar Duma in the 15th – 16th Centuries. IN: *Arkhеograficheskii ezhegodnik za 1957 god*. Moscow, 1958, p. 68.

- ¹⁸ Разрядная книга 1474–1605 гг. Т. II. Ч. I. – М., 1981. – С. 16. Razriadny Book of 1475–1605. Vol. 2, part I. Moscow, 1981, p. 16.
- ¹⁹ Архив СПБИИ РАН. Ф. 115. Д. 1074. Л. 63 об. Arkhiv SPbII RAN, fond 115, file 1074, p. 63r.
- ²⁰ Никольский, Н. К. Указ. соч. – С. 118. NIKOLSKII, N. K., 2006, p. 118.
- ²¹ Архив СПБИИ РАН. Ф. 115. Д. 1074. Л. 63 об.–64. Arkhiv SPbII RAN, fond 115, file 1074, pp. 63 verso–64.
- ²² Енин, Г. П. Указ. соч. – С. 170. № 100. ENIN, G. P., 1994, p. 170, no. 100.
- ²³ Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря. – С. 78. The Gift book of the Trinity-Sergius Monastery, p. 78.
- ²⁴ ОР РНБ. Кирилло-Белозерское собрание. № 78/1317. Л. 80–81. OR RNB, Kirillo-Belozersky collection, file 78/1317, pp. 80–81.
- ²⁵ Сахаров, И. П. Указ. соч. – С. 61. SAKHAROV, I. P., 1881, p. 61.
- ²⁶ Барсуков, А. П. Род Шереметевых. Кн. 3. – СПб., 1883. – С. 157. BARSUKOV, A. P. The Sheremetev family. Book 3. St. Petersburg, 1883, p. 157.
- ²⁷ Барсуков, А. П. Указ. соч. Кн. 1. – С. 309. BARSUKOV, A. P., 1881, book 1, p. 309.
- ²⁸ Там же. – С. 322–331. Ibid., pp. 322–331.
- ²⁹ Архив СПБИИ РАН. Ф. 115. Д. 1074. Л. 62. Arkhiv SPbII RAN, fond 115, file 1074, p. 62.
- ³⁰ Там же. Л. 62–62 об. Ibid., pp. 62–62r.
- ³¹ Сахаров, И. П. Указ. соч. – С. 54. SAKHAROV, I. P., 1881, p. 54.
- ³² Никольский, Н. К. Указ. соч. – С. 117. NIKOLSKII, N. K., 2006, p. 117.
- ³³ Архив СПБИИ РАН. Ф. 115. Д. 1074. Л. 60 об–64. Arkhiv SPbII RAN, fond 115, file 1074, pp. 60r–64.
- ³⁴ Там же. Л. 83. Ibid., p. 83.
- ³⁵ Никольский, Н. К. Указ. соч. – С. 117. NIKOLSKII, N. K., 2006, p. 117.
- ³⁶ Зимин, А. А., 1958. – С. 57–58. ZIMIN, A.A., 1958, pp. 57–58.
- ³⁷ Архив СПБИИ РАН. Ф. 115. Д. 1074. Л. 156–156 об. Arkhiv SPbII RAN, fond 115, file 1074, pp. 156–156r.
- ³⁸ Барсуков, А. П., 1881. Кн. 1. – С. 246–266. BARSUKOV, A. P., 1881, book 1, p. 246–266.

Список литературы

- Барсуков, А. П. Род Шереметевых. Кн. 1. – СПб., 1881. – 545 с.
- Барсуков, А. П. Род Шереметевых. Кн. 3. – СПб., 1883. – 559 с.
- Веселовский, С. Б. Исследование по истории класса служилых землевладельцев. – М.: Наука, 1969. – 584 с.
- Енин, Г. П. Описание документов XIV–XVII вв. в копийных книгах Кирилло-Белозерского монастыря, хранящихся в отделе рукописей Российской национальной библиотеки. – СПб.: Изд-во РНБ, 1994. – 452 с.
- Зимин, А. А. Состав Боярской думы в XV–XVI веках // Археографический ежегодник за 1957 год. – М.: Изд-во АН СССР, 1958. – С. 41–87.

Никольский, Н. К. Кирилло-Белозерский монастырь и его устройство до второй четверти XVII в. (1397–1625). Т. 2. Управление. Общинная и келейная жизнь. Богослужение. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2006. – 436 с.

Сахаров, И. П. Кормовая книга Кирилло-Белозерского монастыря // Записки Отделения русского языка и славянской археологии Императорского археологического общества. Т. 1. – СПб., 1851. – С. 46–105.

References

- BARSUKOV, A. P. The Sheremetev family. Book 1. St. Petersburg, 1881, 545 p.
- BARSUKOV, A. P. The Sheremetev family. Book 3. St. Petersburg, 1883, 559 p.
- VESELOVSKII, S. B. A Study on the History of the Landowning Servicemen Class. Moscow, 1969, 584 p.
- ENIN, G. P. Description of documents of the 16th–17th centuries in the copy books of the Kirillo-Belozersky Monastery, kept in the Department of manuscripts of the Russian National Library. St. Petersburg, 1994, 452 p.
- ZIMIN, A. A. Composition of the Boyar Duma in the 15th – 16th Centuries. IN: *Arkheograficheskii ezhegodnik za 1957 god*. Moscow, 1958, p. 41–87.
- NIKOLSKII, N. K. Kirillo-Belozersky monastery and its organization until the second quarter of the 17th century (1397–1625). Vol. 2: Management. Common and cell life. Worship. St. Petersburg, 2006, 436 p.
- SAKHAROV, I. P. The commemoration book of the Kirillo-Belozersky Monastery. IN: Proceedings of the Department of the Russian Language and Slavic Archeology of the Imperial Archaeological Society. Vol. 1. St. Petersburg, 1851, pp. 46–105.

Сведения об авторах

Дмитриева Зоя Васильевна, доктор исторических наук, Санкт-Петербургский институт истории РАН, отдел древней истории России, ведущий научный сотрудник, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, 8-812-235-15-80, zvdmitr@rambler.ru

Павлов Андрей Павлович, доктор исторических наук, Санкт-Петербургский государственный университет, Институт истории, кафедра истории России с древнейших времен до XX века, профессор, Санкт-Петербургский институт истории РАН, отдел древней истории России, ведущий научный сотрудник, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, 8-812-364-64-05, 8-812-235-15-80, a.pavlov@spbu.ru, pavlov_ap@mail.ru

About the authors

Dmitrieva Zoya Vasilievna, PhD in History, St. Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences, department of medieval Russian history, leading researcher, St. Petersburg, Russian Federation, +7-812-235-15-80, zvdmitr@rambler.ru

Pavlov Andrei Pavlovich, PhD in History, St. Petersburg State University, department of the history of Russia from ancient times to the 20th century, professor, St. Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences, leading researcher, St. Petersburg, Russian Federation, +7-812-364-64-05, +7-812-235-15-80, a.pavlov@spbu.ru, pavlov_ap@mail.ru

**В редакцию статья поступила 25.05.2022 г.,
опубликована (для цитирования):**

Дмитриева, З. В., Павлов, А. П. Вклады Шереметевых в Кирилло-Белозерский монастырь в XVI веке // Вестник архивиста. – 2023. – № 1. – С. 11–21.
doi 10.28995/2073-0101-2023-1-11-21

Submitted 25.05.2022, published (for citation):

DMITRIEVA, Z. V., PAVLOV, A. P. *Vklady Sheremetevykh v Kirillo-Belozerskii monastyr' v XVI veke* [Sheremetevs' Gifts to the Kirillo-Belozersky Monastery in the 16th Century. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2023, no. 1, pp. 11–21.
doi 10.28995/2073-0101-2023-1-11-21

Научная статья / Scientific article

УДК 930.253+930.23+930.24+129+930.271+294.3

doi 10.28995/2073-0101-2023-1-22-33

Жабон, Ю. Ж.

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии

Сибирского отделения РАН, г. Улан-Удэ,

Российская Федерация

**Рукописный текст садханы «Юток-ньянтик»
Халха Дамчик Дордже из тибетского фонда
Центра восточных рукописей и ксилографов
Института монголоведения, буддологии
и тибетологии Сибирского отделения РАН. XIX в.**

Zhabon, Yumzhana Zh.

Institute for Mongolian, Buddhist, and Tibetan Studies
at the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences,
Ulan-Ude, Russian Federation

**Manuscript of the *gYu thog snying thig's sādhana*
by Khalkha Damtsik Dorje from the Tibetan Fond
of the Center of Oriental Manuscripts and Xylographs
of the Institute for Mongolian, Buddhist, and Tibetan
Studies at the Siberian Branch of the Russian Academy
of Sciences: The 19th Century**

Аннотация

Изучение письменного наследия крупнейших буддийских деятелей Монголии и Бурятии, позволяющее правильно понять и объективно оценить все аспекты духовной жизни монголоязычных народов и взаимодействия монгольско-тибетских культурных традиций, является приоритетным направлением исследований российских центров в области тибетологии и монголоведения. Актуальность исследования обусловлена тем, что в отечественной востоковедной литературе практически нет работ, рассматривающих тексты из цикла медицинских учений «Юток-ньянтик», составленных монгольскими авторами.

Основной целью данной статьи является источниковедческий анализ сочинения под названием «Дудци-нинппо» (*gYu thog snying thig rigs bsdus kyi sgrub thabs bdud rts'i'i snying po*), авторство которого приписывается монгольскому буддийскому деятелю Халха Дамцик Дордже (1781–1855) и в западной и отечественной тибетологии до сих пор специально не изучалось. Материалом для исследования послужил рукописный вариант этого сочинения, хранящийся в медицинской коллекции тибетского фонда Центра восточных рукописей и ксилографов Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (ЦВРК ИМБТ СО РАН). Показывается специфика текстов, созданных тибетскими мастерами на протяжении столетий и входящих в состав богатейшей антологии «Юток-нинник», которая условно разделена нами на три части: буддийские, медицинские и обрядовые тексты. Рассматриваемое сочинение «Дудци-нинппо», согласно предлагаемой нами классификации, относится к первой группе текстов, а именно практике «трех корней» стадии зарождения *kyerim*. Сочинение написано в жанре *садхана* к циклу медицинских учений «Юток-нинник» и имеет соответствующую ей структуру: предварительную часть (принятие прибежища, зарождение *бодхичитты*), основную часть (визуализацию *будд* и *дакини*, повторение *мантры*) и заключительную часть (посвящение заслуг всем живым существам). В статье показано, что «Дудци-нинппо» представляет собой сокращенную версию *садханы* «Паксам-джондре» (*gYu thog snying thig gi sgrub thabs rgyun 'khyer dpag bsam 'jon 'bras*), включенной в 10-й том собрания сочинений Халха Дамцик Дордже. Установлено, что эти две версии отличаются друг от друга лишь объемом изложения, теми или иными особенностями описания некоторых частей практики. Приводится сравнительный анализ особенностей содержания обширного и сокращенного вариантов *садханы*. В результате исследования этих двух *садхан* был сделан вывод о том, что автором «Дудци-нинппо» действительно является Халха Дамцик Дордже. Введение в научный оборот ранее неизвестного сочинения Халха Дамцик Дордже, выявленного в тибетском фонде ЦВРК ИМБТ СО РАН, обогащает источниковую базу современных исследований в области традиционных духовных практик, истории развития буддизма и тибетской медицины в Монголии и Тибете XIX в.

Abstract

The study of the written heritage of prominent Buddhist figures in Mongolia and Buryatia is an important area of research for Russian centers in the field of Tibetology and Mongolian studies, as it provides

correct understanding and objective evaluation of all aspects of spiritual life of the Mongolian-speaking peoples and interaction of Mongolian-Tibetan cultural traditions. The present study is relevant because, in the Russian oriental studies, works considering texts from the cycle of medical teachings *gYu thog snying thig*, compiled by Mongolian authors, are almost non-existent. The main purpose of this article is source analysis of the work called *bDud rtsi'i snying po* (*gYu thog snying thig rigs bsdus kyi sgrub thabs bdud rtsi'i snying po*), the authorship of which is attributed to the Mongolian Buddhist figure Khalkha Damtsik Dorje (Khal kha dam tshig rdo rje, 1781–1855). In Western and Russian Tibetology, this work has not yet been specially studied. The study has used the handwritten version of this work, stored in the medical collection of the Tibetan fond of the Centre of Oriental Manuscripts and Xylographs of the Institute for Mongolian, Buddhist, and Tibetan studies at the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (COMX IMBT RAS). The article shows the particularity of texts created by Tibetan masters over the centuries and included in the *gYu thog snying thig*'s rich anthology, which we tentatively divide into three parts: Buddhist, medical, and ritual texts. According to our classification, the considered work *bDud rtsi'i snying po* belongs to the first group of texts, more specifically, to the practice of the “three roots” (*rtsa ba gsum*) of the generation stage (*skyed rim*): Outer, Inner, and Secret Guru Yoga practice. The composition is written in the *sādhana* genre for the cycle of medical teachings *gYu thog snying thig* and has a structure corresponding to it: the preliminary part (taking refuge, the development of *bodhichitta*), the main part (visualization of the *buddhas* and *ḍākinīs*, repeating the *mantra*), and the final part (dedication of merit to all living beings). The article shows that *bDud rtsi'i snying po* is an abridged version of the *dPag bsam ljon 'bras sādhana* (*gYu thog snying thig gi sgrub thabs rgyun 'khyer dpag bsam ljon 'bras*), included the 10th volume of Khalkha Damtsik Dorje's collected works (*gsung 'bum*). It has been established that these two versions differ only in text length and certain features in the description of some parts of the practice. A comparative analysis of key elements in the content of extensive and abbreviated *sādhana* versions is provided. The study of these two *sādhanas* proves that the author of the *bDud rtsi'i snying po* was Khalkha Damtsik Dorje. The introduction into scientific use of this previously unknown work of Khalkha Damtsik Dorje, found in the Tibetan fond of the COMX IMBT RAS, enriches the source base of modern research in the field of traditional spiritual practices and history of the development of Buddhism and Tibetan medicine in Mongolia and Tibet in the 19th century.

Ключевые слова

Юток-ньянтик, Дудци-ньянппо, садхана, практика гуру-йоги, буддизм, Халха Дамчик Дордже, тибетская медицина, история религии.

Keywords

gYu thog snying thig, bDud rtsi'i snying po, sādhana, Guru Yoga practice, Buddhism, Khalkha Damtsik Dorje, Tibetan medicine, history of religion.

В истории духовной культуры монголоязычных народов буддизм является важнейшим элементом, и на протяжении многих столетий здесь придают особое значение изучению письменного наследия крупнейших буддийских деятелей Монголии и Бурятии. Актуальность данного исследования обусловлена тем, что в российской востоковедной литературе практически нет работ, рассматривающих тексты «Юток-ньянтика», составленных монголоязычными авторами. Исходя из общности монгольско-тибетских духовных, письменных культурных традиций, без серьезного изучения текстов «Юток-ньянтика» невозможно правильно понять и оценить все аспекты духовной жизни монголоязычных народов.

Характерной особенностью всего цикла медицинских учений «Юток-ньянтик» (*gYu thog snying thig*, «сердечная сущность [учения] Юток») является наличие больших коллекций текстов, которые, несмотря на общее название, могут располагать различным набором произведений неоднородного содержания, составленных различными авторами в разные периоды времени. Однако в основе этих коллекций всегда есть определенная группа текстов под названием «Солнечные лучи сострадания, рассеивающие тьму страдания» (*gYu thog snying thig las byin rlabs bla ma sgrub pa'i chos skor sdug bsngal mun sel thugs rje'i nyi 'od*), которая формирует так называемый «коренной текст» по практике «Юток-ньянтика». Согласно тибетской традиции, эти «коренные тексты» были записаны Сумтон Еше Сунг (Sum ston ye shes gzungs, XII в.) со слов самого Юток Йонтен Гонпо (*gYu thog gsar ma yon tan mgon po*, 1126–1202) – предполагаемого автора тибетского медицинского канона «Чжуд-ши» (*rGyud bzhi*) и собственно цикла

учений «Юток-ньянтик». Они включают также дополнительные комментарии, написанные Суркарва Ньямни Дордже (*Zur mkhar ba mnyam nyid rdo rje*, 1437–1475) – основателя тибетской медицинской школы *syp*.

По содержанию, тематике сочинений всю эту богатейшую антологию «Юток-ньянтик», включая «коренные тексты» и произведения других авторов к циклу, можно условно разделить на три части. Первую часть представляют собой тексты, относящиеся к буддизму. Они содержат все аспекты тантрического учения *ваджраяны*, принятой в традиции тибетской буддийской школы *ньюнгма* (*rnying ma*): предварительные практики, стадия зарождения *къерим* (*bskyed rim*), стадия завершения *дзогрим* (*rdzogs rim*). Из них стадия зарождения *къерим* состоит из текстов *садханы* по практике «трех корней» (*rtsa ba gsum*): четырех форм практики *гуру* или *гуру-йоги* (*bla sgrub, bla ma'i mal 'byor*) «Юток-ньянтик», практики *идама* (*yi dam*) и *дакини* (*mkha' gro ma*), а стадия завершения *дзогрим* (*rdzogs rim*) включает практику «шести йог» (*chos drug*) и учение *дзогчен* (*rdzogs chen*). Вторая часть содержит медицинские тексты, где даются описания материи медика и исследования о болезнях, их причинах и симптомах, специальных методов лечения и особых способов пульсовой диагностики, инструкции по выполнению комплекса упражнений *янтра-йоги* (*'khrul khor*) и т. д. В третью группу входят тексты по дополнительным практикам и обрядам, таким как ритуал долголетия, подношение *торма* (*gtor ma*) девяти классам защитников, приготовление и благословение лекарственных средств *мендруп* (*stman sgrub*), рекомендации по чтению лечебных и защитных *мантр* и т. д.

Из всего этого многообразия разновременных текстов по «Юток-ньянтик», созданных тибетцами, и тем, рассмотренных ими, некоторое внимание западных исследователей уделялось лишь отдельным вопросам. Рассматривали учение в целом как составную часть духовной практики в тибетской медицинской традиции¹, историю возникновения «Юток-ньянтик»², практику *мендруп*,³ тогда как к текстам, составленным монгольскими учеными по различным аспектам «Юток-ньянтик», почти не обращались.

Выдающемуся тибетоязычному монгольскому ученому Халха Дамцик Дордже (1781–1855) принадлежит видная роль в развитии тибетской школы *гелук* (*dge lugs pa*), которой традиционно придерживались монголоязычные народы начиная с XVI в. Он является автором множества работ, в которых разрабатываются различные религиозно-философские аспекты, принятые в *гелук*, их концепции и подходы к разного рода тантрийским ритуальным практикам. Вместе с тем Халха Дамцик Дордже внес огромный вклад в распространение традиции *rime* (*ris med*), не ограничивающей религиозную деятельность рамками какой-либо одной тибетской школы⁴. Однако, несмотря на то что сохранилась обширная биография Халха Дамцик Дордже⁵, до сих пор за пределами Тибета и Монголии мало знают о жизни и творчестве этого ученого, о его обширном письменном наследии. Особенно показательны в этом смысле его работы из цикла медицинских учений «Юток-ньянтик», которые практически неизвестны даже специалистам.

В медицинской коллекции тибетского фонда Центра восточных рукописей и ксилографов Института монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук (ЦВРК ИМБТ СО РАН) хранятся три работы по «Юток-ньянтику», которые приписываются перу Халха Дамцик Дордже. Все они представляют собой, по сути, переписанные от руки копии неустановленных ксилографических изданий, возможно, монгольских⁶. Из них особый интерес вызывает небольшой текст под названием «Дудци-ньянпо».

Целью статьи является источниковедческий анализ и установление авторства «Дудци-ньянпо». Этот текст, полное название которого «Дудци-ньянпо» («Экстракт *амриты*») – *садхана*⁷ всех семейств «Юток-ньянтика» (*gYu thog snying thig rigs bsdus kyi sgrub thabs bdud rtsi'i snying po*), хранится в коллекции ЦВРК под шифром ТТМ-139⁸. Он написан от руки на белой русской бумаге, содержит 6 строк и занимает 2 листа форматом 8,7×44,4 см. Сам текст написан черной тушью, а название на титульном листе и отдельные выражения, не относящиеся собственно к тексту *садханы*, подчеркнуты красной

краской. В самом «Дудци-ньянппо» отсутствуют сведения об авторе текста. Также нет никаких упоминаний об этом сочинении и в *сумбуме* (*gsung 'bum*) или полном собрании сочинений Халха Дамчик Дордже⁹ – предполагаемого автора.

Рассматриваемое сочинение «Дудци-ньянппо», согласно нашей классификации, относится к первой группе текстов, а именно практике «трех корней» стадии зарождения *къерим*. И, как очевидно из названия, сочинение относится к тибетской литературе жанра *садхана* и имеет соответствующую ей структуру: предварительную часть (принятие прибежища, зарождение *бодхичитты*), основную часть (визуализацию *бudd*, повторение *мантры*) и заключительную часть (посвящение заслуг всем живым существам).

Выше указывалось, что практика «трех корней» стадии зарождения *къерим* состоит из четырех форм *гуру-йоги* «Юток-ньянник». Однако в «Дудци-ньянппо» представлены лишь первые три вида этой *гуру-йоги*: внешняя (*phyi bsgrub pa*, 1б), внутренняя (*nang bsgrub pa*, 2а) и тайная (*gsang bsgrub pa*, 2а-б) формы¹⁰. Здесь внешняя *гуру-йога* представляет собой визуализацию Юток Йонтен Гонпо с четырьмя *дакини* медицины и чтение *мантры*; внутренняя *гуру-йога* – визуализация Юток Йонтен Гонпо в форме Будды Медицины, включая практику «пяти семейств *бudd*»; тайная *гуру-йога* – практика «трех корней» в виде *гуру-йоги* с визуализацией Хаягривы и Ваджраварахи в союзе *яб-юм*¹¹. Здесь важно отметить, что вся буддийская практика «Юток-ньянник» является неотъемлемой составляющей тибетской медицинской традиции, прежде всего как средство духовного совершенствования, которое в понимании тибетского врача заключается в достижении двух конкретных результатов. Так, если обретение мастерства в диагностике и лечении, признание, богатство и т. д. в этой жизни составляют «временный результат», то «окончательным результатом» будет достижение конечной цели всех буддистов – состояния *бuddы*, подразумевающего «того, кто преодолел все свои недостатки и реализовал весь свой потенциал ради блага других».

Что касается авторства «Дудци-ньянппо», то есть основание утверждать, что автором этого сочинения действительно

является Халха Дамцик Дордже. На это имеется косвенное указание в 10-м томе собрания сочинений Халха Дамцик Дордже, в котором находится *садхана* по практике «Юток-ньянник» под названием «Паксам-джондре» («Плоды древа *калпаврикиша*»)¹². Сопоставление, анализ структуры и содержания этих двух текстов показывает, что «Дудци-ньянпо» представляет собой сокращенную версию «Паксам-джондре». В последнем тексте Халха Дамцик Дордже пишет, в частности, следующее: «Здесь описан метод, облегчающий выполнение ежедневной *гуру садханы* царя медицины Гуны, в соответствии [циклу учений, представленных в коренном тексте] «Солнечные лучи сострадания, рассеивающие тьму страдания», суть [практики] стадии зарождения *къерим* «Юток-ньянник». Иными словами, здесь, как и в «Дудци-ньянпо», речь идет именно о *гуру-йоге* Юток Йонтен Гонпо. Эти две версии отличаются друг от друга, прежде всего, объемом изложения, теми или иными особенностями описания некоторых частей практики. Так, например, в «Дудци-ньянпо» он пишет *sems dpa'i skyil krung gis bzhugs pa* («сидит в позе *саттвасана*»), а в «Паксам-джондре» – *rdor skyil bzhugs* («сидит в позе *ваджрасана*»). Примечательно также и то, что некоторые элементы практики *гуру-йоги* представлены более подробно в краткой версии, чем в обширной. Так, в отличие от «Дудци-ньянпо», где визуализация четырех *дакини* изложена со всеми подробностями, в «Паксам-джондре» в лаконичной форме сказано: *'dab bzhir lha mo dkar gser dmar ljang mdog/ pi wang bya rgod gling dang mi rkang gling/ me long 'dzin* («на четырех лепестках – Белая, Желтая, Красная и Зеленая *дакини* держат [струнный инструмент] вина, флейту, [изготовленную] из кости грифа, флейту, [выполненную] из человеческой кости, и зеркало»). Несмотря на эти и другие отличия, по существу, в большей своей части эти две *садханы* совпадают по основным элементам практики и представляют собой разные варианты одной *гуру-йоги*. Отсутствие же «Дудци-ньянпо» в списке трудов Халха Дамцик Дордже объясняется, вероятно, тем, что автор написал его позднее времени составления *сумбума*. Однако можно утверждать, что в «Дудци-ньянпо» в краткой форме представлена весьма

сложная обширная *садхана*, свидетельствующая о творческом подходе Халха Дамцик Дордже к циклу учений «Юток-ньянтик» и его стремлении сделать практику *гурь-йоги* более доступной и действенной для своих учеников. Создание же подобного рода кратких текстов *садхана* в тибетской и монгольской буддийской традиции объясняется тем, что ученик ранее получил от своего духовного наставника все устные наставления и руководства относительно ритуальных действий и визуализаций по практике.

В заключение необходимо подчеркнуть, что изучение всей совокупности медицинской и ритуальной литературы, духовно-практических аспектов «Юток-ньянтика» имеет важное значение для всестороннего исследования как буддийской практики монголоязычных народов, существующей и в настоящее время, так и истории буддизма в Тибете и Монголии в целом.

Примечания / Notes

¹ SAMUEL, G. Introduction: Medicine and Healing in Tibetan Societies. IN: *East Asian Science, Technology and Society: An International Journal*, 2013, no. 7, pp. 340–341.

² EHRHARD, F.-K. A Short History of the g.Yu thog snying thig. IN: KLAUS, Konrad; HARTMANN, Jen-Uwe (eds.). *Indica et Tibetica: Festschrift für Michael Hahn. Zum 65. Geburtstag von Freunden und Schülern überreicht*. Vienna, Arbeitskreis für tibetische und buddhistische Studien, Universität Wien, 2007, pp. 151–170.

³ GARRETT, F. The Alchemy of Accomplishing Medicine (*sman sgrub*): Situating the Yuthok Heart Essence (*Gyu thog snying thig*) in Literature and History. IN: *J Indian Philos*, 2009, no. 37, pp. 207–230.

⁴ Более подробно о нем см.: Жабон, Ю. Ж. Краткое описание жизни и творчества Дамцик Дордже (1781–1855) // Культура Центральной Азии: письменные источники. – 2019. – № 12. – С. 44–55. ZHABON, Yu. Zh. *Kratkoe opisanie zhizni i tvorchesstva Damtsik Dordzhe (1781–1855)* [Brief description of the life and work of Damtsik Dorje (1781–1855). In Russ.]. IN: *Kul'tura Tsentral'noi Azii: pis'mennye istochniki*, 2019, no. 12, pp. 44–55.

⁵ LOKESH CHANDRA (ed.). *Biography of Dam-tshig rdo-rje. Šata-Piṭaka Series*, Vol. 296. New Delhi, Sharadi Rani, 1982, 657 p.

⁶ Жабон, Ю. Ж. Анnotated catalog of medical collection of the Central Library of the Institute of Manuscripts of the Russian Academy of Sciences. – Ulan-Ude: Nauk. izd-vo BNC, 2023. 657 p.

СО РАН, 2012. – С. 231–234. ZHABON, Yu. Zh. *Annotirovannyi katalog meditsinskoi kollektii tibetskogo fonda TSVRK IMBT SO RAN* [Annotated Catalog of the Medical Collection of the Tibetan Fond of the COMX IMBT RAS. In Russ.]. Улан-Удэ, Изд-во БНТС СО РАН publ., 2012, p. 231–234.

⁷ *Садхана* (санскр. sādhana/ тиб. sgrub thabs) – букв. «средство для достижения», «методы реализации». Тексты жанра *садхана* в тибетской традиционной литературе представляют собой специально составленное руководство для реализации божеств в практиках тантры.

⁸ Khal kha dam tshig rdo rje. *gYu thog snying thig rigs bsadus kyi sgrub thabs bdud rtsi'i snying po bzhuhgs so*, 1а-2б. Тибетский фонд ЦВРК ИМБТ СО РАН. Шифр хранения: ТТМ-139.

⁹ Brag ri dam tshig rdo rje. *gSung 'bum dam tshig rdo rje*. 21 vols. Lan kru'u: Nub byang mi rigs slob grwa chen mo, 200AD. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://purl.bdrc.io/resource/MW6457> (дата обращения 07.07.2022). [On-line]. Available at: <http://purl.bdrc.io/resource/MW6457> (accessed 07.07.2022).

¹⁰ Недостающая здесь «четвертая форма» – это объединенная *гуру-йога*, которая представляет собой ежедневную практику *гуру-йоги* Юток Йонтен Гонпо с короткой *мантрай*.

¹¹ *Яб-юм* (тиб. *yab yum*) – букв. «отец-мать», «мужчина-женщина». В некоторых особых тантрических практиках медитативные божества описываются в форме *яб-юм* – переплетающихся в объятиях мужского (*yab*) и женского (*yum*) божеств, где женская фигура сидит на коленях у мужской. Мужская фигура здесь олицетворяет сострадание и искусные средства, а женская – мудрость.

¹² Brag ri dam tshig rdo rje. “24 g'yu thog snying thig gi sgrub thabs rgyun 'khyer dpag bsam ljon 'bras.” *gSung 'bum dam tshig rdo rje*, vol. 10, Nub byang mi rigs slob grwa chen mo, 200AD, pp. 585–91. Электронный ресурс. Режим доступа: https://library.bdrc.io/show/bdr:MW6457_D931F5 (дата обращения 13.06.2022). [On-line]. Available at: https://library.bdrc.io/show/bdr:MW6457_D931F5 (accessed 13.06.2022).

Список литературы

Жабон, Ю. Ж. Аннотированный каталог медицинской коллекции тибетского фонда ЦВРК ИМБТ СО РАН. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2012. – 242 с.

Жабон, Ю. Ж. Краткое описание жизни и творчества Дамцик Дордже (1781–1855) // Культура Центральной Азии: письменные источники. – 2019. – № 12. – С. 44–55.

EHRHARD, F.-K. A Short History of the *g.Yu thog snying thig. Indica et Tibetica: Festschrift für Michael Hahn. Zum 65. Geburtstag von Freunden und Schülern überreicht*, edited by Konrad Klaus and Jen-Uwe Hartmann. Vienna: Arbeitskreis für tibetische und buddhistische Studien, Universität Wien, 2007, pp. 151–170.

GARRETT, F. The Alchemy of Accomplishing Medicine (*sman grub*): Situating the Yuthok Heart Essence (*G.yu thog snying thig*) in Literature and History // *J Indian Philos*, 2009, no. 37, pp. 207–230.

SAMUEL, G. Introduction: Medicine and Healing in Tibetan Societies. East Asian Science, Technology and Society: An International Journal, 2013, no. 7, pp. 335–351.

References

ZHABON, Yu. Zh. *Annotirovannyi katalog meditsinskoi kolleksii tibetskogo fonda TSVRK IMBT SO RAN* [Annotated Catalog of the Medical Collection of the Tibetan Fund of the COMX IMBT RAS. In Russ.]. Ulan-Ude, Izd-vo BNTS SO RAN publ., 2012, 242 p.

ZHABON, Yu. Zh. *Kratkoe opisanie zhizni i tvorchestva Damtsik Dordzhe (1781–1855)* [Brief description of the life and work of Damtsik Dorje (1781–1855). In Russ.]. IN: *Kul'tura Tsentral'noi Azii: pis'mennye istochniki*, 2019, no. 12, pp. 44–55.

EHRHARD, F.-K. A Short History of the *gYu thog snying thig*. IN: KLAUS, Konrad; HARTMANN, Jen-Uwe (eds.). *Indica et Tibetica: Festschrift für Michael Hahn. Zum 65. Geburtstag von Freunden und Schülern überreicht*. Vienna, Arbeitskreis für tibetische und buddhistische Studien, Universität Wien, 2007, pp. 151–170.

GARRETT, F. The Alchemy of Accomplishing Medicine (*sman grub*): Situating the Yuthok Heart Essence (*G.yu thog snying thig*) in Literature and History. IN: *J Indian Philos*, 2009, no. 37, pp. 207–230.

SAMUEL, G. Introduction: Medicine and Healing in Tibetan Societies. IN: *East Asian Science, Technology and Society: An International Journal*, 2013, no. 7, pp. 335–351.

Сведения об авторах

Жабон Юмжана Жалсановна, кандидат исторических наук, Российской академии наук, Сибирское отделение РАН, Институт монголоведения, буддологии и тибетологии, центр восточных рукописей и ксиографов, старший научный сотрудник, г. Улан-Удэ, Российская Федерация, 8-950-380-17-51, yumzhan@gmail.com

About the authors

Zhabon Yumzhana Zhalsanova, PhD in History, Institute for Mongolian, Buddhist, and Tibetan Studies, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Centre of Oriental Manuscripts and Xylographs, senior researcher, +7-950-380-17-51, yumzhan@gmail.com

**В редакцию статья поступила 21.07.2022 г.,
опубликована (для цитирования):**

Жабон, Ю. Ж. Рукописный текст садханы «Юток-нъинтик» Халха Дамцик Дордже из тибетского фонда Центра восточных рукописей и ксилографов Института монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения РАН. XIX в. // Вестник архивиста. – 2023. – № 1. – С. 22–33. doi 10.28995/2073-0101-2023-1-22-33

Submitted 21.07.2022, published (for citation):

ZHABON, Yu. Zh. *Rukopisnyi tekst sadkhany “Yutok-n’intik” Khalkha Damtsik Dordzhe iz tibetskogo fonda Tsentra vostochnykh rukopisei i ksilografov Instituta mongolovedeniya, buddologii i tibetologii Sibirskogo otsteleniya RAN. XIX v.* [Manuscript of the *gYu thog snying thig’s* sādhana by Khalkha Damtsik Dorje from the Tibetan Fond of the Center of Oriental Manuscripts and Xylographs of the Institute for Mongolian, Buddhist, and Tibetan Studies at the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences: The 19th Century. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2023, no. 1, pp. 22–33. doi 10.28995/2073-0101-2023-1-22-33

Научная статья / Scientific article

УДК 930.253+930.23+93/94+351/354+351.91+332.025.13+332.025.1
2+321.022

doi 10.28995/2073-0101-2023-1-34-44

Матханова, Н. П.

Институт истории Сибирского отделения
Российской академии наук, г. Новосибирск,
Российская Федерация

**Фрагменты мемуарного
и автобиографического характера
в деловых документах XIX в. на примере отчетов
сибирских генерал-губернаторов**

Mathanova, Natalia P.

Institute of History of the Siberian Branch of the Russian Academy
of Sciences, Novosibirsk, Russian Federation

**Memoirs and Autobiographical Fragments
in Official Documents of the 19th Century
on the Example of the Siberian Governors'-General Reports**

Аннотация

Статья посвящена вопросу о границах такого вида источников, как эго-документы. Рассматриваются существующие в историографии позиции, предлагается собственный вариант решения вопроса. Один из подходов, более традиционный, заключается в выявлении фрагментов мемуарного и/или автобиографического характера в источниках иной видовой принадлежности. Другой – в расширении границ корпуса эго-документов путем включения в него источников, содержащих подобные фрагменты. Его сторонники аргументируют свою позицию тем, что в служебных автобиографиях, официальных письмах/прощениях, других документах имеется личностное начало, сообщается информация об авторе, отражаются его эмоциональные переживания и ощущения. Автор статьи предлагает компромиссное решение: включать подобные тексты в корпус эго-документов, относя их к его периферии, в том случае, если доля и значение фрагментов

мемуарного и/или автобиографического характера достаточно велики. В иных случаях – ограничиваться указанием на наличие указанных фрагментов и их значение для характеристики личности автора. В статье формулируется определение: фрагмент мемуарного и/или автобиографического характера – это тематически или сюжетно законченный отрывок личностно-памятного свойства, включенный в немемуарный по происхождению и целевой установке текст, созданный по инициативе автора и содержащий прямые высказывания личного характера. С целью выявления таких фрагментов проанализированы отчеты сибирских генерал-губернаторов XIX в. Определены обстоятельства и факторы, при которых чаще всего в этих деловых документах появляются фрагменты мемуарного и/или автобиографического характера. Это: 1) первые обозрения, где представлены впечатления от региона; 2) освещение вопросов, которые вызывают особый личный интерес; 3) передача впечатлений, вызвавших сильные эмоции. Сделаны следующие выводы. Фрагменты мемуарного характера чаще появляются в отчетах таких генерал-губернаторов, которые были людьми инициативными, неравнодушными, отличающимися довольно высоким интеллектуальным уровнем, пользующимися доверием императора, но сравнительно редко имеющими возможность получить личную аудиенцию. Эти фрагменты тесно связаны по содержанию с основной проблематикой отчетов, имеют выраженное личностное начало, отражают индивидуальность автора. В то же время они не меняют природы источника, что не позволяет относить его к эго-документам. Выявление и фиксация таких фрагментов расширит наши представления о значении и разнообразии источников подобного типа, дополнит и обогатит сведения об их авторах. Сама идея выявления фрагментов мемуарного и/или автобиографического характера в источниках иного вида, в том числе деловых документах, представляется полезной и перспективной.

Abstract

The article reflects on boundary line of ego-documents and their inherent features. The author reviews the existing notions and offers her own approach. One traditional approach identifies memoir and/or autobiographical fragments in other types of documents. Another expands the corpus of ego-documents by including sources containing memoir and/or autobiographical fragments. Adherers of the latter approach postulate that professional autobiographies, official letters, formal requests, etc. convey personal traits, providing information on their authors and their feelings and emotional state. This article proposes a compromise solution:

to include such texts in the corpus of ego-documents, placing them to its periphery, if size and significance of memoir and/or autobiographical fragments is substantial; in other instances, to indicate the presence of such fragments, noting their significance for characterization of the author's personality. The article develops a definition, according to which memoir and/or autobiographical fragment is a thematically or plot-completed textual fragment reflecting personality or memory of certain person(s), incorporated in a text that is not memoir in its origin and purpose, created at the author's initiative and containing direct personal statements. In order to identify such fragments, the article analyzes reports of the Siberian governor-generals of the 19th century; discovers circumstances and factors, under which memoir and/or autobiographical fragments most often appear in these official documents. These are: (1) first impressions of the region; (2) highlighting issues of personal interest; (3) sharing impressions that gave rise to strong emotions. The article concludes by arguing that memoir fragments often appear in the reports of governor-generals who could be characterized as enterprising, empathetic people of high intellectual level, who enjoyed the emperor's trust, but (relatively) rarely had the opportunity for personal audience. These fragments are closely related to the reports' agenda; they reflect the personality and individuality of the authors. At the same time, fragments do not change the nature of the document, thus preventing their attribution to ego-documents. Identification of such fragments and their methodical study can expand our understanding of significance and diversity of historical sources of this type, complement and enrich information about their authors. The very idea of identifying memoir and/or autobiographical fragments in documents of different types, including official government documents, seems promising and has potential for further research.

Ключевые слова

Источниковедение, эго-документы, мемуары, автобиографии, деловые документы, фрагменты мемуарного и/или автобиографического характера, отчеты генерал-губернаторов.

Keywords

Source studies, ego-documents, memoirs, autobiographies, documents, memoir and/or autobiographical fragments, reports of governor-generals.

В последние годы внимание историков, источниковедов, архивистов все в большей степени привлекает такой вид источников, как эго-документы, активно обсуждается вопрос

о границах вида. В настоящей статье предлагается вариант его решения. Его сущность и возможности показываются на материале всеподданнейших отчетов генерал-губернаторов, извлеченных преимущественно из Российского государственного исторического архива (РГИА).

В литературе имеются два основных варианта решения вопроса. Первый заключается в выявлении и фиксации фрагментов мемуарного и автобиографического характера внутри источников иной видовой принадлежности, второй – в расширении границ такого вида источников, как эго-документы. Первый вариант существовал давно, хотя в недостаточно отрефлексированном виде. С. В. Житомирская еще в 1976 г. писала о «нередко встречающемся включении в письма мемуарных произведений (целиком или в виде фрагмента)», о близости личных и служебных автобиографий, личных и служебных дневников¹. Подробно эта тема рассмотрена Л. А. Колесниковой на материале народнических мемуаров².

Второй вариант появился позже. В 1992 г. В. Шульце предложил включить в эго-документы все источники, в которых человек рассказывает что-либо о себе, в том числе «протоколы судебных заседаний, налоговые документы ... формальные анкеты для кандидатов, претендующих на должность, прошения о помиловании, торговые записи, бухгалтерские книги, завещания и т. п.»³. Основанием для отнесения их к эго-документам стал факт «отражения самовосприятия человеком своего места в семье, обществе, стране»⁴. Близкие позиции занимают историки, преимущественно изучающие тексты XX в. Предлагается обозначать «“зонтичным” термином “эго-документы”... корпус различных источников, характеризующихся непременным присутствием “Я”. В него входят частная переписка и “письма во власть”, дневники и воспоминания, маргиналии и записки для памяти, травелоги и эгодокументалистика, служебные автобиографии и протоколы допросов»⁵. Наличие в «крестьянских прошениях, ходатайствах, жалобах, письмах на родину... эмоциональных переживаний и ощущений автора, личностного характера повествования» позволяет М. К. Чуркину причислять подобные тексты к «эго-источникам»⁶. Ряд авторов предлагает относить

к эго-документам «делопроизводственные автобиографии» (документы советского времени, которые следовало писать при поступлении на работу)⁷. Мне представляется более точным мнение И. А. Бондаря: «в число эго-документов не должны включаться документы, создающиеся по требованию органов власти и управления или же написанные в силу необходимости»⁸.

Несмотря на кажущееся непримиримым противоречие между двумя подходами, в этом вопросе возможен разумный компромисс. Если доля и значение фрагментов мемуарного и автобиографического характера в тексте делового назначения достаточно велики, этот источник можно относить к эго-документам (но к периферии, а не к ядру корпуса). В иных случаях следует ограничиться указанием на наличие указанных фрагментов и их значение для характеристики личности автора. При этом необходимо понимание того, что считать таким фрагментом.

По мнению Л. А. Колесниковой, к которому близка и позиция И. А. Бондаря, «мемуарный фрагмент – это тематически или сюжетно законченный отрывок личностно-памятного свойства, занимающий основное место в немемуарных по происхождению и целевой установке памятниках личного происхождения»⁹. Я считаю избыточным требование об «основном месте» и слишком узким круг источников и предлагаю такую формулировку: фрагмент мемуарного и/или автобиографического характера – это тематически или сюжетно законченный отрывок личностно-памятного свойства, включенный в немемуарный по происхождению и целевой установке текст. Он должен быть написан по инициативе автора и содержать прямые высказывания личного характера.

Общую проблему выявления фрагментов мемуарного и автобиографического характера в источниках иной видовой принадлежности я попыталась рассмотреть на примере отчетов сибирских генерал-губернаторов XIX в. Выбор объекта обусловлен как личными интересами и исследовательским опытом автора, так и соображениями более общего характера. Даже в этих сугубо деловых документах нередко проявляются личностное начало, собственные впечатления, индивиду-

альные предпочтения (об авторстве см.¹⁰), в том числе благодаря отсутствию строгого формуляра.

Фрагменты мемуарного и/или автобиографического характера имеются в первых отчетах, где передаются первые впечатления от нового региона. В 1879 г. новый генерал-губернатор Восточной Сибири Д. Г. Анучин писал: «... я был поражен красотою здешней природы, раздольем здешних мест и той свободой, которою в этой стране ссылки и каторги пользуется местное население... Неразговорчивого и сумрачного крестьянина-пермяка... сменил бойкий, сметливый, словоохотливый крестьянин-сибиряк, по большей части хорошо одетый и обстроенный»¹¹.

Во-вторых, появление фрагментов мемуарного характера бывает связано с освещением тех вопросов, отношение к которым окрашено личными интересами и предпочтениями. Генерал-губернатор Восточной Сибири В. Я. Руперт, ревностно относившийся к строительству, с негодованием отзывался о внешнем облике местных городов: «Даже в губернском городе Иркутске дома большею частию строились без всяких правил архитектуры и без соблюдения прямых линий, не обшитые тесом, с набросанными кое-как крышами». Он писал о своем стремлении «возбудить в жителях хороший вкус и охоту заняться наружною красивостью их постройек»¹². Генерал-губернатора Западной Сибири Г. Х. Гасфорда очень интересовала жизнь населявших вверенную ему территорию «инородцев». В отчете за 1858 г. он восклицал: «Нельзя не удивляться, как глубоко постигли самоеды природу зверей и рыб, до каких мельчайших подробностей изучили все фазы их жизни, привычки и хитрости, с какой ловкостию умеют пользоваться своими знаниями в охоте на тех и других»¹³. Приамурский генерал-губернатор С. М. Духовской горячо доказывал необходимость железной дороги для развития региона и поэтически воскликнул в одном из отчетов: «Для нашего края Великая Сибирская железная дорога – это светлый луч солнца, врывающийся в глухую и темную сибирскую тайгу»¹⁴.

В-третьих, появление подобных фрагментов бывает связано с сильными впечатлениями. Генерал-губернатор Восточной Сибири А. П. Игнатьев, характеризуя положение лесного

хозяйства, эмоционально замечал: «Сибиряк положительно не сознает необходимости сберегать лес; для него лес представляется чуть не врагом, у которого ему постоянно приходится отвоевывать места для пашни и для покосов, а потому истребление лесов достигло в Восточной Сибири ужасающих размеров»¹⁵. С. М. Духовской, излагая содержание своего выступления в Петропавловске в связи со столетием похода Владимира Атласова, писал: «Я не мог не остановиться с глубокою скорбию на той картине разрушения и запустения, которую представляет теперешний Петропавловск... Небольшая группа потемневших, со следами разрушения, домов, ничтожное число, менее 400, жителей, перебивающихся изо дня в день... Трудно примириться с мыслью, что... край этот находится в столь безотрадном положении»¹⁶.

Итак, в отчетах генерал-губернаторов Сибири (и Дальнего Востока) имеются фрагменты мемуарного характера. Чаще они появляются в текстах людей инициативных, неравнодушных, отличающихся довольно высоким интеллектуальным уровнем, пользующихся доверием императора, но сравнительно редко имеющих возможность получить личную аудиенцию. Эти фрагменты тесно связаны по содержанию с основной проблематикой отчетов, имеют выраженное личностное начало, отражают индивидуальность автора, включают высказывания эмоционально-оценочного характера. В то же время они не меняют природы источника, что не позволяет относить их к эго-документам. Полезно и даже необходимо было бы выявлять и фиксировать такие фрагменты. Это расширит наши представления о значении и разнообразии источников подобного типа, об их авторах, о развитии мемуарного жанра.

Главное же, несмотря на относительно ограниченный корпус привлеченных источников и их специфику, представляется перспективной сама идея выявления фрагментов мемуарного и автобиографического характера в источниках иного вида, в том числе деловых документах.

Примечания / Notes

¹ Житомирская, С. В. Вопросы научного описания рукописных мемуарных источников // Археографический ежегодник за 1976 год. – М.: Наука, 1977. – С. 48, 49, 55, 57. ZHITOMIRSKAYA, S. V. *Voprosy nauchnogo opisaniya rukopisnykh memuarnykh istochnikov* [Issues of Scientific Description of Handwritten Memoir Sources. In Russ.] IN: *Arkhеograficheskii ezhegodnik za 1976 god* [Archaeographic Yearbook for 1976]. Moscow, Nauka publ., 1977, pp. 48, 49, 55, 57.

² Колесникова, Л. А. Народническая мемуаристика. По материалам источникового комплекса журнала «Каторга и ссылка». – Нижний Новгород: б/и, 1999. – С. 21. KOLESNIKOVA, L. A. *Narodnicheskaya memuaristika. Po materialam istochnikovogo kompleksa zhurnala "Katorga i ssylka"* [Memoirs of Narodniks. Based on the Materials of the Journal “Katorga and Exile.” In Russ.]. Nizhny Novgorod, 1999, p. 21.

³ Дунаева, Ю. В. Эго-документы в исторической науке XX – начала XXI в. (Сводный реферат) // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 5: История. Реферативный журнал. – 2017. – № 3. – С. 21. DUNAEVA, Yu. V. *Ego-dokumenty v istoricheskoi nauke XX – nachala XXI v. (Svodnyi referat)* [Ego-Documents in the Historical Science of the 20th – Early 21st Century. (Summary Review). In Russ.] IN: *Sotsial'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Seriya 5: Istorija. Referativnyi zhurnal*, 2017, no. 3, p. 21.

⁴ Бондарь, И. А. Эго-текст и эго-документ в литературном процессе // Известия высших учебных заведений. Проблемы полиграфии и издательского дела. – 2013. – № 6. – С. 108. BONDAR, I. A. *Ego-tekst i ego-dokument v literaturnom protsesse* [Ego-Text and Ego-Document in the Literary Process. In Russ.]. IN: *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Problemy poligrafi i izdatel'skogo dela*, 2013, no. 6, p. 108.

⁵ Лебеденко, Е. Ю., Суржикова, Н. В. Дневник (не)обыкновенной женщины: диалоги со временем и поиски себя // Вестник Пермского университета. Серия: История. – 2021. – № 1 (52). – С. 168–180. LEBEDENKO, E. Yu., SURZHIKOVA, N. V. *Dnevnik (ne)obyknovennoi zhenshchiny: dialogi so vremenem i poiski sebya* [Diary of a (non)ordinary woman: Dialogues with time and soul searching. In Russ.]. IN: *Vestnik Permskogo universiteta. Istorija*, 2021, no 1 (52), p. 168–180.

⁶ Чуркин, М. К. Эго-тексты в исследовании крестьянских переселений в Сибирь: видовые признаки и возможности использования // Вестник Омского университета. Серия: Исторические науки. – 2017. – № 4 (16). – С. 55, 57, 59. CHURKIN, M. K. *Ego-teksty v issledovanii krest'yanskikh pereselenii v Sibir': vidovye priznaki i vozmozhnosti ispol'zovaniya* [Ego-texts in the investigation of peasant migrations in Siberia: Generic features and opportunities for usage. In Russ.]. IN: *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya “Istoricheskiye nauki,”* 2017, no. 4 (16), pp. 55, 57, 59.

⁷ Волошина, С. В., Литвинов, А. В. Анатомия делопроизводственной автобиографии в новейшей истории России: композиция и содержание текстов // Текст. Книга. Книгоиздание. – 2016. – № 1 (10). – С. 42. VOLOSHINA, S. V., LITVINOV, A. V. *Anatomiya deloproizvodstvennoi avtobiografii v noveishei istorii Rossii: kompozitsiya i soderzhanie tekstov* [Anatomy of Professional Autobiography in the Modern History of Russia: Composition and Content of Texts. In Russ.]. IN: *Tekst. Kniga. Knigoizdanie*, 2016, no.1, pp. 40–54.

⁸ Бондарь, И. А. Указ. соч. – С. 110, 111. BONDAR, I. A. 2013, pp. 110, 111.

⁹ Колесникова, Л. А. Указ. соч. – С. 21. KOLESNIKOVA, L. A. 1999, p. 21; Бондарь, И. А. Указ. соч. – С. 110, 113. BONDAR, I. A. 2013, pp. 110, 111.

¹⁰ Матханова, Н. П., Родигина, Н. Н. Всеподданнейшие отчеты как источник для изучения представлений сибирских генерал-губернаторов второй половины XIX столетия о регионе // Гуманитарные науки в Сибири. – 2019. – Т. 26. – № 1.– С. 47–49. MATKHANOVA, N. P., RODIGINA, N. N. *Vsepoddanneishie otchety kak istochnik dlya izucheniya predstavlenii sibirskikh general-gubernatorov vtoroi poloviny XIX stoletiya o regione* [Most Loyal Reports as a Source for Studying Siberian Governors'-General Views on the Region in the Second Half of the 19th Century. In Russ.]. IN: *Gumanitarnye nauki v Sibiri*, 2019, issue 1, pp. 47–49.

¹¹ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1263. Оп. З. Д. 191. Л. 5–6. *Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiw* [Russian State Historical Archive] (RGIA), fond 1263, series 3, file 191, pp. 5–6.

¹² Там же. Оп. 1, Д. 1853 (282/16). Л. 15 об., 16. Ibid., fond 1263, series 1, file 1853 (282/16), p. 15 turn, 16.

¹³ Там же. Ф. 1265. Оп. 13. Д. 8. Ibid., fond 1265, series 13, file 8.

¹⁴ Духовской, С. М. Всеподданнейший отчет приамурского генерал-губернатора за 1893, 1894 и 1895 годы. – СПб.: Тип. Ю. Н. Эрлих, 1895. – С. 51. DUKHOVSKY, S. M. *Vsepoddanneishii otchet Priamurskogo general-gubernatora za 1893, 1894, 1895 gg.* [Most loyal report of the Amur Governor-General for 1893, 1894, 1895. In Russ.]. St. Petersburg, tipogr. Yu. N. Erlikh publ., 1895, p. 51.

¹⁵ Всеподданнейший отчет и.д. генерал-губернатора Восточной Сибири за 1885–1886 годы. – СПб.: Тип. А. М. Вольф, 1886. – С. 15. *Vsepoddanneishii otchet i. d. general-gubernatora Vostochnoi Sibiri za 1885–1886 gg.* [Most loyal report of the Governor-General of Eastern Siberia for 1885–1886. In Russ.]. St. Petersburg, tipogr., A. M. Vol'f publ., 1886, p. 15.

¹⁶ Духовской, С. М. Всеподданнейший отчет Приамурского генерал-губернатора за 1896–1897 годы. – СПб.: Тип. Ю. Н. Эрлих, 1898. – С. 84, 85. DUKHOVSKY, S. M. *Vsepoddanneishii otchet Priamurskogo general-gubernatora general-leitenanta Dukhovskogo za 1896–1897 gg.* [Most loyal report of the Amur Governor-General, Lieutenant-General Dukhovsky for 1896–1897. In Russ.]. St. Petersburg, tipogr. Yu. N. Erlikh publ., 1898, pp. 84, 85.

Список литературы

Бондарь, И. А. Эго-текст и эго-документ в литературном процессе // Известия высших учебных заведений. Проблемы полиграфии и издательского дела. – 2013. – № 6. – С. 107–115.

Волошина, С. В., Литвинов, А. В. АнATOMия делопроизводственной автobiографии в новейшей истории России: композиция и содержание текстов // Текст. Книга. Книгоиздание. – 2016. – № 1 (10). – С. 40–54.

Дунаева, Ю. В. Эго-документы в исторической науке XX – начала XXI в. (Сводный реферат) // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 5: История. – Реферативный журнал. – 2017. – № 3. – С. 14–20.

Житомирская, С. В. Вопросы научного описания рукописных мемуарных источников // Археографический ежегодник за 1976 год. – М.: Наука, 1977. – С. 41–59.

Колесникова, Л. А. Народническая мемуаристика. По материалам источникового комплекса журнала «Каторга и ссылка». – Нижний Новгород: б/и, 1999. – 117 с.

Лебеденко, Е. Ю., Суржикова, Н. В. Дневник (не)обыкновенной женщины: диалоги со временем и поиски себя // Вестник Пермского университета. – История. – 2021. – № 1 (52). – С. 168–180.

Матханова, Н. П., Родигина, Н. Н. Всеподданнейшие отчеты как источник для изучения представлений сибирских генерал-губернаторов второй половины XIX столетия о регионе // Гуманитарные науки в Сибири. – 2019. – Т. 26. – № 1. – С. 45–51.

Чуркин, М. К. Эго-тексты в исследовании крестьянских переселений в Сибирь: видовые признаки и возможности использования // Вестник Омского университета. Серия: Исторические науки. – 2017. – № 4 (16). – С. 54–63.

References

BONDAR', I. A. *Ego-tekt i ego-dokument v literaturnom protsesse* [Ego-Text and Ego-Document in the Literary Process. In Russ.]. IN: *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Problemy poligrafi i izdatel'skogo dela*, 2013, no. 6, pp. 107–115.

DUNAEVA, Yu. V. *Ego-dokumenty v istoricheskoi nauke XX – nachala XXI v. (Svodnyi referat)* [Ego-Documents in the Historical Science of the 20th – Early 21st Century (Summary Review). In Russ.]. IN: *Sotsial'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Seriya 5: Istoriya. Referativnyi zhurnal*, no. 3, pp. 14–20.

VOLOSHINA, S. V., LITVINOV, A. V. *AnATOMiya deloprovodstvennoi avtobiografii v noveishhei istorii Rossii: kompozitsiya i soderzhanie tekstov* [Anatomy of Professional Autobiography in the Modern History of Russia: Composition and Content of Texts. In Russ.]. IN: *Tekst. Kniga. Knigoizdaniye*, 2016, no. 1, pp. 40–54.

ZHITOMIRSKAYA, S. V. *Voprosy nauchnogo opisaniya rukopisnykh memuarnykh istochnikov* [Issues of Scientific Description of Handwritten

Memoir Sources. In Russ.]. IN: *Arkheograficheskii ezhegodnik za 1976 god* [Archaeographic Yearbook for 1976]. Moscow, Nauka publ., 1977, pp. 41–59.

KOLESNIKOVA, L. A. *Narodnicheskaya memuaristika. Po materialam istochnikovogo kompleksa zhurnala "Katorga i ssylka"* [Memoirs of Narodniks. Based on the Materials of the Journal "Katorga and Exile". In Russ.]. Nizhny Novgorod, 1999, 117 p.

LEBEDENKO, E. Yu., SURZHIKOVA, N. V. *Dnevnik (ne)obyknovennoi zhenschiny: dialogi so vremenem i poiski sebya* [Diary of a (non)ordinary woman: Dialogues with time and soul searching. In Russ.]. IN: *Vestnik Permskogo universiteta. Istoryya*, 2021, no. 1(52), pp. 168–180.

MATKHOVNA, N. P., RODIGINA, N. N. *Vsepoddanneishie otchety kak istochnik dlya izucheniya predstavlenii sibirskikh general-gubernatorov vtoroi poloviny XIX stoletiya o regione* [Reports as a Source for Studying Siberian Governors'-General Views on the Region in the Second Half of the 19th Century. In Russ.]. IN: *Gumanitarnye nauki v Sibiri*, 2019, issue 1, pp. 34–38.

CHURKIN, M. K. *Ego-teksty v issledovanii krest'yanskikh pereselenii v Sibir': vidovye priznaki i vozmozhnosti ispol'zovaniya* [Ego-texts in the investigation of peasant migrations in Siberia: Generic features and opportunities for usage. In Russ.]. IN: *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya "Istoricheskiye nauki,"* 2017, no. 4 (16), pp. 54–63.

Сведения об авторах

Матханова Наталья Петровна, доктор исторических наук, профессор, Институт истории Сибирского отделения РАН, сектор археографии и источниковедения, главный научный сотрудник, г. Новосибирск, Российская Федерация, 8-905-930-09-81, nmatkhanova@mail.ru

About the authors

Matkhanova Natalia Petrovna, PhD in History, professor, Siberian Branch of Russian Academy of Sciences, Institute of History, sector of source study and archeography, Novosibirsk, Russian Federation, +7-905-930-09-81, nmatkhanova@mail.ru

**В редакцию статья поступила 08.08.2022 г.,
опубликована (для цитирования):**

Матханова, Н. П. Фрагменты мемуарного и автобиографического характера в деловых документах XIX в. на примере отчетов сибирских генерал-губернаторов // Вестник архивиста. – 2023. – № 1. – С. 34–44. doi 10.28995/2073-0101-2023-1-34-44

Submitted 08.08.2022, published (for citation):

МАТХАНОВА, Н. П. *Fragmenty memuarnogo i avtobiograficheskogo kharaktera v delovykh dokumentakh XIX v. na primere otchetov sibirskikh general-gubernatorov* [Memoirs and Autobiographical Fragments in Official Documents of the 19th Century on the Example of the Siberian Governors'-General Reports. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2023, no. 1, pp. 34–44. doi 10.28995/2073-0101-2023-1-34-44.

Научная статья / Scientific article

УДК 930.253+93/94+930.24+930.85+649.1+379.83/.84+379.81

doi 10.28995/2073-0101-2023-1-45-58

Абдрахманова, Е. Н.

Оренбургский государственный педагогический университет,
г. Оренбург, Российская Федерация

**Источниковая база изучения детской
повседневности пореформенного Оренбурга
на рубеже XIX–XX вв.**

Abdrakhmanova, Ekaterina N.

Orenburg State Pedagogical University,
Orenburg, Russian Federation

**The Source Base for Studying the Children's Everyday Life
in Post-Reform Orenburg at the Turn of the 20th Century**

Аннотация

В статье представлен анализ источников, применимых к изучению детской повседневности пореформенного периода на примере города Оренбурга. Актуальность исследования состоит в повышенном внимании со стороны государства и общества к созданию комфортной среды для жизни и здоровья детей. Опора на опыт прошедшей эпохи может помочь в решении современных проблем детства. Новизна исследования объясняется тем, что в настоящее время в исторической науке не представлено работ, в которых содержался бы полный анализ возможностей источников для изучения детской повседневности. Целью является систематизация и анализ доступных источников по детской повседневности пореформенного Оренбурга на рубеже XIX–XX вв. Методологическая база исследования представлена компаративистским методом, позволившим провести сравнительный анализ источников и содержащихся в них сведений, и критическим методом, с помощью которого определялась достоверность данных, представленных в рассматриваемых источниках. Приводится краткая историографическая справка о состоянии изученности проблемы на современном этапе. Автор подразделяет все источники по изучению детской повседневности на письменные

и вещественные. Письменные источники представлены неопубликованными материалами (метрические книги) и опубликованными (нормативные правовые документы, статистические данные, периодические издания и учебная литература). Группу вещественных источников представляют фотографии и портреты, на которых запечатлены дети. Объясняются возможности метрических книг как источников по изучению детской повседневности. Наряду с высокой информативностью, метрические книги имеют и ряд недостатков. В статье представлен анализ нормативного обеспечения положения детей в XIX–XX вв., сделаны выводы о степени свободы детей и границах родительской власти, подробно описаны возможности применительно к теме исследования материалов статистики с выделением недостатков рассматриваемых источников. В работе объясняется, что значит хороший учебник и в чем заключается его миссия наряду с обучением. В работе сформулирована особенность периодических изданий как источников по детской повседневности. Автор дает сравнительную характеристику портрета и фотографии как исторических источников, приходит к выводу о том, что каждый источник раскрывает определенный аспект детской повседневности. Поэтому для создания наиболее полной картины повседневности детей на рубеже XIX–XX вв. исследователю следует рассматривать источники в комплексе.

Abstract

The article presents an analysis of the sources applicable to study of children's everyday life in the post-reform period on the example of the city of Orenburg. The relevance of the study lies in increased attention on the part of state and society to the creation of a comfortable environment for life and health of children. The past experience can help in solving contemporary problems of childhood. The novelty of the study is explained by the fact that at present there are no historical works containing a comprehensive analysis of the sources' potential for studying children's everyday life. The work is to systematize and analyze the available sources on children's everyday life at the turn of the 20th century on the example of post-reform Orenburg. Its methodological base is comparative method for comparative analysis of the sources and their data and critical method for determination of the data reliability. The article provides a brief historiographical review of studying the problem. The author divides all sources on children's everyday life into written and material ones. Written sources are represented by unpublished materials (parish registers) and published materials (regulatory documents, statistical data, periodicals, and educational literature). A group of material sources is represented

by photographs and portraits depicting children. The article details the value of parish registers as a source for studying children's everyday life. Along with high information content, parish registers have a number of disadvantages. The article presents an analysis of the normative provision on situation of children in the 19th – 20th centuries; conclusions are drawn about degree of freedom of children and limits of parental authority. The article details research potential of statistical materials and highlights their shortcomings. It explains what a good textbook is and what its mission is. It formulates the peculiarity of periodicals as a source on children's everyday life. The author gives a comparative description of portrait and photography as historical sources. The author concludes that each source reveals a certain aspect of children's everyday life. Therefore, in order to create a comprehensive picture of everyday life of children at the turn of the 20th century, the researcher should consider all sources as a complex.

Ключевые слова

Детская повседневность, источники детской повседневности, неопубликованные источники, опубликованные источники, дети, детство, метрические книги, Оренбург.

Keywords

Children's daily life, sources on children's daily life, unpublished sources, published sources, children, childhood, metric books, Orenburg.

Длительное время вопросы детской повседневности не изучались в исторической науке, однако к настоящему времени существует достаточно работ, посвященных исследованию источников детской повседневности советского периода. Это объясняется доступностью источников базы советского и постсоветского времени. В последнее десятилетие стали появляться работы, в которых изучаются источники детской повседневности дореволюционной России.

Многие существующие работы, посвященные изучению источников по истории детской повседневности, носят фрагментарный характер и построены на описании и анализе возможностей конкретно взятого источника. Так, Е. В. Бурлуцкая¹ в своих работах анализирует данные метрических книг г. Оренбурга в пореформенный период в контексте динамики рождаемости и детской смертности и занимается

изучением, систематизацией и сравнением данных Первой всеобщей переписи населения Российской империи в 1897 г. по г. Оренбургу², А. С. Асеева³ изучает вопросы нормативно-правового регулирования детско-родительских отношений в XIX–XX вв.; подробное описание детских костюмов и атрибутов детской повседневности елабужского купечества мы находим в исследовании И. В. Масловой⁴.

В настоящей работе представлена систематизация и анализ доступных источников по детской повседневности пореформенного Оренбурга на рубеже XIX–XX вв. Источники, имеющие отношение к изучению детской повседневности на рубеже XIX–XX вв. на примере пореформенного Оренбурга, делятся на письменные и вещественные.

Письменные источники подразделяются на неопубликованные и опубликованные. К неопубликованным источникам относятся архивные документы, включающие в себя, в том числе, материалы статистики (метрические книги). Опубликованные источники – это документы нормативно-правового характера, статистические данные, периодические издания и учебная литература дореволюционного периода. Вещественные источники детской повседневности включают в себя предметы детского быта, фотографии и портреты, на которых запечатлены дети. Предметы детского быта не сохранились до нашего времени, поэтому их использование в качестве источников детской повседневности не представляется возможным.

Рассмотрим каждый из перечисленных источников более подробно. Метрические книги являются одним из основных архивных источников по истории семейной повседневности в целом и содержат записи о родившихся, о бракосочетавшихся и об умерших. При изучении вопросов повседневности детей исследователю будут интересны записи об актах рождений и смерти. В разделе «О родившихся» содержится информация о дате рождения и крещения, имени ребенка, а также сведения о родителях новорожденного и его восприемниках. Анализ этих данных позволяет сделать вывод об изменениях в динамике рождений по годам и сезонам, о числе рожденных девочек и мальчиков, наиболее часто встречающихся мужских и женских именах в зависимости от принадлежности ново-

рожденного к тому или иному сословию, критериях выбора восприемников, а также получить информацию о том, являлся ли ребенок незаконнорожденным. Более подробно возможности метрических книг как источников по детской повседневности рассматриваются в статье «Метрические книги как источник сведений о детях в купеческих семьях Оренбурга в 1862–1869 гг.»⁵.

Раздел «Об умерших» содержит информацию о дате смерти, о сословной принадлежности умершего, его возрасте и причине смерти. Анализ полученных данных позволяет сделать выводы о количестве детских смертей по годам и выявить зависимость уровня смертности от сезона, определить наиболее распространенные заболевания, которые часто становились причинами детских смертей, и соотнести их с возрастом детей, находящихся в «группе риска».

Особенность метрических книг заключается в том, что все факты рождений (имя ребенка, сведения о родителях и восприемниках) и смерти (сведения о возрасте умершего, болезни, о сословной принадлежности и родителях) записывались священниками со слов родственников ребенка. В силу этого при внесении записей в метрическую книгу большую роль играл человеческий фактор. Поэтому в записях нередки были ошибки и неточности. Примером служит дело об усыновлении Троицким купцом Никитой Алексеевичем Кондратьевым сироты Федора Кочетова. Купец, при подаче заявления с прошением об усыновлении в Оренбургскую духовную консисторию, подкреплял его большим количеством выписок из метрик, в том числе и о рождении усыновляемого ребенка. В процессе рассмотрения дела выяснилось, что в метрической книге была допущена ошибка в записи имени матери Федора – Ефимия вместо Евдокия. По поводу ошибки было проведено целое расследование с привлечением свидетельских показаний родственников. Золовка – Евдокия Ивановна Зуева подтвердила, что действительно принимала роды у Евдокии Дмитриевны, а ошибку при записи имени родителей в метрику совершил кум – троицкий мещанин Даниил Федорович Кочетов, так как был «довольно выпимши»⁶. Однако не только родственники могли совершить ошибку

при внесении записи в метрику. Священник также мог пропустить букву в именах ребенка, родителей или восприемников, неправильно услышать сведения о них, не завершить запись о рождении или смерти и т. д.

Если говорить о неточностях в записях о причинах детских смертей, то до конца XIX в. в метрических книгах в разделе «Об умерших» эти сведения записывались «в общем». Основной причиной детской смертности была младенческая болезнь. В период развития медицины и принятия номенклатуры болезней в метриках мы находим разнообразие причин детских смертей: корь, воспаление мозга или легких, катар кишок, дифтерия и т. д. Можно сделать вывод о том, что метрики содержат в себе наиболее подробную информацию о событиях, происходящих в жизни ребенка, но в силу того, что все факты фиксировались «со слов», их нельзя считать достаточно достоверными.

К документам нормативно-правового характера относится Свод законов Российской империи⁷. Для изучения детской повседневности исследователю будет интересен раздел X «Свода Законов Гражданских». В нем прописаны рамки добровольтельного поведения детей и родителей при взаимодействии друг с другом. «Свод Законов Гражданских» затрагивал основные стороны детско-родительских отношений. В первую очередь в нем поднималась проблема статуса детей. Закон четко определял, при каких обстоятельствах ребенок является законным, в каких случаях незаконным, а также прописывал правовое поле для узаконенных и усыновленных детей. Статус ребенка влиял на его дальнейшую жизнь, поэтому данному вопросу уделялось много внимания на законодательном уровне.

В «Своде Законов Гражданских» также были определены права и обязанности родителей по отношению к своему ребенку. Согласно им, родители обладали практически безграничной властью над своими детьми. В то время как основными обязанностями детей по отношению к своим родителям были покорность, любовь и почитание даже после смерти последних. Раздела, посвященного правам детей, в Законе не существовало.

Однако нельзя сказать, что дети в 1862–1910 гг. были совсем бесправны и никак не защищены. Власть родителей все же ограничивалась в том случае, если дети принуждались к совершению противозаконных действий. Кроме этого, родители не имели права лишать жизни своих детей и за такой поступок наказывались законом. Дети были защищены на законодательном уровне и в вопросах имущественных отношений. До наступления совершеннолетия имуществом ребенка распоряжались родители или опекуны (в случае если ребенок сирота). По достижении двадцати одного года ребенок становился полноправным хозяином своего имущества и был вправе распоряжаться им по своему усмотрению независимо от родителей. Таким образом, нормативные правовые акты отражают правовую действительность рассматриваемого периода, позволяют определить положение детей в детско-родительском взаимодействии.

Статистические сведения также представляют группу опубликованных источников по детской повседневности. К ним относятся данные Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г.⁸, однодневных переписей⁹, а также адрес-календарей и памятных книжек Оренбургской губернии. Из данных переписей исследователь сможет определить процентное соотношение числа детей к общему количеству жителей Оренбурга. При сравнении полученных сведений с данными однодневных переписей населения можно рассчитать динамику рождаемости и смертности детского населения по полу и возрасту. Из сведений, представленных в переписях, можно выявить уровень грамотности среди детского населения в зависимости от пола и возраста. Данные переписей позволяют определить этнический состав детского населения Оренбурга, а также процент браков среди детского населения в привязке к религии.

В адрес-календарях¹⁰ и памятных книжках¹¹ содержится информация о том, какие учебные заведения существовали в Оренбурге в рассматриваемый период, сколько в них было обучающихся по полу и возрастам, а также приводятся данные о количестве рождаемости и детской смертности. Для того, чтобы осуществить полноценный анализ статистических

данных из переписей, адрес-календарей и памятных книжек г. Оренбурга, необходимо провести сравнение полученных данных с такими же сведениями в других городах, что позволит более точно определить место Оренбурга по выбранным показателям среди других городов Российской империи. Однако в статистических материалах не исключается присутствие погрешностей в подсчете количественных показателей. Поэтому этот вид источников по детской повседневности нельзя считать полностью достоверным.

К опубликованным источникам по детской повседневности относится учебная литература дореволюционного периода. Хороший учебник не только дает знания ребенку, но также является мощным средством воспитания личностных качеств у подрастающего поколения. Книга прежде всего воспитывала через материал, который в ней содержался. Для анализа учебной литературы как источника повседневности детей была взята азбука¹². Эта книга и по сей день является первой по-настоящему серьезной литературой в жизни ребенка. Именно с азбукой закладывается основа, которая впоследствии сформирует личность ребенка. Азбука в рассматриваемый период была построена с использованием религиозного компонента и содержала молитвы, заповеди, краткое описание Ветхого и Нового Заветов и т. д. Из этого следует вывод, что религия являлась неотъемлемой частью жизни людей, а детей с малых лет приобщали к религии, знакомили с основными молитвами, изображениями святых.

Дети изучали буквы, складывали из них слова, а на страницах азбук нередко можно увидеть подборки иллюстраций предметов, которые служили подсказками для выполнения подобных заданий. По изображенными предметам быта (подкова, сани, сундук, нож и т. д.) и животным (слон, лошадь, гусеница, жук и т. д.), мы предполагаем, что ребенок мог их назвать, значит, все эти предметы и животные были знакомы ребенку, он их видел в жизни, либо в других книгах, то есть все эти объекты являлись частью повседневности ребенка.

Кроме того, в азбуках можно найти басни, короткие поучительные рассказы, стихотворения о родителях, даже небольшие собрания правил поведения¹³. С их помощью у ребенка

формировались понятия о любви, уважении родителей, морали, нормах поведения в обществе, то есть все то, что позволяло ребенку стать полноценным членом общества. Таким образом, в учебной литературе дореволюционного периода была отражена действительность людей, которая передавалась ребенку через содержание учебного материала. В результате анализа материала учебников можно выявить то, из чего складывалась повседневность ребенка в рассматриваемый период.

Периодические издания также являются цennыми источниками по истории детской повседневности. Этот вид источников представлен газетами и журналами, которые выходили в Оренбурге в 1862–1910 гг. Среди журналов, номера которых выходили в дореволюционном Оренбурге, выделяется «Учительский вестник»¹⁴. Из статей данного журнала мы узнаем, что настоящей проблемой того времени были так называемые школьные болезни – сколиоз, нервные расстройства. Основными причинами их развития были переполненные классы, короткие перемены, жесткая дисциплина, высокое умственное напряжение. Исходя из этого можно сделать вывод о том, в каких условиях обучались дети, и как они могли реагировать на освоение школьной программы и успеваемость. Также в журнале публиковались стихи учеников, поднимались проблемы школьной жизни в сравнении с другими странами.

Популярной газетой был «Оренбургский край». Основную информацию по детской повседневности содержали фельетоны – небольшие статьи о жизни детей. В них мы находим рассказы о событиях, которые скорее всего имели место в реальной жизни, статьи, посвященные детской медицине, праздникам и т. д. Особенность периодических изданий заключалась в том, что опубликованные в них статьи, заметки, объявления писались на наиболее злободневные темы, отражавшие ключевые аспекты повседневности.

Остановимся на анализе вещественных источников по детской повседневности – портретах и фотографиях, на которых присутствовали дети. Портреты были популярны в российских семьях до второй половины XIX в., а с приходом в повседневность фотографии уступили ей свое место. Фотография обладает определенным преимуществом

перед портретом. Она фиксирует реальность без искажения деталей, тогда как на портрете, по желанию художника либо тех, с кого он пишется, возможно изменение фона, предметов окружения, деталей одежды, выражения лица и т. д. Знаменитый художник В. А. Тропинин сам рассказал об этом нюансе при создании портретов: «Кто же в жизни любит смотреть на сердитые, пасмурные лица? Зачем же передавать полотну неприятное, которое останется без изменений, зачем производить тяжелое впечатление, возбуждать тяжелые воспоминания в любящих этого человека? Пусть они видят его и помнят в счастливую эпоху жизни»¹⁵.

Фотографирование не являлось для людей чем-то обыденным, фотоаппаратов не было в доме у каждой семьи, поэтому к этому событию готовились тщательно. Старались одеться в самую лучшую одежду, какая только имелась, делали прически, продумывали, какие вещи взять с собой. Для того, чтобы сфотографироваться, люди приходили в фотоателье. В Оренбурге во второй половине XIX в. их было несколько: на улице Николаевской (Фишман Б. З., Норвилло А. А., Аветисов М. Т. и другие) и на улице Неплюевской (Кузовкин К. Д., Лапин М. М. и другие). Определить, в каком фотоателье была сделана фотография, можно по дизайну рамки фотокарточки, где могло быть название фотоателье или фамилия фотографа.

По фотографиям, на которых есть дети, исследователь может проанализировать одежду ребенка: она была свободна или же сковывала движения, одинаково ли были одеты мальчики и девочки, из каких частей состояли их «платья» в том и другом случае, какие тона преобладали в одежде – темные или светлые, имелась ли разница в одежде городских и сельских детей, можно ли было понять по одежде уровень достатка семьи, различалась ли одежда по возрасту детей.

Интерес для исследователя представляет также позиция, занимаемая детьми на семейной фотографии. Дети могли быть запечатлены, находясь в сторонке, скованны, либо же рядом с родителями, улыбающиеся или же серьезны. Что было у детей в руках – игрушки у младших и книги у старших, или же не было никаких предметов. Возле кого из взрослых, в большинстве случаев, фотографировали детей – матери,

отца, дедушки, бабушки, или же дети представляли отдельную группу на фото и держались вместе.

Таким образом, вещественные источники – фотографии и портреты, также представляют интерес для исследователя детской повседневности. Фотография отражает реальность без искажения, тогда как на портрете могли быть изменены некоторые атрибуты повседневности. Фотография и портрет несут информацию об одежде детей, игрушках и о взаимодействии детей со взрослыми членами семьи.

Результаты проделанной работы позволяют говорить о многообразии источников по изучению детской повседневности. Все они подразделяются на отдельные группы: письменные и вещественные, среди письменных выделяют опубликованные и неопубликованные. Каждый источник, в силу особенностей представленной в нем информации, может обладать чуть большей достоверностью по сравнению с остальными. Только использование представленных источников в комплексе позволит сформировать у исследователя полную картину детской повседневности рассматриваемого периода.

Примечания / Notes

¹ Бурлуцкая, Е. В. Брачно-семейные отношения оренбургского купечества, по данным метрических книг Вознесенской церкви г. Оренбурга (1870–1884 гг.) // Региональная история: методология, источники, историография. – Уфа: Башкирский государственный университет, 2016. – С. 71–74. BURLUTSKAYA, E. V. Marriage and family relations of the Orenburg merchants according to the parish registers of the Ascension Church in Orenburg (1870–84). IN: *Regional history: Methodology, sources, historiography*. Ufa, 2016, pp. 71–74.

² Бурлуцкая, Е. В. Дети в составе населения Оренбурга, по данным Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. // Былые годы. – 2022. – № 17 (2). – С. 902–920. BURLUTSKAYA, E. V. Children in the population structure of Orenburg according to the data of the First General Census of the Russian Empire (1897). IN: *Bylye gody*, 2022, no. 17, pp. 902–920.

³ Асеева, А. С. Правовое регулирование отношений между детьми и родителями в первой трети XIX – начале XX в. // Право и политика. – 2017. – № 5. – С. 42–49. ASEEEVA, A. S. Legal regulation of relations between

children and parents in the first third of the 19th – early 20th century. IN: *Pravo i politika*, 2017, no. 5, pp. 42–49.

⁴ Маслова, И. В. Мир детства в купеческих семьях Российской империи в XIX – начале XX в. // Исторический курьер. – 2021. – № 1 (15). – С. 66–73. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://istkurier.ru/data/2021/ISTKURIER-2021-1-06.pdf> (дата обращения 30.07.2022). MASLOVA, I. V. The world of childhood in merchant families of the Russian Empire in the 19th – early 20th century. IN: *Istoricheskii kur'er*, 2021, no. 1(15), pp. 66–73 [On-line]. Available at: <http://istkurier.ru/data/2021/ISTKURIER-2021-1-06.pdf> (accessed 30.07.2022).

⁵ Абдрахманова, Е. Н. Метрические книги как источник сведений о детях в купеческих семьях Оренбурга в 1862–1869 гг. // Исторический курьер. – 2021. – № 1 (15). – С. 52–65. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://istkurier.ru/data/2021/ISTKURIER-2021-1-05.pdf> (дата обращения 01.08.2022). ABDRAHMANOVA, E. N. Registers of births as a source of information on children in merchant families of Orenburg in 1862–69. IN: *Istoricheskij kur'er*, 2021, no. 1 (15), pp. 52–65 [On-line]. Available at: <http://istkurier.ru/data/2021/ISTKURIER-2021-1-05.pdf> (accessed 01.08.2022).

⁶ Объединенный государственный архив Оренбургской области. Ф. 173. Оп. 5. Д. 9168. Л. 31. The United State Archive of the Orenburg Region, fond 173, series 5, file 9168, p. 31.

⁷ Свод законов Российской империи. – СПб.: Общественная польза, 1900. – С. 13–30. Code of Laws of the Russian Empire. St. Petersburg, 1900, pp. 13–30.

⁸ Первая Всеобщая Перепись населения Российской империи 1897 г. – Тип. «Т-ва художественной печати», 1904. – 173 с. The First General Census of the Russian Empire (1897). 1904, 173 p.

⁹ Однодневная перепись населения г. Оренбурга, произведенная 21 декабря 1875 г.: статистический очерк, составленный непрем. чл., и. д. секр. Оренбург. губ. стат. ком. П. Н. Распоповым. – Оренбург: типография А. Хохловой, 1878. – 86 с. One-day census of the population of the city of Orenburg, carried out on December 21, 1875: A statistical essay compiled by the indispensable member, acting secretary of the Orenburg statistical committee P. N. Raspopov. Orenburg, 1878, 86 p.

¹⁰ Адрес-календарь и Памятная книжка Оренбургской губернии на 1901 г. – Оренбург: Губернская Типо-литография, 1900. – 171 с. Address-calendar and memorial book of the Orenburg gubernia for 1901. Orenburg, 1900, 171 p.

¹¹ Там же. Ibid.

¹² Русско-славянская азбука для совместного обучения письму и чтению в начальных народных и церковно-приходских школах. – СПб.: Народная польза, 1889. – 30 с. Russian-Slavic alphabet for joint teaching of writing and reading in elementary folk and parochial schools. St. Petersburg, 1889, 30 p.

¹³ Новая и полная русская азбука. – М., 1883. – 112 с. New and complete Russian alphabet. Moscow, 1883, 112 p.

¹⁴ Владимирский, И. Школьные болезни // Учительский вестник. – 1907. – № 2. – С. 14–18. VLADIMIRSKIY, I. School illnesses. IN: *Uchitel'skii vestnik*, 1907, no. 2, pp. 14–18.

¹⁵ Евстратова, Е. Н. Мастера и шедевры русской живописи. – М.: ОЛМА Медиа-Групп, 2013. – С. 84. EVSTRATOVA, E. N. Masters and masterpieces of Russian painting. Moscow, 2013, p. 84.

Список литературы

Абдрахманова, Е. Н. Метрические книги как источник сведений о детях в купеческих семьях Оренбурга в 1862–1869 гг. // Исторический курьер. – 2021. – № 1 (15). – С. 52–65. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://istkurier.ru/data/2021/ISTKURIER-2021-1-05.pdf> (дата обращения 01.08.2022).

Асеева, А. С. Правовое регулирование отношений между детьми и родителями в первой трети XIX – начале XX в. // Право и политика. – 2017. – № 5. – С. 42–49.

Бурлукская, Е. В. Брачно-семейные отношения оренбургского купечества, по данным метрических книг Вознесенской церкви г. Оренбурга (1870–1884 гг.) // Региональная история: методология, источники, историография. – Уфа: Башкирский государственный университет, 2016. – С. 71–74.

Бурлукская, Е. В. Дети в составе населения Оренбурга, по данным Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. // Былые годы. – 2022. – № 17 (2). – С. 902–920.

Евстратова, Е. Н. Мастера и шедевры русской живописи. – М.: ОЛМА Медиа–Групп, 2013. – С. 84.

Маслова, И. В. Мир детства в купеческих семьях Российской империи в XIX – начале XX в. // Исторический курьер. – 2021. – № 1 (15). – С. 66–73. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://istkurier.ru/data/2021/ISTKURIER-2021-1-06.pdf> (дата обращения 30.07.2022).

References

ABDRAHMANOVA, E. N. Registers of births as a source of information on children in merchant families of Orenburg in 1862–69. IN: *Istoricheskij kur'er*, 2021, no. 1 (15), pp. 52–65. [On-line]. Available at: <http://istkurier.ru/data/2021/ISTKURIER-2021-1-05.pdf> (accessed 01.08.2022).

ASEEVA, A. S. Legal regulation of relations between children and parents in the first third of the 19th – early 20th century. IN: *Pravo i politika*, 2017, no. 5, pp. 42–49.

BURLUTSKAYA, E. V. Marriage and family relations of the Orenburg merchants according to the parish registers of the Ascension Church in Orenburg (1870–84). IN: Regional history: Methodology, sources, historiography. Ufa, 2016, pp. 71–74.

BURLUTSKAYA, E. V. Children in the population structure of Orenburg according to the data of the First General Census of the Russian Empire (1897). IN: *Bylye gody*, 2022, no. 17, pp. 902–920.

EVSTRATOVA, E. N. Masters and masterpieces of Russian painting. Moscow, 2013, p. 84.

MASLOVA, I. V. The world of childhood in merchant families of the Russian Empire in the 19th – early 20th century. IN: *Istoricheskii kur'er*, 2021, no. 1(15), pp. 66–73. [On-line]. Available at: <http://istkurier.ru/data/2021/ISTKURIER-2021-1-06.pdf> (accessed 30.07.2022).

Сведения об авторах

Абдрахманова Екатерина Николаевна, Оренбургский государственный педагогический университет, кафедра истории России, аспирант, г. Оренбург, Российской Федерации, 8-353-250-05-54 (доб. 205), 8-901-087-44-71, eknikolya.ru

About the authors

Abdrakhmanova Ekaterina Nikolaevna, Orenburg State Pedagogical University, Department of Russian History, postgraduate student, Orenburg, Russian Federation, +7-353-250-05-54 (ext. 205), +7-901-087-44-71, eknikolya.ru

Сведения о грантах

Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта РНФ «Дети и детство. Повседневная жизнь ребенка в условиях провинциального городского социума (на материалах Оренбурга пореформенной эпохи) (проект № 22-28-00763).

Grant information

The article has been prepared with financial support of the Russian Science Foundation grant “Children and Childhood. Everyday life of a child in a provincial urban society (on the materials of post-reform Orenburg)” (project No. 22-28-00763).

В редакцию статья поступила 28.08.2022 г.,

опубликована (для цитирования):

Абдрахманова, Е. Н. Источниковая база изучения детской повседневности пореформенного Оренбурга на рубеже XIX–XX вв. // Вестник архивиста. – 2023. – № 1. – С. 45–58. doi 10.28995/2073-0101-2023-1-45-58

Submitted 28.08.2022, published (for citation):

ABDRAKHMANOVA, E. N. *Istochnikovaya baza izucheniya detskoi povsednevnosti poreformennogo Orenburga na rubezhe XIX–XX vv.* [The Source Base for Studying the Children's Everyday Life in Post-Reform Orenburg at the Turn of the 20th Century. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2023, no. 1, pp. 45–58. doi 10.28995/2073-0101-2023-1-45-58

Научная статья / Scientific article

УДК 930.85+808.1+93/94+297.17+930.24+930.271+008+342.725.3+

doi 10.28995/2073-0101-2023-1-59-72

Абдрафикова, Г. Х., Игдавлетов, И. С., Салихов, А. Г.

Институт истории, языка и литературы

Уфимского федерального исследовательского центра РАН,

г. Уфа, Российская Федерация

Источниковедческие аспекты истории ислама в России на страницах журнала «Маглюмат». 1908–1917 гг.

***Abdrafikova, Gulnara Kh., Igdavletov, Ilshat S.,
Salikhov, Akhat G.***

Institute of History, Language, and Literature
of the Ufa Federal Research Centre of the Russian Academy
of Sciences, Ufa, Russian Federation

Source Studies Aspects of the History of Islam in Russia on the Pages of the “Maglyumat” Magazine: 1908–17

Аннотация

В начале XX в. в России происходит бурное развитие тюрко-мусульманской периодической печати. За короткое время в стране появилось значительное количество журналов и газет разного направления. В них публиковались материалы о жизни, социально-экономическом положении российских народов. Целью данной статьи является анализ статей и публикаций арабографического тюркоязычного журнала «Маглюмат», издававшегося в Уфе Оренбургским магометанским духовным собранием (ОМДС). В ней рассматривается история создания журнала и проводится анализ публикаций. Объектом исследования стали номера издания, увидевшие свет в 1908–1910, 1916–1917 гг. В основу исследования легли материалы номеров, сохранившихся в фонде рукописей им. Г. Б. Хусаинова ордена Знак почета Института истории, языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук (УФИЦ РАН), отделе редких книг Научной библиотеки УФИЦ РАН. В исследовании

применялись сравнительно-исторический, системный и историко-типологический методы исследований. Археографическое изучение и системный анализ различных номеров показывают, что журнал не ограничивался религиозной тематикой. Материалы издания охватывали широкий круг вопросов жизнедеятельности мусульманского населения начиная с правительственные распоряжений, постановлений до открытия новых мечетей и медресе. В отличие от многих других журналов того периода, издание содержит материалы о положении мусульман Российской империи. Большое внимание уделено положению башкир, земельному вопросу, печатались источники и исторические сочинения по истории Башкортостана, некоторые из которых были переведены с русского языка. Большое внимание уделялось истории и деятельности ОМДС. В ряде материалов освещается издательская программа журнала. В период существования издания актуальной проблемой оставался вопрос мусульманского образования. Среди населения продолжалась дискуссия между сторонниками старометодного и новометодного обучения. Одной из таких публикаций в защиту нового метода в системе образования является статья, написанная известным мусульманским деятелем З. Расулем совместно с единомышленниками. Социально-политические изменения в стране, произошедшие в 1917 г., также нашли отражение на страницах печатного издания. Проведенное исследование показывает, что журнал «Маглюмат» является ценным источником по изучению различной сферы жизни мусульман начала XX в. Материалы отражают разные стороны жизни общества указанного периода, его состояние, дают сведения о социально-экономическом положении, культурном развитии российских мусульман.

Abstract

The early 20th century saw a rapid development of the Turkic Muslim periodical press in Russia. Over a short time, a significant number of magazines and newspapers of various directions appeared in the country. They published materials about life, socio-economic situation of the peoples of Russia. The article is to analyze the articles and publications of the Arabic-language Turkic magazine *Maglyumat*, published in Ufa by the Orenburg Mohammedan Spiritual Assembly. It examines the history of the magazine's creation and analyzes its publications. The object of the study is issues from 1908–10 and 1916–17. The research is based on materials from the issues preserved in the Manuscript Fond of the G. B. Khusainov Order of the Badge of Honor Institute of History, Language, and Literature of the Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences (UFITs RAN) and in the Department of Rare Books of the Scientific

Library of the UFITs RAN. Comparative-historical, systemic, and historical-typological methods have been used in the study. Archeographic study and systematic analysis of various issues show that the magazine's publications were not limited to religious topics. They covered a wide range of issues of the Muslim population's life, from government orders and resolutions to opening of new mosques and madrasahs. Unlike many other magazines of the period, it contained materials on the Muslims' situation in the Russian Empire. Much attention was paid to the position of the Bashkirs, the land issue, there were publications of sources and historical works on the history of Bashkortostan, some of which were translated from Russian. Much attention was paid to the history and activities of the Orenburg Mohammedan Spiritual Assembly. A number of materials highlighted the publishing program of the magazine. At the time of the magazine's existence, the issue of Muslim education remained an urgent problem. The discussion continued between supporters of old- and new-fashioned education. One of the articles in defense of the new methods in education was written by a well-known Muslim figure Z. Rasulev together with like-minded people. Socio-political changes in the country after 1917 were also reflected on its pages. The research shows that the *Maglyumat* is a valuable source for studying various spheres of the Muslims' life in the early 20th century. Its materials reflect different aspects of the life of the society of the specified period and its condition, provide information on the socio-economic situation, cultural development of the Russian Muslims.

Ключевые слова

Источниковедческие аспекты журнала «Маглюмат», арабографичная периодическая печать, тюрко-мусульманская печать, Оренбургское магометанское духовное собрание (ОМДС), письменные памятники, мусульманское образование, арабографичные источники.

Keywords

Source studies aspects of the magazine “Maglyumat,” Arabic-script periodicals, Turkic-Muslim press, Orenburg Mohammedan Spiritual Assembly, written monuments, Muslim education, Arabic-script sources.

Бурное развитие тюрко-мусульманской периодической печати в Российской империи связано с началом Первой русской революции 1905–1907 гг. В этот период во многих городах Российской империи появилось значительное количество газет и журналов на родных языках мусульман.

Мусульманские периодические издания Урало-Поволжья выходили в основном на арабографичном тюрки, понятном для всех мусульман региона. Эти издания освещали различные сферы жизни мусульманского населения, социально-экономическое и политическое положение в стране. Они дают возможность судить о состоянии их духовной культуры и литературы, об уровне развития общественной мысли. Одним из таких исторических источников является журнал «Маглюмат», издававшийся в Уфе Оренбургским магометанским духовным собранием (ОМДС).

Письменное наследие тюркских народов Урало-Поволжья начала XX в. создавалось на арабице, в том числе на языке тюрки. Переход на латинскую графику, а затем кириллицу ограничил широкое использование местных тюркоязычных рукописных и опубликованных документов, созданных до 1917 г. Большой пласт источников, созданных в огромном хронологическом отрезке, оказался малодоступным¹. Это весьма актуализирует изучение письменных (рукописных и печатных) арабографических источников на тюрки. Поэтому исследование материалов журнала «Маглюмат», издававшегося с перерывом с 1908 по 1917 г. на арабографичном тюрки, содержащем множество заимствований из арабского и персидского языков, также приобретает большую актуальность. Для достижения поставленной цели были использованы сравнительно-исторический, системный и историко-типологический методы исследований.

Обращаясь к истории изучения журнала «Маглюмат», нужно отметить, что его названием, указанным в самом издании, является «Маглюмат Махкамай шаргия Ырымбургия» («Известия Оренбургского Магометанского Духовного Собрания»). Однако некоторые современные исследователи переводят его как «Сведения Оренбургского Духовного управления»² или «Вестник Оренбургского Магометанского духовного собрания»³.

В 2002 г. в казанском издательстве «Иман» Р. Миннуллиным был издан «Библиографический указатель журнала «Маглюмат»», в предисловии которого в определенной степени затронуты вопросы истории и проблематики печатного

издания ОМДС, в хронологическом и тематическом порядке даны выходные данные статей журнала⁴.

Краткий обзор некоторых материалов журнала дается в статьях Г. Х. Абдрафиковой⁵. В одной из ее публикаций освещается история мусульманского кладбища г. Уфы⁶.

В статьях историка Г. Б. Азamatовой затрагиваются некоторые вопросы истории указанного печатного органа⁷. Одной из последних работ является статья А. В. Ахтамовой с обзором национальной периодической печати 1906–1917 гг.⁸ Несмотря на перечисленные исследования, остались неосвещенными ряд вопросов, связанных с историей издания журнала и анализом опубликованных статей.

Журнал «Маглюмат» был официальным печатным органом ОМДС, учрежденного в конце XVIII в. На ее страницах также публиковались документы по истории духовного управления⁹. Издание имело несколько постоянных рубрик, которые вели члены редколлегии. Так, за «Отдел решений и постановлений» отвечал Г. Капкаев, за «Официальный отдел» – Н. Мамлиев, за «Неофициальный отдел» – Х. Габяши.

Во втором номере журнала за 1908 г. была опубликована программа журнала, которой в дальнейшем собирался придерживаться журнал: правительственные распоряжения; постановления Духовного собрания; распоряжения губернского правления; фетвы Духовного собрания; открытие новых приходов, мечетей, медресе и других подобных сооружений; вакуфные дела, бракосочетания и метрики; назначение или снятие имамов и муэдзинов; сведения о начале лунных месяцев; местная хроника; государственные и зарубежные новости, телеграммы; религиозные дискуссии; объявления; издание новых книг; изобретения и открытия; проповеди и наставления; освещение достижений медицины, сельского хозяйства, ремесел¹⁰.

Программа в целом раскрывает курс издания. Однако перечисленные рубрики менялись в зависимости от поступающих материалов. Анализ показывает, что в указанных первых четырех рубриках размещались постановления, решения официальных органов власти и Духовного собрания. Материалы

о назначении духовных служителей, об открытии новых приходов, о разрешениях на строительство религиозных зданий содержат сведения по истории мечети, прихода и биографии претендента на должность, поздравления. Соболезнования по поводу кончины духовных лиц также являются ценными источниками об их деятельности.

Материалы журнала освещали разные стороны жизни и быта мусульман, уделяли место передовым достижениям мировой науки и культуры. Под рубриками «Разные известия», «Письма и статьи в управление» размещались публикации на актуальные темы. Например, они извещали о назначении нового министра просвещения, начале выхода журнала «Шура», деятельности общества мусульманских женщин в Уфе (1908 г., № 2), о проведении исламской выставки в Мюнхене (1910 г., № 52). Такие статьи носят информационный характер. В других, таких как «О пятом приходе в Уфе», «Вопрос о выходном дне», «Проблема о размещении портрета царя в школах» (1910 г., № 52), подняты насущные общественные и социальные проблемы.

Журнал уделял большое внимание материалам по истории Башкортостана. В нем публиковались статистические сведения, исторические источники и исследования края в переводе с русского языка. Например, в 1910 г. был издан перевод работы первого историка Южного Урала П. И. Рычкова «История Оренбургская», выполненный имамом Якупом Акбердиным. Работа отражает социально-экономическое и политическое положение края в середине XVIII в., значение г. Оренбурга и в целом юго-восточную внешнюю политику правительства.

В 1909 г. Я. Акбердин опубликовал статью «Об истории башкир», в которой, ссылаясь на работы Д. П. Никольского, И. М. Казанцева, И. В. Жуковского, Н. В. Ремезова и Н. А. Гурвича, представлен краткий обзор событий с момента первых письменных упоминаний о башкирах до второй половины XIX в.¹¹ Им же переведено с русского языка на тюрки прошение башкирских депутатов на имя императрицы 1793 г.¹²

Башкирская тематика освещалась также в статьях о социально-экономических проблемах края. В № 7 1908 г. был

напечатан материал, весьма неудобный для местной администрации. В ней поднимается вопрос расхищения башкирских земель, состояния башкирского землепользования¹³. Эти же вопросы поднимались на уровне Государственной думы депутатом II созыва от Оренбургской губернии Ш. Сейфитдиновым¹⁴.

Редакционная политика журнала не всегда устраивала официальные власти. Например, негативную реакцию вызвала вышеупомянутая статья «Башкирские земли», за которую на редактора был наложен штраф¹⁵. В дальнейшем административное давление не прекратилось, росло недоверие властей к демонстрации демократического курса журнала. В итоге, после выхода 61-го номера в ноябре 1910 г. журнал был закрыт. Спустя несколько лет, в январе 1916 г., по инициативе нового муфтия М. Баязитова издание «Маглюмат» было возобновлено.

Несмотря на противоречия, возникавшие с администрацией, журналу удалось за короткое время завоевать популярность среди населения. «Маглюмат» стал одним из самых популярных печатных органов. На его страницах публиковались и статьи известных личностей в регионе. Например, в №№ 9 и 10 1908 г. вышел перевод на тюрки исторического документа о юго-восточной политике государства и взаимоотношениях с казахскими жузами в конце XVIII в., подготовленный башкирским просветителем, общественным деятелем, этнографом М. И. Уметбаевым¹⁶.

Одной из важных тем национальной печати этого периода была дискуссия о методах преподавания в медресе. Свое мнение по данному вопросу высказал влиятельный башкирский мусульманский деятель России З. Х. Расулов. В № 11 1908 г. вышла его статья «Общее наставление и истина» за поддержку новометодного образования, написанная совместно с единомышленниками¹⁷.

Одно из центральных мест в журнале занимает вопрос о возведении сельских и городских мечетей. Так, статья И. Бахтизина «О пятом приходе в Уфе» (1910 г., № 52) содержит сведения по истории строительства мечети на мусульманском кладбище г. Уфы в начале XX в. В ней содержится

ценная информация о захоронениях известных личностей¹⁸. Причинами, вызвавшими необходимость строительства мечети, указаны: увеличение численности мусульман города, удаленность кладбища от мечетей и необходимость обеспечения его сохранности.

21 мая 1909 г. строительство новой мечети было завершено¹⁹. После осмотра здания губернский инженер П. П. Рудавский признал его «выстроенным во всем согласно утвержденного плана»²⁰.

Заслуживают внимания публикации о строительстве крупнейшей в Российской империи Соборной мечети в Санкт-Петербурге. В № 28 1909 г. опубликованы документы, раскрывающие вопросы финансирования и проектирования мечети²¹.

В 1909 г. выходит «Отчет комитета о строительстве соборной мечети Санкт-Петербурга» с подписью председателя комитета А. Давлетшина и казначея И. Батырбаева²². В 1910 г. опубликованы материалы «День закладки мечети в Петербурге»²³ и «Путешествие муфтия в Петербург»²⁴, посвященные церемонии торжественной закладки соборной мечети.

Особенно ценной является публикация родословной действующего в то время муфтия ОМДС М. Султанова (1909 г., № 33.). В ней сообщаются сведения о его биографии и перечислены 15 поколений предков муфтия²⁵. По мнению Г. Б. Хусainова, начало родословной восходит к XIII в. По его словам, первый предок муфтия Токсаба является исторической личностью, имя которого встречается в записях арабского ученого Ибн Халдуна²⁶.

В январе 1916 г. журнал «Маглюмат» возобновил издательскую деятельность. В этом году вышло 24 номера, в следующем – всего 10 номеров. После революционных событий 1917 г. журнал прекратил существование. В последний год на страницах издания стали публиковаться материалы, связанные с серьезными социально-политическими изменениями в стране. Например, в объединенном пятом и шестом номерах появилось сообщение за подписью товарища министра внутренних дел Д. М. Щепкина об отстранении от должности муфтия М. Г. Баязитова²⁷. В восьмом и девятом номерах было

напечатано обращение председателя духовного управления Г. Баруди к народу²⁸. Так, в седьмом номере журнала за 1917 г. была опубликована новая форма присяги, в которой давалась клятва преданности Российскому государству, повиновения Временному правительству²⁹.

Содержание журнала «Маглюмат» было достаточно разнообразным. Издание освещало разные стороны жизнедеятельности мусульманского населения, которые позволяют получить сведения о духовных служителях, мечетях, приходах и населенных пунктах того времени. На страницах журнала публиковались статьи о жизни мусульман различных регионов Российской империи, в том числе и Башкортостана.

Данное арабографичное тюркоязычное издание проливает свет на деятельность ОМДС. В нем также содержатся материалы по истории издания и программе самого журнала. Журнал «Маглюмат» является источниковой базой для разностороннего изучения жизни мусульман России начала XX в.

Примечания / Notes

¹ Салихов, А. Г. Арабографические письменные памятники Федоровского района Республики Башкортостан. XIX – первая половина XX в. // Вестник архивиста. – 2021. – № 3. – С. 879–890. doi 10.28995/2073-0101-2021-3-879-890. SALIKHOV, A. G. *Arabografichnye pis'mennye pamyatniki Fedorovskogo raiona Respubliki Bashkortostan. XIX – pervaya polovina XX v.* [Arabic Script Monuments of the Fedorovka District of the Republic of Bashkortostan: The 19th – first half of the 20th Century. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2021, no. 3, pp. 879–890. doi 10.28995/2073-0101-2021-3-879-890.

² Гайнанов, Р. Р., Марданов, Р. Ф., Шакуров, Ф. Н. Татарская периодическая печать начала XX в: Библиографический указатель. – Казань: Милли китап, 2000. – С. 257. GAINANOV, R. R., MARDANOV, R. F., SHAKUROV, F. N. *Tatarskaya periodicheskaya pechat' nachala XX veka: Bibliograficheskiy ukazatel'* [Tatar periodical press of the early 20th century: Bibliographic index. In Russ.]. Kazan, Milli kitap publ., 2000, p. 257.

³ Азаматова, Г. Б. Оренбургский муфтият в публичном пространстве начала XX в. // Проблемы востоковедения. – 2019. – № 4 (86). – С. 8–14. AZAMATOVA, G. B. *Orenburgskii muftiyat v publichnom prostranstve nachala XX v.*

XX veka [Orenburg muftiate in the public space of the early 20th century. In Russ.]. IN: *Problemy vostokovedeniya*, 2019, no. 4 (86), pp. 8–14.

⁴ Миннүллин, Р. Библиографический указатель журнала «Маглюмат». – Казань: Иман, 2002. – 104 с. MINNULLIN, R. *Bibliograficheskii ukazatel' zhurnala "Maglyumat"* [Bibliographic index of the Maglumat journal. In Tatar]. Kazan, Iman publ., 2002, 104 p.

⁵ Абдрафикова, Г.Х. Арабографическая периодическая печать и журнал «Маглюмат» // Россия и Восток: взаимодействие стран и народов. Труды X Всероссийского съезда востоковедов. – Уфа: ИИЯЛ УФИЦ РАН, 2015. – С. 240–241. ABDRAFIKOVA, G. Kh. *Arabografichnaya periodicheskaya pechat' i zhurnal "Maglyumat"* [Arabic script periodical press and the magazine "Maglyumat." In Russ.]. IN: *Rossiya i Vostok: vzaimodeistvie stran i narodov. Trudy X Vserossiiskogo s'yezda vostokovedov* [Russia and the East: Interaction between countries and peoples. Proceedings of the X All-Russian Congress of Orientalists]. Ufa, IIYAL UFITs RAN publ., 2015, pp. 240–241; Абдрафикова, Г.Х. О журнале «Маглюмат» // Литературное наследие. Фольклор. Текстология. Межвузовский сборник научных статей. – Уфа: Башкирский государственный университет, 2007. – С. 152–155. ABDRAFIKOVA G. Kh. *O zhurnale "Maglyumat"* [About the magazine "Maglyumat." In Bashkir.]. IN: *Literaturnoe nasledie. Fol'klor. Tekstologiya. Mezhvuzovskii sbornik nauchnykh statei* [Literary heritage. Folklore. Textology. Inter-university collection of scientific articles]. Ufa, 2007, Bashkirskii gosudarstvennyi universitet publ., pp. 152–155.

⁶ Абдрафикова, Г.Х. Несколько слов о мечети на мусульманском кладбище г. Уфы (по страницам журнала «Маглюмат», июнь 1910 г., № 52) // Ширгазин, А.Р., Калимуллина, Д.Б. Уфа. Памятники исламской архитектуры. – Уфа: Гилем, 2008. – С. 110–111. ABDRAFIKOVA, G. Kh. *Neskol'ko slov o mecheti na musul'manskem kladbischche g. Ufy (po stranitsam zhurnala "Maglyumat", iyun' 1910 g., № 52)* [A few words about the mosque at the Muslim cemetery in Ufa (from the pages of the "Maglyumat" magazine, June 1910, no. 52). In Russ.]. IN: SHIRGAZIN A. R., KALIMULLINA D. B. *Pamyatniki islamskoi arkitektury* [Monuments of Islamic architecture. In Russ.]. Ufa, Gilem publ., 2008, pp. 110–111.

⁷ Азаматова, Г.Б. Указ. соч. – С. 8–14. AZAMATOVA, G. B., 2019, pp. 8–14; Азаматова, Г.Б. Журнал «Маглюмат» – печатное наследие Оренбургского муфтията (1908–1917 гг.) // Национальное культурное наследие России: региональный аспект. Материалы VII Всероссийской научно-практической конференции: в 2 ч. Ч. 1. – Самара: Самарский государственный институт культуры, 2019. – С. 184–189. AZAMATOVA G. B. *Zhurnal "Maglyumat" – pechatnoe nasledie Orenburgskogo muftiyata (1908–1917 gg.)* [Magazine "Maglyumat" – the printed heritage of the Orenburg Muftiate (1908–17). In Russ.]. IN: *Natsional'noe kul'turnoe nasledie Rossii: regional'nyi aspekt. Materialy VII Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii: v 2-kh chastyakh* [National cultural heritage of Russia: Regional aspect. Materials of

the VII All-Russian research-to-practice conference: In 2 parts.]. Part 1. Samara, Samarskii gosudarstvennyi institut kul'tury publ., 2019, pp. 184–189.

⁸ Ахтамова, А. В. Обзор татарской периодической печати губернского города Уфы (1906–1917 гг.) // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. – Т. 1. – № 11. – С. 15–39. AKHTYAMOVA, A. V. *Obzor tatarskoi periodicheskoi pechati gubernskogo goroda Ufy (1906–1917 gg.)* [Review of the Tatar periodical press of the gubernia city of Ufa (1906–17). In Russ.]. IN: *Iz istorii i kul'tury narodov Srednego Povolzh'ya* [From history and culture of the peoples of the Middle Volga region], vol. 1, no. 11, pp. 15–39.

⁹ Штат Духовного собрания // Маглюмат. – 1908. – № 2. – С. 25. *Shtat Dukhovnogo sobraniya* [Staff of the Spiritual Assembly. In Turkic]. IN: *Maglyumat*, 1908, no. 2, p. 25.

¹⁰ Программа журнала // Маглюмат. – 1908. – № 2. – С. 32. *Progroma zhurnala* [The program of the magazine. In Turkic]. IN: *Maglyumat*, 1908, no. 2, p. 32.

¹¹ Акбердин, Я. Об истории башкир // Маглюмат. – 1909. – № 26. – С. 602–607. AKBERDIN, Ya. *Ob istorii bashkir* [On the history of the Bashkirs. In Turkic]. IN: *Maglyumat*, 1909, no. 26, pp. 602–607.

¹² Прошение башкирских депутатов 1793 г. на имя императрицы // Маглюмат. – 1909. – № 27. – С. 637–640. *Proshenie otpravленное в 1793 g. bashkirskimi deputatami na imya imperatritys* [Petition sent by Bashkir deputies addressed to the Empress (1793). In Turkic]. IN: *Maglyumat*, 1909, no. 27, pp. 637–640.

¹³ Башкирские земли // Маглюмат. – 1908. – № 7. – С. 139–141. *Bashkirskie zemli* [Bashkir lands. In Turkic]. IN: *Maglyumat*, 1908, no. 7, pp. 139–141.

¹⁴ Мусульманские депутаты Государственной думы России. 1906–1917 гг. Сборник документов и материалов / Сост. Л. А. Ямаева. – Уфа: Китап, 1998. – С. 43, 86–91. *Musul'manskie deputaty Gosudarstvennoi dumy Rossii. 1906–1917 gg. Sbornik dokumentov i materialov* [YAMAYEV, L. A. (comp.). Muslim deputies of the State Duma of Russia. 1906–17: Collected documents and materials. In Russ.]. Ufa, Kitap publ., 1998, pp. 43, 86–91.

¹⁵ Азаматова, Г. Б. Указ. соч. – С. 11. AZAMATOVA, G. B., 2019, p. 11.

¹⁶ Третья Архивная комиссия Оренбургской губернии («Уфимские губернские ведомости», № 8, 20 февраля 1893 г. Переводчик М. Уметбаев) // Маглюмат. – 1908. – № 9. – С. 174–176; № 10. – С. 199–203. *Tret'ya Arkhivnaya komissiya Orenburgskoi gubernii ("Ufimskiye gubernskie vedomosti", № 8, 20 fevralya 1893 goda. Perevodchik M. Umetbaev)* [The Third Archival Commission of the Orenburg gubernia ("Ufimskiye gubernskie vedomosti," no. 8, February 20, 1893. Translator M. Umetbaev. In Turkic)]. IN: *Maglyumat*. 1908, no. 9, pp. 174–176, no. 10, pp. 199–203.

¹⁷ Расулов, З., Рахманкулов, А., Бикметов, М. Общее наставление истина // Маглюмат. – 1908. – № 11. – С. 222–223. RASULEV, Z., RAKHMANKULOV, A., BIKMETOV, M. *Obshchee nastavlenie i istina*

[General instruction and the truth. In Turkic]. IN: *Maglyumat*, 1908, no. 11, pp. 222–223.

¹⁸ Бахтизин, М. О пятом приходе в Уфе // Маглюмат. – 1910. – № 52. – С. 1362–1363. BAKHTIZIN, M. *O pyatom prikhode v Ufe* [About the fifth parish in Ufa. In Turkic]. IN: *Maglyumat*, 1910, no. 52, pp. 1362–1363.

¹⁹ Национальный архив Республики Башкортостан (НА РБ). Ф. И-295. Оп. 6. Д. 1012. Л. 18. *Natsional'nyi arkhiv Respublikii Bashkortostan* [National Archives of the Republic of Bashkortostan] (NA RB), fond I-295, series 6, file 1012, p. 18.

²⁰ Ширгазин, А. Р., Калимуллина, Д. Б. Уфа. Памятники исламской архитектуры / Отв. ред. Р. И. Якупов. – Уфа: Гилем, 2008. – С. 61. SHIRGAZIN, A. R., KALIMULLINA, D. B. *Ufa. Pamyatniki islamskoi arkhitektury* [Monuments of Islamic architecture. In Russ.]. Ufa, Gilem publ., 2008, p. 61.

²¹ Кадергулов, А. О мечети Петербурга // Маглюмат. – 1909. – № 28. – С. 656–658. KADERGULOV, A. *O mecheti Peterburga* [About the mosque of St. Petersburg. In Turkic]. IN: *Maglyumat*, 1909, no. 28, pp. 656–658.

²² Отчет комитета по постройке соборной мечети Санкт-Петербурга // Маглюмат. – 1909. – № 36. – С. 866–867. *Otchet komiteta po postroike sobornoi mecheti Sankt-Peterburga* [Report of the Committee for Construction of the Cathedral Mosque of St. Petersburg. In Turkic]. IN: *Maglyumat*, 1909, no. 36, pp. 866–867.

²³ День закладки мечети в Петербурге // Маглюмат. – 1910. – № 47. – С. 1196–1198. *Den' zakladki mecheti v Peterburge* [Day of the laying of the mosque in St. Petersburg. In Turkic]. IN: *Maglyumat*, 1910, no. 47, pp. 1196–1198.

²⁴ Путешествие муфтия в Петербург // Маглюмат. – 1910. – № 47. – С. 1226–1227. *Puteshestvie muftiya v Peterburg* [Mufti's journey to St. Petersburg. In Turkic]. IN: *Maglyumat*, 1910, no. 47, pp. 1226–1227.

²⁵ Ж. А. Родословная уважаемого муфтия Мухаммедяра Султанова // Маглюмат. – 1909. – № 33. – С. 792–794. Zh. A. *Rodoslovnaya uvazhaemogo muftiya Mukhammed'yara Sultanova* [Genealogy of the respected Mufti Mukhammedyar Sultanov. In Turkic]. IN: *Maglyumat*, 1909, no. 33, pp. 792–794.

²⁶ Хусаинов, Г. Б. Династии башкирских дворян: Султановы, Сыртлановы // Ватандаш. – 2002. – № 7. – С. 100. KHUSAINOV, G. B. *Dinastii bashkirskikh dvoryan: Sultanovy, Syrtlanovy* [Dynasties of the Bashkir nobles: Sultanovs, Syrtlanovs. In Russ.]. IN: *Vatandash*, 2002, no. 7, p. 100.

²⁷ Назначение комиссаров в Духовное управление // Маглюмат. – 1917. – № 5–6. – С. 85. *Naznachenie komissarov v Dukhovnoe upravlenie* [Appointment of commissars to the Spiritual Directorate. In Turkic]. IN: *Maglyumat*, 1917, no. 5–6, p. 85.

²⁸ Обращение к народу муфтия председателя Духовного управления Галимджана Баруди // Маглюмат. – 1917. – № 8–9. – С. 2–4. *Obrazhenie*

k narodu muftiya, predsedatelya Dukhovnogo upravleniya Galimzhana Barudi [Mufti, Chairman of the Spiritual Directorate Galimzhan Barudi's Address to the people. In Turkic]. IN: *Maglyumat*, 1917, no. 8–9, pp. 2–4.

²⁹ Общее обращение к мусульманским солдатам // Маглюмат. – 1917. – № 7. – С. 5–6. *Obshchee obrazhchenie k musul'manskim soldatam* [General address to the Muslim soldiers. In Turkic]. IN: *Maglyumat*, 1917, no. 7, pp. 5–6.

Список литературы

Азаматова, Г. Б. Оренбургский муфтият в публичном пространстве начала XX века // Проблемы востоковедения. – 2019. – № 4 (86). – С. 8–14.

Ахтюмова, А. В. Обзор татарской периодической печати губернского города Уфы (1906–1917 гг.) // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. – Т. 1. – № 11. – С. 15–39.

Ширгазин, А. Р., Калимуллина, Д. Б. Уфа. Памятники исламской архитектуры / Отв. ред. Р. И. Якупов. – Уфа: Гилем, 2008. – 120 с.

References

AZAMATOVA, G. B. *Orenburgskii muftiyat v publichnom prostranstve nachala XX veka* [Orenburg muftiate in the public space of the early 20th century. In Russ.]. IN: *Problemy vostokovedeniya*, 2019, no. 4 (86), pp. 8–14.

AKHTYAMOVA, A. V. *Obzor tatarskoi periodicheskoi pechati gubernskogo goroda Ufy (1906–1917 gg.)* [Review of the Tatar periodical press of the gubernia city of Ufa (1906–17). In Russ.]. IN: *Iz istorii i kul'tury narodov Srednego Povolzh'ya* [From history and culture of the peoples of the Middle Volga region], vol. 1, no. 11, pp. 15–39.

SHIRGAZIN, A. R., KALIMULLINA, D. B. *Pamyatniki islamskoi arkhitekturny* [YAKUPOV, R. I. (ed.). Monuments of Islamic architecture. In Russ.]. Ufa, Gilem publ., 2008, 120 p.

Сведения об авторах

Абдрафикова Гульнара Хависовна, кандидат филологических наук, Российской академии наук, Уфимский федеральный исследовательский центр, Институт истории, языка и литературы, ведущий научный сотрудник, г. Уфа, Российская Федерация, 8-905-309-82-14, gulnara1273@bk.ru

Игдавлетов Ильшат Сулайманович, кандидат исторических наук, Российской академии наук, Уфимский федеральный исследовательский центр, Институт истории, языка и литературы, научный сотрудник, г. Уфа, Российская Федерация, 8-927-935-05-77, igdavlet@mail.ru

Салихов Ахат Губаевич, кандидат исторических наук, Российской академия наук, Уфимский федеральный исследовательский центр, Институт истории, языка и литературы, ведущий научный сотрудник, г. Уфа, Российская Федерация, 8-919-612-28-56, ahatsalihov@mail.ru

About the authors

Abdrafikova Gulnara Khavisoyna, PhD in Philology, Russian Academy of Sciences, Ufa Federal Research Centre, Institute of History, Language, and Literature, leading researcher, Ufa, Russian Federation, +7-905-309-82-14, gulhara1273@bk.ru

Igdavletov Ilshat Suleymanovich, PhD in History, Russian Academy of Sciences, Ufa Federal Research Centre, Institute of History, Language, and Literature, researcher, Ufa, Russian Federation, +7-927-935-05-77, igdavlet@mail.ru

Salikhov Akhat Gubaevich, PhD in History, Russian Academy of Sciences, Ufa Federal Research Centre, Institute of History, Language, and Literature, leading researcher, Ufa, Russian Federation, +7-919-612-28-56, ahatsalihov@mail.ru

В редакцию статья поступила 01.02.2022 г., опубликована (для цитирования):

Абдрафикова, Г.Х., Игдатетов, И.С., Салихов, А.Г. Источниковые аспекты истории ислама в России на страницах журнала «Маглюмат». 1908–1917 гг. // Вестник архивиста. – 2023. – № 1. – С. 59–72. doi 10.28995/2073-0101-2023-1-59-72

Submitted 01.02.2022, published (for citation):

ABDRAFIKOVA, G. Kh., IGDAVLETOV, I. S., SALIKHOV, A. G. *Istochnikovedcheskie aspekty istorii islam v Rossii na stranitsakh zhurnala "Maglyumat". 1908–1917 gg.* [Source Studies Aspects of the History of Islam in Russia on the Pages of the "Maglyumat" Magazine: 1908–17. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2023, no. 1, pp. 59–72. doi 10.28995/2073-0101-2023-1-59-72

Научная статья / Scientific article

УДК 930.253+32.019.57+93/94+930.23+930.85+ 930.22+930.24+32.0

19.51+321.013+341.218.4+321.014+329.052

doi 10.28995/2073-0101-2023-1-73-85

Князев, М. А.

Национальный исследовательский Нижегородский
государственный университет, г. Нижний Новгород,
Российская Федерация

**К вопросу о целях поездки А. И. Гучкова
в Псков к императору Николаю II
в дни Февральской революции 1917 г.**

Knyazev, Mark A.

Nizhny Novgorod State University, Nizhny Novgorod,
Russian Federation

**Rethinking the Purposes of A. I. Guchkov's Trip
to Emperor Nicholas II in Pskov in the Days
of the February Revolution of 1917**

Аннотация

Актуальным в современной историографии о революционных событиях 1917 г. является вопрос о роли лидера октябристов Александра Ивановича Гучкова накануне и во время свержения монархии. Большинство исследователей приходит к выводу о том, что побудительным мотивом участия оппозиционера в революционных событиях было стремление к отстранению Николая II от власти с целью передачи трона наследнику Алексею при регентстве брата Михаила Александровича. В связи с этим поездка А. И. Гучкова в Псков 2 марта 1917 г. с целью добиться отречения императора от престола чаще всего рассматривается как практическое воплощение данного замысла «великого магистра революции». Однако выявленный автором в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ) в фонде 97 «Управление дворцового коменданта Министерства императорского двора» в деле «Переписка и телеграммы последних дней царствования Николая II» и впервые вводимый в научный оборот документ периода Февральской революции 1917 г. позволяет существенно

уточнить данную историографическую картину. Документ представляет собой машинописный текст, содержащий сведения о предполагаемом составе нового кабинета министров, который возглавит «премьер-министр» А. И. Гучков. Источниковедческий анализ позволил прийти к выводу о том, что документ был создан самим А. И. Гучковым или лицами из его окружения в период с 28 февраля по 2 марта 1917 г. с целью предложить Николаю II назначить оппозиционера на высокий государственный пост. О том, что это предложение имело ультимативную форму, свидетельствует вторая часть документа, где приводятся сведения об аресте видных государственных сановников и министров, а также о переходе на сторону революции «18 полков до 75.000 человек». Таким образом, А. И. Гучков ехал в Псков в штаб Северного фронта не только с целью добиться отречения императора от власти, но и получить официальное назначение на пост главы правительства. И хотя принято считать, что А. И. Гучков не имел никаких политических амбиций и был лишь «технologом революции», анализ его политической деятельности на протяжении 1915–1917 гг. свидетельствует о том, что оппозиционер, наоборот, стремился встать у руля управления страной. Как известно, попытка лидера октябристов возглавить кабинет министров окончилась фиаско, тем не менее выявленный документ расширяет наши представления как о личности А. И. Гучкова, так и о политической борьбе в политических и административных верхах Российской империи в дни Февральской революции 1917 г.

Abstract

The question the role of Alexander Ivanovich Guchkov, the leader of the Octobrists, in the events of the eve of and during the monarchy overthrow in February 1917 remains relevant in the modern historiography of the Great Russian Revolution. Most researchers come to the conclusion that Guchkov was induced to participate in the revolutionary events by his desire to oust Nicholas II from power in order to deliver the throne to his heir, Alexei, under the regency of his brother Michael Aleksandrovich. A. I. Guchkov's trip to Pskov on March 2, 1917, which he undertook intending to persuade the emperor to abdicate, is predominantly considered as practical realization of this plan of the "great master of the revolution." However, the author has discovered a certain document drafted in the days of the February Revolution in the State Archive of the Russian Federation (specifically, in the fond 97 "Office of the Palace Commandant of the Ministry of the Imperial Court," file captioned "Correspondence and telegrams of the last days of Nicholas II's reign"). This document, which has been introduced to the scholarly discourse for

the first time, can significantly clarify the historiographic picture. The document is a typescript containing a list of presumptive members of the Cabinet of Ministers to be headed by the “Prime Minister” A. I. Guchkov. The source analysis permits to conclude that the document was created by A. I. Guchkov himself or by someone quite close to him in the period from February 28 to March 2, 1917. This text contains a request for Nicholas II to appoint the oppositionist to the high governmental post. By examining the second part of the document, we can deduce that this request was in fact an ultimatum, as it contains information about the arrest of prominent state dignitaries and ministers and about 18 regiments (up to 75,000 people) joining the revolution. Thus, Guchkov went to Pskov not only to ensure the emperor’s abdication, but also to become the head of the government. Although it is generally agreed that Guchkov had no political ambitions and simply provided a “mechanism of the revolution,” analysis of his political activities in 1915–17 allows the author to conclude that, contrary to the popular belief, he strove to take the helm of state. It is common knowledge that the attempt of the Octobrists’ leader to head the Cabinet of Ministers was a fiasco; and yet the identified document expands our understanding of A. I. Guchkov’s personality and of the political struggle at the highest political and administrative level of the Russian Empire in the days of the February Revolution.

Ключевые слова

Исторический источник о Февральской революции 1917 г., император Николай II, А. И. Гучков, ответственное министерство, Временное правительство, источниковедение.

Keywords

Historical source on the February Revolution of 1917, Emperor Nicholas II, A. I. Guchkov, responsible ministry, Provisional Government, source studies.

В историографии активно обсуждается вопрос о деятельности А. И. Гучкова накануне и в дни Февральской революции 1917 г., при этом традиционно отмечается особая роль «великого магистра революции» в координации действий заговорщиков в мятежные дни. Однако побудительные мотивы активной деятельности оппозиционера в дни февральского переворота 1917 г. так и не нашли однозначного разрешения в историографии: с одной стороны, высказывается мнение

о склонности А. И. Гучкова к «политическому авантюризму»¹, с другой стороны, говорится о том, что лидер октябристов был лишь технологом революции, но не ее бенефициаром². В итоге в литературе утвердилось мнение, что активное участие А. И. Гучкова в государственном перевороте было связано исключительно со стремлением к смене верховной власти в стране³. Однако вопрос о том, преследовал ли при этом А. И. Гучков какую-либо личную политическую выгоду, так и не разрешен в историографии⁴.

Политическим триумфом А. И. Гучкова стала совместная с депутатом В. В. Шульгиным поездка 2 марта 1917 г. в Псков на аудиенцию к Николаю II. По словам самого А. И. Гучкова, цель этого визита состояла в том, чтобы добиться отречения Николая II в пользу малолетнего наследника престола Алексея Николаевича и назначения регентом великого князя Михаила Александровича, брата императора⁵. Подобная трактовка события в целом не подвергалась сомнению в историографии до последнего времени⁶.

Однако выявленный в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ) в фонде 97 (Управление дворцового коменданта Министерства императорского двора) в деле «Переписка и телеграммы последних дней царствования Николая II» документ позволяет усомниться в корректности устоявшейся историографической картины⁷.

Означеный документ представляет собой лист с машинописным текстом без заголовка, причем отчетливо видны следы складывания листа в осьмушку. В верхней части листа отпечатано: «Регент МИХАИЛ АЛЕКСАНДРОВИЧ», затем ниже следует «ВЕРХОВНЫЙ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩИЙ НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ», а ниже представлен список кандидатов на различные министерские посты, возглавляет который «ПРЕМЬЕР-МИНИСТР ГУЧКОВ». Во второй половине документа перечислены фамилии 8 арестованных высокопоставленных представителей императорской бюрократии, а завершают документ сведения о количестве примкнувших к революции полков.

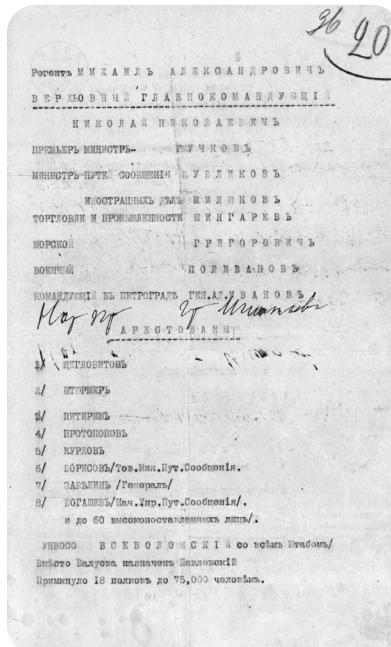
На наш взгляд, этот документ был привезен А. И. Гучковым в Псков на встречу с императором для того, чтобы не

только добиться отречения Николая II по формуле, выдвинутой оппозиционером, но и с целью официального назначения собственной персоны главой нового правительства. Однако, прежде чем непосредственно перейти к анализу источника, отметим некоторые факты из политической биографии А. И. Гучкова в годы Первой мировой войны, свидетельствующие о его стремлении встать у руля управления страной.

25–27 июля 1915 г. в Петрограде на 1-м съезде военно-промышленных комитетов кандидатура избранного председателем Центрального военно-промышленного комитета А. И. Гучкова была сразу же выдвинута для включения в состав правительства. 13 августа 1915 г. газета «Утро России» опубликовала список «комитета обороны», в который А. И. Гучков должен был войти в качестве министра внутренних дел. Вскоре появились и другие варианты расстановки сил в кабинете, и в одном из них А. И. Гучков значился уже главой правительства⁸.

Безусловно, включение А. И. Гучкова в качестве кандидата на такие высокие должности вряд ли могло произойти

Проект состава правительства, привезенный А. И. Гучковым в Псков для утверждения Николаем II.
2 марта 1917 г. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 97. Оп. 1а. Д. 40. Л. 36.

The draft composition of the government, brought by A. I. Guchkov to Pskov for approval of Nicholas II. March 2, 1917.

Gosudarstvennyj arkhiv Rossiskoi Federatsii [The State Archive of Russian Federation] (GARF), fond 97, series 1a, file 40, p. 36

без согласия самого претендента. К тому же он вскоре сам проговорился о том, что его приход к власти лишь вопрос времени. В интервью газете «Утро России» от 23 августа 1915 г. А. И. Гучков, оценивая положение в стране как тяжелое, настаивал на создании «сильной власти во главе с сильным человеком». Примечательна его оценка кадровой политики властей: «У нас идут по пути спасения с постоянным опозданием. Один умный октябрист сказал, что А. В. Кривишевина дадут только тогда, когда нужен будет М. В. Родзянко, М. В. Родзянко – когда нужен будет Гучков, Гучкова – когда потребуется П. Н. Милюков, а П. Н. Милюкова – когда придется призвать А. Ф. Керенского. У нас все будет, но все не вовремя»⁹.

К концу 1916 г. А. И. Гучков перешел от слов к действию и стал активным участником подготовки дворцового переворота, целью которого была передача власти наследнику Алексею при регентстве великого князя Михаила Александровича. Другим следствием планируемой акции должна была стать и полная смена правительства, однако, как позднее признавался А. И. Гучков, его лично это не интересовало: «у нас не было ни списка министерства, ни лиц совсем не намечалось, по крайней мере, у меня не было»¹⁰.

Тем не менее, по свидетельству княгини Л. Л. Васильчиковой, вечером 23 февраля 1917 г. А. И. Гучков заявил в узком кругу, что «не видит другого выхода из создавшегося положения, как отречение Государя в пользу Цесаревича и учреждение Регентского совета во главе с великим князем Михаилом Александровичем; с совершенно другим составом правительства, способным справиться с трудностями момента и довести войну до победного конца» (что в состав Регентского совета должен был войти и сам Александр Иванович Гучков, само собой подразумевалось)¹¹.

Отметим также, что А. И. Гучков участвовал в составлении отправленной в ночь с 27 на 28 февраля 1917 г. телеграммы выборных членов Государственного совета Николаю II, в которой в качестве необходимых средств преодоления революционного кризиса называлась, в частности, отставка Совета министров и «поручение лицу,

заслуживающему всенародного доверия, представить вам, государь, на утверждение список нового кабинета, способного управлять страною в полном согласии с народным представительством»¹².

Как известно, император Николай II принял добровольное решение пойти на уступки оппозиции и дать «ответственное министерство» еще днем 1 марта 1917 г. Для окончательного решения этого вопроса император ждал приезда в Псков председателя Временного комитета Государственной Думы (ВКГД) М. В. Родзянко, однако из-за сопротивления Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов последний отказался это делать. Поэтому поехать на встречу к императору (не зная, впрочем, о готовности монарха к переговорам) вызвался А. И. Гучков.

Примечательно, что еще до отречения императора Николая II 1 марта 1917 г. ВКГД совместно с руководителями Прогрессивного блока приступил к формированию нового правительства, причем А. И. Гучков, принимавший участие в работе комитета, назывался в качестве военного министра¹³. В связи с этим обращает на себя внимание заявление А. И. Гучкова, сделанное им еще до своего отъезда из Петрограда в Псков, что он соглашается идти в правительство против своей воли, чтобы не подвести своих товарищей¹⁴. Но, по-видимому, «магистр революции» лукавил, заявляя об отсутствии каких-либо политических амбиций. Не случайно и свою поездку в Псков А. И. Гучков обставил максимально скрытно, для того чтобы не привлекать к ней лишнего внимания.

Обратимся теперь к выявленному нами документу с целью установить время и место его происхождения, а также возможное авторство. Анализ содержания документа указывает на то, что он мог быть создан в период с 28 февраля (когда были арестованы указанные в документе персоны: И. Г. Щегловитов, Б. В. Штюрмер, Питирим (Окнов), А. Д. Протопопов, П. Г. Курлов) по 2 марта 1917 г. (когда генерал Н. И. Иванов был отстранен от должности командующего войсками Петрограда). Указание на регентство великого князя Михаила Александровича и занятие должности Верховного главно-командующего великим князем Николаем Николаевичем

в полной мере соответствовало политической программе А. И. Гучкова в дни переворота.

Список предлагаемых к назначению министров показателен с той точки зрения, что доказывает спешку, с которой документ составлялся. Так, следующим после премьер-министра А. И. Гучкова указан министр путей сообщения А. А. Бубликов, а только затем глава внешнеполитического ведомства П. Н. Милюков. Примечательно, что отсутствует министр внутренних дел, а завершают список кандидатов министры морского (И. К. Григорович) и военного (А. А. Поливанов) ведомств, а также народного просвещения (П. Н. Игнатьев). Всех перечисленных претендентов на министерские должности объединяло то, что они были оппозиционно настроены по отношению к Николаю II.

В оформлении документа обращает на себя внимание следующая деталь: должность и фамилия П. Н. Игнатьева вписана чернилами от руки, то есть эта запись была сделана позднее, причем, по-видимому, не в канцелярских условиях. При этом сразу же после внесения этих данных лист был сложен в несколько раз, так что невысохшая подпись зеркально отразилась на другой половине от линии сгиба. Не исключено, что такая спешка и небрежность в оформлении могла быть связана с «походными» условиями, в которых создавался документ А. И. Гучковым или его помощниками, например, в вагоне поезда по пути из Петрограда в Псков.

Однако в перечне министров мы видим и фамилию «командующего в Петрограде» генерала Н. И. Иванова, как считается, посланного императором в столицу с «карательной экспедицией». Однако «экспедиция» генерала в итоге никак не повлияла на исход революции, к тому же есть основания полагать, что в мятежные дни Н. И. Иванов был сторонником отнюдь не императора, а лидера октябристов, с которым его связывали дружеские отношения¹⁵.

Необходимо учитывать и то, что отношения между Николаем II и А. И. Гучковым были, мягко говоря, натянутыми, поэтому назначение оппозиционера на должность председателя правительства не могло состояться ни при каких обстоятельствах. Сам А. И. Гучков понимал это, однако неординарность

обстановки в Пскове, когда император оказался отрезанным от армии, дала ему возможность попытаться реализовать свои амбициозные политические планы.

В качестве «аргументов» для принятия подобного решения монархом в документе приведены красноречивые сведения об аресте видных сановников и министров, о переходе на сторону революции начальника отдела военных сообщений Главного управления Генерального штаба С. С. Всеволожского, а также то, что к восставшим «примкнуло 18 полков до 75.000 человек». Не исключено, что особую роль в составлении документа мог сыграть близкий к А. И. Гучкову комиссар Министерства путей сообщения А. А. Бубликов, который как раз и арестовал начальника Управления железных дорог Министерства путей сообщения С. М. Богашева и назначил начальником Северо-Западных железных дорог В. С. Павловского вместо убитого Ф. М. Валуева.

Как известно, 2 марта 1917 г. Николай II своим указом назначил премьер-министром Г. Е. Львова, так что властные амбиции А. И. Гучкова потерпели фиаско. Не исключено, что неожиданное для А. И. Гучкова объявление императором решения об отречении не только за себя, но и за сына, в пользу брата Михаила Александровича, заставило ретироваться заговорщика, и он не стал предлагать императору свою кандидатуру на пост главы правительства. Тем не менее документ позволяет довольно полно очертить круг соратников, готовых войти в новое правительство А. И. Гучкова в марте 1917 г., следовательно, расширяет наши представления о политической борьбе в политических и административных верхах в дни Февральской революции 1917 г.

Примечания / Notes

¹ Сенин, А. С. Александр Иванович Гучков. – М.: Скрипторий, 1996. – 268 с. SENIN, A. S. *Aleksandr Ivanovich Guchkov* [Alexander Ivanovich Guchkov. In Russ.]. Moscow, Skriptorii publ., 1996, 268 p.

² Куликов, С. В. Александр Гучков и судьба российского парламентаризма // Таврические чтения 2018. Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность. Международная научная конференция:

Сборник научных статей: в 2 ч. Ч. 2. – СПб.: Астерион, 2019. – С. 60–66.
KULIKOV, S. V. *Aleksandr Guchkov i sud'ba rossiiskogo parlamentarizma* [Alexander Guchkov and the fate of the Russian parliamentarism. In Russ.]. IN: *Tavricheskie chteniya 2018. Aktual'nye problemy parlamentarizma: istoriya i sovremennost'. Mezhdunarodnaya nauchnaya konferentsiya: Sbornik nauchnykh statei* [Tauride readings 2018. Significant problems of parliamentarism: History and contemporaneity. International scientific conference: Collection of scientific articles. In Russ.]. In 2 parts. Part 2. St. Petersburg, Asterion publ., 2019, pp. 60–66.

³ Козодой, В. И. Александр Иванович Гучков и Великая русская революция. – Новосибирск: САУМК, 2015. – 256 с. KOZODOI, V. I. *Aleksandr Ivanovich Guchkov i Velikaya russkaya revolyutsiya* [Alexander Ivanovich Guchkov and the Great Russian Revolution. In Russ.]. Novosibirsk, SAUMK publ., 2015, 256 p.

⁴ Анфертьев, И. А. Документы «Аргентинского архива» генерала от инфanterии М. В. Алексеева об обстоятельствах отречения императора Николая II от престола. 1917 г. // Четыре века Дома Романовых. Материалы международной научной конференции «Четыре века Дома Романовых в мировом социокультурном пространстве: исторический, источниковедческий, биографический дискурсы». Москва, 6 марта 2013 г. – М.: РГГУ, 2013. – С. 250–286. ANFERTIEV, I. A. *Dokumenty "Argentinskogo arkhiva" generala ot infanterii M. V. Alekseeva ob obstoyatel'stakh otrecheniya imperatora Nikolaya II ot prestola. 1917 g.* [Documents of the “Argentine Archive” of General of Infantry M. V. Alekseev on the circumstances of the abdication of Emperor Nicholas II from the throne. 1917. In Russ.]. IN: *Chetyre veka Doma Romanovykh. Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii “Chetyre veka Doma Romanovykh v mirovom sotsiokul'turnom prostranstve: istoricheskii, istochnikovedcheskii, biograficheskii diskursy”*. Moskva, 6 marta 2013 g. [Four centuries of the Romanov House: Materials of the international scientific conference “Four centuries of the Romanov House in the world socio-cultural space: Historical, source studies, biographical discourses.” Moscow, March 6, 2013. In Russ.]. Moscow, RGGU publ., 2013, pp. 250–286.

⁵ Показания А. И. Гучкова 2 августа 1917 г. // Падение царского режима. Стенографические отчеты допросов и показаний, данных в 1917 г. в Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства: в 7 т. Т. 6. – М.-Л.: Гос. изд-во, 1926. – С. 263. *Pokazaniya A. I. Guchkova 2 avgusta 1917 g.* [Testimony of A. I. Guchkov on August 2, 1917. In Russ.]. IN: *Padenie tsarskogo rezhima. Stenograficheskie otchety doprosov i pokazanii, dannyykh v 1917 g. v Chrezvychainoi sledstvennoi komissii Vremennogo pravitel'stva* [The fall of the tsarist regime. Verbatim reports of interrogations and testimonies given in 1917 in the Extraordinary Investigative Commission of the Provisional Government. In Russ.]. In 7 vols. Vol. 6. Moscow-Leningrad, Gos. izd-vo publ., 1926, p. 263.

⁶ Сафонов, М. М. «Манифест подписан. Передача задержана снятием дубликата». Документальные свидетельства Первой мировой

войны // Вестник архивиста. – 2015. – № 3. – С. 8–34. SAFONOV, М. М. “Manifest podpisany. Perekada zaderzhana snyatiem dublikata”. Dokumental’nye svидетельства Pervoi mirovoi voiny [“Manifesto Signed. Delivery Detained due to Duplication”: Documentary Records on the First World War. In Russ.]. IN: *Vestnik Arhivista / Herald of an Archivist*, 2015, no. 3, pp. 8–34.

⁷ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 97. Оп. 1а. Д. 40. Л. 36. *Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii* [The State Archive of Russian Federation] (GARF), fond 97, series 1a, file 40, p. 36.

⁸ Сенин, А. С. Указ. соч. – С. 84–85. SENIN, A. S., 1996, pp. 84–85.

⁹ Там же. – С. 86. Ibid., p. 86.

¹⁰ Гучков, А. И. Александр Иванович Гучков рассказывает... Воспоминания Председателя Государственной думы и военного министра Временного Правительства. – М.: Вопросы истории, 1993. – С. 21. GUCHKOV, A. I. Aleksandr Ivanovich Guchkov rasskazyvaet... Vospominaniya Predsedatelya Gosudarstvennoi dumy i voennogo ministra Vremennogo Pravitel’stva [Alexander Ivanovich Guchkov relates ... Memoirs of the Chairman of the State Duma and the Minister of War of the Provisional Government. In Russ.]. Moscow, Voprosy istorii publ., 1993, p. 21.

¹¹ Цит. по: Куликов, С. В. Указ. соч. – С. 61–62. Cit. on: KULIKOV, S. V., 2019, pp. 61–62.

¹² Февральская революция 1917 года: Сборник документов и материалов. – М.: РГГУ, 1996. – С. 211. *Fevral’skaya revolyutsiya 1917 goda: Sbornik dokumentov i materialov* [February Revolution of 1917: Collected Documents and Materials. In Russ.]. Moscow, RGGU publ., 1996, p. 211.

¹³ Сенин, А. С. Указ. соч. – С. 107. SENIN, A. S. 1996, p. 107.

¹⁴ Там же. – С. 107–108. Ibid., p. 107–108.

¹⁵ Куликов, С. В. Глава V. Ставка: 23 февраля – 1 марта // Первая мировая война и конец Российской империи: в 3 т. Т. 3. Февральская революция. – СПб.: Лики России, 2014. – С. 353. KULIKOV, S. V. *Glava V. Stavka: 23 fevralya – 1 marta* [Chapter V. Stavka: February 23 – March 1. In Russ.]. IN: *Pervaya mirovaya voina i konets Rossiiskoi imperii* [The First World War and the End of the Russian Empire. In Russ.]. In 3 vols. Vol. 3: The February Revolution. St. Petersburg, Liki Rossii publ., 2014, p. 353.

Список литературы

Анфертьев, И. А. Документы «Аргентинского архива» генерала от инфanterии М. В. Алексеева об обстоятельствах отречения императора Николая II от престола. 1917 г. // Четыре века Дома Романовых. Материалы международной научной конференции «Четыре века Дома Романовых в мировом социокультурном пространстве: исторический, источниковедческий, биографический дискурсы». Москва, 6 марта 2013 г. – М.: РГГУ, 2013. – С. 250–286.

Козодой, В. И. Александр Иванович Гучков и Великая русская революция. – Новосибирск: САУМК, 2015. – 256 с.

Куликов, С. В. Александр Гучков и судьба российского парламентаризма // Таврические чтения 2018. Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность. Международная научная конференция. Сборник научных статей: в 2 ч. Ч. 2. – Санкт-Петербург: Астерон, 2019. – С. 60–66.

Куликов, С. В. Глава V. Ставка: 23 февраля – 1 марта // Первая мировая война и конец Российской империи: в 3 т. Т. 3. Февральская революция. – СПб.: Лики России, 2014. – С. 343–368.

Сафонов, М. М. «Манифест подписан. Передача задержана снятием дубликата». Документальные свидетельства Первой мировой войны // Вестник архивиста. – 2015. – № 3. – С. 8–34.

Сенин, А. С. Александр Иванович Гучков. – М.: Скрипторий, 1996. – 268 с.

References

ANFERTIEV, I. A. *Dokumenty "Argentinskogo arkhiva" generala ot infanterii M. V. Alekseeva ob obstoyatel'stvakh otrecheniya imperatora Nikolaya II ot prestola. 1917 g.* [Documents of the “Argentine Archive” of General of Infantry M. V. Alekseev on the circumstances of the abdication of Emperor Nicholas II from the throne. 1917]. IN: *Chetyre veka Doma Romanovykh. Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii “Chetyre veka Doma Romanovykh v mirovom sotsiokul'turnom prostranstve: istoricheskii, istochnikovedcheskii, biograficheskii diskursy”*. Moscow, 6 marta 2013 g. [Four centuries of the Romanov House: Materials of the international scientific conference “Four centuries of the Romanov House in the world socio-cultural space: Historical, source studies, biographical discourses.” Moscow, March 6, 2013. In Russ.]. Moscow, RGGU publ., 2013, pp. 250–286.

KOZODOI, V. I. *Aleksandr Ivanovich Guchkov i Velikaya russkaya revolyutsiya* [Alexander Ivanovich Guchkov and the Great Russian Revolution. In Russ.]. Novosibirsk, SAUMK publ., 2015, 256 p.

KULIKOV, S. V. *Aleksandr Guchkov i sud'ba rossiiskogo parlamentarizma* [Alexander Guchkov and the fate of Russian parliamentarism. In Russ.]. IN: *Tavricheskie chteniya 2018. Aktual'nye problemy parlamentarizma: istoriya i sovremennost'*. Mezhdunarodnaya nauchnaya konferentsiya: Sbornik nauchnykh statei [Tauride readings 2018. Significant problems of parliamentarism: History and contemporaneity. International scientific conference: Collection of scientific articles. In Russ.]. In 2 parts. Part 2. St. Petersburg, Asterion publ., 2019, pp. 60–66.

KULIKOV, S. V. *Glava V. Stavka: 23 fevralya – 1 marta* [Chapter V. Stavka: February 23 – March 1. In Russ.]. IN: *Pervaya mirovaya voina i konets Rossiiskoi imperii* [The First World War and the End of the Russian Empire. In Russ.]. In 3 vols. Vol. 3: The February Revolution. St. Petersburg, Liki Rossii publ., 2014, pp. 343–368.

SAFONOV, M. M. *“Manifest podpisan. Peredacha zaderzhana snyatiem dublikata”*. Dokumental'nye svidetel'stva Pervoi mirovoi voiny

Signed. Delivery Detained due to Duplication": Documentary Records on the First World War. In Russ.]. IN: *Vestnik Arhivista / Herald of an Archivist*, 2015, no. 3, pp. 8–34.

SENIN, A. S. Aleksandr Ivanovich Guchkov [Alexander Ivanovich Guchkov. In Russ.]. Moscow, Skriptorii publ., 1996, 268 p.

Сведения об авторах

Князев Марк Андреевич, Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, Институт международных отношений и мировой истории, кафедра зарубежного регионоведения и локальной истории, аспирант, г. Нижний Новгород, Российская Федерация, 8-831-462-30-03, 8-987-085-48-35, kn.mark.nn@mail.ru

About the authors

Князев Марк Андреевич, N. I. Lobachevsky Nizhny Novgorod State University, Institute of International Relations and World History, department of foreign regional studies and local history, postgraduate student, Nizhny Novgorod, Russian Federation, +7-987-085-48-35, kn.mark.nn@mail.ru

В редакцию статья поступила 08.10.2022 г.,

опубликована (для цитирования):

Князев, М. А. К вопросу о целях поездки А. И. Гучкова в Псков к императору Николаю II в дни Февральской революции 1917 г. // Вестник архивиста. – 2023. – № 1. – С. 73–85. doi 10.28995/2073-0101-2023-1-73-85

Submitted 08.10.2022, published (for citation):

KNYAZEV, M. A. K voprosu o tselyakh poezdki A. I. Guchkova v Pskov k imperatoru Nikolayu II v dni Fevar'skoi revolyutsii 1917 g. [Rethinking the Purposes of A. I. Guchkov's Trip to Emperor Nicholas II in Pskov in the Days of the February Revolution of 1917. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2023, no. 1, pp. 73–85. doi 10.28995/2073-0101-2023-1-73-85

Научная статья / Scientific article

УДК 93/94+792.03+930.253+351/354+930.23+792.075+792.2+782.1

+35.074.4

doi 10.28995/2073-0101-2023-1-86-99

Гордеев, П. Н.

Российский государственный педагогический университет
им. А. И. Герцена, г. Санкт-Петербург, Российской Федерации

«Все мы летим в пропасть».

**Переписка Ф. Д. Батюшкова, Л. В. Собинова
и А. И. Сумбатова-Южина в ноябре –
декабре 1917 г.**

Gordeev, Petr N.

A. I. Herzen State Pedagogical University of Russia,
St. Petersburg, Russian Federation

“We Are All Flying into the Abyss”:

**Correspondence of F. D. Batyushkov, L. V. Sobinov,
and A. I. Sumbatov-Yuzhin in November – December 1917**

Аннотация

В фондах Российского государственного архива литературы и искусства (РГАЛИ) и в Рукописном отделе Института русской литературы РАН (ИРЛИ) отложилась переписка Ф. Д. Батюшкова, занимавшего во время революционных событий должность главноуполномоченного по государственным театрам, с уполномоченными по московским Большому и Малому театрам Л. В. Собиновым и А. И. Сумбатовым-Южином за ноябрь и декабрь 1917 г. Эти письма, большая часть которых ранее не публиковалась и не была введена в научный оборот, показывают отношение руководителей театрального ведомства к приходу к власти большевиков и перспективе сотрудничества с ними. Все три корреспондента оценили Октябрьскую революцию отрицательно и высказывали мысли о возможности своей отставки (Ф. Д. Батюшков более определенно, Л. В. Собинов и А. И. Южин с некоторыми оговорками), но в дальнейшем между их личными стратегиями обнаружились серьезные расхождения. Ф. Д. Батюшков был непримиримым противником советского правительства,

отвергал всякое сотрудничество с «террористами»-большевиками и их представителем – наркомом просвещения А. В. Луначарским. На этой почве он хотел сплотить театральное ведомство, во главе которого стоял. Позиции А. И. Южина и Л. В. Собинова отличались большей сложностью. А. И. Южин, стоявший во главе Малого театра, разделял критический взгляд Ф. Д. Батюшкова на «господствующую партию», к тому же он был возмущен и шокирован разгромом Малого театра красногвардейцами во время уличных боев в Москве. Однако вся его жизнь была связана с Малым театром, и он сомневался, имеет ли моральное право «уйти» с руководящего поста в такой ответственный момент. Л. В. Собинов же так и не смог преодолеть свою личную неприязнь к Ф. Д. Батюшкову (сформировавшуюся еще до Октябрьской революции в период споров о границах «автономных» прав московских театров и их руководителей). В чрезвычайных условиях ноября–декабря 1917 г., когда большевики устанавливали контроль над банками и любые переводы денег оказались чрезвычайно затруднены, Л. В. Собинов не желал войти в сложное положение главноуполномоченного, обвиняя его в нехватке денег для Большого театра. В декабре 1917 г., когда на позиции Ф. Д. Батюшкова в театральном ведомстве начал прямую атаку А. В. Луначарский, петроградские государственные театры выразили поддержку Ф. Д. Батюшкову. В Москве ситуация была иной: из-за претензий Л. В. Собинова к главноуполномоченному и стремления А. И. Южина согласовать свою позицию с Л. В. Собиновым коллективы Большого и Малого театров так и не заявили однозначно о доверии Ф. Д. Батюшкову, что ослабило его позиции в конфликте с А. В. Луначарским. Переписка Ф. Д. Батюшкова, Л. В. Собинова и А. И. Южина в ноябре–декабре 1917 г. является важным источником как по истории русского театра, так и для изучения периода так называемого «саботажа» государственных служащих после Октябрьской революции 1917 г.

Abstract

In the funds of the Russian State Archive of Literature and Art and in the Manuscript Department of the Institute of Russian Literature of the Russian Academy of Sciences there is stored correspondence of F. D. Batyushkov (who in the days of the revolution held the position of the chief commissioner for state theaters) with commissioners for the Moscow Bolshoi and Maly Theaters L. V. Sobinov and A. I. Sumbatov-Yuzhin over November and December 1917. These letters, most of which haven't been previously published or introduced into scientific use, show the attitude of the leaders of the Department of Theatres to the Bolsheviks coming to power and to the prospect of cooperation with them. All three

correspondents assessed the October Revolution negatively and spoke of their possible resignation (Batyushkov most definitely, Sobinov and Yuzhin with some reservations), but later serious discrepancies emerged in their personal strategies. Batyushkov was an implacable opponent of the Soviet government, rejecting all cooperation with the “terrorists” Bolsheviks and their representative, People’s Commissar of Education A. V. Lunacharsky. On these grounds, he wanted to rally the Department of Theatres, at the head of which he stood. Positions of Yuzhin and Sobinov were more complicated. Yuzhin, who headed the Maly Theatre, shared Batyushkov’s critical view of the “dominant party,” moreover, he was outraged and shocked by the pogrom of the Maly Theater by the Red Guards during street fighting in Moscow. However, his whole life was dedicated to the Maly Theater and he doubted whether he had the moral right to leave his position at such a crucial moment. Sobinov, on the other hand, was never able to overcome his personal dislike for Batyushkov (formed long before the October Revolution in disputes over the “autonomous” rights of Moscow theaters and their heads). In the emergency of November – December 1917, when the Bolsheviks established their control over banks and money transfers were extremely difficult, Sobinov did not want to put himself in the chief commissioner’s shoes and blamed him for the lack of money for the Bolshoi Theater. In December 1917, when A. V. Lunacharsky began a direct attack on Batyushkov’s position in the Department of Theatres, the Petrograd state theaters expressed their support to Batyushkov. In Moscow, the situation was different: because of Sobinov’s grievance with the chief commissioner and Yuzhin’s attempts to coordinate his position with Sobinov, the Bolshoi and Maly Theaters did not unequivocally declare their confidence in Batyushkov, weakening the latter’s position in his conflict with Lunacharsky. The correspondence of Batyushkov, Sobinov, and Yuzhin over November – December 1917 is an important source on the history of the Russian theater, as well as for studying the period of the so-called “sabotage” of civil servants after the October Revolution.

Ключевые слова

Письма, революция 1917 года, русский театр, большевики, Большой театр, Малый театр, Ф. Д. Батюшков, Л. В. Собинов, А. И. Сумбатов-Юзин.

Keywords

Letters, Russian revolution of 1917, Russian theatre, Bolsheviks, Bolshoi Theatre, Maly Theatre, F. D. Batyushkov, L. V. Sobinov, A. I. Sumbatov-Yuzhin.

В архивных фондах выдающихся артистов А. И. Сумбатова-Южина и Л. В. Собинова в Российском государственном архиве литературы и искусства отложилась, среди прочих материалов, их переписка друг с другом, а также с филологом и театральным критиком Ф. Д. Батюшковым. В бумагах Ф. Д. Батюшкова, оказавшихся после его смерти в Рукописном отделе Института русской литературы РАН, имеются в свою очередь письма Л. В. Собинова и А. И. Южина. Большая часть писем датирована 1917 г.¹, когда эти видные представители интеллигентии были связаны служебными отношениями: Ф. Д. Батюшков с 22 апреля занимал должность главноуполномоченного по государственным театрам, А. И. Южин был еще в марте назначен комиссаром московских государственных театров, а с апреля состоял уполномоченным по Малому театру, в то время как Л. В. Собинов был уполномоченным по Большому театру. А. И. Южин и Л. В. Собинов, таким образом, являлись подчиненными Ф. Д. Батюшкова, хотя и не вполне признавали субординацию, яростно отставая «автономию» Малого и Большого театров от петроградского руководства². Однако свержение и арест Временного правительства, а затем кровавые бои в Москве, в ходе которых был разгромлен Малый театр, казалось, оттеснили на задний план все прежние противоречия между Ф. Д. Батюшковым, А. И. Южином и Л. В. Собиновым. Все трое были шокированы и возмущены происходившим в стране. Их переписка за ноябрь – декабрь 1917 г., большей частью до сих пор не опубликованная и не введенная в научный оборот, представляет большой интерес и для историков театра, и для исследователей истории революции, в том числе периода так называемого «саботажа» служащих, не признававших легитимность советского правительства.

Первое (после Октябрьской революции) письмо А. И. Южину Ф. Д. Батюшков, живший в Петрограде, написал 6 ноября. «До сих пор не имеем вполне точных и обстоятельных сведений о том, что произошло в Москве. Но воображаю, что Вы должны были пережить за эти ужасные дни! Подробности будем узнавать исподволь, так как начали выходить газеты». Ф. Д. Батюшков предположил, что с находившимся

в то время в Москве комиссаром над бывшим Министерством дворца Ф. А. Головиным «Вы, вероятно, виделись и переговорили о том, какой тактики надо держаться. Я отстраняюсь, если в состав хотя бы социалистического Правительства войдут террористы-большевики. Но пока посторонним вмешательством не будет пресечена жизнь Госуд[арственных] театров, мы все-таки, после нового трехдневного траура, возобновляем деятельность. В каком положении Малый театр? Если Вы не предполагаете тотчас возобновлять спектакли, то у меня к Вам была бы большая просьба: не считете ли Вы возможным приехать в Петроград – выступить в Фамусове?». Уговаривая А. И. Южина выступить на Александринской сцене в одной из лучших своих ролей, Ф. Д. Батюшков писал: «Подумайте и сообщите Ваш ответ, который буду ждать. Пусть хоть одно радостное явление в жизни театра на мрачном фоне окружающей <...> действительности»³.

Письмо Ф. Д. Батюшкова доставил А. И. Южину Л. В. Собинов, захвативший его с собой по пути из Петрограда в Москву. 7 ноября, еще до отъезда из столицы, Л. В. Собинов написал краткую записку главноуполномоченному: «Прилагаю вырезку из сегодняшних известий о назначении Луначарского. Мне хотелось бы знать, находите ли Вы возможным сохранять теперь Ваши полномочия. Желательно, конечно, поступать солидарно. Я, к сожалению, не знаю московских настроений, но сам лично думаю, что надо уходить»⁴. 9 ноября, пересылая письмо Ф. Д. Батюшкова А. И. Южину, Л. В. Собинов прибавил от себя: «Я только что приехал. Нам надо поскорей увидеться»⁵. А. И. Южин откликнулся на следующий день, 10 ноября: «Сердечно благодарю за доставление письма Ф. Д. Батюшкова. Рад, что Вы целы... и что нас застали целыми, впрочем, едва на ½ в Малом театре! Нас разгромили. <...> Давайте условимся завтра, в субботу, в 1 час дня съехаться в Канцелярию и обсудить все совместно. До завтрашнего переговора задержу и отправку Батюшкову документов по М[алому] т[еатру], чтобы нам действовать вместе и согласно наших решений»⁶.

12 ноября А. И. Южин, посовещавшись с Л. В. Собиновым, отправил письмо Ф. Д. Батюшкову. Сообщив главно-

уполномоченному о разгроме красногвардейцами Малого театра (А. И. Южин не жалел резких слов для характеристики «банды, занимавшей Малый театр в числе до 200 человек, точно сорвавшихся с картин Гойи»), переговорах с назначенной Военно-революционным комитетом «комиссаром театров» Е. К. Малиновской и вынесенной общим собранием артистов и служащих театра резолюции, в которой подчеркивалась автономность театра, вступающего в сношения только с учреждениями бывшего Министерства дворянства и земледелия, «староста Малого театра» признавался своему корреспонденту: «Кажется, это последние вспышки моей энергии. Я устал невыносимо. Как только появятся условия, я совсем и навсегда откажусь от какого бы то ни было участия в управлении. Говорить нечего, что если только удержится общее управление страною в руках, в которые оно попало, то это будет для меня решающим условием немедленного ухода». Отзываясь на мысль Ф. Д. Батюшкова об уходе с должности в случае вхождения большевиков в состав правительства, А. И. Южин писал: «я вполне согласен с Вашим решением, о котором Вы мне пишете. Ф. А. [Головин] идет дальше – он говорил мне сегодня, что он не останется и в том случае, если Правительство не будет коалиционным. Я, вероятно, поступлю также. Я не писал бы слово “вероятно”, если бы был политическим или даже только административным деятелем. Но ведь Малый театр, Малый театр!! Как мне уйти от того, чего он от меня требует – и теперь, когда каждый момент он может рухнуть? Ведь только и остается у России – ее былая культура...». На предложение выступить в качестве артиста в роли Фамусова в Петрограде А. И. Южин, «горячо и сердечно» поблагодарив, ответил отказом, понятным по обстоятельствам времени: «С какой радостью я его принял бы – это мне напомнило бы, что я актер, а не только уполномоченный, делаю дело, для которого и существует театр, а не завален работами по его формам – внешним и, пожалуй, не отвечающим его существу... Но это немыслимо: на день отсюда трудно отлучиться»⁷.

В письме от 28 ноября Ф. Д. Батюшков, отвечая на обеспокоенность А. И. Южина финансовым положением московской сцены, одновременно делился с ним своими размышлениями:

«Думаю, что в конце концов за ноябрь удастся так или иначе [неразборчивое слово] в Москву minimum нужного, но если Учредит[ельное] Собр[ание], которое сегодня не могло открыться⁸, не установит какого-нибудь порядка, то все мы летим в пропасть». Ф. Д. Батюшков отмечал, что «как Россия уцелеет и возродится» – сейчас непонятно (в том, что это в итоге произойдет, он не сомневался): «Пока же и загадывать мудрено. Чаще всего выручают неожиданности»⁹. 30 ноября Ф. Д. Батюшков отправил главе Малого театра еще одно, более подробное письмо. Сообщив, что перевод 500 тысяч рублей на нужды московских театров «удался после всяких хождений по мукам», Ф. Д. Батюшков честно признал: «Теперь, конечно, вопрос о дальнейшем переводе, так как Москве хватит не надолго». Обещая «опять мытарствовать» и «налагать» на руководство Комиссариата Временного правительства над бывшим Министерством двора, «чтобы по возможности не затягивали», он отмечал: «но впредь ничего нельзя угадать, ибо большевистская авантюра не пошатнулась и после созыва Учредит[ельного] Собр[ания], которое, как Вы знаете, попросту разогнали и арестуют кадетов и всех инакомыслящих <...> Даже не знаю, на что теперь надеяться. Чудес не бывает, а чудо нужно». Рассуждая о своей возможной поездке в Первопрестольную, Ф. Д. Батюшков делился с адресатом сомнениями: «Впрочем, я даже не знаю, могу ли я при теперешних обстоятельствах думать о поездке в Москву. Надо бы свидеться и столковаться относительно общего статута Госуд[арственных] театров. Об этом возможно будет говорить лишь когда вырешится более общий вопрос о каком-либо закономерном устроении России и восстановлении государства Российского. Ведь его теперь как бы нет и, как некогда Италия, мы уподобляемся лишь географическому пространству. Все больше говорят о предстоящей оккупации немцами Петрограда, чтобы здесь диктовать нам условия мира. Если это произойдет и театры принуждены будут закрыться, тогда уже усиленно буду проситься в Москву»¹⁰.

Менее доверительный характер носила переписка Ф. Д. Батюшкова с Л. В. Собиновым. Бывший до октябрьских событий основным противником Ф. Д. Батюшкова в театраль-

ном ведомстве (посягавшего, по мнению Л. В. Собинова, на «автономные» права Большого театра), певец и теперь винил его в бедах казенной сцены. «Надо всюду платить, а платить нечем. Так Батюшков для нас и не сделал ничего», — писал Л. В. Собинов 21 ноября своей супруге¹¹. Несколько дней спустя он составил полное упреков письмо Ф. Д. Батюшкову: «И личным письмом, и на словах Вы, Федор Дмитриевич, категорически заверили меня, что Ф. А. Головин в отставку до сих пор не подавал и функции свои передал Н. Э. Рюдману. Об этой, хотя бы и временной по существующим обстоятельствам передаче власти, я просил Вас перед своим отъездом в Москву (это было 7 ноября) уведомить меня официально по адресу моей московской канцелярии. О том же я, не получив обещанного уведомления, запросил Вас особым отношением из Москвы, и, наконец, вернувшись в Петроград 23 ноября, еще раз лично Вас по телефону два дня тому назад». Л. В. Собинов, «считаясь с тем, что интересы Большого театра, как достояния народной культуры, в настоящий тяжелый момент могут быть ограждены только действенной и сознательной в ее исторической ответственности властью», просил сообщить ему «незамедлительно, существует ли в данное время т[ак] н[азываемый] комиссар над б. Министерством Двора и, если существует, то кто сейчас в Петрограде исполняет его обязанности, дабы я мог обратиться непосредственно к такому лицу по своим служебным обязанностям»¹².

Л. В. Собинов не мог не понимать, что подобными запросами онставил Ф. Д. Батюшкова в неудобное положение. Скромный чиновник Н. Э. Рюдман, всю жизнь прослуживший в придворном ведомстве и более-менее неожиданно для себя назначенный 4 ноября уехавшим в Москву Ф. А. Головиным временно исполняющим обязанности комиссара над бывшим Министерством Двора¹³, обладал в это время весьма условной властью в формально подчиненном ему комиссариате, каждый день ожидая увольнения и даже ареста со стороны недовольных «саботажем» большевиков. Ф. Д. Батюшков, как мог, пытался развеять обеспокоенность Л. В. Собинова. «Сегодня решились открыть кладовую в Кассе и извлечь чеков[ые] книжки. Так как по ассигновкам Госуд[арственный] Банк не

выдает, то завтра кассир предъявит чек на 500 т. для перевода в Москву. Рюдмана я сегодня не мог добиться по телефону и до сих пор его нет дома, жена не знает, где он, так что бесполезно к нему ехать», – писал Ф. Д. Батюшков Л. В. Собинову 24 ноября, обещая «завтра» сообщить более подробные сведения¹⁴. На следующий день Ф. Д. Батюшков изложил главе Большого театра план перевода денег на нужды труппы в условиях контроля большевиков над банками: предлагалось послать делегацию московских артистов в лице А. И. Сумбатова-Южина от Малого театра и Ф. В. Павловского от Большого театра в Московский купеческий банк, на счетах которого хранилось около 267 тысяч рублей, принадлежавших Министерству двора, и уговорить служащих банка перевести эту сумму в Московское отделение Кассы бывшего придворного ведомства. При этом щепетильного Ф. Д. Батюшкова в первую очередь беспокоила политическая сторона дела. Предполагая, что банк, возможно «потребует подпись какого-нибудь народного комиссара, сидящего в Москве», главноуполномоченный рассуждал: «О таковых мы сведений не имеем, но, во всяком случае, обращение к нему выборных от театра уполномоченных не будет равноценно с обращением здесь к Луначарскому, названному народным Комиссаром Ведомства б. Министерства Двора, это не будет подчинение официальному представителю захватной власти»¹⁵.

В декабре 1917 г. переписка Ф. Д. Батюшкова, Л. В. Собинова и А. И. Южина носила менее интенсивный характер: первые двое находились в Петрограде и могли встречаться лично, а А. И. Южин погрузился в дела Малого театра, возобновившего работу после разгрома. Весь театральный мир следил за публичной полемикой А. В. Луначарского с Ф. Д. Батюшковым: нарком потребовал от Ф. Д. Батюшкова признать власть большевиков и, получив отказ, объявил о его увольнении, как чиновника, назначенного прежним правительством. В ответ на это труппы Александринского и Мариинского театров объявили об избрании Ф. Д. Батюшкова главноуполномоченным, тем самым постаравшись укрепить его авторитет. Кратко изложив эти обстоятельства в письме А. И. Южину от 13 декабря, Л. В. Собинов отметил: «Батюшков отлично понимает,

что это еще не все и что слово за Москвой. Но прямо этого не говорит, а предложил устроить общее совещание о судьбе госуд[арственных] театров (в первый раз за восемь месяцев!!). Я на это ответил, что надо просить приехать Вас сюда, а если надо, то и других специальных представителей»¹⁶.

16 декабря А. И. Южин, поблагодарив Л. В. Собинова «за письмо, многое мне осветившее», сообщил о невозможности приехать немедленно: «Мой приезд необходим, но вдвое необходимое именно теперь, в интересах Малого театра, мне быть здесь. Тем не менее, я надеюсь 27 или 28 декабря приехать в Петроград, когда вопрос о выдаче всему личному артистическому, служебному и рабочему составу содержания за декабрь будет закончен и разрешен мало-мальски удовлетворительно вопрос об оплате экстренных расходов, не терпящих отлагательства. По слухам, Вы остаетесь в Петрограде до начала января. Значит, наше совместное совещание с Ф. Д. Батюшковым, совершенно необходимое, может состояться беспрепятственно дней через десять. Но теперь здесь каждую минуту могут появиться представители “господствующей” партии и для надлежащего ответа на их претензии мое присутствие здесь необходимо». Напомнив Л. В. Собинову (в настроении которого он, видимо, не был уверен) о вынесенных в начале ноября постановлениях московских и петроградских театров, отвергавших подчинение новой власти, А. И. Южин в несколько туманных выражениях писал: «Значит, сейчас вопрос не о настоящем, а о будущем Государственных театров – и вопрос этот стоит очень серьезно с многих сторон¹⁷, не с одной только стороны отношений к большевикам. Тут много очень тяжелых вопросов и внутренних, и внешних, о которых нам необходимо твердо и определенно говориться. Письмом этого сделать нельзя, значит, как только я приеду, прежде нашего совещания с Ф. Д. Б[атюшковым], нам надо вдвоем разобраться в этой куче»¹⁸. Впрочем, в ближайшие недели это совещание провести так и не удалось, а с захватом большевиками 2 января 1918 г. здания Управления государственными театрами и удалением Ф. Д. Батюшкова и поддерживавших его чиновников из театрального ведомства¹⁹ оно потеряло смысл.

Переписка Ф. Д. Батюшкова, А. И. Южина и Л. В. Собинова за последние месяцы 1917 г. демонстрирует три разные стратегии действий, которым были привержены эти театральные руководители. Для Ф. Д. Батюшкова в то время на первом месте была политическая цель; он считал для себя вопросом чести неподчинение «террористам»-большевикам и пробовал сплотить на этой основе подчиненное ему театральное ведомство. А. И. Южин в общем разделял подобный взгляд на ленинскую партию, но, в отличие от Ф. Д. Батюшкова, он, крупный артист, чувствовал гораздо большую связь с театром вообще и с Малым театром в особенности, на сцене которого служил всю жизнь. Этим вызывались колебания А. И. Южина, его нерешительность в вопросе «ухода» с административного поста, если все же представители Совета народных комиссаров заставят театры подчиниться. Л. В. Собинов был наименее надежным участником единого антибольшевистского фронта, который пытался выстроить в казенных театрах Ф. Д. Батюшков. Хотя великий певец также воспринял Октябрьскую революцию негативно и даже собирался подавать в отставку, он не смог побороть и своей прежней неприязни к главноуполномоченному. Критическое отношение Л. В. Собинова, а также желание А. И. Южина координировать с ним свои действия во многом способствовали тому, что московские государственные театры, в отличие от петроградских, так и не выразили Ф. Д. Батюшкову в декабре 1917 г. столь нужную ему безусловную политическую поддержку.

Примечания / Notes

¹ Здесь и далее даты даны по старому стилю.

² Подробнее о деятельности российских театров в марте – декабре 1917 г. см.: Бобровников, В. В. Театр и кино в повседневной жизни населения Петрограда в феврале – октябре 1917 года // Вестник Рязанского государственного университета им. С. А. Есенина. – 2022. – № 2. – С. 51–59. BOBROVNIKOV, V. V. *Teatr i kino v povsednevoi zhizni naseleniya Petrograda v fevrale – oktyabre 1917 goda* [Theater and cinema in the daily life of the population of Petrograd in February – October 1917. In Russ.]. IN: *Vestnik Ryazanskogo gosudarstvennogo universiteta im. S. A. Esenina* [Bulletin of the

S. A. Esenin Ryazan State University], 2022, no. 2, pp. 51–59; Соловьева, И., Егошина, О. Письма в Художественный театр. 1917–1918 // Вопросы театра. – 2020. – № 3–4. – С. 272–301. SOLOVYOVA, I., EGOSHINA, O. *Pis'ma v Khudozhestvennyi teatr. 1917–1918* [Letters to the Art Theater: 1917–18. In Russ.]. IN: *Voprosy teatra*, 2020, no. 3–4, pp. 272–301; Шиян, Е. В. Ранний советский театр и зритель: формирование нового миропонимания (1917–1920-е гг.) // Актуальные проблемы современного социогуманитарного знания. Сборник статей Национальной всероссийской научно-практической конференции. – Саратов: Центр социальных агронноваций СГАУ, 2020. – С. 81–88. SHIYAN, E. V. *Rannii sovetskii teatr i zritel': formirovanie novogo miroponimaniya (1917–1920-e gg.)* [Early Soviet theater and its spectator: The formation of a new worldview (1917–20s). In Russ.]. IN: *Aktual'nye problemy sovremenennogo sotsiogumanitarnogo znaniya. Sbornik statei Natsional'noi (vserossiiskoi) nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Significant problems of modern social and humanitarian knowledge. Proceedings of the National (all-Russian) research-to-practice conference. In Russ.]. Saratov, Tsentr sotsial'nykh agroinnovatsii SGAU publ., 2020, pp. 81–88.

³ Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). Ф. 878. Оп. 1. Д. 688. Л. 12–13. *Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv literatury i iskusstva* [The Russian State Archive of Literature and Art] (RGALI), fond 878, series 1, file 688, pp. 12–13.

⁴ Институт русской литературы РАН (ИРЛИ). № 15215. Л. 1. *Institut russkoi literatury RAN* [The Institute of Russian Literature of the Russian Academy of Science] (IRLI), file 15215, p. 1.

⁵ РГАЛИ. Ф. 878. Оп. 1. Д. 1878. Л. 16. RGALI, fond 878, series 1, file 1878, p. 16.

⁶ Там же. Ф. 864. Оп. 1. Д. 804. Л. 9. Ibid., fond 864, series 1, file 804, p. 9.

⁷ ИРЛИ. № 15227. Л. 5–8. IRLI, file 15227, pp. 5–8.

⁸ Автор, вероятно, имеет в виду издание декрета советской власти о фактическом роспуске Всероссийской о выборах в Учредительное собрание комиссии и назначении до формирования нового ее состава М. С. Урицкого управляющим всеми делами Всероссийской о выборах в Учредительное собрание комиссии.

⁹ РГАЛИ. Ф. 878. Оп. 1. Д. 688. Л. 14–15. RGALI, fond 878, series 1, file 688, pp. 14–15.

¹⁰ Там же. Л. 16–17. Ibid., pp. 16–17.

¹¹ Леонид Витальевич Собинов. Т. 1. – М.: Искусство, 1970. – С. 562. *Leonid Vital'evich Sobinov* [Leonid Vitalievich Sobinov. In Russ.]. Vol. 1. Moscow, Iskusstvo publ., 1970, p. 562.

¹² РГАЛИ. Ф. 864. Оп. 1. Д. 221. Л. 24 об.–25. RGALI, fond 864, series 1, file 221, pp. 24 verso–25.

¹³ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 472. Оп. 58 (15 доп.). Д. 1. Л. 133. Ф. 482. Оп. 6. Д. 489. Л. 1–4. *Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv* [The Russian State Historical Archive]

(RGIA), fond 472, series 58 (15 add.), file 1, p. 133; fond 482, series 6, file 489, pp. 1–4.

¹⁴ РГАЛИ. Ф. 864. Оп. 1. Д. 398. Л. 23. RGALI, fond 864, series 1, file 398, p. 23.

¹⁵ Там же. Л. 24–24 об. Ibid., pp. 24–24 verso.

¹⁶ Леонид Витальевич Собинов. Указ. соч. Т. 1. – С. 563. *Leonid Vital'evich Sobinov*, 1970, p. 563.

¹⁷ Подчеркнуто в тексте письма.

¹⁸ РГАЛИ. Ф. 864. Оп. 1. Д. 804. Л. 11–12. RGALI, fond 864, series 1, file 804, pp. 11–12.

¹⁹ Безпалов, В. Ф. Театры в дни революции 1917. – Л., 1927. – С. 111–113, 116. BEZPALOV, V. F. *Teatry v dni revolyutsii 1917* [Theaters in the days of the revolution of 1917. In Russ.]. Leningrad, Academia publ., 1927, pp. 111–113, 116.

Список литературы

Борбников, В. В. Театр и кино в повседневной жизни населения Петрограда в феврале – октябре 1917 года // Вестник Рязанского государственного университета им. С. А. Есенина. – 2022. – № 2. – С. 51–59.

Соловьева, И., Егoshina, О. Письма в Художественный театр. 1917–1918 // Вопросы театра. – 2020. – № 3–4. – С. 272–301.

Шиян, Е. В. Ранний советский театр и зритель: формирование нового мирапонимания (1917–1920-е гг.) // Актуальные проблемы современного социогуманитарного знания. Сборник статей Национальной всероссийской научно-практической конференции. – Саратов: Центр социальных агроинноваций СГАУ, 2020. – С. 81–88.

References

BOBROVNIKOV, V. V. *Teatr i kino v povsednevnoi zhizni naseleniya Petrograda v fevrale – oktyabre 1917 goda* [Theater and cinema in the daily life of the population of Petrograd in February – October 1917. In Russ.]. IN: *Vestnik Ryazanskogo gosudarstvennogo universiteta im. S. A. Esenina* [Bulletin of the S. A. Esenin Ryazan State University], 2022, no. 2, pp. 51–59.

SOLOVYOVA, I., EGOSHINA, O. *Pis'ma v Khudozhestvennyi teatr. 1917–1918* [Letters to the Art Theater: 1917–18. In Russ.]. IN: *Voprosy teatra*, 2020, no. 3–4, pp. 272–301.

SHIYAN, E. V. *Rannii sovetskii teatr i zritel': formirovanie novogo miroponimaniya (1917–1920-e gg.)* [Early Soviet theater and its spectator: The formation of a new worldview (1917–20s). In Russ.]. IN: *Akтуal'nye problemy sovremenennogo sotsiogumanitarnogo znaniya. Sbornik statei Natsional'noi (vserossiiskoi) nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Significant problems of modern social and humanitarian knowledge. Proceedings of the National (all-Russian) research-to-practice conference. In Russ.]. Saratov, Tsentr sotsial'nykh agroinnovatsii SGAU publ., 2020, pp. 81–88.

Сведения об авторах

Гордеев Пётр Николаевич, доктор исторических наук, Российской государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, кафедра русской истории (XIX–XXI вв.), старший научный сотрудник, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, 8-911-280-39-04, petergordeev@mail.ru

About the authors

Gordeev Petr Nickolaevich, PhD in History, A. I. Herzen State Pedagogical University of Russia, department of Russian history (19th – 21st centuries), senior researcher, St. Petersburg, Russian Federation, +7-911-280-39-04, petergordeev@mail.ru

В редакцию статья поступила 12.02.2022 г.,

опубликована (для цитирования):

Гордеев, П. Н. «Все мы летим в пропасть». Переписка Ф. Д. Батюшкова, Л. В. Собинова и А. И. Сумбатова-Южина в ноябре–декабре 1917 г. // Вестник архивиста. – 2023. – № 1. – С. 86–99. doi 10.28995/2073-0101-2023-1-86-99

Submitted 12.02.2022, published (for citation):

GORDEEV, P. N. “Vse my letim v propast”. *Perepiska F. D. Batyushkova, L. V. Sobinova i A. I. Sumbatova-Yuzhina v noyabre-dekabre 1917 g.* [“We Are All Flying into the Abyss”: Correspondence of F. D. Batyushkov, L. V. Sobinov, and A. I. Sumbatov-Yuzhin in November – December 1917. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2023, no. 1, pp. 86–99. doi 10.28995/2073-0101-2023-1-86-99

Научная статья / Scientific article

УДК 930.2+930.253+930.255+930.23+395.3+364.075.2+352/354-
1+352.93

doi 10.28995/2073-0101-2023-1-100-116

Белова, И. Б.

Калужский государственный университет

им. К. Э. Циолковского, г. Калуга, Российской Федерации

О странностях левоэсеровского мятежа в Жиздринском уезде Калужской губернии 7–14 июля 1918 г.: источникovedческий аспект

Belova, Irina B.

K. E. Tsiolkovsky Kaluga State University,
Kaluga, Russian Federation

On Oddity of the Left Socialist Revolutionaries Uprising in the Zhizdra Uezd of the Kaluga Gubernia, July 7–14, 1918: A Source Studies Aspect

Аннотация

Мятеж левых эсеров в июле 1918 г. в Москве для левоэсеровской организации Жиздринского уезда Калужской губернии, разделявшей программу своего ЦК, послужил поводом для попытки отстранения от власти коммунистов. При этом эсеры рассчитывали на то, что в уездном военном комиссариате они занимали все ответственные должности и в их заведовании находилось оружие. Кроме того, часть местных крестьян, являвшихся основными производителями товарного хлеба, считали продовольственную диктатуру и комбебды прямой угрозой для своей хозяйственной деятельности. Они видели в эсерах выразителей и защитников своих интересов и поэтому поддерживали их в политической борьбе с большевиками. Получив информацию о событиях в Москве, левые эсеры Жиздры к раннему утру 8 июля 1918 г. собрали в городе несколько сот крестьян, выдали им оружие, и они до 10 июля включительно находились на довольствии в уездном военном комиссариате. Коммунисты Жиздры путем скрытного наблюдения, установив примерное количество вооруженных крестьян, скрылись из города, оставив свои ответственные

кабинеты. Что дальше происходило в Жиздре 8, а также 9 и 10 июля, неизвестно. Между тем на помощь коммунистам Жиздры в ночь на 11 июля прибыл вооруженный отряд из Калуги, но вступить в вооруженную борьбу ему не пришлось: ни вооруженных крестьян, ни их предводителей в городе уже не было. Это говорит о том, что дата и время приезда отряда заранее стали известны беглецам. Практически сразу по прибытии командир отряда М. И. Салтыков в своем приказе объявил об установлении с 11 июля военного положения в городе и уезде, населению предписывалось сдать оружие до 16 часов следующего дня. Скрывшийся уездный военком Трунов объявлялся вне закона «за контрреволюционные действия» и подлежал задержанию. Надо отметить, что прибытие вооруженной силы и установление военного положения состоялись накануне уездного съезда Советов, который должен был состояться 12 июля. Левые эсеры планировали провести съезд под своим руководством, и на него 11 июля уже прибыли 25 делегатов. В этот день 11 июля жиздринские коммунисты, которым уже никто не угрожал, провели собрание, на котором решили съезд не допускать, вместо него членам исполкома провести с делегатами совещание для ознакомления их с политическими событиями, произошедшими в Москве, и местными их отголосками. В тот же день те ответственные посты, которые ранее занимали левые эсеры, были замещены членами фракции коммунистов уездного исполкома. Зикеевская волость сдавать имевшееся у крестьян оружие отказалась. В связи с этим М. И. Салтыков получил дополнительно артиллерийское орудие и команду латышских стрелков. Используя оружие для устрашения населения, отряд 13 июля вошел в село Зикеево. Там М. И. Салтыков получил всего 24 винтовки из рук председателя волостного совета, остальное оружие обещали собрать и перевезти в Жиздру на следующий день 14 июля. Получил ли М. И. Салтыков оружие из Зикеевской волости 14 июля – неизвестно, т. к. он в своем докладе об этом умолчал. Обыски в Жиздре 14 июля прошли безрезультатно. Так что вопрос о количестве собранного оружия, розданного левыми эсерами нескольким сотням крестьян, остался не освещенным в докладах М. И. Салтыкова и И. В. Евстафьева, поэтому у автора настоящей статьи есть основание полагать, что собрано было далеко не все розданное оружие.

Abstract

The revolt of the Left SRs (Socialist-Revolutionaries) in Moscow in July 1918 was used by the Left SR organization of the Zhizdra uezd of the Kaluga gubernia, which was supportive of the program of its Central Committee, as a pretext to remove the communists from power. The SRs

counted on the fact that they held all the decision-making positions in the uezd military commissariat and were in charge of weapons. Moreover, some of the local peasants, who were the main producers of marketable bread, saw in food dictatorship and in Poor Peasants Committees a direct threat to their economic activities. They viewed the SRs as their mouthpiece and defenders of their interests and therefore supported them in their political struggle against the Bolsheviks. Having learned about the events in Moscow by early morning of July 8, 1918, the Left SRs of Zhizdra gathered several hundred peasants in the town and handed them weapons. Until July 10, the armed peasants received allowance in the uezd military commissariat. The communists of Zhizdra, having established the approximate number of armed peasants by covert observation, fled the town and left their posts. We still do not know what happened next in Zhizdra on July 8–10. On the night of July 11, an armed detachment from Kaluga arrived to help the communists of Zhizdra, but found no one, neither armed peasants, nor their leaders. This suggests that the fugitives knew the date and time of the detachment arrival in advance. Almost immediately upon his arrival, detachment commander Saltykov issued an order, announcing the establishment of martial law in the town and uezd, starting July 11. The population was ordered to hand over their weapons by 4 p.m. the following day. The uezd military commissar Trunov, who had fled, was outlawed “for counter-revolutionary actions” and was to be seized. It is worth mentioning that all this happened on the eve of the Uezd Congress of Soviets, which was to be held on July 12. The Left SRs planned to conduct and head the congress; by July 11, 25 delegates had arrived. On that day, the Zhizdra communists, no longer threatened, held a meeting and decided to thwart the congress and offered the executive committee to hold in its stead a meeting in order to inform about political events in Moscow and their local repercussions. On the same day, members of the communist faction overtook all key positions in the Uezd Executive Committee previously held by the Left SRs. As the Zikeevo volost refused to hand over weapons in peasants' possession, Saltykov received an additional deterrent artillery gun and a group of Latvian riflemen. Having intimidated the population, the detachment entered the village of Zikeevo on July 13. There the chairman of the volost council handed over to Saltykov only 24 rifles, but promised to collect the remaining weapons and transport them to Zhizdra on the following day, July 14. Whether Saltykov received the weapons is unknown. Searches in Zhizdra on July 14 had no result. The reports of Saltykov and Evstafiev shed no light on Bolsheviks collecting weapons, previously distributed by the Left SRs. Therefore, the author has good reasons to believe that not all weapons distributed to peasants by the Left SRs were collected.

Ключевые слова

Калужская губерния, г. Жиздра, июль 1918 г., левые эсеры, большевики, противостояние, И. В. Евстафьев, М. И. Салтыков.

Keywords

Kaluga gubernia, Zhizdra, July 1918, Left SRs, Bolsheviks, confrontation, I. V. Evstafiev, M. I. Saltykov.

Как известно, в июле 1918 г. на V Съезде Советов в Москве против большевиков выступили их недавние союзники – левые эсеры, затем последовали их выступления в Ярославле, Муроме, Рыбинске. В статье речь идет о «левоэсеровском мятеже в Жиздре», его описание в исторической литературе¹ основано на докладе Калужского губернского военного комиссара (губвоенкома) И. В. Евстафьева народному комиссару (наркому) по военным делам Республики. В современной историографии первым годам существования советской власти посвящены труды А. В. Посадского², А. Л. Юрганова³, И. А. Анфертьева⁴, А. В. Сушко⁵, И. Г. Иванцова⁶ и др. С целью воссоздания событий в Жиздре автором дополнительно вводятся в научный оборот, анализируются и сопоставляются новые источники – секретный доклад особоуполномоченного для водворения революционного порядка в Жиздре М. И. Салтыкова, доклад председателя Жиздринской уездной чрезвычайной комиссии (чека) М. Лучкина, а также 20 телеграмм, которыми обменивались в основном Евстафьев и Салтыков.

Председатель Жиздринской уездной чека М. Лучкин в своем докладе о событиях в городе Жиздре указал, что 7 июля 1918 г. он получил известия о том, что тов. Ленин и Троцкий арестованы, а также об убийстве Мирбаха⁷. После этого Лучкин отправился на почту для переговоров с Калугой по поводу полученной явно тревожной информации вместе с местным коммунистом и специалистом в области связи Филипповым: «<...> Я, найдя тов. Филиппова как специалиста и при том члена партии, отправился на почту для переговоров с тов. Салтыковым»⁸.

Некоторое время спустя на почту явился уездный военный комиссар (военком) Трунов вместе с уездным комиссаром

продовольствия Романовым. Трунов объявил Лучкину, что, поскольку «власть пала», то, значит, город на военном положении, поэтому никто, кроме военкома, не имеет права говорить по прямому проводу. Комиссар продовольствия Романов разъяснил Лучкину, что он как комиссар продовольствия является главным комиссаром в уезде, затем он добавил: «Отживайте последние минуты, довольно в мутной воде рыбку ловить, тов. Лучкин». Между тем Лучкину крайне необходимо было выяснить в Калуге вопрос о достоверности полученных им данных о событиях в Москве, то есть «о падении власти» – поэтому уходить он не собирался. В этой связи Трунов стал выяснять у начальника почты, уполномочен ли Лучкин разговаривать по прямому проводу, и оказалось, что такие полномочия у Лучкина есть и исходили они от центральной власти. После этого Трунов и Романов ушли, тем самым освободив Лучкина от своего присутствия во время его разговора с губернским комиссаром Салтыковым. При этом Филиппов отправился с почты прямо в уездный комитет РКП(б): «Товарищ Филиппов, видя их замысел арестовать, отправился в комитет партии».

Из разговора с Калугой Лучкин в своем докладе привел только рекомендацию Салтыкова при появлении насилия по отношению к представителям законной власти прибегать к аресту, а при сопротивлении – расстреливать контрреволюционеров. Лучкин указал в докладе на отсутствие у него реальной силы, чтобы действовать, как советовал Салтыков, поэтому он скрытно всю ночь наблюдал за обстановкой в городе. При этом Лучкин установил, что все левые эсеры, за исключением Илюхина, Романова и Кротова, разъехались из города, по его мнению, «за крестьянами». Эсерам, надо думать, нужна была их помощь, если они хотели что-то устроить против большевиков, например, вынудить их отказаться от власти.

В пять часов утра 8 июля у сборного пункта уже были крестьяне с винтовками, а со станции в город двигалась толпа крестьян примерно в 350 человек, по мнению Лучкина, ее возглавляли левые эсеры. Лучкину передали, что толпа намерена арестовать его, что она вообще настроена против

коммунистов. Не желая стать жертвой кулаков и обманутых крестьян, Лучкин, по его словам, постарался избежать расправы с ним и «отправился навстречу тов. Салтыкову».

Из доклада Лучкина следует, что у него не было сил и средств противостоять вооруженной массе крестьян, подконтрольной левым эсерам, поэтому он скрылся до прихода помощи из Калуги. Часть данных, отраженных в докладе Лучкина о событиях в Жиздре 7–8 июля, губбоенком И. В. Евстафьев⁹ в своем докладе в Москву исказил, а о некоторых из них даже и умолчал¹⁰. Например, не сообщил о проблеме Лучкина по обеспечению своими силами государственной безопасности и общественного спокойствия в Жиздринском уезде, не упомянул о действиях Лучкина по самосохранению в создавшихся условиях.

Особоуполномоченный губбоенкома для водворения революционного порядка в Жиздре М. И. Салтыков в своем секретном докладе, составленном после его возвращения из города 15 июля, отмечал, что, получив приказ, он 10 июля, в 6 часов вечера, «погрузился в железнодорожный состав <...> имея 60 человек пехоты, 11 кавалерии и 2 пулемета»¹¹. Отряд высадился за полверсты до железнодорожной станции Жиздра. Дозор, отправленный на станцию, выяснил, что станция свободна. Салтыков выставил там охрану, затем на почте и телеграфе, в продовольственном комитете, военном комиссариате и сборном пункте, комитете партии, а также на оружейном и продовольственном складах, которые не охранялись. Салтыков пишет о своем возмущении тем, что коммунисты Жиздры – 50 человек вооруженных людей, не обеспечили охрану названных объектов и что за полчаса до прибытия его отряда «банда», находившаяся в городе в количестве 40–50 человек при двух пулеметах, скрылась.

При этом ранее в телеграмме, отправленной в ночь на 11 июля и адресованной Евстафьеву, Салтыков сообщал, что контрреволюционеры скрылись за час до его прибытия. В этой же телеграмме вместо выражения «банда» Салтыков употребил слова «уездный военный комиссар и его приспешники». Кроме того, Салтыков отметил, что, по слухам, сбравшие находились в Зикееве и Людинове и что они до своего

исчезновения из Жиздры раздали крестьянам примерно 200–300 винтовок, взяв с собой 3 пулемета и 5 лошадей. Далее губвоенкому сообщалось, что для восстановления работы уездного военного комиссариата и нормализации положения в уезде придется разоружить ближайшие волости, поэтому необходимы еще люди и артиллерия¹².

На следующий день, 11 июля 1918 г., Салтыков издал приказ, которым в Жиздре и уезде вводилось военное положение. Всем жителям, имевшим оружие, предписывалось его сдать не позже 16 часов 12 июля; уездный военком Трунов и его заместитель Ефимов объявлялись «вне закона», их надлежало немедленно задержать¹³. Вместе с Труновым и Ефимовым бежали левые эсеры: «военрук Лавров, зав. оружием Виноградов и Зеленский, член исполкома Кротов»¹⁴.

Местный член РКП(б) Филиппов, о котором упоминалось выше, 11 июля прислал Салтыкову телеграмму, в которой рекомендовал установить контроль над железнодорожным телеграфом, «иначе мы не узнаем, когда Зикеево потребует для кулачья и темноты крестьянской паровоз за ними»¹⁵.

В телеграмме Салтыкова от 11 июля Евстафьеву сообщалось, что комиссар продовольствия Романов и член исполкома Кротов и Грасдинский (фамилия последнего написана неразборчиво) не скрылись вместе с Труновым, а остались, «отдавая себя в распоряжение советской власти». Уточнялось также, что Трунов перед этим вооружил до 400 крестьян, которых он собрал в Жиздре и держал на довольствии в уездном военном комиссариате до своего бегства накануне прибытия Салтыкова, а затем крестьяне скрылись вместе с винтовками¹⁶.

В другой телеграмме Евстафьеву от 11 июля Салтыков доложил уже о 300 винтовках и 3 пулеметах на руках у крестьян, о запасах муки, которую беглецы не успели взять с собой¹⁷. О политической обстановке Салтыков доложил, что вместо назначенного на 12 июля съезда речь идет об уездном съезде Советов, который пытались провести левые эсеры под своим руководством, в Жиздре будет проведено совещание для ознакомления делегатов с событиями последних дней в Москве и уезде¹⁸.

Решение «съезд ни в коем случае не допускать» и провести совещание приняли местные члены РКП(б) на общем собрании, которое беспрепятственно прошло в Жиздре 11 июля благодаря введенному военному положению. На нем присутствовало 22 человека. Собрание также решило, что вопрос о назначении на ответственные посты членов фракции коммунистов должна решить их исполкомовская фракция на своем фракционном собрании¹⁹. Оно состоялось 11 июля, в итоге ответственные посты заняли коммунисты²⁰.

В ночь на 12 июля Салтыкову стало известно по слухам, что Людиновская организация эсеров во главе с Михаилом Ящерицыным готовит наступление на Жиззду с целью разоружения его отряда и о том, что М. Ящерицын накануне был в Жиздре. 12 июля Салтыков увидел его на одной из улиц и задержал, так как знал, что, согласно приказу Г. И. Петровского²¹, Ящерицын как правый эсер не имел права присутствовать на съездах советов. Губернский военный комиссар, получив сообщение о задержании Ящерицына, приказал отправить его в Калугу под конвоем, что и было сделано в ночь с 13 на 14 июля²².

Салтыков 12 июля телеграфировал Евстафьеву, что утром в его распоряжение прибыл «отряд с одним орудием и командой латышских стрелков», что на уездный съезд Советов прибыло 25 делегатов, а также о том, что место пребывания скрывавшихся Трунова и Ефимова неизвестно²³.

Вечером 13 июля, как отметил в докладе Салтыков, он окружил село Зикеево, так как Зикеевская волость не выполнила приказ о сдаче оружия, и выслал переговорщиков, однако их встретили стрельбой и вынудили вернуться. Тогда Салтыков приказал сделать «три шрапнельных выстрела высокого разрыва», и после этого вооруженный отряд вошел в село. Председатель волостного совета передал Салтыкову 4 винтовки. Поездки по всей волости для сбора оружия Салтыков посчитал «излишними», видимо, думая, что после его победного вхождения в село к концу суток ему сдадут все оружие. По возвращении в Жиззду, на одной из улиц, возле кладбища, были обнаружены: повозка, два пулемета, две винтовки и патроны. Со слов жительницы этой улицы, все это «привезли ночью неизвестные люди»²⁴.

В телеграмме Салтыкова от 13 июля сказано, что село Зикеево было занято им в 7 часов вечера, всего за время его пребывания там было сдано 24 винтовки, остальное оружие волость должна была сдать 14 июля в Жиздре. На митинге в Зикееве Салтыков разъяснил населению «политическую обстановку в центре и местную». В Жиздру Салтыков вернулся в час ночи, к этому времени совещание делегатов съезда Советов с членами исполкома еще продолжалось²⁵. В своей второй телеграмме от 13 июля Салтыков просил разрешения у Евстафьева на отъезд отряда из Жиздры 14 июля вечером, считая, что «опасности больше нет, осталось Людиново, но там коммунистов больше, чем контрреволюционеров»²⁶.

О событиях 14 июля Салтыков в своем докладе отметил, что обыски в Жиздре «не дали почти никаких результатов, так как выданные эсерами винтовки уже были своевременно возвращены»; что, задействовав прибывших в его распоряжение коммунистов Судимирского завода, Салтыков сменил все караулы в Жиздре²⁷.

Между тем в своей телеграмме Евстафьеву от 14 июля Салтыков сообщил гораздо больше, чем в докладе. Например, он отчитался об отправке в 4 часа утра в Калугу М. Ящерицына под конвоем; отметил, что скрывшиеся еще не явились; сообщил, что в Людинове 14 июля будет митинг, на котором выступят Витолин²⁸ и Медведев²⁹; что он 14 июля ждет сдачи оружия волостями и вечером сделает обыск в Жиздре. Несмотря на то, что члены уездного исполкома предлагали Салтыкову сделать «чистку» всего уезда, Салтыков посчитал эту задачу трудновыполнимой, а чистку от оружия ближайших волостей – достаточной, как он отметил. Салтыков назвал состав постоянной установленной им охраны Жиздры: коммунисты Жиздры в количестве 40 человек, коммунисты Судимира – 16, советский отряд – 32 человека. «Следующий доклад вечером представлю», – этими словами заканчивалась последняя телеграмма-отчет Салтыкова от 14 июля³⁰.

Получив разрешение выехать 15 июля вечером, Салтыков с отрядом выбыл из Жиздры. В своем докладе губбоенкому

он отметил, что жизнь в городе вошла в нормальную колею. Все ответственные посты заняты коммунистами. Бежавшие не задержаны, но приказ о задержании был отдан по военному комиссариату³¹. Салтыков закончил доклад просьбой ходатайствовать о реорганизации Жиздринской организации РКП(б). Причину он указал в самом начале доклада – «недопустимая халатность коммунистов по отношению к делу отставания интересов революции»³². Однако вопрос об общем количестве собранного в уезде оружия в докладе Салтыкова не был отражен.

Калужский губвоенком Евстафьев в своем докладе о левоэсеровском мятеже в г. Жиздре сообщил наркому по военным делам Республики, что военные комиссары Жиздры объявили себя полными диктаторами города, о чем «немедленно» был поставлен в известность губернский военный комиссариат, что он «немедленно» командировал в Жиздру своего особоуполномоченного Салтыкова, «который имел 60 человек пехоты, 11 – кавалерии и два пулемета»³³.

Между тем в докладе Евстафьева нет данных о том, когда ему стало известно о «жиздринских диктаторах», которые, как оказалось, ранним утром 8 июля вооружили до 350–400 крестьян, недовольных продовольственной политикой большевиков и намеревавшихся отстранить от власти всех членов уездной организации РКП(б). Евстафьев не указал также, как повели себя местные члены РКП(б) – уездные руководители – в этой чрезвычайной ситуации. В докладе отсутствует сообщение и о том, когда именно отряд Салтыкова был командирован в Жиздру. Между тем, если сведения о мятеже поступили 7 или 8 июля, то отправку Салтыкова с вооруженным отрядом вечером 10 июля нельзя считать «немедленной». Если же Евстафьев получил эти важные сведения 10 июля утром и немедленно послал отряд вечером того же дня, то это означает, что он не был немедленно поставлен в известность о происходивших в Жиздре событиях. Из этого следует, что сведения о левоэсеровском мятеже либо не были в срочном порядке получены губвоенкомом, либо вооруженный отряд Салтыкова не был срочно отправлен в Жиздру.

Евстафьев сообщает, что Салтыков застал левых эсеров врасплох, поэтому уездный военком Трунов и его сообщники бежали из города, едва успев раздать до 400 винтовок крестьянам, вызванным в город с помощью распространения слухов о реквизиции хлеба на корню. Но в том-то и дело, что Салтыков не застал левых эсеров врасплох на исходе дня 10 июля, он их вообще не застал, так как они успели скрыться из города в неизвестном направлении за час до его прибытия, а впоследствии так и не были обнаружены. Поскольку раздача оружия началась уже 8 июля с раннего утра, поэтому к ночи 10 июля, когда прибыл Салтыков, до 400 винтовок вполне можно было раздать без спешки.

Далее в докладе в Москву Евстафьев пишет, что «11 июля Жиздра и уезд Салтыковым были объявлены на военном положении, в приказе было предложено немедленно сдать оружие <...>», хотя в тексте приказа указан конкретный срок сдачи оружия – до 16 часов 12 июля.

Евстафьев сообщил, что в ночь на 12 июля поступили сведения о том, что людиновская организация эсеров во главе с Ящерицыным готовит наступление с целью разоружения отряда Салтыкова. 12 июля Ящерицын был арестован и препровожден в Калугу. Между тем, из доклада Салтыкова следует, что Ящерицын в указанный период и накануне находился в Жиздре в связи со съездом Советов, что намерение присутствовать на съезде было заведомо незаконным, поэтому он и был задержан, но потом, по приказу Евстафьева, его арестовали и отправили в Калугу.

О военной операции под руководством Салтыкова по разоружению Зикеевской волости 13 июля губвоенком Евстафьев пишет в заключение, что итогом операции стала сдача оружия – «и в этой волости оружие было сдано»³⁴. Салтыков же в своем докладе, составленном после возвращения в Калугу, об этом не сообщал. Возникает вопрос, было ли сдано оставленное оружие, находившееся у зикеевских крестьян?

В докладе Евстафьева отмечено также, что «при поспешном бегстве из Жиздры левые эсеры побросали оружие: пулеметы, винтовки, нагруженные на телеги». А Салтыков в докладе отметил, что левые эсеры бежали из Жиздры 10 июля, при

этом они не бросали оружие, а наоборот, взяли с собой два (или три) пулемета и пять лошадей. В связи с этим непонятно, почему Евстафьев пишет о том, что левые эсеры «побросали оружие» при поспешном бегстве из Жиздрь.

Евстафьев доложил в Москву, что «14 июля по городу были произведены обыски, не давшие никаких результатов», так как «все винтовки были сданы ранее». При этом остается неясным, сколько винтовок было возвращено в Жиздре ранее и для чего производились обыски 14 июля. Вообще вопрос о количестве собранного оружия не только в Жиздре, но и в волостях уезда оказался практически не освещенным в докладах Салтыкова и Евстафьева.

Итак, из анализа источников о событиях в Жиздре 7–14 июля 1918 г. можно сделать вывод, что угроза применения силы со стороны левых эсеров, вдохновленных действиями своих московских партийных руководителей и получивших поддержку местных крестьян, недовольных продовольственной политикой большевиков, привела к самоустраниению от власти членов фракции коммунистов Жиздринского уисполнкома, а также других членов уездной организации РКП(б), занимавших ответственные должности в уезде.

Несколько дней спустя аналогичным образом – под угрозой применения силы, самоустранились левые эсеры – члены фракции уездного исполнкома, занимавшие ответственные посты в органах жиздринской уездной власти, несогласные с аграрной политикой большевиков. Таким образом, события 7–14 июля 1918 г. в Жиздринском уезде являются результатом противостояния большевиков и левых эсеров, в которое вылились разногласия и конфликты, постоянно возникавшие между ними, в том числе уже на I Губернском съезде Советов в январе 1918 г. при решении вопроса о представительстве партии левых эсеров в руководящих органах новой губернской власти.

Примечания / Notes

¹ Филимонов, В. Я., Журов, Ю. В., Будаев, Д. И. История крестьянства западного региона России 1917–1941. – Калуга: Изд-во Н. Бочкаревой, 2002. – С. 122. FILIMONOV, V. Ya., ZHUROV, Yu. V., BUDAEV, D. I. History of the peasantry of the Western region of Russia 1917– 41. Kaluga, 2002, p. 122; Калужский край в XX веке: исторические очерки / И. Б. Белова и др. – Калуга: КГИМО, 2014. – С. 122, 131–132. BELOVA, I. B. et al. Kaluga Region in the 20th century: Historical essays. Kaluga, 2014, pp. 122, 131–132.

² Посадский, А. В. Противники Чапаева: заволжские крестьяне в 1918 году // Новый исторический вестник. – 2020. – № 3 (65). – С. 24–43. POSADSKII, A. V. Chapaev's adversaries: Peasants of left bank of the Volga in 1918. IN: *Novyi istoricheskii vestnik*, 2020, no. 3 (65), pp. 24–43.

³ Юрганов, А. Л. «Вольнодумство» в первые годы Советской власти // Вестник РГГУ. Серия: История. Филология. Культурология. Востоковедение. – 2018. – № 6 (39). – С. 106–120. doi 10.28995/2073- 6355-2018-6-106-120. YURGANOV, A. L. Freethinking in the first years of Soviet power. IN: RSUH/ RGGU Bulletin. Series: History. Philology. Cultural Studies. Oriental Studies. 2018, 6 (39), pp. 106–20. doi 10.28995/2073-6355-2018-6-106-120.

⁴ Анфертьев, И. А. «Отношение к Советской власти по меньшей мере нейтральное, к коммунистической партии – враждебное». Аппарат правящей РКП(б) о путях преодоления кризисных явлений в стране в послевоенный период // Исторический архив. – 2017. – № 4. – С. 101–123. ANFERTIEV, I. A. ‘The attitude towards the Soviet power is at least neutral, to the Communist Party is hostile’: The apparatus of the ruling RCP (B) on ways to overcome crisis phenomena in the country in the post-October period. IN: *Istoricheskiy arkhiv – Historical Archive*, 2017, no. 4, pp. 101–122; Анфертьев, И. А. Модернизация Советской России в 1920–1930-е годы: программы преобразований РКП(б) – ВКП(б) как инструменты борьбы за власть. Монография. – М.: ИНФРА-М, 2021. – С. 99–219. ANFERTIEV, I. A. Modernization of Soviet Russia in 1920–30s: Transformation programs of the RCP (B) – AUCP (B) as tools in the struggle for power: A monograph. Moscow, 2021, pp. 99–219.

⁵ Сушко, А. В. «Поповский мятеж» 1918 г. в Омске: к оценкам религиозности населения в эпоху Русской смуты // Гражданская война на востоке России: взгляд сквозь документальное наследие: материалы IV международной научно-практической конференции 20–21 октября 2021 года, Омск, Россия. – Омск: ОмГТУ. – С. 293–300. SUSHKO, A. V. “Priests’ mutiny” of 1918 in Omsk: Revisiting estimation of religious devoutness of the population. IN: The Civil War in the Russian East: Looking through the documentary heritage: Proceedings of the 4th international research-to-practice conference, October 20–21, 2021, Omsk, Russia. Omsk, pp. 293–300.

⁶ Иванцов, И. Г. Внутрипартийный контроль за работой. Контрольные дела коммунистов (на материалах Кубани и Дона). 1920-е – начало

1930 гг. // Международный журнал экспериментального образования. – 2021. – № 1. – С. 15–19. IVANTSOV, I. G. Intra-party control over activities: Communists' control files (Materials of the Kuban and Don regions): 1920s – early 1930. IN: *Mezhdunarodnyi zhurnal eksperimental'nogo obrazovaniya*, 2021, no. 1, pp. 15–19.

⁷ Государственный архив Калужской области (ГАКО). Ф. Р-85. Оп. 1. Д. 23. Доклад председателя чрезвычайной комиссии тов. Лучкина о событиях в городе Жиздре 7–14 июля 1918 г. Л. 54. The State Archive of the Kaluga Region (GAKO), fond R-85, series 1, file 23: Report of the Chairman of the Extraordinary Commission Comrade Luchkin on the events in the town of Zhizdra on July 7–14, 1918, p. 54.

⁸ Салтыков М. И. – калужский губернский комиссар почт и телеграфов в 1918 г.

⁹ Евстафьев Иван Васильевич (1890 года рождения), участник Первой мировой войны, старший унтер-офицер. В Жиздре находился с сентября 1917 г., с октября 1917 г. уездный, затем губернский комиссар почт и телеграфов, с мая 1918 г. – губернский военный комиссар. ГАКО. Ф. Р-85. Оп. 1. Д. 39 а. Л. 22, 32, 236 об. GAKO, fond R-85, series 1, file 39a, pp. 22, 32, 236 verso.

¹⁰ Доклад губернского военного комиссара народному комиссару по военным делам о левоэсеровском мятеже в г. Жиздре. Не ранее 15 (2) июля 1918 г. // Установление Советской власти в Калужской губернии. Документы и материалы. Март 1917 – июль 1918 г. – Калуга: Знамя, 1957. – С. 380–382. Report of the Gubernia Military Commissar to the People's Commissar for Military Affairs on the Left SRs revolt in the Zhizdra. Not earlier than July 15 (2), 1918. IN: The establishment of Soviet power in the Kaluga gubernia: Documents and materials. March 1917 – July 1918. Kaluga, 1957, pp. 380–382.

¹¹ ГАКО. Ф. Р-85. Оп. 1. Д. 23. Доклад о контрреволюционном мятеже в Жиздре особоуполномоченного для возвращения революционного порядка в г. Жиздре Калужской губернии Комиссара почт и телеграфа М. И. Салтыкова. Л. 52–52 об. GAKO, fond R-85, series 1, file 23: Report on the counter-revolutionary insurrection in Zhizdra by the Commissar of Posts and Telegraphs M. I. Saltykov, who was specially authorized to establish revolutionary order in Zhizdra, Kaluga gubernia, pp. 52–52 verso.

¹² Там же. Л. 18–18 об. Ibid., pp. 18–18 verso.

¹³ Там же. Приказ № 1 Калужского губернского военного комиссара от 11 июля 1918 г. Ibid., Order no. 1 of the Kaluga Gubernia Military Commissar of July 11, 1918.

¹⁴ Там же. Л. 53. Ibid., p. 53.

¹⁵ Там же. Л. 40. Ibid., p. 40.

¹⁶ Там же. Л. 9. Ibid., p. 9.

¹⁷ Там же. Л. 10–11. Ibid., pp. 10–11.

¹⁸ Там же. Л. 13. Ibid., p. 13.

¹⁹ Установление Советской власти... – С. 385. The establishment of Soviet power... Kaluga, 1957, p. 385.

²⁰ ГАКО. Ф. Р-85. Оп. 1. Д. 23. Л. 9. GAKO, fond R-85, series 1, file 23, p. 9.

²¹ Петровский Григорий Иванович (1878–1958), нарком внутренних дел РСФСР (1917–1918).

²² ГАКО. Ф. Р-85. Оп. 1. Д. 23. Л. 36. GAKO, fond R-85, series 1, file 23, p. 36.

²³ Там же. Л. 14. Ibid., p. 14.

²⁴ Там же. Л. 53 об. Ibid., p. 53 verso.

²⁵ Там же. Л. 6–7, 42. Ibid., pp. 6–7, 42.

²⁶ Там же. Л. 35. Ibid., p. 35.

²⁷ Там же. Л. 53 об. Ibid., p. 53 verso.

²⁸ Витолин Петр Янович (1892–1938), с июля 1917 по январь 1919 г. – председатель Калужского губернского комитета РКП(б).

²⁹ Медведев – член калужского губисполкома; губернский комиссар юстиции.

³⁰ ГАКО. Ф. Р-85. Оп. 1. Д. 23. Л. 36–36 об. GAKO, fond R-85, series 1, file 23, pp. 36–36 verso.

³¹ Там же. Л. 53 об. Ibid., p. 53 verso.

³² Там же. Л. 52 об. Ibid., p. 52 verso.

³³ Установление Советской власти... – С. 380–382. The establishment of Soviet power... Kaluga, 1957, pp. 380–382.

³⁴ Там же. – С. 381. Ibid., p. 381.

Список литературы

Анфертьев, И. А. Модернизация Советской России в 1920–1930-е годы: программы преобразований РКП(б) – ВКП(б) как инструменты борьбы за власть. Монография. – М.: ИНФРА-М, 2021. – 593 с.

Анфертьев, И. А. «Отношение к Советской власти по меньшей мере нейтральное, к коммунистической партии – враждебное». Аппарат правящей РКП(б) о путях преодоления кризисных явлений в стране в послеоктябрьский период // Исторический архив. – 2017. – № 4. – С. 101–123.

Иванцов, И. Г. Внутрипартийный контроль за работой. Контрольные дела коммунистов (на материалах Кубани и Дона). 1920-е – начало 1930 гг. // Международный журнал экспериментального образования. – 2021. – № 1. – С. 15–19.

Калужский край в XX веке: исторические очерки / И. Б. Белова и др. – Калуга: КГИМО, 2014. – 416 с.

Посадский, А. В. Противники Чапаева: заволжские крестьяне в 1918 году // Новый исторический вестник. – 2020. – № 3 (65). – С. 24–43.

Сушко, А. В. «Поповский мятеж» 1918 г. в Омске: к оценкам религиозности населения в эпоху Русской смуты // Гражданская война на востоке России: взгляд сквозь документальное наследие: материалы IV международной научно-практической конференции 20–21 октября 2021 года, Омск, Россия. – Омск: ОмГТУ. – С. 293–300.

Филимонов, В. Я., Журов, Ю. В., Будаев, Д. И. История крестьянства западного региона России 1917–1941. – Калуга: Изд-во Н. Бочкаревой, 2002. – 336 с.

Юрганов, А. Л. «Вольнодумство» в первые годы Советской власти // Вестник РГГУ. Серия: История. Филология. Культурология. Востоковедение. – 2018. – № 6 (39). – С. 106–120. doi 10.28995/2073-6355-2018-6-106-120.

References

ANFERTIEV, I. A. Modernization of Soviet Russia in 1920–30s: Transformation programs of the RCP (B) – AUCP (B) as tools in the struggle for power: A monograph. Moscow, 2021, 593 p.

ANFERTIEV, I. A. ‘The attitude towards the Soviet power is at least neutral, to the Communist Party is hostile’: The apparatus of the ruling RCP(B) on ways to overcome crisis phenomena in the country in the post-October period. IN: *Istoricheskii arkhiv – Historical Archive*, 2017, no. 4, pp. 101–122.

IVANTSOV, I. G. Intra-party control over activities: Communists’ control files (Materials of the Kuban and Don regions): 1920s – early 1930. IN: *Mezhdunarodnyi zhurnal eksperimental'nogo obrazovaniya*, 2021, no. 1, pp. 15–19.

The Kaluga region in the 20th century: Historical essays. Kaluga, 2014, 416 p.

POSADSKII, A. V. Chapaev’s adversaries: Peasants of left bank of the Volga in 1918. IN: *Novyi istoricheskii vestnik*, 2020, no. 3 (65), pp. 24–43.

SUSHKO, A. V. “Priests’ mutiny” of 1918 in Omsk: Revisiting estimation of religious devoutness of the population. IN: The Civil War in the Russian East: Looking through the documentary heritage: Proceedings of the 4th international research-to-practice conference, October 20–21, 2021, Omsk, Russia. Omsk, pp. 293–300.

FILIMONOV, V. Ya., ZHUROV, Yu. V., BUDAEV, D. I. History of the peasantry of the Western region of Russia 1917–41. Kaluga, 2002, 336 p.

YURGANOV, A. L. Freethinking in the first years of Soviet power. IN: RSUH/ RGGU Bulletin. Series: History. Philology. Cultural Studies. Oriental Studies. 2018, 6 (39), pp. 106–120. doi 10.28995/2073-6355-2018-6-106-120.

Сведения об авторах

Белова Ирина Борисовна, доктор исторических наук, доцент, Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского, кафедра истории, профессор, г. Калуга, Российская Федерация, 8-905-640-51-43, irina-25.01@mail.ru

About the authors

Belova Irina Borisovna, PhD in History, associate professor, K. E. Tsiolkovsky Kaluga State University, department of history, professor, +7-905-640-51-43, irina-25.01@mail.ru

**В редакцию статья поступила 28.08.2022 г.,
опубликована (для цитирования):**

Белова, И. Б. О странностях левоэсеровского мятежа в Жиздринском уезде Калужской губернии 7–14 июля 1918 г.: источникovedческий аспект // Вестник архивиста. – 2023. – № 1. – С. 100–116. doi 10.28995/2073-0101-2023-1-100-116

Submitted 28.08.2022, published (for citation):

BELOVA, I. B. *O strannostyakh levoehserovskogo myatezha v Zhizdrinskem uezde Kaluzhskoi gubernii 7–14 iyulya 1918 g.: istochnikovedcheskii aspekt* [On Oddity of the Left Socialist Revolutionaries Uprising in the Zhizdra Uezd of the Kaluga Gubernia, July 7–14, 1918: A Source Studies Aspect. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2023, no. 1, pp. 100–116. doi 10.28995/2073-0101-2023-1-100-116

Научная статья / Scientific article

УДК 93/94+930.253+261.7+261.8+342.15+342.36+930.23

doi 10.28995/2073-0101-2023-1-117-130

Конкин, Д. В.

Институт археологии Крыма РАН,
г. Симферополь, Российская Федерация

**Из истории налогообложения мусульман
Крыма в XIX в.: «татарский сбор», подробности
подготовки, взимания и распределения средств.
По материалам Российского государственного
исторического архива**

Konkin, Denis V.

Institute of Archaeology of the Crimea of the Russian Academy
of Sciences, Simferopol, Russian Federation

**From the History of the Crimean Muslims Taxation
in the 19th Century: The “Tatar Levy,” Details
of Preparation, Collection, and Distribution:
Materials from the Russian State Historical Archive**

Аннотация

В статье на основе документов, хранящихся в фонде Департамента Государственной экономии Государственного Совета Российского государственного исторического архива (РГИА) рассмотрен процесс подготовки, взимания и распределения налога для крымских татар, который получил название «татарский сбор». Проблема налогообложения крымских мусульман возникла сразу после присоединения Крыма к Российской империи. Налоговая система Крымского ханства, основанная на исламских традициях, отличалась от российской. Подушный налог, практикуемый в Российской империи, считался среди мусульман неприемлемым. Размер и параметры адаптационной формы налога для крымских татар, учитывающие особенности вероисповедания, вызвали дискуссию среди российских властей. В итоге только в 1829 г., по настоянию М. С. Воронцова, для крымских татар было решено ввести пониженный подушный налог –

татарский сбор. Размер налога составил 1 р. 50 коп. ассигнациями или 43 коп. серебром. Налог планировалось направлять на первоочередные потребности Крыма. Сметы составлялись новороссийским генерал-губернатором и согласовывались с Министерством финансов и Государственным советом Российской империи, утверждались императором. Средства, получаемые от татарского сбора, распределялись по нескольким целевым направлениям. Это инфраструктурные проекты: строительство южнобережной дороги, возведение каменных мостов по всему Крыму, ремонт и постройка административных зданий, создание портовой инфраструктуры, обеспечение водоснабжения полуострова. Направлялись собранные средства и на поддержку сельскохозяйственных проектов, например, на создание новых виноградников в Магараче; развитие рекреации: устройство грязелечебниц под Евпаторией и в Саках, содержание Никитского ботанического сада; реставрацию старых и создание новых культурно-исторических объектов: ремонт ханского дворца в Бахчисарае, Джума-Джами в Евпатории, пополнение музеиных коллекций, возведение новых мечетей и церквей, в частности, постройка, православных храмов в Ялте и Алуште. Поступления от татарского сбора значительно сократились в результате массовой эмиграции крымскотатарского населения в 1860 г. Окончательно налог был отменен в 1874 г., когда налогообложение крымских татар было унифицировано с прочими податными сословиями Таврической губернии.

Abstract

The article draws on documents from the Russian State Historical Archive (fond 1152 "Department of State Economy of the State Council", series 1-5), to examine the process of preparing, collecting, and distributing the tax for Crimean Tatars (the so-called "Tatar Levy," *tatarsky sbor*). The problem of the Crimean Tatars taxation arose immediately after the annexation of the Crimea. Fiscal system of the Crimean Khanate differed from that of the Russian Empire. Poll tax used in the Russian Empire was unacceptable for the Muslim. Amount and parameters of the tax adapted to the Crimean Tatars' religion caused long discussions in the Russian authorities. Only in 1829, at the insistence of M.S. Vorontsov, a poll tax was introduced for the Crimean Tatars, the Tatar Levy. It amounted to 1 ruble 50 kopecks or 43 kopecks in silver and was to be directed to the priority needs of the Crimea. The draft budget was compiled by the Novorossiysk Governor-General, cleared with the Ministry of Finance and the State Council of the Russian Empire, and approved by the Emperor. The Tatar Levy funds were distributed in several target areas: infrastructure projects (construction of the road on the Southern coast of Crimea, construction

of stone bridges, renovation of administrative buildings, creation of port infrastructure, providing water supply to the peninsula); support for agricultural projects (creation of new vineyards in Magarach); recreation (construction of mud baths near Yevpatoria and in Saki, financing of the Nikitsky Botanical Garden); restoration and construction of cultural and historical objects (restoration of the Khan's palace in Bakhchisarai, Juma-Jami in Yevpatoria, replenishment of museum collections, building of new mosques and churches). The revenues were significantly reduced after mass emigration of the Crimean Tatar population in 1860. The tax was finally abolished in 1874, when the taxation of the Crimean Tatars was unified with that of other taxable estates of the Tauride gubernia.

Ключевые слова

Исторические источники, Российская империя, налогообложение, татарский сбор, развитие Крыма, М. С. Воронцов, архивные документы.

Keywords

Historical sources, Russian Empire, taxation, Tatar Levy, development of Crimea, M. S. Vorontsov, archival documents.

6 февраля 1829 г. император Николай I подписал именной указ, данный Сенату «Об учреждении особого сбора с Татар, в Таврической Губернии обитающих, на устройство Таврического полуострова». Указ предусматривал введение нового обязательного налога для крымских татар, так называемый «татарский сбор», в размере 1 руб. 50 коп. с души. Полученные средства планировалось направить на «разные полезные для тамошнего края предположения, как то: устройение городов, дорог, прочных мостов, почтовых домов, водопроводов для снабжения городов водою и прочих, одинаковою внимания заслуживающих предметов»¹.

Следует сказать, что споры во властных кругах о принципах налогообложения крымских татар возникли сразу после присоединения Крыма к Российской империи и продолжались несколько десятилетий². Ключевой проблемой являлось несоответствие распространенной в России подушной подати традициям исламского налогообложения, где персональный налог (по сути – джизья), считался неприемлемым для мусульман. Возобновление дискуссии связано с личностью

М. С. Воронцова. Как известно, в мае 1823 г. прославленный военный, герой заграничного похода был назначен новороссийским генерал-губернатором. Уже в 1824 г., основательно погрузившись в региональные дела, для него стала очевидной необходимость дополнительных вложений в Крым для успешного экономического развития. Например, одной из ключевых проблем являлось отсутствие качественного дорожного сообщения на полуострове, особенно, на Южном берегу Крыма. Развитию коммуникаций Воронцов придавал важнейшее значение³. Поэтому, когда он ознакомился с проектом строительства ялтинской дороги, который еще в 1821 г. был подготовлен таврическим губернатором А. Н. Барановым⁴ и в том же году директором путей сообщения А. А. Бетанкуром направлен на рассмотрение в министерство внутренних дел, то поддержал эту идею. Необходимые для строительства 500 000 руб. предложил собирать с крымских татар, «кои никаких казенных податей не платят»⁵. Важно отметить, что еще на этапе подготовки проекта налогообложения Воронцов стал лobbировать такой вариант указа, в котором средства шли не только на строительство южнобережной дороги, но и на ряд других важных направлений.

Подробности подготовки и внедрения «татарского сбора», а также целевого использования полученных средств можно узнать из документов, которые хранятся в РГИА в фонде № 1152 «Департамент Государственной экономики Государственного Совета» (описи №№ 1-5, крайние даты: 1810–1862 гг.). Общий обзор впервые выявленных источников представлен в настоящей публикации.

Из архивных документов видно, что в соответствии с планами Воронцова, вырученные средства планировалось направлять исключительно на нужды Таврической губернии. В частности, на строительство каменных мостов, поскольку «в Таврической губернии почти нет мостов, между тем как реки и ручьи, вытекая из гор, разливаются во время дождей до такой степени, и стремятся с такою силою, что переправы через них вдруг делаются невозможными, и нередко уносят они и устроенные на них деревянные мосты»; устройство новых и ремонт старых водопроводов, поскольку в целом

в Крыму отмечался «крайний недостаток» чистой воды; постройку административных зданий в Симферополе. Среди важных задач в аграрном секторе значилось «разведение шелковичных червей», закладка виноградников, а также покрытие издержек на содержание казенных садов «на Никитском мысе», в Судаке и Симферополе⁶.

Для понимания внутренней политики проводимой в одной из «национальных окраин» империи важно отметить, что деньги от «татарского сбора», наложенного на крымских мусульман, планировалось направлять, среди прочего, на возведение новых православных церквей в Таврической губернии, так как «оных совсем почти нет, через что Русские поселяне, живущие между Магометанами, легко могут утратить священную привязанность к религии». Но чтобы не вызывать недовольства среди крымских татар, Воронцов «для благоденствия и по справедливости» предлагал построить в это же время и несколько мечетей, «или по крайней мере поддержать лучшие из ныне существующих»⁷.

Прагматичность Воронцова в национально-конфессиональных вопросах отмечалась исследователями⁸. Не изменил себе губернатор и в данном случае. Реагируя на сомнения в целесообразности наложения подушного налога на мусульман, Воронцов утверждал, что «во взимании податей с татар по душам...не представляется затрудненья», поскольку «существующий ныне сбор с татар на отопление воинских зданий распределен по душам; и по сему не признает он нужным вводить систему налогов, употребляемую в Азии»⁹.

Следует особо отметить планы Воронцова по финансированию археологических раскопок в Крыму. Отдельная статья расходов «татарского сбора» должна была пойти «на разрытие древних курганов и развалин для отыскания древностей, могущих быть весьма полезными для учености»¹⁰.

На этапе подготовки проекта налогообложения важное значение имели выводы министерства финансов, и, в частности, его главы Е. Ф. Канкрина. Министр финансов, в целом, согласился с предложениями генерал-губернатора, найдя их «правильными»¹¹. Уже утвержденный Госсоветом проект

приказа «Об обложении крымских татар податьми» неожиданно был отложен императором Николаем I, который на мемории Госсовета от 16 января 1828 г. оставил следующую резолюцию: «Я считаю сию меру, хотя полезною, но не в нынешних обстоятельствах, потому отложить впредь до окончания дел в Оттоманской Порте»¹². Царь имел в виду начавшееся внешнеполитическое обострение с Османской империей, в итоге приведшее к вооруженному конфликту с Россией. Крым являлся приграничной с Турцией территорией, потенциально опасной еще и в силу тесных исторических и религиозных связей местных жителей с османами. Эти обстоятельства заставляли императора действовать с осторожностью, опасаясь провокаций среди крымских татар. Но Воронцов в личном послании сумел убедить Николая I в лояльности местных жителей. В именном рапорте царю от 9 января 1829 г. утверждал, что «прежние сомнения на счет Татар в нынешнее время вовсе не существует. Они, чувствуя вполне милость Российского Правления, истинно довольны своею участью и совершенно готовы платить то, что от них потребуют»¹³. В итоге, как и говорилось в начале статьи, указ был подписан императором 6 февраля 1829 г.¹⁴

За первые два года планировалось собрать более 375 000 руб., исходя из наличия более 125 000 налогооблагаемых душ¹⁵. Сумма весьма значительная, если учесть, что, например, в 1835 г. сумма всех земских повинностей в Таврической губернии составляла 559 045 руб.¹⁶ Первая рабочая смета, была составлена Воронцовым в начале 1830 г., тогда же была одобрена Минфином и утверждена Госсоветом¹⁷. Документ позволяет увидеть конкретные цели запланированных ассигнований. Согласно росписи, поступления от «татарского сбора», полученные в 1830 г., а также оставшиеся без употребления в 1829 г., предполагалось направить на следующие цели:

«на поправление мечети в Козлове и Ханских гробниц в Бахчисарае» – от 20 000 до 30 000 руб., из них 15 000 руб. в 1830 г.; «на постройку Церквей в Алуште и Ялте до 40 000 руб.», из них в 1830 г. – 20 000 руб.; «на устройство пристани в Ялте» – 40 000 руб.; на устройство грязелечебниц под Евпаторией – 30 000 руб.; в Симферополе «на водопро-

воды» – до 10 000 руб. и «на пожарные трубы» – 2 000 руб.; «на содержание Императорского Никитского сада» – 10 000 руб.; на создание новых виноградников в Магараче – 5 000 руб.; на продолжение уже начатого строительства дороги на Южном берегу – 60 000 руб., также на устройство там двух почтовых станций – еще 25 000 руб.¹⁸

В последующие годы цели расходования средств из «татарского сбора», в основном, сохранялись. Так, в 1832 г. на реставрационные работы Джума-Джами в Евпатории и ханского мавзолея в Бахчисарае было запланировано выделить еще 15 000 руб. от первоначально утвержденной сметы в размере 30 000 руб. К этой сумме дополнительно по просьбе Воронцова было добавлено 12 727 руб.¹⁹

Следует отметить, что масштабная перестройка ханского дворца в Бахчисарае в это время шла под внимательным кураторством Воронцова²⁰. Работы, начатые еще в начале 20-х гг. XIX в. были завершены к 1831 г. В связи с чем в смете расходов татарского сбора за 1832 г. было предусмотрено выделить 307 руб. 38 коп. «на окончательную расплату за перестройки в Бахчисарайском дворце»²¹. Всего же на ремонт дворца за неполное десятилетие была израсходована огромная сумма в 188 188 руб. 99 ½ коп.²²

Восстановительными работами в Бахчисарайском дворце изначально руководил архитектор И. Колодин, которого в 1825 г. сменил талантливый столичный специалист Ф. Ф. Эльсон²³. Именно по проекту последнего проходила реставрация мечети в Евпатории²⁴. В смете «татарского сбора» архитектору Эльсону были предусмотрены отдельные ежегодные выплаты в размере 2 000 руб.²⁵ Назначенный в 1832 г. его помощником К.И. Эшлиман также получал 2000 руб. в год²⁶. Колодину, по личному распоряжению Воронцова, была назначена зарплата в размере 200 руб. в месяц, которая и была ему выплачена из «татарского сбора» в 1832 г. за четыре прошедших года на общую сумму 9 600 руб.²⁷

После смерти Эльсона в 1834 г. архитектором Южного берега Крыма (официальная должность) стал Эшлиман, под его надзором были достроены храмы в Ялте и Алуште. На возведение этих храмов продолжали поступать средства из

«татарского собора». Например, по смете 1832 г. было выделено 24 701 руб. 75 коп.²⁸ В 1840 г. на ограду при уже построенных церквях было дополнительно запланировано 571 руб. 12 коп.²⁹ и 537 руб. на эти же цели в 1841 г.³⁰ А в 1843 г. из «татарского собора» потребовалось выделить 427 р. 05 коп. «на уплату за приобретенные в 1842 г. разные вещи и утварь для Ялтинской церкви». Причем в смете в особом примечании отмечалось, что «постройка Ялтинской церкви произведена на счет сумм сбора с крымских татар»³¹.

В смете 1832 г. подтверждались расходы на постройку грязелечебницы в размере 15 000 руб. (всего 30 000 руб.)³². В 1839 г. уже действовавшему в Саках специализированному заведению полагалось 1960 руб. на жалованье смотрителю «Сакского дома, медику и прислужникам»³³, в 1844 г. – 560 руб. сер. (1960 руб. асс.)³⁴. По смете татарского собора на 1839 г., по-прежнему, предусматривалось выделять 10 000 руб. для Никитского сада, 5000 руб. на содержание новых виноградников в Магараче³⁵. Эти позиции стали относится к категории «постоянных» расходов.

Но основные траты, по-прежнему, были связаны с инфраструктурным проектами. На продолжение строительства южнобережной дороги в 1832 г. из татарского собора было выделено 186 401 руб. 71 коп., на дорогу из Бахчисарайя в Севастополь – 20 000 руб., на ремонт дорого из Старого Крыма в Судак – 10 000 руб. и т. д.³⁶ В Симферополе на строительство каменных мостов через р. Салгир – 50 000 руб., устройство водопровода – 30 000 руб.³⁷ Причем локация уже не ограничивалась Крымом, строительные работы предусматривались и за пределами полуострова. Например, до 80 000 руб. предполагалось направить на строительство каменного моста в Геническе³⁸. С интенсификацией развития сельского хозяйства на полуострове острее становилась проблема водоснабжения, в связи с чем, например, в смете татарского собора на 1839 г. было предусмотрено выделение 25 000 руб. на бурение артезианских скважин³⁹.

Небезлюбоценно отметить и «непрофильные» расходы, которые финансировались за счет татарского собора. Например, в том числе за счет денег, собираемых с крымских

мусульман, с 1830 г. содержался Институт благородных девиц и гимназия в Одессе⁴⁰, финансировалось караимское училище в Чуфут-кале, пополнялась музейная коллекция Феодосийского музея⁴¹ и т.д.

Сумма татарского сбора не оставалась неизменной. Еще на этапе обсуждения Воронцов оговаривал возможность «постепенного возвышения» подати, чтобы «года через два возвысить оную до 3-х р., а лет через пять и еще более»⁴². И действительно, спустя три года после начала налогообложения, в 1832 г. татарский сбор был повышен до 3-х руб. с души⁴³. В 1835 г., по завершении 3-хлетнего периода, вопрос о дальнейшем повышении налога был поднят министром финансов Канкриным. Но тут уже стал возражать новороссийский генерал-губернатор, который обратил внимание на очередные неурожай в регионе и как следствие обеднение населения, которое «не в состоянии исправно вносить и того сбора, которым они были обложены до сего времени»⁴⁴. Схожие обращение минфина повторялись и в 1837, и в 1838 г.⁴⁵, но результата не дали. Более того, как можно понять из ведомостей (сумма поступлений и расходов примерно соответствовала значениям 1829–1832 гг.), в конце 30-х гг. XIX в. татарский сбор приобрел свое первоначальное значение – 1 руб. 50 коп. асс. (43 коп. сер.)⁴⁶, и в этом размере, не повышаясь, продолжал взиматься все последующие годы⁴⁷.

Общая сумма поступлений от татарского сбора за первое десятилетие с 1829 по 1839 гг. составила 2 551 510 руб. асс.⁴⁸ В 1849 г. сбор в размере 43 коп. сер. был продлен на очередное десятилетие⁴⁹, но Крымская война и начавшийся затем массовый исход татар из Крыма, внесли свои коррективы как в порядок сбора, так и в объем налоговых выплат. Из архивных документов видно, что в первые послевоенные годы (1856–1857 гг.) поступления, в целом, оставались прежними – порядка 68 000 руб. сер. (ок. 240 000 руб. асс.)⁵⁰. Но уже в 1861 г. власти были вынуждены перераспределять все расходы, дополнительно субсидировать полуостров, менять принципы налогообложения, так как значительная часть крымских татар эмигрировала в 1860 г. в Турцию⁵¹. Помимо «татарского сбора», недоимки земского сбора в 1861 г.

составили 129 903 руб. 12 коп. сер. Несмотря на радикальное уменьшение поступлений, «татарский сбор» в размере 43 коп. сер. продолжал собираться с оставшихся в Крыму мусульманских жителей вплоть до 1874 г., когда налогообложение крымских татар было окончательно унифицировано с прочими податными сословиями Таврической губернии⁵².

Таким образом, документы показывают, что начавшиеся проекты в Крыму, включая Никитский ботанический сад, виноградники в Магараче, православные храмы в Ялте и Алуште, ханская мечеть в Евпатории, ханский дворец в Бахчисарае и др., осуществлялись при непосредственном финансовом участии крымских татар. Приведенные факты важно учитывать, акцентировать на них внимание в современных условиях, при формировании общероссийской идентичности, единого культурно-исторического контекста в Крыму.

Примечания / Notes

¹ Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2 (ПСЗРИ-2). Т. 4 (1829). – № 2658. – С. 100–101. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire. In Russ.] (PSZRI). Collection 2. Vol. 4 (1829), no. 2658, pp. 100–101.

² См: Конкин, Д. В. Особенности налогообложения крымских татар в первые десятилетия после присоединения Крыма к Российской империи // Средневековые тюрко-татарские государства. – 2017. – № 9. – С. 96–97. KONKIN, D. V. *Osobennosti nalogooblozheniya krymskikh tatar v pervye desyatiletiya posle prisoedineniya Kryma k Rossiiskoi imperii* [The Features of Taxation of the Crimean Tatars in the First Decades after the Annexation of the Crimea to the Russian Empire. In Russ.]. IN: *Srednevekovye tyurko-tatarskie gosudarstva* [Medieval Turkic-Tatar States], 2017, no. 9, p. 96–97.

³ Захарова, О. Ю. Генерал-фельдмаршал светлейший князь М. С. Воронцов. Рыцарь Российской империи. – М.: Центрполиграф, 2001. – С. 261. ZAKHAROVA, O. Yu. *General-sel'darshal svetleishii knyaz' M. S. Vorontsov. Rytsar' Rossiiskoi imperii* [Field-Marshall and His Serene Highness Prince M.S. Vorontsov. Knight of the Russian Empire. In Russ.]. Moscow, ZAO Izd-vo Tsentrpoligraf publ., 2001, p. 261.

⁴ Кравчук, А. С. Дела и дни: таврические губернаторы, 1802–1854 годы. – Симферополь: Бизнес-Информ, 2019. – С. 123–124. KRAVCHUK, A. S. *Dela i dni: tavricheskie gubernatory, 1802–1854 gody* [Deeds and days: Tauride Governors, 1802–1854. In Russ.]. Simferopol, Biznes-Inform publ., 2019, pp. 123–124.

⁵ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1152. Оп. 1. 1827 г. Д. 114. Л. 14–14 об. *Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv* [Russian State Historical Archive] (RGIA), fond 1152, series 1(1827), file 114, p. 14–14 verso.

⁶ Там же. Л. 16–17 об. Ibid., pp. 16–17 verso.

⁷ Там же. Л. 16 об. –17. Ibid., pp. 16 verso–17.

⁸ Арапов, Д. Ю. М. С. Воронцов и мусульмане Крыма // Сборник Русского исторического общества. – 2003. – Т. 7 (155). – С. 105–107. ARAPOV, D. Yu. M. S. Vorontsov i musul'mane Kryma [M.S. Vorontsov and the Muslims of Crimea. In Russ.]. IN: *Sbornik Russkogo istoricheskogo obshchestva*, 2003, vol. 7(155), pp. 105–107; Конкин, Д. В. Граф М. С. Воронцов и вакуфный вопрос в Крыму // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. – 2010. – Вып. 16. – С. 493–494. KONKIN, D. V. Graf M. S. Vorontsov i vakufnyi vopros v Krymu [Count M.S. Vorontzov and the Vakuf Problem in the Crimea. In Russ.]. IN: *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii* [Materials in Archeology, History and Ethnography of the Tauria], 2010, no. 16, pp. 493–494.

⁹ РГИА. Ф. 1152. Оп. 1. 1827 г. Д. 114. Л. 21 об.–22. RGIA, fond 1152, series 1(1827), file 114, pp. 21 verso–22.

¹⁰ Там же. Л. 17 об. Ibid., p. 17 verso.

¹¹ Там же. Л. 22. Ibid., p. 22.

¹² Там же. Л. 24. Ibid., p. 24.

¹³ Там же. Л. 26 об.–27. Ibid., pp. 26 verso–27.

¹⁴ Там же. Л. 29–30. Ibid., pp. 29–30.

¹⁵ Там же. Оп. 2. 1830 г. Д. 24. Л. 3 об. Ibid., series 2 (1830), file 24, p. 3 verso.

¹⁶ Там же. Оп. 2. 1835 г. Д. 120. Л. 65. Ibid., series 2 (1835), file 120, p. 65.

¹⁷ Там же. Оп. 2. 1830 г. Д. 24. Л. 4. Ibid., series 2 (1830), file 24, p. 4.

¹⁸ Там же. Л. 2–3. Ibid., pp. 2–3.

¹⁹ Там же. Оп. 2. 1832 г. Д. 33. Л. 2 об.–3. Ibid., series 2 (1832), file 33, pp. 2 verso–3.

²⁰ Маркевич, А. И. К истории ханского Бахчисарайского дворца // Известия Таврической ученой архивной комиссии. – 1895 – № 23. – С. 160. MARKEVICH, A. I. *K istorii khanskogo Bakhchisaraiskogo dvortsya* [On the history of the Khan's Bakhchisarai Palace. In Russ.]. IN: *Izvestiya Tavricheskoi uchenoi arkhivnoi komissii*, 1895, no. 23, p. 160.

²¹ РГИА. Ф. 1152. Оп. 2. 1832 г. Д. 33. Л. 6. RGIA, fond 1152, series 2(1832), file 33, p. 6.

²² Маркевич, А. И. Указ. соч. – С. 175. MARKEVICH, A. I., 1895, p. 175.

²³ Там же. – С. 170. Ibid., p. 170.

²⁴ Кумайсов, В. А., Кумайсова, М. В. Евпатория: Древний мир. Средние века. Новое время. – Киев: Стилос, 2007. – С. 66. KUTAISOV, V. A., KUTAISOVA, M. V. *Evpatoriya: Drevniy mir. Srednie veka. Novoe vremya* [Evpatoria: The Ancient World. The Middle Ages. The Modern Age. In Russ.]. Kiev, Stilos publ., 2007, p. 66.

²⁵ РГИА. Ф. 1152. Оп. 2. 1832 г. Д. 33. Л. 3 об. RGIA, fond 1152, series 2 (1832), file 33, p. 3.

²⁶ Там же. Л. 6. Ibid., p. 6.

²⁷ Там же. Л. 5 об. Ibid., p. 5 verso.

²⁸ Там же. Л. 2 об. Ibid., p. 2 verso.

²⁹ Там же. Оп. 3. 1840 г. Д. 4. Л. 5. Ibid., series 3 (1840), file 4, p. 5.

³⁰ Там же. Д. 10. Л. 5 об. Ibid., file 10, p. 5.

³¹ Там же. Д. 7. Л. 8. Ibid., file 7, p. 8.

³² Там же. Оп. 2. 1832 г. Д. 33. Л. 3. Ibid., series 2 (1832), file 33, p. 3.

³³ Там же. Д. 25. Л. 3 об. Ibid., file 25, p. 3 verso.

³⁴ Там же. Оп. 3. 1844 г. Д. 7. Л. 2 об. Ibid., series 3 (1844), file 7, p. 2 verso.

³⁵ Там же. Оп. 2. 1839 г. Д. 25. Л. 2–2 об. Ibid., series 2 (1839), file 25, pp. 2–2 verso.

³⁶ Там же. Д. 33. Л. 4. Ibid., file 33, p. 4.

³⁷ Там же. Л. 6 об. Ibid., p. 6 verso.

³⁸ Там же. Ibid.

³⁹ Там же. Д. 25. Л. 4. Ibid., file 25, p. 4.

⁴⁰ ПСЗРИ-2. Т. 5 (1830). Ч. 1. – № 3586. – С. 267. PSZRI. Collection 2. Vol. 5: 1830, part 1, no. 3586, p. 267; РГИА. Ф. 1152. Оп. 2. 1839 г. Д. 25. Л. 3 об.; Оп. 3. 1844 г. Д. 7. Л. 2 об.; Оп. 4. 1855 г. Д. 57. Л. 2 об. RGIA, fond 1152, series 2(1839), file 25, p. 3 verso; series 3(1844), file 7, p. 2 verso; series 4(1855), file 57, p. 2 verso.

⁴¹ РГИА. Ф. 1152. Оп. 4. 1852 г. Д. 2. Л. 5–6; Оп. 4. 1853 г. Д. 8. Л. 4, 4 об.; Оп. 4. 1855 г. Д. 57. Л. 4; Оп. 5. 1857 г. Д. 262. Л. 3 об. RGIA, fond 1152, series 4 (1852), file 2, pp. 5–6; series 4 (1853), file 8, pp. 4, 4 verso; series 4 (1855), file 57, p. 4; series 5 (1857), file 262, p. 3 verso.

⁴² Там же. Оп. 1. 1827 г. Д. 114. Л. 20–20 об., 22–22 об. Ibid., series 1 (1827), file 114, pp. 20–20 verso, 22–22 verso.

⁴³ ПСЗРИ-2. Т. 7 (1832). – № 5073. – С. 10. PSZRI. Collection 2. Vol. 7: 1832, no. 5073, p. 10.

⁴⁴ РГИА. Ф. 1152. Оп. 2. 1837 г. Д. 1. Л. 3. RGIA, fond 1157, series 2 (1837), file 1, p. 3.

⁴⁵ Там же. Д. 1. Л. 3 об.–4 об.; Оп. 2. 1838 г., Д. 206. Ibid., series 2 (1837), file 1, p. 3 verso–4 verso; series 2 (1838), file 206.

⁴⁶ Там же. Оп. 2. 1839 г. Д. 25 Л. 5 об.; Оп. 3. 1840 г. Д. 4. Л. 5–5 об. Ibid., series 2 (1839), file 25, p. 5 verso; series 3 (1840), file 4, pp. 5–5 verso.

⁴⁷ Там же. Оп. 3. 1841 г. Д. 10. Л. 6–6 об., 11; Оп. 3. 1844 г. Д. 7. Л. 10–10 об. Ibid., series 3 (1841), file 10, pp. 6–6 verso; series 3 (1844), file 7, pp. 10–10 verso.

⁴⁸ Там же. Оп. 3. 1840 г. Д. 4. Л. 8 об.–9. Ibid., series 3 (1840), file 4, pp. 8 verso–9.

⁴⁹ Там же. Оп. 4. 1851 г. Д. 10. Л. 10–10 об. Ibid., series 4 (1851), file 10, pp. 10–10 verso.

⁵⁰ Там же. Оп. 5. 1857 г. Д. 262. Л. 5 об.–6. Ibid., series 5(1857), file 262, pp. 5 verso–6.

⁵¹ Там же. Оп. 5. 1861 г. Д. 192. Л. 2–3. Ibid., series 5 (1861), file 192, pp. 2–3.

⁵² ПСЗРИ-2. Т. 49 (1874). Ч. 1. – № 53415. – С. 674. PSZRI. Collection 2. Vol. 49: 1874, part 1, no. 53415, p. 674.

Список литературы

Арапов, Д. Ю. М. С. Воронцов и мусульмане Крыма // Сборник Русского исторического общества. – 2003. – Т. 7 (155). – С. 105–107.

Захарова, О. Ю. Генерал-фельдмаршал светлейший князь М. С. Воронцов. Рыцарь Российской империи. – М.: Центрполиграф, 2001. – 381 с.

Конкин, Д. В. Граф М. С. Воронцов и вакуфный вопрос в Крыму // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. – 2010. – Вып. 16. – С. 488–518.

Конкин, Д. В. Особенности налогообложения крымских татар в первые десятилетия после присоединения Крыма к Российской империи // Средневековые тюрко-татарские государства. – 2017. – № 9. – С. 94–102.

Кравчук, А. С. Дела и дни: таврические губернаторы, 1802–1854 годы. – Симферополь: Бизнес-Информ, 2019. – 244 с.

Кутайсов В. А., Кутайсова М. В. Евпатория: Древний мир. Средние века. Новое время. – Киев: Стилос, 2007. – 284 с.

Маркевич, А. И. К истории ханского Бахчисарайского дворца // Известия Таврической ученой архивной комиссии. – 1895 – № 23. – С. 130–176.

References

ARAPOV, D. Yu. *M. S. Vorontsov i musul'mane Kryma* [M. S. Vorontsov and the Muslims of Crimea. In Russ.]. IN: *Sbornik Russkogo istoricheskogo obshchestva*, 2003, vol. 7(155), pp. 105–107.

KONKIN, D. V. *Graf M. S. Vorontsov i vakufnyi vopros v Krymu* [Count M. S. Vorontzov and the Vakuf Problem in the Crimea. In Russ.]. IN: *Materialy po arkeologii, istorii i etnografiyi Tavrii* [Materials in Archeology, History and Ethnography of the Tauria], 2010, no. 16, pp. 488–518.

KONKIN, D. V. *Osobennosti nalogooblozheniya krymskikh tatar v pervye desyatilietya posle prisoedineniya Kryma k Rossiiskoi imperii* [The Features of Taxation of the Crimean Tatars in the First Decades after the Annexation of the Crimea to the Russian Empire. In Russ.]. IN: *Srednevekovye tyurko-tatarskie gosudarstva* [Medieval Turkic-Tatar States], 2017, no. 9, pp. 94–102.

KRAVCHUK, A. S. *Dela i dni: tavricheskie gubernatory, 1802–1854 gody* [Deeds and days: The Tauride Governors, 1802–54. In Russ.]. Simferopol, Biznes-Inform publ., 2019, 244 p.

KUTAISOV V. A., KUTAISOVA M. V. *Evpatoriya: Drevniy mir. Srednie veka. Novoe vremya* [Evpatoria: The Ancient World. The Middle Ages. The Modern Age. In Russ.]. Kiev, ID "Stilos" publ., 2007, 284 p.

MARKEVICH, A. I. *K istorii khanskogo Bakhchisaraiskogo dvortsu* [On the history of the Khan's Bakhchisarai Palace. In Russ.]. IN: *Izvestiya Tavricheskoi uchenoi arkhiwnoi komissii*, 1895, no. 23, pp. 130–176.

ZAKHAROVA, O. Yu. *General-fel'dmarshal svetleishii knyaz' M. S. Vorontsov. Rytzar' Rossiiskoi imperii* [Field-Marshall and His Serene Highness Prince M. S. Vorontsov. Knight of the Russian Empire. In Russ.]. Moscow, ZAO Izd-vo Tsentrpoligraf publ., 2001, 381 p.

Сведения об авторах

Конкин Денис Валерьевич, кандидат исторических наук, Институт археологии Крыма РАН, отдел средневековой археологии, старший научный сотрудник, г. Симферополь, Российская Федерация, 8-978-828-61-56, denis_konkin@mail.ru

About the authors

Konkin Denis Valeriyevich, PhD in History, Institute of Archaeology of the Crimea of the Russian Academy of Sciences, senior researcher, Simferopol, Russian Federation, +7-978-828-61-56, denis_konkin@mail.ru

Сведения о грантах

Статья подготовлена при поддержке гранта РНФ (проект № 20-18-00076)

Grant information

The article has been prepared with financial support of the Russian Science Foundation (project no. 20-18-00076)

В редакцию статья поступила 7.06.2022 г., опубликована (для цитирования):

Конкин, Д. В. Из истории налогообложения мусульман Крыма в XIX в.: «татарский сбор», подробности подготовки, взимания и распределения средств. По материалам Российского государственного исторического архива // Вестник архивиста. – 2023. – № 1. – С. 117–130. doi 10.28995/2073-0101-2023-1-117-130

Submitted 7.06.2022, published (for citation):

KONKIN, D. V. *Iz istorii nalogoooblozeniya musul'man Kryma v XIX v.: "tatarskii sbor", podrobnosti podgotovki, vzimaniya i raspredeleniya sredstv. Po materialam Rossiiskogo gosudarstvennogo istoricheskogo arkhiva* [From the History of the Crimean Muslims Taxation in the 19th Century: The “Tatar Levy,” Details of Preparation, Collection, and Distribution: Materials from the Russian State Historical Archive. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2023, no. 1, pp. 117–130. doi 10.28995/2073-0101-2023-1-117-130

Научная статья / Scientific article

УДК 93/94+ 930.85+ 930.253+ 930.255+ 930.23+ 364.024

doi 10.28995/2073-0101-2023-1-131-143

Веригин, С. Г., Попов, Д. А.

Институт истории, политических и социальных наук
Петрозаводского государственного университета,
г. Петрозаводск, Российская Федерация

Прохорова, М. Н.

Олонецкий муниципальный архив, г. Олонец,
Российская Федерация

Новые документы о финской оккупации Олонецкого района Карелии. 1941–1944 гг.

Verigin, Sergey G., Popov, Denis A.

Institute of History, Political and Social Sciences,
Petrozavodsk State University, Petrozavodsk, Russian Federation

Prokhorova, Margarita N.

Olonets Municipal Archive, Olonets, Russian Federation

New Documents on the Finnish Occupation of the Olonets Region of Karelia in 1941–44

Аннотация

В статье анализируются вновь выявленные архивные документы, которые раскрывают многие детали содержания узников в финских местах принудительного содержания, созданных на территории Олонецкого района Карелии в годы Великой Отечественной войны. Они дают возможность более глубоко изучить региональные аспекты финской оккупации Карелии в 1941–1944 гг., сравнить представленную в них информацию с другими материалами, касающимися финской оккупации Олонецкого района. Документы представляют собой письма узников концлагерей, которые они писали в конце XX в. в архив с целью получения справки о своем пребывании в лагере. Несмотря на то, что эти письма должны были списаться из архивных фондов, архивисты Олонецкого архива их сохранили

и провели первоначальный анализ. Эти письма представляют, по сути, воспоминания, а в случае с финской оккупацией Карелии воспоминания зачастую являются единственным источником, позволяющим изучить характер оккупационного режима. В частности, при работе с письмами авторами выявлено точное месторасположение некоторых финских лагерей на территории Олонецкого района, чего не получалось сделать при работе с документами Народного комиссариата государственной безопасности (НКГБ). Некоторые факты военных преступлений, совершенных финскими оккупантами, ранее были известны, но в данных документах выявляются новые факты преступлений лагерной охраны, в том числе и против детей. Перечисление авторами писем имен и фамилий их умерших родственников также представляет большой интерес, так как позволяет представить масштабы смертности в данных лагерях. Во многих документах, помимо подтверждения самого факта нахождения конкретного человека в лагере, узники вспоминали о событиях финской оккупации Карелии. Этот материал позволяет представить характер работ, выполняемых узниками, выявить факты конкретных военных преступлений, позволяет реконструировать бытовые моменты содержания в лагерях. Стоит отметить, что в современной отечественной историографии часто поднимается вопрос о влиянии оккупации на психику детей. Представленные в статье документы вносят свою лепту в изучение этого вопроса. Данные материалы могут быть использованы при изучении региональных аспектов финской оккупации Карелии, при выявлении отдельных фактов военных преступлений, позволяют перейти на микроуровень в изучении финской оккупации, а также могут быть использованы в контексте изучения в целом оккупационного режима на территории СССР в годы Великой Отечественной войны индуктивным методом.

Abstract

The article analyzes newly identified documents detailing the detention of prisoners in Finnish detention facilities created on the territory of the Olonets region of Karelia during the Great Patriotic War. They provide an opportunity of studying regional aspects of the Finnish occupation of Karelia in 1941-44, comparing the data with other materials on the Finnish occupation of the Olonets region. The documents are letters of concentration camp prisoners, written to the archive in late 20th century in order to obtain certificates of their occupancy in the camp. Although the letters should have been stricken off, the archivists of the Olonets Archive have preserved them and carried out their initial analysis. These letters are, in essence, memoirs, and in the case of the Finnish occupation

of Karelia, memoirs are often the only source allowing us to study the nature of the occupation regime. For instance, the letters have permitted to identify the exact location of some Finnish camps on the territory of the Olonets region, which remained unclear when working with the People's Commissariat for State Security (NKGB) documents. Some war crimes of the Finnish occupiers were already known, but these documents reveal new crimes of the camp guards, some against children. The letters listing names of deceased relatives are also of great interest, showing the mortality rate in the camps. In addition to confirming their occupancy in the camp, former prisoners recalled the events of the Finnish occupation of Karelia. This material demonstrates what work was performed by prisoners, reveals specific war crimes, and reconstructs everyday life in the detention camps. It is worth noting that modern Russian historiography often raises the issue of the impact of occupation on the psyche of children. The documents presented in the article contribute to the study of this issue. They can be used for studying regional aspects of the Finnish occupation of Karelia, for identifying war crimes, for micro level study of the Finnish occupation, and for inductive study of the occupation regime on the territory of the USSR in the days of the Great Patriotic War.

Ключевые слова

Источники личного происхождения, оккупация, Карелия, узники финских концлагерей, документы, письма, военные преступления, финский оккупационный режим, Великая Отечественная война 1941–1945 гг.

Keywords

Personal provenance sources, occupation, Karelia, prisoners of finnish concentration camps, documents, letters, war crimes, Finnish occupation regime, Great Patriotic War of 1941–45.

Письма для тех, кто изучает историю и пытается восстановить события прошлого, всегда были ценным источником информации. Письма бывших узников финских концлагерей могут рассказать очень многое о тех ужасах, которые творились в местах принудительного содержания гражданского населения, созданных финскими оккупантами на территории Карело-Финской ССР (КФССР) в годы Великой Отечественной войны. В случае регионального аспекта оккупации, то есть с реконструкцией событий, происходивших в конкретных концлагерях в регионах Карелии, письма узников, где

они вспоминали о тех страшных годах, представляют большой источникедческий интерес.

В 2020–2022 гг. в фондах Олонецкого муниципального архива удалось выявить и включить в архивные фонды почти 100 писем узников концлагерей на территории Олонецкого района, которые они писали в архив в 1990-е гг. и в начале 2000-х гг. для подтверждения своего пребывания в местах принудительного содержания. Во многих письмах отсутствует какая-либо информация, помимо самого факта пребывания данного человека в концлагере, но встречаются и письма, где бывшие узники вспоминали о годах пребывания в лагере. Соответственно, недавно выявленные письма позволяют существенно расширить источниковую базу по истории оккупации Олонецкого района Карелии войсками Финляндии в 1941–1944 гг. Письма прошли через процесс внешней критики источника – было подтверждено их авторство и соответствие времени написания указанной в письме даты. У данных документов высокая степень сохранности, они легко читаемы, несмотря на то что являются рукописными. В статье одного из авторов¹ приводятся данные из ведомственных архивов, которые также касаются оккупации Олонецкого района, что позволяет сопоставить сведения из писем с данными документов Народного комиссариата государственной безопасности (НКГБ). В процессе этой работы было доказано, что многое из описываемого в письмах подтверждается другими документами. Выявленные документы включены в фонд 257 МКУ «Олонецкий муниципальный архив», что качественно его изменило, придав ему другую направленность.

В отечественной историографии в силу ряда обстоятельств финский оккупационный режим получил ограниченное освещение. Ко всему прочему, оккупация Карелии практически не изучалась на микроуровне, к сожалению, крайне мало исследователей обращалось к истории пребывания узников в каком-либо конкретном концлагере; также недостаточно изучались и региональные аспекты оккупации. Введенные в научный оборот в данной статье документы позволяют более глубоко изучить региональные аспекты финской оккупации Карелии.

Одним из первых в России тему финской оккупации Карелии стал изучать историк К. А. Морозов². В своей работе 1983 г. он представил общее число умерших в годы оккупации, основанное на данных Чрезвычайной государственной комиссии, около 14 тысяч человек. Сейчас оно наиболее часто используется в работах отечественных авторов. Исследователь считает, что важнейшей целью финских оккупантов было экономическое ограбление Карелии, а не концентрация «ненационального» (то есть не финно-угорского) населения в концлагерях для их дальнейшей высылки в немецкую зону оккупации. В работе современного исследователя С. Г. Веригина также свое продолжение получила тема экономического ограбления и в целом экономической политики финских оккупантов³. Однако С. Г. Веригин считает, что главной целью финских оккупантов было включение Восточной Карелии в состав Финляндии. Рассматривая экономическую политику финской администрации, исследователь приходит к выводу о том, что экономике Карелии был нанесен огромный ущерб за счет вывоза древесины, а также из-за других факторов. Финские архивные документы по оккупации КФССР были введены в научный оборот в переведенной на русский язык работе финского историка Хельге Сеппяля⁴. Данное исследование представляет огромный интерес в связи с приводимыми в нем данными о численности населения, оставшегося на оккупированной территории, количестве людей, прошедших через лагеря, и т. д. Ко всему прочему, в этой работе финский автор приводит мнение, что финские данные о числе умерших в лагерях на территории Карелии (финский историк Анти Лайнэ заявлял о 4 060 человек, умерших в финских лагерях) недостоверны. По его мнению, точное число умерших до сих пор не известно.

Город Олонец и Олонецкий район были оккупированы к концу сентября 1941 г. До войны на территории Олонецкого района проживало 28 761 человек, из которых 193 человека были финнами, 23 136 карелами и 4 745 русскими⁵. Всего на территории района после эвакуации осталось около 9 тысяч человек, причем из Куйтейжского, Обжанского и Сармиянского сельсоветов население не эвакуировалось. Около 1 000 человек финны возвратили обратно с пути следования в эвакуацию⁶.

В кратчайшие сроки на территории оккупированного района финским режимом была создана разветвленная сеть концлагерей и иных мест принудительного содержания. Всего их было семь – некоторые из них подчинялись армейскому управлению (в первую очередь это были лагеря военнопленных, которые работали на оборонных работах), а некоторые – окружному управлению, это были лагеря для гражданских лиц. Самым крупным из них был концлагерь № 8 в пос. Ильинский.

Недавно выявленные документы подтверждают нахождение концлагеря № 8 в указанном поселке. В частности, Г. В. Федичев в своем письме от 13 февраля 1990 г. отмечал: «С сентября 1941 года по день освобождения Советскими войсками от фашистских захватчиков в 1944 году находился в оккупационной зоне КАССР Ильинский концлагерь № 8 с матерью»⁷.

В других письмах можно найти подтверждение расположения отделения концлагеря № 8 в местечке Паалу. Н. М. Яковлев писал: «При подходе финнов в августе 1941 года я с матерью только смог добраться на попутной машине до поселка Яндеба, где нас догнали финны. Вместе со всем населением поселка нас посадили на машины и вывезли в концлагерь за Олонец, между Ильинским и Видлицей, в лагерь «Паула-1» (так в документе), который находился в устье реки Олонки...»⁸. У многих название лагеря написано с ошибками, но Паалу – это тот самый лагерь, который располагался на территории бывшего цеха по производству шпал Ильинского лесозавода.

Многие письма подтверждают, что на территории Ильинского сельского Совета в годы оккупации был концлагерь для мирного населения в поселке совхоза «Ильинский» (Старый центр). В частности, в письме Н. П. Козловой отмечалось: «находилась в оккупации во время Великой войны в период с 12 сентября 1941 года по 1944 год в лагере Ильинский совхоз Карельской АССР»⁹.

Благодаря письмам мы узнаем, где и при каких обстоятельствах люди попадали в плен. Очень много будущих узников было пригнано из Ленинградской области, в частности,

Н. А. Кульпин вспоминал, что его доставили в лагерь из деревни Пиркиничи Лодейнопольского района¹⁰. Многие узники были свезены из деревень Горка, Яндеба, Назарьевская. Однако помещали в лагеря и жителей Олонецкого района. Например, И. К. Анискович вспоминал, что он проживал до войны в деревне Мегрега Олонецкого района, затем был арестован, вывезен в Видлицу, а уже оттуда в концлагерь на Старом центре в Ильинском¹¹. В. Н. Спирков, помимо указания на сам факт пребывания в лагере, довольно подробно описал обстоятельства того, как он оказался в зоне оккупации: «В начале войны эвакуировался в дер. Пиркиничи к родителям матери, отец был в армии. Приехали в деревню и прожили до сентября. А 7 сентября мы были готовы переехать через реку Свири и были бы у своих. Все было на берегу, даже колхозный хлеб. Но пришел военный в телогрейке защитного цвета с наганом и двумя гранатами в кармане и сказал: “Без паники, ехать не надо, немцы за 80 км отсюда”. Сел в лодку и переплыл на тот берег. Минут через 15–20, очень скоро, [появилась] пыль на дороге, и немцы с финнами уже были в деревне. И началось: грабежи магазина, а там было много водки, и она сделала свое дело. Пьяные солдаты с ножами, крик и слезы, но, конечно, были и убитые. Несколько дней мы были в деревне, потом нас выгнали из домов, взять ничего не удалось и погнали через поле под пулями и артиллерийским обстрелом до леса. Потом, кто дошел до леса, построили в колонну, и повели до деревни Кондуши КАССР. Там посадили на машины и повезли в пос. Ильинский»¹².

В письмах бывших узников концлагерей, расположенных на территории Олонецкого района, подтверждаются факты того, что все они находились за колючей проволокой, ряды которой сами зачастую и ставили. В. Н. Спирков вспоминал: «привезли в пос. Ильинское, ставили столбы, натягивали колючую проволоку и строили вышки»¹³.

Узников концлагерей использовали как бесплатную рабочую силу. Уже с 14 лет всех привлекали на различные работы. Узники работали в пекарнях, продавцами, учителями в школах, занимались трелевкой древесины и работали на лесозаготовках, на распиловке дров. Р. И. Маркова вспоминала,

что с узников требовали пилить 6 кубометров дров, а затем и рубить их¹⁴. Некоторые узники работали на осушении болот, зимой плели корзины и коренники, малолетние узники в мастерских штопали белье финских солдат, многие работали уборщиками.

Политика финских оккупационных властей по отношению к интернированному населению была геноцидом. В местах принудительного содержания создавались несовместимые с жизнью условия содержания узников – голод, холод, часто бушевали болезни. Ко всему прочему, в концлагерях зачастую работали психически неуравновешенные люди. З. И. Орлова вспоминала, что в лагере № 8 в пос. Ильинский работал финн по фамилии Маттель, который сажал детей узников в круг, а затем пускал над их головой пику или стрелу. У него было еще одно «развлечение» – Маттелю приносили из леса змею, он привязывал ее к палке и подносил к лицу ребенка, требуя от него, чтобы он не шелохнулся. Некоторые узники отмечают, что в лагере была должность палача, который избивал узников за провинности. Вероятно, официально такой должности все же не было, но узники так называли самых жестоких охранников лагеря. В частности, уже упоминаемый В. Н. Спирков писал, что «должность палача» в лагере занимал Маттила (вероятно, это вышеупомянутый Маттель), а затем Яккола¹⁵. З. И. Орлова вспоминала о том, как и чем кормили узников. По ее словам, узникам давали ежедневно один галет, внутри которого была твердая прослойка, которую приходилось рассасывать, так как раскусить ее не представлялось возможным. Также узникам давали баланду – «это жижа со сплюснутыми зернами овса и мелко рубленными кусочками бумаги. И давали этой баланды с бумагой всего лишь по 100 граммов!»¹⁶. Е. В. Демидович вспоминала, что узникам давали 200 граммов крупы на 10 дней¹⁷. Столь ужасная система питания приводила к массовой смертности узников. Это подтверждают письма. М. И. Петрович вспоминала: «мы очутились в Ильинском, как стадо согнали в большое помещение всех, и люди каждый день умирали от голода и холода и скопления большого количества людей, ведь лежали на голом полу как в бочке огурцы, так мы были вплотную к друг другу. Больно смотреть. Это

было невыносимо, а также умерла наша маленькая сестричка Эмма 1940 года рождения, ей было девять месяцев»¹⁸.

В российской историографии сейчас получает развитие вопрос о том, какое влияние оказalo пребывание в местах принудительного содержания на психику детей. В частности, московский исследователь И. А. Кулаков отмечает, что сейчас историки все чаще обращаются к «влиянию войны на детскую психику»¹⁹. В одном из писем узница концлагеря № 8 Р. И. Королева, оказавшаяся в лагере в детском возрасте, вспоминала, что при отступлении из лагеря в 1944 г. финны бросили склады с продовольствием, но заминировали их, отчего многие узники подорвались на минах. Мама девочки принесла со склада ящик с плавлеными сырками, которые они и ели на протяжении ночи. После этого, как отмечает Роза Ивановна, она «хотя сейчас тоже живу впроголодь, но сырков не очень хочу»²⁰. Это можно расценивать как факт травмы, нанесенной жизнью в оккупации.

Таким образом, выявленные в Олонецком муниципальном архиве документы дают довольно полную и яркую картину событий, связанных с оккупацией Олонецкого района и, в первую очередь, с местами принудительного содержания населения. Документы позволяют представить месторасположения лагерей, весь спектр работ, выполняемых узниками, отдельные факты преступлений, совершенных против узников, систему питания в лагере и даже факты травм, нанесенных оккупацией детям и оставшихся с ними на всю жизнь. Конечно, письма не могут считаться максимально достоверным источником, в связи с субъективностью их авторов и большим периодом времени, прошедшим после описываемых в них событий. Однако в условиях крайне недостаточной источниковской базы по истории оккупации и при условии прохождения этих писем через процесс внутренней и внешней критики, эти письма становятся крайне ценным источником. Ко всему прочему, они представляют большой интерес для изучения региональных аспектов финской оккупации Карелии, а также могут быть использованы при изучении оккупации СССР в годы Великой Отечественной войны индуктивным методом.

Примечания / Notes

¹ Попов, Д. А., Коваленко, Д. Д. Финский оккупационный режим на территории Олонецкого района в 1941–1944 гг. // StudArctic forum. – 2022. – Т. 7 – № 3. – С. 19–26. POPOV, D. A., KOVALENKO, D. D. *Finskii okkupatsionnyi rezhim na territorii Olonetskogo raiona v 1941–1944 gg.* [Finnish occupation regime on the territory of the Olonets region in 1941–44. In Russ.]. IN: *StudArctic forum*, 2022, no. 3, pp. 19–26.

² Морозов, К. А. Карелия в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). – Петрозаводск: Карелия, 1983. – 236 с. MOROZOV, K. A. *Kareliya v gody Velikoi Otechestvennoi voiny (1941–1945 gg.)* [Karelia in the days of the Great Patriotic War (1941–45). In Russ.]. Petrozavodsk, Kareliya publ., 1983. – 236 p.

³ Веригин, С. Г. Карелия в годы военных испытаний: политическое и социально-экономическое положение в период Второй мировой войны 1939–1945 гг. – Петрозаводск: ПетрГУ, 2009. – 544 с. VERIGIN, S. G. *Kareliya v gody voennykh ispytanii: Politicheskoe i sotsial'no-ekonomicheskoe polozhenie v period Vtoroi mirovoi voiny 1939–1945 gg.* [Karelia in the days of military trials: Political and socio-economic situation during the Second World War, 1939–45. In Russ.]. Petrozavodsk, PetrGU publ., 2009, 544 p.

⁴ Сеппяля, Х. Финляндия как оккупант в 1941–1944 гг. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.autistici.org/deti-uzniki/sepp.html> (дата обращения 06.12.2022) [<https://www.autistici.org/deti-uzniki/sepp.html> (accessed 06.12.2022)]. SEPPÄLÄ, H. *Finlyandiya kak okkupant v 1941–1944 gg.* [Finland as an occupant in 1941–44. In Russ.]. [On-line]. Available at: <https://www.autistici.org/deti-uzniki/sepp.html> (accessed 06.12.2022).

⁵ Архив Управления Федеральной службы безопасности по Республике Карелия (Архив УФСБ по РК). Ф. 2.1. Оп. 1. Д. 117. Л. 15–16. *Arkhiv Upravleniya Federal'noi sluzhby bezopasnosti po Respublike Kareliya* [The Archive of the Federal Security Service Directorate for the Republic of Karelia (Arkhiiv UFSB po RK), fond 2.1, series 1, file 117, pp. 15–16].

⁶ Там же. Ф. 2.1. Оп. 1. Д. 117. Л. 14. Ibid., p. 14.

⁷ Олонецкий муниципальный архив. Ф. 257. Д. 4/17. Л. 1. *Olonetskii munitsipal'nyi arkhiv* [The Olonets Municipal Archive], fond 257, file 4/17, p. 1.

⁸ Там же. Д. 4/26. Л. 1. Ibid., file 4/26, p. 1.

⁹ Там же. Д. 4/49. Л. 1. Ibid., file 4/49, p. 1.

¹⁰ Там же. Д. 4/61. Л. 1. Ibid., file 4/61, p. 1.

¹¹ Там же. Д. 4/51. Л. 1. Ibid., file 4/51, p. 1.

¹² Там же. Д. 4/54. Л. 1. Ibid., file 4/54, p. 1.

¹³ Там же. Ibid., p. 1.

¹⁴ Там же. Д. 4/69. Л. 1. Ibid., file 4/69, p. 1.

¹⁵ Там же. Д. 4/54. Л. 1. Ibid., file 4/54, p. 1.

¹⁶ Там же. Ф. 228. Д. 13/177. Л. 110. Ibid., file 13/177, p. 1.

¹⁷ Там же. Ф. 257. Д. 4/59. Л. 1. Ibid., fond 257, file 4/59, p. 1.

¹⁸ Там же. Д. 4/2. Л. 1. Ibid., file 4/2, p. 1.

¹⁹ Кулаков, И. А. Преступления оккупантов против детей и подростков на территории Московской области в 1941–1942 гг. // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. – 2021. – № 2 (25). – С. 242. KULAKOV, I. A. *Prestupleniya okkupantov protiv detei i podrostkov na territorii Moskovskoi oblasti v 1941-1942 gg.* [Crimes of invaders against children and adolescents in the territory of the Moscow region in 1941–42. In Russ.]. IN: *Zhurnal rossiiskikh i vostochnoevropeiskikh istoricheskikh issledovanii*, 2021, no. 2 (25), p. 242.

²⁰ Олонецкий муниципальный архив. Ф. 257. Д. 4/5. Л. 1. *Olonetskii munitsipal'nyi arkhiv*, fond 257, file 4/5, p. 1.

Список литературы

Веригин, С. Г. Карелия в годы военных испытаний: политическое и социально-экономическое положение в период Второй мировой войны 1939–1945 гг. – Петрозаводск: ПетрГУ, 2009. – 544 с.

Кулаков, И. А. Преступления оккупантов против детей и подростков на территории Московской области в 1941–1942 гг. // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. – 2021. – № 2 (25). – С. 239–253.

Морозов, К. А. Карелия в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). – Петрозаводск: Карелия, 1983. – 236 с.

Попов, Д. А., Коваленко, Д. Д. Финский оккупационный режим на территории Олонецкого района в 1941–1944 гг. // StudArctic forum. – 2022. – Т. 7 – № 3. – С. 19–26.

Сеппяля, Х. Финляндия как оккупант в 1941–1944 гг. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.autistici.org/deti-uzniki/sepp.html> (дата обращения 06.12.2022) [<https://www.autistici.org/deti-uzniki/sepp.html> (accessed 06.12.2022)].

References

VERIGIN, S. G. *Kareliya v gody voennykh ispytanii: Politicheskoe i sotsial'no-ekonomicheskoe polozhenie v period Vtoroi mirovoi voiny 1939–1945 gg.* [Karelia in the days of military trials: Political and socio-economic situation during the Second World War, 1939–45. In Russ.]. Petrozavodsk, PetrGU publ., 2009, 544 s.

KULAKOV, I. A. *Prestupleniya okkupantov protiv detei i podrostkov na territorii Moskovskoi oblasti v 1941–1942 gg.* [Crimes of invaders against children and adolescents in the territory of the Moscow region in 1941–42. In Russ.]. IN: *Zhurnal rossiiskikh i vostochnoevropeiskikh istoricheskikh issledovanii*, 2021, no. 2 (25), pp. 239–253.

MOROZOV, K. A. *Kareliya v gody Velikoi Otechestvennoi voiny (1941–1945 gg.)* [Karelia during the Great Patriotic War (1941–45)]. In Russ.]. Petrozavodsk, Kareliya publ., 1983, 236 p.

POPOV, D. A., KOVALENKO, D. D. *Finskii okkupatsionnyi rezhim na territorii Olonetskogo raiona v 1941–1944 gg.* [Finnish occupation regime on the territory of the Olonets region in 1941–44. In Russ.]. In: *StudArctic forum*, 2022, no. 3, pp. 19–26.

SEPPÄLÄ, H. *Finskyandiya kak okkupant v 1941–1944 gg.* [Finland as an occupant in 1941–1944. In Russ.]. [On-line]. Available at: <https://www.autistici.org/deti-uzniki/sepp.html> (accessed 06.12.2022)

Сведения об авторах

Веригин Сергей Геннадьевич, доктор исторических наук, профессор, Петрозаводский государственный университет, Институт истории, политических и социальных наук, директор института, г. Петрозаводск, Российская Федерация, 8-814-271-10-01, 8-911-400-46-51, verigin@psu.karelia.ru

Попов Денис Александрович, Петрозаводский государственный университет, Институт истории, политических и социальных наук, студент, г. Петрозаводск, Российская Федерация, 8-814-271-10-01, 8-911-668-50-15, dps1939@mail.ru

Прохорова Маргарита Николаевна, Олонецкий муниципальный архив, архивист, г. Олонец, Российская Федерация, 8-8143-64-19-95, 8-921-523-72-97, margarit-prokhorov@yandex.ru

About the authors

Verigin Sergey Gennadievich, PhD in History, Petrozavodsk State University, professor, Petrozavodsk, Russian Federation, +7-814-271-10-01, +7-911-400-46-51, verigin@psu.karelia.ru

Popov Denis Aleksandrovich, Petrozavodsk State University, Institute of History, Political and Social Sciences, student, Petrozavodsk, Russian Federation, +7-814-271-10-01, +7-911-668-50-15, dps1939@mail.ru

Prokhorova Margarita Nikolaevna, Olonets Municipal Archive, archivist, Olonets, Russian Federation, +7-8143-64-19-95, +7-921-523-72-97, margarit-prokhorov@yandex.ru

Сведения о грантах

Исследования проведены в рамках реализации Программы поддержки НИОКР студентов и аспирантов ПетрГУ, финансируемой Правительством Республики Карелия. Соглашение № КГРК-21/Н5-24.

Grant information

The research has been conducted within the frameworks of the R&D Support Program for undergraduate and graduate students of PetrSU, funded by the Government of the Republic of Karelia. Agreement no. KGRK-21/H5-24.

**В редакцию статья поступила 10.10.2022 г.,
опубликована (для цитирования):**

Веригин, С. Г., Попов, Д. А., Прохорова, М. Н. Новые документы о финской оккупации Олонецкого района Карелии 1941–1944 гг. // Вестник архивиста. – 2023. – № 1. – С. 131–143. doi 10.28995/2073-0101-2023-1-131-143

Submitted 10.10.2022, published (for citation):

VERIGIN, S. G., POPOV, D. A., PROKHOROVA, M. N. *Novyе dokumenty o finskoi okkupatsii Olonetskogo raiona Karelii 1941–1944 gg.* [New Documents on the Finnish Occupation of the Olonets Region of Karelia in 1941–44. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2023, no. 1, pp. 131–143. doi 10.28995/2073-0101-2023-1-131-143

НАУЧНАЯ ПУБЛИКАЦИЯ АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ

Scientific Publication of Archival Documents

Документальная публикация / Document publication

УДК 929.731+322.22+930.23+930.253+930.85+32.019.52+

doi 10.28995/2073-0101-2023-1-144-158

Петров, Н. И.

Санкт-Петербургская Духовная Академия,
г. Санкт-Петербург, Российской Федерации

Сакрализация портрета императрицы Елизаветы Петровны в Оренбургской губернии в 1760-х гг.

Petrov, Nikolai I.

St. Petersburg Theological Academy, St. Petersburg, Russian Federation

Sacralization of the Portrait of the Empress Elizabeth Petrovna in the Orenburg Gubernia in the 1760s

Аннотация

Интересный образец российского феномена сакрализации монарха отражен во «всенижайшем доношении», направленном в 1767 г. в Святейший Правительствующий Синод отставным секретарем Бугульминской воеводской канцелярии Иваном Никифоровичем Курчевым (документ публикуется в приложении к статье). В 1762 г. И. Н. Курчев стал очевидцем некоего чудесного явления, связанного с портретом императрицы Елизаветы Петровны: «...И из оного образа Всепресветлейшей Монархии исходило свещою и приходило в том моем доме стоящему Спасителеву образу...». В дальнейшем И. Н. Курчев начал почитать данный портрет как икону: «...Пред образ свещи становить начал...». Об этом было известно местным священнослужителям, и сам И. Н. Курчев был уверен в допустимости подобного обращения с портретом Елизаветы Петровны, заступничеству которой он приписывал исцеление своих матерей, детей

и воспитанницы. И. Н. Курчев формирует локальный культ покойной императрицы, будучи убежденным в ее святости и, в частности, в нетленности ее «мощей» (показательно, что кончину Елизаветы Петровны он называет «успением»). В основу этой убежденности легла чудесным образом явленная И. Н. Курчеву сопряженность иконы Спасителя и портрета Елизаветы Петровны, повлекшая за собой уподобление последнего иконе. Упоминаемое в доношении служение молебна неканонизированной Церковью императрице «под именем» тезоименистой ей святой находит себе соответствие в том сближении образа св. прав. Елизаветы с обликом Елизаветы Петровны, которое уже в конце XIX в. усматривалось в оригинальной русской службе свв. прор. Захарии и прав. Елизавете (5 сентября). Позднейшее архивное название доношения И. Н. Курчева дополнено лаконичным известием о том, что к данному документу прилагалось некое «лепное изображение» Елизаветы Петровны. Видимо, здесь речь идет о том самом портрете императрицы, из которого, по словам И. Н. Курчева, «исходило свещю» в 1762 г. Какие-либо дополнительные сведения, которые могли бы пролить свет на характер данного «лепного изображения», отсутствуют. Однако можно предположить, что к доношению И. Н. Курчева прилагался барельефный гипсовый расписанный портрет Елизаветы Петровны, аналогичный некоторым образцам, наличествующим ныне в музеиных собраниях, датируемым серединой XVIII в. и воспроизведшим свинцовую оригинал работы Б. К. Растрелли 1743 г. Публикуемый документ выглядит ярким памятником российской традиции сакрализации портрета монарха, получающей дальнейшее развитие в отечественном народном благочестии XIX–XX вв.

Abstract

An interesting example of the Russian phenomenon of monarch sacralization is reflected in the “lowest report” (1767) sent to the Most Holy Governing Synod by the retired secretary of the Bugulma voivodeship chancellery Ivan Nikiforovich Kurcheev (see appendix). In 1762 I. N. Kurcheev was an eyewitness to a miraculous phenomenon connected with the portrait of the Russian Empress Elizabeth Petrovna: “... And from the aforesaid image of the Most Radiant Monarchess there emanated an effulgence which attained the image of the Savior stationed in my house ...” Later I. N. Kurcheev began to revere this portrait as an icon: “... I began to put candles before this image ...” This was known to the local clergy and I. N. Kurcheev himself was convinced of the permissibility of such veneration of the Empress Elizabeth’s portrait, to whose intercession he ascribed the healing of his mother, children, and ward. I. N. Kurcheev

formed a local cult of the deceased Empress, convinced of her holiness and of imperishability of her “relics” (when writing of Elizabeth’s death he used the word “dormition”). This conviction was based on the connection between the icon of the Savior and the portrait of Empress Elizabeth, miraculously shown to I. N. Kurcheev. The mentioned service of supplication (*moleben*) to Empress Elizabeth, which was conducted “under the name” of her saint patroness-namesake, as she was not canonized by the Church, correlates with the image of St. Elisabeth bearing likeness of Empress Elizabeth in the original Russian worship service to Sts. Zachariah the Prophet and Elisabeth the Righteous (on the 5th of September) in the late 19th century. The later archival caption of I. N. Kurcheev’s report was supplemented by a laconic note that some “stucco image” of the Empress Elizabeth was attached to the document. Apparently, this refers to the said portrait, from which, according to I. N. Kurcheev, “emanated an effulgence” in 1762. There is no any additional information on this “stucco image.” One can assume that it was a painted bas-relief plaster portrait of the Empress Elizabeth, probably similar to mid-18th century reproductions of the lead portrait of the Empress Elizabeth by B. C. Rastrelli (1743), which are now stored in the museum collections. The published document is a peculiar and striking source on the Russian tradition of monarch’s portrait sacralization. This phenomenon of Russian folk piety developed in the 19th – 20th centuries.

Ключевые слова

Сакрализация монарха, портрет монарха как икона, св. прав. Елизавета, российская императрица Елизавета Петровна, свт. Иларион Суздальский, Оренбургская губерния, Бугульма.

Keywords

Sacralization of monarch, monarch’s portrait as an icon, St. Elisabeth the Righteous, Empress Elizabeth Petrovna, St. Hilarion of Suzdal, Orenburg gubernia, Bugulma.

Российский феномен сакрализации монарха находит свое выражение в том числе и в уподоблении его портрета христианской иконе¹. Любопытный пример подобного явления описывает датированное 1767 г. «всенижайшее доношение» в Святейший Правительствующий Синод «отставного Бугульминской воеводской канцелярии секретаря Ивана Никифорова сына Курчева». Данный документ, не привлекавший, насколько можно судить, особенного внимания

исследователей и публикуемый в приложении к статье, представляет собой весьма запутанное повествование о различных происшествиях – в их числе И. Н. Курчев упоминает и распространение неких иконоборческих настроений: «Являться стали такие случаи, что святые образа колоть, оклады отдирать и на башмаки пряшки лить»². Что же касается сакрализации изображения монарха, то из данного документа можно понять, что И. Н. Курчев в самом начале Светлой седмицы 1762 г. стал очевидцем некоего чудесного явления, связанного с портретом императрицы Елизаветы Петровны (почившей в Рождество Христово 1761 г.): «...И из оного образа Всепреставленной Монархии исходило свещою и приходило в том моем доме стоящему Спасителеву образу, почему я всенижайший не иное что почел как святые великой государыни мои в нетлении опочивают...». По прошествии некоторого времени, в самом конце 1763 г., И. Н. Курчев сообщил обо всем этом в челобитной Екатерине II, «за что и надлежащее по закону претерпение возымел...»³.

В дальнейшем И. Н. Курчев начинает почитать портрет Елизаветы Петровны как икону: «...Реченою в дусе опочивающей монархии пред образ свещи становить начал...». Об этом было известно местным священнослужителям – «...священники потому никакого прещения не чинивали...» – и сам И. Н. Курчев был убежден в допустимости подобного обращения с портретом почившей императрицы: «...а по краткому книг божественного писания чтению по сведению моему вины в том не налагается...». И. Н. Курчев начинает формировать локальный посмертный кульп императрицы Елизаветы Петровны. Он так рассказывает об исцелении его матери, у которой «в краткое время свело ногу»: «Заказал матери моей чтоб она в дусе опочивающей монархии отслужила молебен под именем праотец Захарию и Елисавете которая то учния получила свободу». Выздоровление детей И. Н. Курчева связывается им с «потаенным прощением», адресованным почившей императрице: «Будучи в Бугульме имевшиеся мои дети Алексей, Иван, дочь Екатерина, имея болезни и во афендронах наподобие растущих грибов потаенным моим в дусе опочивающую монархию прощением получили исцеление».

Далее И. Н. Курчев повествует о том, как его воспитанница – «девка солдацкая дочь находившаяся у меня в приемышах» – «имела руки свои позавить кистей в растущих бородавках так что оных перечесть было невозможно» и пыталась избавиться от них посредством зарывания в землю нитки с завязанными на ней узелками (число узелков должно было соответствовать числу бородавок). Но И. Н. Курчев, «егда оная девка стала те, свои бородавки перевязывать, сидя под образом паки потаенно просил, чтоб то содействием Всепресветлейшей Монархини, исцелено было...». А «оная девка не ведав того сколько оных у нее на руках было, и сколько ж узелков навязать могла выбежав из избы, на дворе в удобном месте нитку зарыла в землю, а у нее с рук яко чешуя чрез одну или менее недели вся отпала...»⁴.

Рассматриваемый документ свидетельствует об убежденности И. Н. Курчеева в святости Елизаветы Петровны и, в частности, в нетленности ее «мощей». Показательно, что кончину императрицы И. Н. Курчев называет «успением»⁵. В основу же этой убежденности легла чудесным образом явленная И. Н. Курчееву сопряженность иконы Спасителя и портрета императрицы, повлекшая за собой уподобление последнего иконе.

Позднейшее архивное название доношения И. Н. Курчеева дополнено лаконичным известием: «Прилагалось лепное изображение имп. Елизаветы» – надо полагать, речь здесь идет о том самом «образе Всепресветлейшей Монархини», из которого, по словам И. Н. Курчеева, «исходило свещою» в 1762 г.⁶ Какие-либо дополнительные сведения, которые могли бы пролить свет на характер данного «лепного изображения», отсутствуют. Однако можно предположить, что к доношению И. Н. Курчеева прилагался барельефный гипсовый расписанный портрет Елизаветы Петровны, аналогичный нескольким образцам, наличествующим ныне в музеиных собраниях, датируемым серединой XVIII в. и воспроизводящим свинцовую оригинал работы Б. К. Расстрелли 1743 г. На данных портретах «образ Елизаветы Петровны, пользовавшейся в народе теплой любовью, приближен к народному вкусу. ... Напоминая народный лубок,

эти работы все же не пересекают грань примитива. Тяготея к парсунным образам, они преодолевают их светскую этикетность своей жизненной непринужденностью. Такие портреты созвучны интерьеру дома провинциального жителя средней руки: купца, мещанина, зажиточного крестьянина. Предположение о том, что они созданы в художественной мастерской, где тиражировались подобные гипсовые и резные на дереве рельефы царствующей императрицы – «народной царицы» – не лишено резона⁷. По крайней мере, предложенная гипотеза о гипсовом барельефе Елизаветы Петровны согласовывает собой как отмеченное упоминание ее «лепного изображения», так и то, что в своем доношении И. Н. Курчев, судя по всему, не подразумевает под «образом Всепречистой светлейшей Монархии» круглую скульптуру.

В свете изложенного публикуемый документ выглядит своеобразным и ярким памятником российской традиции сакрализации портрета монарха, получающей дальнейшее развитие в отечественном народном благочестии XIX–XX вв.

Документ публикуется с полным сохранением оригинальной орфографии и пунктуации, за исключением замены «ѣ» на «е» и «і» на «и». Светлым курсивом выделены неразборчиво написанные слова, прочитанные предположительно. В квадратных скобках внутри слов заключены буквы, пропущенные в оригинальном тексте при титловании.

№ 1

Доношение секретаря Бугульминской воеводской канцелярии Курчева о чудесах от молитв имп. Елизавете Петровне и от ее портрета.
Прилагалось лепное изображение имп. Елизаветы.
Начато февр. 1767 г.⁸

(Л. 1)

Доношение Секретаря Курчева

(Л. 2)⁹

В СВЯТЕИШИИ ПРАВИТЕЛСТВУЮЩИИ СИНОДЪ.

Отставного бугульминской воеводской канцелярии секретаря ивана никифорова сына курчева.

Всенижаишее доношение,

По произшедшему въ759м: году воренбурге придолжности моей воренбургскому почтовому правлении случаю Святеишии правителствующии синодъ усмотреть изволил, что я всенижаишши впредъводителномъ старании кроме бога неимел, нокогда все те случаи происходили будучи внемощахъ силь, надежда коизбавлению столь далеко состояла, что едва оную только одним чувствомъ постизать было можно. ихотя мне то заневероятное уже почтено, но надежда всехъ благъ внутренне подкрепляла, иаше мы толко свероятием думать отомъ станемъ то безсумненно инадеемся, иаше отвержемся итой отвержется насъ, аще неверуемъ той верен пребываетъ, отвершися себе неможеть ибо мне столко понятно учнилось, что хотябъ кто исказаль что неправда, ноя небудучи тою мыслию углубленъ, какъ то действително наконецъ оказалось, один (Л. 2 об.) одному помощникомъ, действующия лица желали меня всенижаишаго своею ослепленною неправдою чрезъ помощника себе сатану поработить неприязненнымъ кознем его, иучинить клятвопреступникомъ вовеки, ноонъ когда сие думалъ исплеталь единомысленниковъ, то напротивъ того надежда всехъ благъ уменя находилась, ивсегда внутренне поучала, правдою украшатся ине стыдится какогобъ кто лица быль, чтоб лжу изрещи ипослушъ неприязненному быть, илише онъ толко руку простерь наотягощение, Свтомъ 759м году какъ мною усмотрено вдекабре м[еся]це 23: числа впочтовомъ правлении въимевшейся зденежною казною сундуку шапки какъ тогда попробамъ моимъ найдено покоманде чрезъ бывшаго г[оспо]дина губернатора давыдова отстоящихъ казаковъ) такъ помошь б[о]жия еще прежде нежели они отомъ думали споспешествовала. ихотя я всенижаишши оставался безнадлежащаго удоволствия, нотолько принужень думать что истого происходить будетъ, амежду тем умысель оказался неневидимъ, что они неприязненнымъ послухомъ стараются начали побеждать народ, аимянно. 1е. Являтся стали такия случаи что с[вя]тыя образа колоть, оклады отдирать инабашмаки пряшки лить. 2е. хотя то вовсемъ городе явно оказалось. воспрещения ниотнего г[оспо]дина губернатора иниоткого небыло, нотолко те люди то есть исподячихъ канцеляристъ

андреи портнягинъ лутчим унего зделался изаодним столом вкарты играть стал. Зе. когда прошено было чтоб взложенней шапке по закону свинными учинено было, реченои губернаторъ такую непонятную речь (Л. 3) выговорил, чтоб оную отнести вполицию, вчем незначилось ево втомъ правды. апачебъ толко внароде произошло сумнение, ибо как выше значить надлежало отослать коизысканию вказачью команду, аневполицию. 4е. неоставлено имя наводить оженахъ неистовствующихъ, что також значило несходное посочиненной той интриги того места. 5е. вправлении должности моей всегдашние происходили пакости въ762м году насырной неделе паки подрезавъ усундука печать двиствителную денгам кражу учинили, что едва идознатся было можно. воизыскание того оставлено было, прошениемъ ево губернатора нопокоманде воры сысканы инаказаны неформально, иодинъ между протчаго изподбатогъ проговорил, что бог суди тому акому невыговорил, итако истого было видно что несвою волею нопонаучению то чинили, 6. затемъ паки былож ната��ую продерзость покусились, нонеучиня воровства безвзыскания оставлено. 7е. въ762м году вмаие м[еся]це от 2 числа впосланной изъренбурга примосковской вбугулму почте якоб бугулминская потеряна была. окоторои попрошедшим обстоятелствам одно будтобы непонятное было дело. 8е. казаки будучи внепослушании впереносе писем присланной иссыылска здву чиненными привыборе вказначеней исполковыхъ служителей пакеть брошенной инаиденной в подполье, которои попредставлению моему вгубернскую канцелярию оказался сдвумя присягами. что також попроисходящим обстоятелствам ибывшихъ втамошихъ местах люди значился мысленный ихъ в предприятии предварившеи случай. 9е, ноя всенижаши разсмотря припервой (Л. 3 об.) еще интриге вразсуждении сего что ибытность моя сначала состояла посекретной экспедиции иведая то что позакону завсе то чинить повелено, нодабы отнеразсудныхъ людей какого либо неподобного сумнения последовать немогло; взнакъ моего истиннаго предбогомъ ИВБОЗЕ ЦАРСТВОВАВШЕЙ МОНАРХИИ, ВСЕПРЕСВЕТЛЕИШЕЙ ДЕРЖАВНЕИШЕЙ ВЕЛИКОЙ ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ

н[ы]не вдусе опочивающеи усердия, принужденъ нашолся хотя инебыло известно соответственно втот самой день какъ оная всемилостивеиша монархия поокончании времянной жизни ввечное блаженство преселилась, нерукотворенный ОБРАЗЪ Г[ОСПО]ДА БОГА ИСПАСА НАШЕГО ИИ[СУ] СА ХР[ИС]ТА выменев в почтовом правлении поставить, авдусе опочивающей всемилостивеиши монархии немогу н[ы]не подошедшимиъ мне случаемъ инаково назвать образъ прежде того выменя содержал вдоме своеемъ, ибо иобещание было въ 758м: году ихотя тогда немогъ я впонятии быть такъ ево иупотреблял поприличеству, нокакъ выше писано лишьбы только было усердие то благодать духа с[вя]таго ивпростыя вселятися обычне иневежды избирать, когда я всенижаиши нашелся повышеписанному в таком напрасном гонении какъ выше въ 4м: пункте значить, отчего принужден отстать всехъ бывшихъ мне приятелеи. уходилъ вхрамъ уединения исидя вдоме своеемъ одинъ втомже 762м году надругой день светлаго торжества г[оспо]да бога испаса нашего ии[су]са хр[ис]та воскресенья, иизъоного образа ВСЕПРЕСВЕТЛЕЙШЕИ МОНАРХИИ исходило свещою иприходило втомъ моемъ доме стоящему (Л. 4) Спасителеву образу, почему я всенижаиши неиное что почель какъ с[вя]тыя великой г[осу]д[а] р[ы]ни моци внетлении опочивають, новремя отъ времяни всегдашею мыслию апритом благодатию духа с[вя]таго помалу просвещаемъ принужденъ нашолся почесть задеиствително, авъ 763м году надругой день всерадостнаго торжества рождества г[оспо]да б[о]га испаса нашего ии[су]са хр[ис]та отомъ попорядку происшедшихъ случаявъ вдоносъ вступить нашолся нежелая чтоб зато какого себе воздаяния написавъ навсевысочайшее ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА вседражайшее имя челобитную кразсмотрению поднесъ. зачто и надлежащее позакону претерпение возъимель при чемъ вдополнение написанныхъ вооной видимыхъ обстоятельствъ, отчегоб то произоити могло, я исоответствовал, выше писанное, nonаконецъ весма небезприскорности видить нашолся чрезъ обявленную учиненную резолюцию спрописанием вооной 730: году указу¹⁰ что тому верить невелено, которой уже указъ нималого поприличеству действия иметь немогъ,

ия видя *тогда* ихъ явно неправилное предписание уже терпеливости предатся должен былъ ибо духъ бодръ аплотъ немощна. новместо того чтоб небыло места диаволу радоватся какъ уже прежде того начало мною чинено реченнай вдусе опочивающей монархине предъобразъ свещи становить началь, что уже мною поопределениямъ меня кдолжностям вразныя места чинить непреставал, апритомъ все небестого происходить могло что благодать духа с[вя]таго всегда присудствовала нонедоволно того чтоб я одинъ темъ ползоватся могъ ибывающимъ уменя быть тож случалось, апаче что ичину священническому какъ въуфе такъ ивбугулме которыми я изасвидетелствоватся могу яко же *и приказными* (Л. 4 об.) Служителми ибо они священники потому никакого прещения нечинивали, итако н[ы]не оной вдусе опочивающеи монархини образъ вдоказательство присебе имею, апократко-му книгъ б[о]жественного писания чтению посведению моему вины втомъ неналагается аеще исие приписуется аще кто что приметь отг[оспо]да идругихъ ползовати может аонъ утоевая того имъ неизвестить зане нечто отцеркви украдеть, чего ради я отом **СВЯТЕИШЕМУ ПРАВИТЕЛСТВУЮЩЕМУ СИНОДУ** идоношу. ибо как я всенижаши н[ы]не будучи около града судздаля уведомлен нашолся что ис[вя]таго митрополита суздальскаго илариона моци чинять внароде лишебы только свероу приходящие были исцеление другой год¹¹, иестли имне Святейшимъ правителствующимъ синодомъ понедостоинству моему сие мое доношение принято будетъ засправедливое то вследствие того исие доношу, что поинтригамъ развращенныхъ праведными божиими судбами вообъятие ихъ окрестностей ито видить было всемъ можно что когда хождение сос[вя]тыми образы бывало то таковыя сыскивались, что быв вцеркви божией новидно что несвероу вышедь заоными ходя вшляпахъ иуходили всвои домы, 2е. аневерныи народ котораго воренбурге ивъуезде немало состоит такъ какъбы быль внекотором восхищении чтились отъбезумия своего чрезъ помощника имъ диавола употребить налетание простертыя свои крылья иходить оными напредъприятие квозстановлению кбеспокоиству смущение, что також некотория изних поприличеству неневидны оказались, аособливо

изречилеи ихъ могометскихъ муллы идругия знаущия грамоте. 3. иноземцы инекоторыя русаки подражая баснотворной (Л. 5) артемиде любодеице¹². которая ихъ учить наивсегда темже овладением иобхождением, чтились ичтятся меры свои употреблять змииными ея шепты неведущаго народа овладеть натуральным человеческимъ разумомъ, иумы помрачать. 4е. Расколники паче всехъ язычниковъ заблудшия, стали тожъ чинить, повоздуху неподобныя звуки пущать, ин[ы]не чинять. что всоображении все они одного того напередъ ходящаго духа. 5е. божественное писание учить что те ихъ духа легко могут содействовать вчеловецехъ великую тягость что доказывается изжития с[вя]тыхъ мученикъ киприяны иустины¹³, что было один разъ случилось надъдомашними моими надъ матерью мою старухою, вкраткое время свело ногу. нокакъ я уже будучи между оными присмотрель, что то содействиемъ онаго неподобнаго духа присамомъ моемъ изъоренбурга въуфу отъезде. Заказаль матери моей чтоб она вдусе опочивающеи монархине отслужила молебенъ подимянемъ праотецъ захарию иелисавете которая то учина получила свободу. 6е. будучи вбугулме имевшияся мои дети алексеи иван дочь екатерина, имея болезни воафендронахъ наподобие растущихъ грибовъ потаеннымъ моим вдусе опочивающую монархиню прощениемъ получили исцеление. 7е. девка солдацкая дочь находившаяся уменя вприимышахъ, которая имела руки свои позавить кистей врастущихъ бородавкахъ такъ что оныхъ перечесть было невозможно. иводно время мать моя хода побазару якобы видела одну женщину которая еи сказывала какимъ образомъ оныя вылечить. впервыхъ взявъ одну нитку исколко оныхъ нарукахъ унее есть сочеть иперевезавъ наоной столко узелковъ зарыть вземлю. нокакъ оная поприходе вдомъ мне обявила, такъ я обоной спрашивал что та была забаба окоторои она сказывала что она ее сама незнаеть, такъ за (Л. 5 об.) потомуж нашолся егда оная девка стала те, свои бородавки перевязывать, сидя подобразом паки потаенно просил, чтоб то содействиемъ ВСЕПРЕСВЕТЛЕИШЕИ МОНАРХИИ, исцелено было, то оная девка неведавъ того сколко оных унее нарукахъ было, исколкож узелковъ навязать могла выбежавъ изъизбы, надворе въудобномъ месте

нитку зарыла вземлю, аунее срукъ яко чешуя чрезъ одну или мене недели вся отпала, ия святеищему правителствующему синоду, самою оную девкою которая н[ы]не взамужстве свидетелствуюсь. 8е. Уповаю что сие уже известно. что вовремя, с[вя]таго всемилостивеишой г[осу]д[ар]ини успеня втох самое время воренбурге происходиль натретеи день Рождества г[оспо]да б[о]га испаса нашего ии[су]са хр[ис]та ипродолжался более недели дождъ, ивеликая оттепель так что весь почти углубленной снегъ согнало. 9е. ноисие бездонесения оставить немогу, втомже 762м году насырной недели вчетвертокъ будучи я всенижаиши спящей восне имель видеть такъ какбы наяву зашедшее солнце между востоком иполнднями итакъ оное светило ясно что какбы наяве откотораго поправую страну лучь аки светлая протяженная вервь, была видна. 10е, втом же году попришествии вдомъ мои поотслушании влазырево воскресение то есть всубботу, с[вя]той литургии ислучилось незапно посмотреть изъокна навосточную страну то вто время изнаходящаго дождеваго облака видель вомгновения ока образомъ лица г[оспо]да бога испаса нашего ии[су]са хр[ис]та. что все сии знамении понеблагоразумио моему всепресветлеишой монархине вд[у]се опочивающеи г[осу]д[а]р[ы]не ЕЛИСАВЕТЕ ПЕТРОВНЕ нетленным ея мощам приписую. Святеищаго Правителствующаго синода всенижаише прошу принявъ всообразжение поднесенные обстоятельства вмудroe разсмотрение иразсуждение, кматери отечества ВСЕПРЕСВЕТИШЕЙ ДЕРЖАВНЕЙШЕЙ ВЕЛИКОЙ Г[ОСУ]Д[А]Р[Ы]НЕ ИМПЕРАТРИЦЕ ЕКАТЕРИНЕ АЛЕКСЕЕВНЕ поднести. февраля дня 1767: года

Ксему доношению отставной бугулминской воеводской Канцелярии Секретарь иван никифоровъ С[ы]нъ курчеев руку приложил.

Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 796. Оп. 205. Д. 61. Л. 1-5 об. The Russian State Historical Archive (RGIA), fond 796, series 205, file 61, pp. 1–5 verso.

Примечания / Notes

¹ Тарасов, О. Ю. Икона и благочестие. Очерки иконного дела в императорской России. – М.: Прогресс-Традиция, 1995. – С. 107, 273, 312, 367–369.
TARASOV, O. Yu. Icon and Piety. Essays on the Icon Art in Imperial Russia. Moscow, 1995, pp. 107, 273, 312, 367–369.

² Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 796. Оп. 205. Д. 61. Л. 2 об. The Russian State Historical Archive (RGIA), fond 796, series 205, file 61, p. 2 verso.

³ Там же. Л. 3 об – 4. Ibid., pp. 3 verso – 4. Помимо публикуемого доношения И. Н. Курчева 1767 г., никаких других документов, связанных с рассматриваемой историей, выявить не удалось.

⁴ Там же. Л. 4–5 об. Ibid., pp. 4–5 verso.

⁵ Там же. Л. 4–5 об. Ibid., pp. 4–5 verso.

⁶ Впрочем, возможно, к доношению прилагалось «лепное изображение», лишь подобное бугульминскому портрету Елизаветы Петровны, ведь И. Н. Курчев отмечает: «...И тако ныне оной в дусе опочивающей монархини образ в доказательство при себе имею...». РГИА. Ф. 796. Оп. 205. Д. 61. Л. 4. RGIA, fond 796, series 205, file 61, p. 4.

⁷ Винокурова, Э. П. Рельефные портреты Елизаветы Петровны в Историческом музее // Труды Государственного Исторического музея. – 1995. – № 87. – С. 276. VINOKUROVA, E. P. Relief Portraits of Elizabeth Petrovna in the Historical Museum. IN: *Trudi Gosudarstvennogo Istoricheskogo muzeya*, 1995, no. 87, p. 276.

⁸ Данное название архивного дела, написанное на папке второй половины XX в., по всей видимости, представляет собой позднейшую формулировку.

⁹ В неразборчивых служебных пометках на верхнем и нижнем полях лицевой стороны данного листа распознаются номер 354 и дата 27 февраля 1767 г.

¹⁰ О каком указе 1730 г. здесь идет речь, неясно. Ср. высочайшую резолюцию «Наказание и вечную ссылку на галеры с вырезанием ноздрей» на следующем «докладном пункте Синода» (12 апреля 1722 г.): «Когда кто велит для своего интереса, или суетной ради славы огласить священником какое чудо притворно и хитро чрез кликуши, или чрез другое что, или подобное тому прикажет творить суеверие». Полное собрание законов Российской империи. Т. 6. – СПб., 1830. – С. 652 (№ 3963). The Complete Collection of Laws of Russian Empire. Vol. 6. St. Petersburg, 1830, p. 652 (no. 3963).

¹¹ Митрополит Суздальский и Юрьевский Иларион почил в 1708 г. и был погребен в Суздальском соборе Рождества Пресвятой Богородицы. «Вскоре после кончины... у его гробницы стали совершаться исцеления...». Канонизация свт. Илариона «совершилась внесением его имени в Собор Владимирских святых, празднование которому было установлено

в 1982 г. ...». См.: Шамин, С. М. Иларион // Православная энциклопедия. Т. 22. – М.: Православная энциклопедия, 2009. – С. 132. SHAMIN, S. M. *Hilarion* [Hilarion. In Russ.]. IN: *Pravoslavnaya entziklopediya* [Orthodox Encyclopedia. In Russ.]. Moscow, Pravoslavnaya entziklopediya publ., 2009, vol. 22, p. 132. Между 1749 и 1756 гг. была составлена «Повесть о блаженной жизни преосвященного Илариона...». См.: Морозова, Е. Л. Житие Илариона Суздальского // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 3. Ч. 4. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2004. – С. 386. MOROZOVA, E. L. The Life of Hilarion of Suzdal. IN: The Dictionary of Scholars and Book Culture of Medieval Russia. Issue 3. Part 4. St. Petersburg, 2004, p. 386.

¹² Упоминание «Артемиды любодеицы» обнаруживает знакомство И. Н. Курчева со старообрядческими текстами; применение подобного эпитета к Артемиде восходит к «Книге бесед» протопопа Аввакума, который, «как это явствует из его сочинения “Списание и собрание о Божестве и о твари...” ... имеет в виду не Артемиду, а Афродиту...». См.: Житие протопопа Аввакума, им самим написанное, и другие его сочинения. – М.: Гослитиздат, 1960. – С. 138, 181, 394. Archpriest Avvakum, the Life Written by Himself and His Other Writings. Moscow, 1960, pp. 138, 181, 394.

¹³ Причина отсылки в данном случае к житию именно этих святых (спмч. Киприана и мц. Иустины, 2 октября) неясна.

Список литературы

Винокурова, Э. П. Рельефные портреты Елизаветы Петровны в Историческом музее // Труды Государственного исторического музея. – 1995. – № 87. – С. 272–279.

Тарасов, О. Ю. Икона и благочестие. Очерки иконного дела в императорской России. – М.: Прогресс-Традиция, 1995. – 495 с.

References

VINOKUROVA, E. P. Relief Portraits of Elizabeth Petrovna in the Historical Museum. IN: *Trudi Gosudarstvennogo Istoricheskogo muzeya*, 1995, no. 87, pp. 272–279.

TARASOV, O. Yu. Icon and Piety. Essays on the Icon Art in Imperial Russia. Moscow, publ., 1995, 495 p.

Сведения об авторах

Петров Николай Игоревич, кандидат исторических наук, доцент, Санкт-Петербургская Духовная Академия, научный отдел, главный научный сотрудник, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, 8-921-954-76-17, petrovspb@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8523-572X>

About the authors

Petrov Nikolai Igorevich, PhD in History, assistant professor, St. Petersburg Theological Academy, the research department, chief researcher, St. Petersburg, Russian Federation, +7-921-954-76-17, npetrovspb@yandex.ru

**В редакцию статья поступила 28.03.2022 г.,
опубликована (для цитирования):**

Петров, Н. И. Сакрализация портрета императрицы Елизаветы Петровны в Оренбургской губернии в 1760-х гг. // Вестник архивиста. – 2023. – № 1. – С. 144–158. doi 10.28995/2073-0101-2023-1-144-158

Submitted 28.03.2022, published (for citation):

PETROV, N. I. *Sakralizatsiya portreta imperatritys Elizavety Petrovny v Orenburgskoi gubernii v 1760-kh gg.* [Sacralization of the Portrait of the Empress Elizabeth Petrovna in the Orenburg Gubernia in the 1760s. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2023, no. 1, pp. 144–158. doi 10.28995/2073-0101-2023-1-144-158

Документальная публикация / Document publication
УДК 930.24+930.253+930.255+930.23+93/94+35.077.558+62-
531.6+625.1/.5
doi 10.28995/2073-0101-2023-1-159-171

Плех, О. А., Черникова, Н. В.

Институт российской истории РАН,
г. Москва, Российская Федерация

Крушение императорского поезда у станции Борки в 1888 г. глазами очевидца

Plekhanova, Olesya A., Chernikova, Nataliya V.

Institute of Russian History of the Russian Academy
of Sciences, Moscow, Russian Federation

The Imperial Train Disaster at the Borki Station in 1888 through the Eyes of an Eyewitness

Аннотация

Публикуется неизвестный ранее источник о крушении императорского поезда у станции Борки Курско-Харьково-Азовской железной дороги. Дневник гофмаршала императора Александра III князя В. С. Оболенского-Нелединского-Мелецкого, сохранившийся в отделе письменных источников Государственного исторического музея (ОПИ ГИМ), содержит множество подробностей из жизни императорской семьи и придворного мира, в том числе детали катастрофы, произошедшей 17 октября 1888 г. В дневнике отражено состояние выживших в крушении, их настроение, поведение, а также переживания и оценки тех приближенных к императорской семье лиц, кто, не будучи в царском поезде, тем не менее мог наблюдать реакцию переживших крушение со стороны. В силу особенной близости к императорской чете, с которой автор дневника был связан не только служебными, но и дружескими отношениями, он имел возможность наблюдать императора и императрицу в семейной обстановке, знал их скрытые от публики чувства. Отдельный интерес представляют распространявшиеся среди свиты императора (и до сих пор встречающиеся в литературе) слухи о причинах крушения, а также авторство некоторых инициатив, как, например, изменение пути следования

императорского поезда. Источник раскрывает повседневную жизнь императорской семьи и до сих пор не привлекавшие внимания современников и исследователей отношения, сложившиеся между аристократическим придворным кругом и прислугой. Анализ всех этих сюжетов потребовал максимального использования возможностей источника, его подробного комментирования. В ходе работы привлечены как опубликованные, так и неопубликованные материалы, а также периодическая печать. Отдельное внимание уделено выявлению информации об упомянутых в дневнике лицах, многие из которых впервые появляются на страницах исторического исследования. Особую сложность представляла идентификация ближайшего окружения автора дневника, поскольку в этих случаях он использовал уменьшительные имена (Софа, Варя) и не называл фамилий. С целью определения родственных и дружеских связей В. С. Оболенского, в работе был широко использован историко-генеalogический метод. Свидетельство В. С. Оболенского о крушении в Борках, о предшествующих и последующих днях путешествия императорской семьи отличается высоким информационным потенциалом и достоверностью. При этом оно не только расширяет источниковую базу исследований, посвященных этому событию, но и корректирует утверждавшиеся в литературе представления об Александре III, его окружении, а также об эпохе в целом.

Abstract

This is the first publication of the previously unknown testimony on the imperial train disaster at the Borki station of the Kursk–Kharkov–Azov railway. The diary of the Hofmarshal of Alexander III, Lord V. S. Obolensky–Neledinsky–Meletsky, preserved in the Department of Written Sources of the State Historical Museum (OPI GIM), contains many details from the life of the imperial family and the court, including those of the catastrophe, which occurred on October 17, 1888. The diary reflects the condition of the survivors of the crash, their mood, behavior, as well as the experiences and assessments of those close to the imperial family who, although absent on the tsar's train, could nevertheless observe the survivors' reaction. Due to his closeness to the royal couple, with whom he was connected not only by official, but also by friendly relations, the author of the diary had the opportunity to observe the emperor and empress in a family setting and knew their feelings hidden from the public. Of particular interest are the rumors about the causes of the crash that spread among the emperor's retinue (and still emerge in the literature), as well as the authorship of some initiatives, such as changing the route of the imperial train. The diary highlights the daily life of the imperial

family and the relations between the aristocratic court and servants that have not attracted the attention of contemporaries or researchers. The analysis of all these themes has required maximum use of the source and its detailed commentary. The study draws on both published and unpublished materials, as well as on periodicals. Special attention has been paid to identifying data on the persons mentioned in the diary, many of whom have been researched for the first time. Identification of the author's immediate environment was particularly problematic, as he used diminutive names (Sofa, Varya) and did not mention surnames. To determine the kinship and friendship ties of V. S. Obolensky, the historical and genealogical method has been widely used. The testimony of V. S. Obolensky about the Borki train disaster, as well as preceding and subsequent days of the journey, is characterized by high information potential and reliability. Not only it expands the source base, but also corrects some established notions on Alexander III, his environment, and era.

Ключевые слова

В. С. Оболенский, император Александр III, императорская семья, станция Борки, железнодорожная катастрофа, железные дороги, императорский поезд, дневник.

Keywords

V. S. Obolensky, Alexander III, imperial family, Borki station, railway disaster, railways, imperial train, diary.

Крушение императорского поезда у станции Борки Курского-Харьково-Азовской железной дороги – одно из наиболее ярких и трагичных событий периода правления Александра III. Катастрофа, произошедшая 17 октября 1888 г., вызвала широкий общественный резонанс, породила немало домыслов и слухов¹. Упоминания о ней сохранились в заметках и воспоминаниях очевидцев, а также тех, кто в том или ином качестве оказался причастен к расследованию причин и последствий происшествия. При этом имеющиеся сведения весьма противоречивы, что заставляет исследователей снова и снова обращаться к этому сюжету².

Осенью 1888 г. императорская семья возвращалась из поездки на Кавказ. От Батума шли морем на пароходе «Москва». Поздно ночью 15 октября прибыли в Севастополь.

Дальнейший путь лежал по железной дороге, но назначенные на 16 октября парадные мероприятия несколько задержали отъезд. Между тем встречи императора на станциях и охранные мероприятия были распланированы заранее, и нужно было нагнать упущенное время. Это стало одной из причин превышения допустимой скорости движения императорского поезда. 17 октября недалеко от Харькова, между станциями Тарановка и Борки, около полудня императорский поезд, состоявший из 15 вагонов и 2 локомотивов, сошел с рельс. Императорская семья с приближенными в это время заканчивала завтрак в вагоне-столовой. По утверждению одного из присутствовавших, художника М. А. Зичи, счастливому спасению всех сидевших за столом помогла куполообразная крыша вагона, благодаря которой их «не очень придавило»: «между стенкой вагона и крышей было отверстие», через которое оказалось возможным без труда покинуть разрушенный вагон³. Обер-прокурор уголовного кассационного департамента Сената А. Ф. Кони, проводивший расследование проишествия, обрисовал похожую картину и пришел к выводу, что «крушение произошло от чрезмерной скорости при чрезмерной тяжести на расширом слабом пути»⁴.

На современников чудесное спасение императорской семьи в катастрофе, унесшей жизни десятков людей, произвело неизгладимое впечатление. Среди неопубликованных свидетельств выделяется дневник гофмаршала Александра III князя Владимира Сергеевича Оболенского-Нелединского-Мелецкого. Его видение произошедшей катастрофы, как непосредственного участника событий, отличается особым ракурсом. Оболенский вместе с женой, бывшей фрейлиной императрицы Марии Федоровны, входил в ближайшее окружение императорской четы, пользовался полным доверием императора⁵. Он вел дневник в «Памятных книжках» карманного формата (15×11 см), в твердом переплете – именно такие дарила ему на каждый новый год императрица Мария Федоровна. Небольшой размер предназначенных для ежедневных записей страниц обусловливал краткость изложения, побуждал автора выделять наиболее примечательные черты происходящего. Пересказывая события октябрьских дней 1888 г.,

В. С. Оболенский особое внимание уделил не собственным переживаниям и страхам, не слухам о причинах крушения, а погибшим и серьезно пострадавшим в катастрофе людям, многих из которых он перечислил поименно в записи, сделанной уже в день крушения. Это позволяет говорить об особых отношениях, складывавшихся между придворным миром и обслуживающим персоналом. Другими отмеченными В. С. Оболенским событиями стал общий, объединивший всех переживших крушение, аристократию и прислугу, обед после молебна на станции Лозовая, а также похороны погибших (лакеев, ездовых, писцов), на которых присутствовал и он сам.

Документ приводится в соответствии с современными правилами правописания, сокращения раскрыты в квадратных скобках.

№ 1

Из дневника гофмаршала Александра III князя В. С. Оболенского (1888 г.)

16/28 октября. Воскр[есенье].

В 10 ч[асов] была обедница⁶ на «Чесме»⁷, осмотрели ее в подробностях: батареи, палубы и остальное. Государь пошел на канонерку, мы же вернулись на «Москву», где большой завтрак: Фуад-паша⁸ с посольством и Максимов⁹, все командиры судов и старшее военное начальство. После завтрака (90 чел[овек]) поехали в Морской клуб, где пили [за] здоровье Государя, затем осмотрели казармы флотские и вернулись на поезд. Вышли в 5 часов, на час позднее назначенного. Курский поезд идет сзади нас на час времени, предполагается маршрут на Харьков, Смоленск. Жена¹⁰, Ксения, Миша и Ольга¹¹ с нами в поезде.

17/29 октября. Понед[ельник].

Лозовую¹² прошли в 9 утра, завтрак в 11 ½. Шернваль¹³ не пришел. Перед сладким началось крушение поезда: треск, шум, пыль и полный хаос. Я думал, что кошмар. Когда все остановилось, я встал невредим, надо мною небо и дождь.

Стали отовсюду вылезать все завтракавшие, все были в крови. Шереметев¹⁴ долго не мог вылезти, он б[ыл] придавлен. Освободили его, он б[ыл] довольно помят и кончик пальца поврежден. Стали собирать раненых и убитых. Лаутер¹⁵, Бреш¹⁶, Чекувер¹⁷, Сидоров¹⁸, Шашин¹⁹, Басков²⁰, Григорьев²¹, 5 солдат Жел[езно-]дор[ожного] батальона, чел[овек] Зиновьева²², Шенберг²³ – все убиты наповал, Камчатка²⁴ также. Федоров²⁵, Цирупа²⁶, Ившин²⁷, Полунин²⁸, Бернадский²⁹, Мальцев³⁰, Аксенов³¹, Гаврилов³², Сафонов³³, и кондукторы, и еще много – тяжело ранены. Столовая разбита вдребезги, все 22 чел[овека] завтракавшие уцелели чудом. Ольга и Франклайн³⁴ вылетели из вагона. Детский и буфет стали поперек.

18/30 октября. Вторн[ик].

По уборке раненых в санит[арный] поезд. Государь оставил Мартынова³⁵, чтобы доставить их в Харьков, убитых в Петербург. Вчера в 5 ½ сели в подошедший поезд и пошли обратно в Лозовую, далее на Синельниково, Знаменку и Кременчуг и Харьков. Катастрофа б[ыла] около Борок и Тарановки в 45 в[ерстах] от Харькова, приходится делать 850 в[ерст] крюка. В Лозовой заказан молебен и панихида, б[ыло] о[чень] торжественно, два священника служили, много народа, мин[истр] Островский³⁶ и др. Обедали все с прислугой в 1 классе. Убитых 21, раненых 36. Гр. Воронцов³⁷ телеграф[ировал] в «Прав[ительственный] вестник»³⁸. Завтракали на Долинской³⁹, обедали в Кременчуге. Говорят, что причиной крушения [был] вагон Посьета⁴⁰. Начиная с колес вагона Посьета до вагона цесаревича в 7 вагонах снесены тележки⁴¹, 2 кл[асс] разрушен совершенно, там были все убиты. Данилович⁴² не дурен, шли под уклон 64 в[ерсты] в час. Насыпь в пять саж[еней]. Посьета вагон и кухня слетели с насыпи. Встречи очень величественны – под «Ура»! Вчерашние ушибы ощущаются.

19/31 октября. Среда.

Третьего дня проговорили с государем, государыней и женой до 4-го часа. В Харьков пришли к 10 утра. Энтузиазм полный, прием восторженный, плачут. Их в[еличества] пое-

хали по больницам⁴³, в клинике студенты и толпа невообразимая, всех навестили и ободрили. Сафонов умер и не приходил в себя. С трудом в экипажах двигались сквозь толпу. В Унив[ерситетской] церкви б[ыл] молебен. За теснотой с гр[афиней] Кутузовой⁴⁴ не попали. Мар[ия] Вас[ильевна]⁴⁵ не была, у нее сильная контузия в пояснице. Голицын⁴⁶ отлично говорил. Радецкий⁴⁷, Свечин⁴⁸ плакали. В 12 выехали. Завтракали в Белгороде. Только в поезде и говорят о крушении всякие впечатления. Шереметев полураздет. Депеши начинают приходить: вчера гр[аф] Воронцов телеграф[ировал] о потерях, третьего дня говорили графу и Черевину⁴⁹ о необходимости ехать на Москву, встречено сочувственно. Говорил императрице просить государя ехать на Москву⁵⁰. Государь согласился, телеграфировали Долгорукову⁵¹ и Орлову⁵². Обедали в Понырах⁵³. Вечером встречи в Курске и Орле.

20 октября / 1 ноября. Четв[ерг].

Тулу прошли рано утром, легли вчера в 3-м часу. Зиновьев остался в Орле. В Москву приехали в 12 час[ов]. Поехали к Иверской⁵⁴, где видели Софу⁵⁵. Государь пред иконой целовал всех детей и государыню. Оттуда поехали в Чудов⁵⁶, из Чудова в Успенский, Архангельский⁵⁷ и через Красное крыльцо в Кремль. Толпа большая. Газеты в 10 ч[асов] вышли с подробностями, мало кто их знал. Позавтракав во дворце, со старшим начальством выехали на Ник[олаевский] вокзал с Сандрой. Б[ыл] у Софы. В 4 ½ тронулись в Петербург. Погода холодная, мороз. В Спиркове⁵⁸ обедали. В Москве видел Сережу Шереметева⁵⁹. Сережа Шереметев совершенно подавлен. С каждым днем наше спасение нам кажется все более и более чудесным. Моих родных не успел видеть, очень сожалею. Восторг народа огромный. Государь плачет, по счастью, это успокаивает нервы. Раухфус⁶⁰ вообще удивляется, что мы так нравственно спокойны.

21 октября / 2 ноября. Пятн[ица].

В 11 ½ приехали в Гатчину. На станции встретили Ольденбургский⁶¹, Ник[олай] Ник[олаевич], ст[арший]⁶² и мл[адший]⁶³, несколько Михайловичей⁶⁴ и ст[аршее] военное

гатч[инское] начальство, все плакали. По приезде во дворец б[ыл] молебен и завтрак в арсенале⁶⁵. Депеш пропасть. Все разъехались, остались мы двое⁶⁶. От Грубе⁶⁷ депеши из Харькова – Шернвалу и раненым лучше. В воскресенье государь едет в Петербург, все войска туда стягиваются. Завтра хоронят убитых в поезде.

Все, благодаря Богу, здоровы. Государь оч[ен]ь грустит по Камчатке. Пржевальский скончался около Лоб-нори⁶⁸, депеша из Верного⁶⁹, большая потеря.

Отвечал на много депеш. У государыни пропал шейный крест и поломано и пропало много вещей. Весь наш багаж остался цел. 5 вагонов в хвосте поезда б[ыли] целы. Вся наша прислуга опаздывает на два дня, идут на Фастов⁷⁰, Вильно.

Государственный исторический музей. Отдел письменных источников (ОПИ ГИМ). Ф. 224. Оп. 2. Ед. 7. Л. 148 об. – 151. *Gosudarstvennyi istoricheskii muzei. Otdel pis'mennykh istochnikov* [The State Historical Museum. Department of Written Sources] (ОПИ ГИМ), фонд 224, серия 2, файл 7, л. 148 verso – 151.

Примечания / Notes

¹ В первую очередь, о том, что Александр III, спасая семью, держал обвалившуюся крышу вагона.

² Баханов, А. Н. Император Александр III. – М.: Русское слово, 2019. – С. 374–377. ВОКНАНОВ, А. Н. *Imperator Aleksandr III* [Emperor Alexander III. In Russ.]. Moscow, Russkoe slovo publ., 2019, pp. 374–377. Кудрина, Ю. В. Императрица Мария Федоровна (1847–1928 гг.). – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2000. – С. 53. KUDRINA, Yu. V. *Imperatritsa Mariya Fedorovna (1847–1928gg.)* [Empress Maria Feodorovna (1847–1928)]. In Russ.]. Moscow, OLMA-PRESS publ., 2000, p. 53.

³ Маленькая хроника // Новое время. – 1888. – 23 октября.. – № 4545 – С. 2. *Malen'kaya khronika* [Little Chronicle. In Russ.]. IN: *Novoe vremya*, 1888, no. 4545, p. 2.

⁴ Кони, А. Ф. Собрание сочинений. Т. 1. – М.: Юридическая литература, 1966. – С. 423, 482. KONI, A. F. *Sobranie sochinenii* [Collected works. In Russ.]. Vol. 1. Moscow, Yuridicheskaya literatura publ., 1966, pp. 423, 482.

⁵ Черникова, Н. В. «Решительно самый интимный» Их Величествам человек: гофмаршал Александра III князь В. С. Оболенский // У истоков российской государственности. – Калуга: Эйдос, 2019. – С. 165–169.

CHERNIKOVA, N. V. “Reshitel’no samyi intimnyi” Ikh Velichestvam chelovek: gofmarshal Aleksandra III knyaz’ V. S. Obolenskii [“Decidedly the most intimate” person to Their Majesties: The Hofmarshal of Alexander III, Lord V. S. Obolensky. In Russ.]. IN: *U istokov rossiiskoi gosudarstvennosti* [At the origins of Russian statehood. In Russ.]. Kaluga, Eidos publ., 2019, pp. 165–169.

⁶ Обедница – христианское богослужение, совершаемое мирянами в отсутствие священника и без Евхаристии.

⁷ «Чесма» – броненосец Черноморского флота. Спущен на воду 18 мая 1886 г., вступил в строй 17 мая 1889 г.

⁸ Фуад-паша Мегемед (1835–1931) – турецкий военачальник и дипломат.

⁹ Максимов Петр Васильевич (1852–1915) – драгоман посольства России в Константинополе в 1878–1902 гг.

¹⁰ Оболенская Александра Александровна, княгиня (1851–1943) – жена В. С. Оболенского, фрейлина (1869–1880) и подруга императрицы Марии Федоровны.

¹¹ Ксения (1875–1960), Михаил (1878–1918) и Ольга (1882–1960) Александровичи – дети Александра III и императрицы Марии Федоровны.

¹² Лозовая – узловая станция Курско-Харьково-Азовской железной дороги.

¹³ Шернваль Канут Генрихович, барон (1819–1899) – инженер путей сообщения, заведующий Главной инспекцией железных дорог и член Совета Министерства путей сообщения.

¹⁴ Шереметев Владимир Алексеевич (1847–1893) – флигель-адъютант, генерал-майор, командир Собственного Е. И. В. конвоя (1887).

¹⁵ Лаутер – старший офицант Аничкова дворца.

¹⁶ Бреш Эдуард Петрович – штабс-капитан фельдъегерского корпуса.

¹⁷ Чекувер Хрисанф Николаевич (1831–1888) – придворный фельдшер (1866), дантист (1872).

¹⁸ Сидоров Тихон Егорович (1826–1888) – камер-казак императрицы Марии Федоровны; состоял в личной охране со времени ее приезда в Россию в 1866 г.

¹⁹ Шашин М. Т. – придворный ездовой.

²⁰ Басков – ездовой Министерства императорского двора.

²¹ Григорьев Егор – егерь.

²² Зиновьев Василий Васильевич (1814–1891) – генерал-адъютант, генерал от инfanterии, заведующий Конторой августейших детей и собственным (Аничковым) дворцом его величества.

²³ Шенберг Н. А. – писец повесточной части.

²⁴ Камчатка – лайка, собака Александра III.

²⁵ Федоров Григорий – офицант его величества.

²⁶ Ошибка в написании фамилии: Цырупов Аким, придворный лакей.

²⁷ Ившукин Иван – лакей ее величества.

²⁸ Полунин Николай – помощник офицанта.

²⁹ Бернадский Иван – старший повар его величества.

³⁰ Мальцев Михаил – ездовой.

³¹ Аксенов Анисим – лакей 1-го разряда.

³² Гаврилов Александр – камердинер августейших детей.

³³ Сафонов Михаил – помощник повара.

³⁴ Франклайн Элизабет – англичанка, няня великой княгини Ольги Александровны.

³⁵ Мартынов Валериан Дмитриевич (1841–1901) – генерал-майор, шталмейстер, управляющий придворно-конюшенной частью.

³⁶ Островский Михаил Николаевич (1827–1901) – сенатор (1872), статс-секретарь (1874), член Государственного совета (1878), министр государственных имуществ (1881–1893).

³⁷ Воронцов-Дашков Илларион Иванович, граф (1837–1916) – генерал-адъютант, главный начальник охраны Е.И.В. (1881), министр двора (1881–1897).

³⁸ «Правительственный вестник» – ежедневная официальная газета Министерства внутренних дел. Выходила в Санкт-Петербурге в 1869–1917 гг.

³⁹ Долинская – узловая станция Екатерининской дороги.

⁴⁰ Посьет Константин Николаевич (1819–1899) – генерал-адъютант, адмирал, министр путей сообщения (1874–1888), член Государственного совета (1888). Его вагон был прицеплен третьим. По результатам экспертизы удалось установить, что крушение поезда началось со схода с рельс первого паровоза или его тендера.

⁴¹ Вагонные тележки – поворотные устройства, на которые крепилась рама кузова вагона.

⁴² Данилович Григорий Григорьевич (1825–1906) – генерал-лейтенант, воспитатель сыновей Александра III, великих князей Николая и Георгия Александровичей.

⁴³ Пострадавшие при крушении были размещены в трех больницах Харькова – Александровской, железнодорожной, а также в университетеской клинике, возглавляемой профессором университета В. Ф. Грубе. В этой последней оказались все перечисленные В. С. Оболенским в более ранних записях лица. Из свиты единственным не способным продолжить путь был барон Шернваль, но в больницу он не поехал, а «по его настойчивому желанию» был оставлен на вокзале в императорских покоях.

⁴⁴ Голенищева-Кутузова Аглаида Васильевна, графиня (1853–1920) – фрейлина императрицы Марии Федоровны, сестра М. В. Голенищевой-Кутузовой.

⁴⁵ Голенищева-Кутузова Мария Васильевна, графиня (1851–1915) – фрейлина императрицы Марии Федоровны, сестра А. В. Голенищевой-Кутузовой.

⁴⁶ Голицын Дмитрий Федорович, князь (1849–1893) – харьковский уездный предводитель дворянства.

⁴⁷ Радецкий Федор Федорович (1820–1890) – генерал от инфантерии, генерал-адъютант, командующий войсками Харьковского (1882–1888) и Киевского (1888–1890) военных округов.

⁴⁸ Свечин Александр Алексеевич (1823–1896) – генерал-адъютант, генерал от инфантерии, командир 10-го армейского корпуса (1879–1889).

⁴⁹ Черевин Петр Александрович (1837–1896) – генерал-лейтенант, генерал-адъютант, начальник дворцовой охраны Александра III.

⁵⁰ Первоначально запланированный путь из Харькова в Санкт-Петербург лежал через Витебск.

⁵¹ Долгоруков Владимир Андреевич, князь (1810–1891) – генерал-адъютант, московский генерал-губернатор (1865–1891).

⁵² Орлов-Давыдов Анатолий Владимирович, граф (1837–1906) – обер-гофмейстер, президент Московской дворцовой конторы (1882–1891).

⁵³ Поныри – железнодорожная станция между Курском и Москвой.

⁵⁴ Имеется в виду Иверская часовня у Воскресенских ворот, ведущих на Красную площадь.

⁵⁵ Щербатова Софья Александровна, графиня (1852–1919) – жена князя Н. С. Щербатова, родная сестра А. А. Оболенской.

⁵⁶ Чудов монастырь – кафедральный мужской монастырь в Московском Кремле.

⁵⁷ Успенский и Архангельский соборы Московского Кремля.

⁵⁸ Спирово – железнодорожная станция на 398-м км Октябрьской железной дороги.

⁵⁹ Шереметев Сергей Дмитриевич, граф (1844–1918) – флигель-адъютант, начальник Императорской певческой капеллы (1883–1894).

⁶⁰ Раухфус Карл Андреевич (1835–1915) – доктор медицины, действительный статский советник, лейб-педиатр, директор и главный врач Детской больницы принца Петра Ольденбургского.

⁶¹ Ольденбургский Александр Петрович, принц (1844–1932) – генерал-лейтенант, командир гвардейского корпуса (1885–1889), попечитель Училища правоведения (1881), член Государственного совета (1896).

⁶² Николай Николаевич Старший, великий князь (1831–1891) – третий сын Николая I, командующий войсками Гвардии и Петербургского военного округа (1864–1880).

⁶³ Николай Николаевич Младший, великий князь (1856–1929) – старший сын великого князя Николая Николаевича Старшего.

⁶⁴ У великого князя Михаила Николаевича, младшего сына Николая I, было 6 сыновей, которых называли Михайловичами.

⁶⁵ Арсенал – галерея на втором этаже императорского дворца в Гатчине.

⁶⁶ То есть В. С. Оболенский и его жена.

⁶⁷ Грубе Вильгельм Федорович (1827–1898) – доктор медицины, хирург, профессор Харьковского университета по кафедре оперативной хирургии и хирургической клиники.

⁶⁸ Лобнор – пресное озеро, образованное рекой Тарим на западе современного Китая. Путешественник и географ Н. М. Пржевальский занимался исследованием озера во время своего второго путешествия в 1876–1877 гг., но умер он в г. Караколе Семиреченской области Туркестанского края.

⁶⁹ Верный – город, административный центр Семиреченской области.

⁷⁰ Фастов – железнодорожный узел в окрестностях Киева.

Список литературы

Боханов, А. Н. Император Александр III. – М.: Русское слово, 2019. – 509 с.

Кудрина, Ю. В. Императрица Мария Федоровна (1847–1928 гг.). – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2000. – 317 с.

Черникова, Н. В. «Решительно самый интимный» Их Величествам человек: гофмаршал Александра III князь В. С. Оболенский // У истоков российской государственности. – Калуга: Эйдос, 2019. – С. 165–169.

References

БОХАНОВ, А. Н. *Imperator Aleksandr III* [Emperor Alexander III. In Russ.]. Moscow, Russkoe slovo publ., 2019, 509 p.

КУДРИНА, Ю. В. *Imperatritsa Mariya Fedorovna (1847–1928 gg.)* [Empress Maria Feodorovna (1847–1928). In Russ.]. Moscow, OLMA-PRESS publ., 2000, 317 p.

ЧЕРНИКОВА, Н. В. “*Reshitel’no samyi intimnyi*” *Ikh Velichestvam chelovek: gofmarshal Aleksandra III knyaz’ V. S. Obolenskii* [“Decidedly the most intimate” person to Their Majesties: The Hofmarshal of Alexander III, Lord V. S. Obolensky. In Russ.]. IN: *U istokov rossiiskoi gosudarstvennosti* [At the origins of Russian statehood. In Russ.]. Kaluga, Eidos publ., 2019, pp. 165–169.

Сведения об авторах

Плех Олеся Анатольевна, кандидат исторических наук, Институт российской истории Российской академии наук, центр «История России XIX – начала XX в.», научный сотрудник, г. Москва, Российская Федерация, 8-925-584-29-75, plekh@mail.ru

Черникова Наталья Владимировна, кандидат исторических наук, Институт российской истории Российской академии наук, центр «История России XIX – начала XX в.», старший научный сотрудник, г. Москва, Российская Федерация, 8-916-270-21-59, ncher@inbox.ru

About the authors

Plekh Olesya Anatolievna, PhD in History, Russian Academy of Sciences, Institute of Russian History, Center "History of Russia of the 19th – early 20th century," researcher, Moscow, Russian Federation, +7-925-584-29-75, plekh@mail.ru

Chernikova Nataliya Vladimirovna, PhD in History, Russian Academy of Sciences, Institute of Russian History, Center "History of Russia of the 19th – early 20th century," researcher, Moscow, Russian Federation, +7-916-270-21-59, ncher@inbox.ru

Сведения о грантах

Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта РНФ № 22-28-01607 («Дневник гофмаршала Александра III князя В. С. Оболенского. 1886–1888 гг.») <https://rscf.ru/project/22-28-01607/>

Grant information

The article was prepared with the financial support of the Russian National Science Foundation grant No. 22-28-01607 ("Diary of the Marshal of the Imperial Court of Alexander III V. S. Obolensky. 1886–88"), <https://rscf.ru/project/22-28-01607/>

В редакцию статья поступила 21.06.2022 г., опубликована (для цитирования):

Плех, О. А., Черникова, Н. В. Крушение императорского поезда у станции Борки в 1888 г. глазами очевидца // Вестник архивиста. – 2023. – № 1. – С. 159–171. doi 10.28995/2073-0101-2023-1-159-171

Submitted 21.06.2022, published (for citation):

PLEKH, O. A., CHERNIKOVA, N. V. *Krushenie imperatorskogo poezda u stantsii Borki v 1888 g. glazami ochevidtsa* [The Imperial Train Disaster at the Borki Station in 1888 through the Eyes of an Eyewitness. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2023, no. 1, pp. 159–171. doi 10.28995/2073-0101-2023-1-159-171

Документальная публикация / Document publication
УДК 904+93/94+930.85+34.096+321.013+341.218.4+321.011.5+308
+303.823.23
doi 10.28995/2073-0101-2023-1-172-183

Богомолов, И. К.

Институт научной информации по общественным наукам РАН,
г. Москва, Российская Федерация

**К истории публикации брошюры Н. И. Кареева
«Южные славяне и Италия на Адриатике».
1916 г.**

Bogomolov, Igor K.

Institute of Scientific Information on Social Sciences
of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

**To Publication History of Nikolai I. Kareev's Brochure
“Southern Slavs and Italy on the Adriatic”**

Аннотация

В статье публикуется переписка по поводу издания брошюры известного русского историка Николая Ивановича Кареева (1850–1931) «Южные славяне и Италия на Адриатике». Ее выход намечался в составе серии «Мировая война и славянские вопросы». Составители видели задачу серии в увеличении знания русского общества о «славянском вопросе» и перспективах его решения после Первой мировой войны. В частности, отстаивались идеи объединения чехов и словаков в чехословацкое государство и расширение границ Сербии за счет австро-венгерских территорий. Схожую точку зрения проводит в своей брошюре и Н. И. Кареев, основываясь прежде всего на исторических фактах. Написанная летом 1916 г., его работа отражает сформировавшиеся к тому времени взгляды автора на ход войны и будущее послевоенное мироустройство. В вопросе о судьбе австрийских Истрии и Далмации Кареев стоит фактически на сербской стороне, не видя у Италии оснований для приобретения этих земель после победы над Центральными державами. На этапе цензурной проверки эта работа встретила препятствия. По существовавшему тогда порядку Петроградский комитет по делам печати, занимавшийся и вопросами

военной цензуры, сочинения на внешнеполитические темы отправлял на рецензирование в отдел печати и осведомления МИД. В августе 1916 г. туда поступила и рукопись Н. И. Кареева. Ознакомившись с ней, товарищ министра иностранных дел А. А. Нератов посоветовал отложить публикацию, так как брошюра поднимает «жгучие» вопросы и может вызвать недовольство итальянских союзников России. Рукопись на два месяца «застряла» в цензуре, однако Н. И. Кареев пытался решить этот вопрос, обратившись к начальнику второго департамента МИД барону Б. Э. Нольде. Тот в свою очередь посоветовал написать А. А. Нератову личное письмо, что Н. И. Кареев и сделал. В нем Николай Иванович уверял, что в брошюре нет ничего «обидного», написана она «объективно-научным» языком, а излагаемые факты публикуются и обсуждаются не только в Англии и Франции, но и в Италии. Кроме того, Н. И. Кареев попросил у А. А. Нератова личной встречи, чтобы донести свои доводы. Не исключено, что встреча состоялась, так как уже через неделю управляющий отделом печати и осведомления А. И. Лысаковский сообщил председателю Петроградского комитета по делам печати Н. И. Левитскому, что у МИД больше нет претензий к брошюре Н. И. Кареева и она может быть опубликована. Публикуемые документы показывают механизм цензурирования сочинений на внешнеполитические темы в России в годы Первой мировой войны. Кроме того, в научный оборот вводится письмо Н. И. Кареева, дополняющее его обширное эпистолярное наследие.

Abstract

The article publishes correspondence concerning publication of a pamphlet by the famous Russian historian, Nikolai Ivanovich Kareev (1850–1931) “Southern Slavs and Italy on the Adriatic.” It was to be published in the series “World War and Slavic Questions.” The compilers intended the series to increase the knowledge in the Russian society about the “Slavic question” and its prospects after the war. In particular, they supported the idea of uniting the Czechs and Slovaks into a Czechoslovak state and expanding the borders of Serbia, both at the expense of Austro-Hungarian territories. Kareev held to a similar point of view in his brochure, based primarily on historical facts. Written in the summer of 1916, this work reflected his views on the course of the war and the future post-war world order. In the question of the fate of Austrian Istria and Dalmatia, Kareev actually supported the Serbian side, seeing no reason for Italy to acquire these lands after the victory over the Central Powers. At the stage of censoring, the essay encountered some obstacles. According to the existing procedure, the Petrograd Committee for Press Affairs (which

also dealt with military censorship) sent essays on foreign policy topics to the Press and Information Department of the Ministry of Foreign Affairs for review. In August 1916, Kareev's manuscript was received there. After reviewing it, the Deputy Minister of Foreign Affairs Anatoly Neratov advised to postpone the publication of the brochure, as it raised difficult questions and might have caused discontent of Italian allies of Russia. The manuscript was "stuck" in the censorship committee for two months, and Kareev tried to solve the problem by contacting the head of the Second Department of the Ministry of Foreign Affairs, baron Boris Nolde, who, in his turn, advised him to write a personal letter to Neratov. In his letter, Kareev assured Neratov that there was nothing "offensive" in the brochure; it was written in "objectively scientific" language; the facts had been published and discussed not only in England and France, but also in Italy. Kareev also asked Neratov for a personal meeting to convey his arguments. It is possible that the meeting actually took place, because a week later the director of the Press and Information Department, Alexander Lysakovsky, informed the chairman of the Petrograd Press Committee, Nikolai Levitsky, that the Foreign Ministry no longer had any complaints against Kareev's brochure and it could be published. The published documents show the mechanism of censoring essays on foreign policy topics in Russia during the First World War. In addition, N. I. Kareev's letter is now introduced into scientific use, supplementing his extensive epistolary legacy.

Ключевые слова

Исторические источники, славянский вопрос, Первая мировая война 1914–1918 гг., Истрия, Далмация, Австро-Венгрия, цензура, отдел печати и осведомления, Н. И. Кареев, А. А. Нератов, Н. И. Левитский, А. И. Лысаковский, Б. Э. Нольде.

Keywords

Historical sources, Slavic question, World War I (1914–18), Istria, Dalmatia, Austria-Hungary, censorship, Press and Information Department, Nikolai I. Kareev, Anatoly A. Neratov, Nikolai I. Levitsky, Alexander I. Lysakovsky, Boris E. Nolde.

Первая мировая война 1914–1918 гг. сыграла значимую роль в жизни знаменитого русского историка Николая Ивановича Кареева (1850–1931). Начало войны застало его на территории Германии, откуда Н. И. Кареев, как и многие другие русские подданные, с большим трудом сумел вернуться

на родину¹. Осознание масштабов войны, ее влияния на дальнейшее развитие человечества отразилось и на научных проектах Н. И. Кареева. Седьмой том его «Истории Западной Европы в Новое время», законченный в 1916 г., хронологически ограничен 1914 г. Война, пишет он в предисловии, «открывала новый период, так как произошла грандиозная катастрофа, которая не может не отразиться не только на международных отношениях ... но и на внутренней жизни европейских наций»². В 1914–1916 гг. Н. И. Кареев большое внимание уделял изменениям в Европе, которые уже произошли и произойдут по окончании войны. Яркий пример его анализа социально-политической ситуации на воюющем континенте – брошюра «Южные славяне и Италия на Адриатике», изданная в 1917 г.³

Брошюра готовилась для серии «Мировая война и славянские вопросы», выпускавшейся типографией А. С. Суворина. Во вступлении к серии отмечается, что «в интересах цивилизации выдвигается принцип национальной самостоятельности народов, сидящих у берегов Черного и Средиземного морей, выдвигается мысль о государствах-буферах ... которые самим существованием своим останавливают стремления германцев к югу»⁴. Речь шла прежде всего о Сербии, которую «надо оградить от недоброжелательных соседей» путем предоставления ей выходов к Адриатическому и Эгейскому морям, а также расширения территории за счет «этнографически и экономически связанных с нею земель» – австрийских Хорватии, Боснии и Словении⁵. Другим насущным вопросом после войны должно было стать, по мысли авторов, объединение чехов и словаков, «двух ветвей одной народности», в едином чехословацком государстве⁶. Планы составителей серии были большими: предполагалось выпустить не менее пятнадцати брошюр, авторами должны были стать видные ученые того времени: Н. В. Ястребов («Будущее Сербии» и «Будущее чешско- словацкого народа»), П. А. Лавров («Культурно-национальное единство сербов и хорватов» и «Словенский вопрос»), академик А. А. Шахматов («Этнографическое единство сербов и хорватов»), М. П. Чубинский («Развитие идеи единства сербов и хорватов и ее современное положение»)

и другие⁷. Однако, судя по каталогам библиотек, под грифом этой серии вышло лишь три работы, в том числе – брошюра Н. И. Кареева.

Рукопись Н. И. Кареев подготовил в июне 1916 г. и направил ее в военную цензуру, которая к тому времени была сосредоточена в Петроградском комитете по делам печати. Его председатель, старший военный цензор Н. И. Левитский, в августе переправил текст в МИД с просьбой оценить допустимость публикации (№ 1). Отметим, что в 1915–1916 гг. это была обычная практика: цензоры нередко советовались с дипломатами по поводу книг и статей на внешнеполитические темы, пытаясь таким образом не пропустить «неуместные» и «несвоевременные» рассуждения. Рукопись Н. И. Кареева рассматривал лично товарищ министра иностранных дел А. А. Нератов. Уже через три дня на прошении Н. И. Левитского секретарь отдела печати и осведомления написал, что А. А. Нератов «находит, что появление данной брошюры может вызвать преждевременную полемику с Италией и полагает печатание ее отложить»⁸.

Опасения А. А. Нератова нельзя назвать беспочвенными. В брошюре Н. И. Кареев доказывал необоснованность притязаний Италии на австрийскую Далмацию и Истрию ни с исторической, ни с этнографической, ни с политической точки зрения. По мнению автора, владение этими землями Венецией в XIII–XVIII вв. не давало Риму каких-либо прав на них. Защита местного итальянского населения также была спорным вопросом: этнические итальянцы составляли в Далмации и Истрии незначительное меньшинство, и достаточно было бы истребовать от властей будущей Югославии, чтобы они могли пользоваться «самою широкою свободою по отношению к своему языку и своей культуре»⁹. Наконец, критику Н. И. Кареева вызвали и экономические обоснования Рима. Местные порты, с его точки зрения, не давали Италии новых преимуществ и не гарантировали безопасность судоходства на Адриатике. Напротив, балканским государствам этот выход к морю был жизненно важен. «И Триест, и Фиуме находятся вне собственности Италии, которая без них обходилась и впредь может обходиться, тогда как без них живущим к северу

и востоку от них славянам обойтись решительно невозмож-
но», – заключал Кареев¹⁰.

После резолюции А. А. Нератова рукопись Н. И. Кареева задержалась в цензуре на несколько месяцев. Однако Николай Иванович предпринял попытку выяснить судьбу своего труда и добиться его публикации. Из письма А. А. Нератову 1 октября 1916 г. (№ 3) становится известно, что этот вопрос Н. И. Кареев обсуждал с бароном Б. Э. Нольде, директором второго департамента МИД, который и посоветовал ученому обратиться к товарищу министра. В личном письме Н. И. Кареев уверял А. А. Нератова, что в тексте брошюры нет ничего «обидного» для какого-либо народа, а сама тема будущей принадлежности Истрии и Далмации «свободно» обсуждается во Франции, Англии и Италии. В качестве примера приведена книга Дж. Преццолини «Далмация», в которой притязания Рима на эти территории также подвергаются сомнению¹¹. Николай Иванович также упомянул о неких «знакомых сербах», которые всячески способствовали публикации его брошюры, а в будущем – и перевода ее на другие языки. Это и неудивительно с учетом нараставшей в то время дипломатической борьбы за балканскую часть «австроийского наследства»¹².

Возможно, что встреча, о которой Н. И. Кареев в письме просил А. А. Нератова, состоялась, и Николай Иванович сумел убедить собеседника в безвредности и своевременности брошюры. Так или иначе, но уже 8 октября 1916 г. управляющий отделом печати и осведомления МИД А. И. Лысаковский одобрил ее публикацию (№ 4). Примечательно также, что решающим было слово высокопоставленного дипломата, но не военных цензоров. Такая система взаимодействия цензуры и МИД была довольно сложной и обременительной, и в конце 1916 г. Левитский предложил А. И. Лысаковскому включить в состав Петроградской военно-цензурной комиссии представителей ведомства. В начале 1917 г. два чиновника были командированы в столичную военную цензуру, однако Февральская революция прервала их короткую работу¹³.

Письмо Н. И. Кареева и переписка по поводу его рукописи обнаружены в Архиве внешней политики Российской

империи (АВПРИ), в фонде 140 (Отдел печати и осведомления), в деле, касающемся взаимодействия МИД и петроградской цензуры. Публикуемые документы представляют ценность по нескольким причинам. Прежде всего, личное письмо Н. И. Кареева А. А. Нератову до сих пор не публиковалось и дополняет обширное эпистолярное наследие знаменитого историка¹⁴. Сопутствующая переписка раскрывает подробности публикации одного из его трудов, а также наглядно демонстрирует особенности цензуры сочинений на внешнеполитические темы в России в годы Первой мировой войны.

Тексты документов публикуются без сокращений. Сохраниены стилистические особенности, орфография и пунктуация приведены к современным нормам русского языка.

№ 1

Н. И. Левитский – А. И. Лысаковскому

Имею честь препроводить на рассмотрение Вашего превосходительства рукопись под заглавием «Мировая война и современные славянские вопросы. Н. Кареев. Южные славяне и Италия на Адриатике».

Н. Левитский

№ 1609

18 августа 1916 г.

Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ). Ф. 140. Оп. 477. Д. 910. Л. 59. Машинопись. *Arkhiv vneshej politiki Rossiiskoy imperii* [The Archive of the Foreign Policy of the Russian Empire] (AVPRI), фонд 140, серия 477, файл 910, л. 59. Типewriter.

№ 2

А. И. Лысаковский – Н. И. Левитскому

29 августа 1916 г.

Секретно

Ссылаясь на доставленную при отношении от 18 августа с[его] г[ода], № 1609, рукопись профессора Кареева под заглавием: «Мировая война и современные славянские вопросы»,

имею честь уведомить Ваше превосходительство, что, по мнению Министерства иностранных дел, в настоящее время представлялось бы нежелательным обсуждение в монографиях вопросов, могущих послужить предметом несогласия и раздора между союзниками. Принимая, ввиду сего, во внимание, что вопрос о взаимоотношениях южных славян и Италии на Адриатике заключает в себе много спорных и жгучих вопросов, Министерство иностранных дел полагало бы желательным печатание прилагаемой рукописи пока отложить.

АВПРИ. Ф. 140. Оп. 477. Д. 910. Л. 58. Машинопись. AVPRI, fond 140, series 477, file 910, p. 58. Typewriting.

№ 3

Н. И. Кареев – А. А. Нератову

Милостивый государь, Анатолий Анатольевич!

Решаюсь обратиться к Вашему превосходительству с покорнейшей просьбою назначить мне время, когда Вы могли бы принять меня по следующему делу.

До моего сведения дошло, что в Министерстве иностранных дел возникло сомнение о возможности допущения к печати брошюры моей о славяно-итальянских отношениях на Адриатическом море, и по справке, наведенной мною через барона Б. Э. Нольде, это оказалось верным. Между прочим, бар[он] Нольде посоветовал мне обратиться по этому поводу лично к Вам, и я позволю себе изложить вкратце то, что мог бы подробнее обосновать при личном свидании.

Во-первых, моя брошюра написана в научно-объективном «академическом» тоне и основана на данных географии, этнографии и истории, не заключая в себе ничего для кого-либо обидного.

Во-вторых, то же самое, что я пишу, свободно публикуется не только во Франции и в Англии, но и в самой Италии. Я мог бы представить по этому вопросу ряд брошюр и статей, из которых об одной итальянской (Prezzolini: La Dalmazia) даже поместил заметку весною этого года в русской газете. В сущности, мои выводы совпадают с тем, что в Италии написал итальянец Преццолини.

В-третьих, задержка моей брошюры сделалась известной в здешних сербских кругах благодаря тому, что о моем намерении издать брошюру [я] говорил со знакомыми сербами, а один из них даже относил рукопись в военную цензуру, исполняя данное ему поручение в отсутствие мое летом из Петрограда. С некоторыми из них мы даже обсуждали вопрос о переводе статьи на иностранные языки для заграничного издания.

С надеждою, что Вы соблаговолите исполнить мою просьбу о свидании, прошу принять уверение в совершенном моем уважении и таковой же преданности.

Проф[ессор] Н. Кареев

1 октября 1916 г.

В[асильевский] О[стров], Большой [проспект], 24.

Тел[ефон] 495. 99.

АВПРИ. Ф. 140. Оп. 477. Д. 910. Л. 56–57об. Чистовик письма, черные чернила. AVPRI, fond 140, series 477, file 910, pp. 56–57 verso. Fair copy of the letter, black ink.

№ 4

А. И. Лысаковский – Н. И. Левитскому

8 октября 1916 г.

В дополнение к отношению от 29 августа с[его] г[ода], № 510, касательно рукописи профессора Кареева под заглавием: «Мировая война и современные славянские вопросы», имею честь уведомить Ваше превосходительство, что ввиду объяснений, представленных профессором Кареевым, со стороны Министерства иностранных дел не встречается более препятствий к напечатанию сказанной рукописи.

АВПРИ. Ф. 140. Оп. 477. Д. 910. Л. 58. Машинопись. AVPRI, fond 140, series 477, file 910, p. 58. Typewriting.

Примечания / Notes

¹ Кареев, Н. И. В недавнем плену у немцев // Русские записки. – 1914. – № 1. – С. 89–103. KAREEV, N. I. *V nedavnom plenu u nemtsev* [In

the recent captivity of the Germans. In Russ.]. IN: *Russkie zapiski*, 1914, no. 1, pp. 89–103; *Богомолов, И. К.* Русские подданные в Австро-Венгрии и Германии в июле–октябре 1914 г. // Россия и современный мир. – 2017. – № 2 (95). – С. 143–160. BOGOMOLOV, I. K. *Russkie poddannye v Avstro-Vengrii i Germanii v iyule-oktyabre 1914 g.* [Russian subjects in Austria-Hungary and Germany in July–October 1914. In Russ.]. IN: *Rossiya i sovremennyi mir*, 2017, no. 2 (95), pp. 143–160; *Долгова, Е. А., Дмитриева, Н. А., Штольценберг, Ю.* «Я в вашем распоряжении»: письмо Карла Лампредхта Николаю Каreeву, 1914 г. // Диалог со временем. – 2021. – № 77. – С. 368–373. DOLGOVA, E. A., DMITRIEVA, N. A., STOLZENBERG, Yu. “*Ya v vashem rasporyazhenii*”: pis’mo Karla Lamprekhta Nikolayu Kareevu, 1914 g. [“I am at your disposal”: A letter from Karl Lamprecht to Nikolai Kareev, 1914. In Russ.]. IN: *Dialog so vremenem*, 2021, no. 77, pp. 368–373.

² *Кареев, Н. И.* История Западной Европы в Новое время. Т. VII. Ч. 1. – Пг.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1916. – С. VI. KAREEV, N. I. *Istoriya Zapadnoi Evropy v Novoe vremya* [The History of Western Europe in Modern Times. In Russ.]. Vol. 7, part. 1. Petrograd, M. M. Stasyulevich publ., 1916, p. VI.

³ *Кареев, Н. И.* Южные славяне и Италия на Адриатике. – Пг.: Новое время, 1917. KAREEV, N. I. *Yuzhnye slavyane i Italiya na Adriatike* [South Slavs and Italy on the Adriatic. In Russ.]. Petrograd, Novoe Vremya publ., 1917.

⁴ Там же. – С. IV. Ibid., p. IV.

⁵ Там же. – С. III. Ibid., p. III.

⁶ Там же. – С. IV. Ibid., p. IV.

⁷ Там же. – С. VI. Ibid., p. VI.

⁸ Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ). Ф. 140. Оп. 477. Д. 910. Л. 59. *Arkhiv vnesheini politiki Rossiiskoy imperii* [The Archive of the Foreign Policy of the Russian Empire] (AVPRI), fond 140, series 477, file 910, p. 59.

⁹ *Кареев, Н. И.* Южные славяне и Италия на Адриатике. – С. 31. KAREEV, N. I., 1917, p. 31.

¹⁰ Там же. – С. 27–28. Ibid., pp. 27–28.

¹¹ *Prezzolini, G.* La Dalmazia [Dalmatia. In Italian]. Firenze: Libreria della Voce, 1915.

¹² *Любин, В. П.* Италия в борьбе за неискупленные земли // Новая и новейшая история. – 2011. – № 4. – С. 27–34. LYUBIN, V. P. *Italiya v bor'be za neiskuplennye zemli* [Italy in the struggle for unredeemed lands. In Russ.]. IN: *Novaya i noveishaya istoriya*, 2011, no. 4, pp. 27–34.

¹³ АВПРИ. Ф. 140. Оп. 477. Д. 914. Л. 8–10, 15, 17. AVPRI, fond 140, series 477, file 914, pp. 8–10, 15, 17.

¹⁴ Ученый в эпоху перемен: Н. И. Каreeв в 1914–1931 гг. Исследования и материалы / Авт.-сост. Е. А. Долгова. – М.: Политическая энциклопедия, 2015. – 512 с. *Uchenyi v epokhu peremen: N. I. Kareev v 1914–1931 gg. Issledovaniya i materialy* [Scientist in the time of change: N. I. Kareev

in 1914–31. Research and materials. In Russ.]. Moscow, Politicheskaya entsiklopediya publ., 2015; Методология истории: Н. И. Кареев, А. С. Лаппо-Данилевский, Д. М. Петрушевский, В. М. Хвостов / Ред. Т. Г. Щедрина, Б. И. Пружинин. – М.: Политическая энциклопедия, 2019. *Metodologiya istorii: N. I. Kareev, A. S. Lappo-Danilevskii, D. M. Petrushevskii, V. M. Khvostov* [SHCHEDRINA, T. G., PRUZHININ, B. I. (eds.). Methodology of history: N. I. Kareev, A. S. Lappo-Danilevsky, D. M. Petrushevsky, V. M. Khvostov. In Russ.]. Moscow, Politicheskaya entsiklopediya publ., 2019.

Список литературы

Богомолов, И. К. Русские подданные в Австро-Венгрии и Германии в июле–октябре 1914 г. // Россия и современный мир. – 2017. – № 2 (95). – С. 143–160.

Долгова, Е. А., Дмитриева, Н. А., Штольценберг, Ю. «Я в вашем распоряжении»: письмо Карла Лампредхта Николаю Карееву, 1914 г. // Диалог со временем. – 2021. – № 77. – С. 368–373.

Кареев, Н. И. В недавнем плена у немцев // Русские записки. – 1914. – № 1. – С. 89–103.

Кареев, Н. И. История Западной Европы в Новое время. Т. VII. Ч. 1. – Пг.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1916. – 406 с.

Кареев, Н. И. Южные славяне и Италия на Адриатике. – Пг.: Новое время, 1917. – 32 с.

Любин, В. П. Италия в борьбе за неискупленные земли // Новая и новейшая история. – 2011. – № 4. – С. 27–34.

PREZZOLINI, G. La Dalmazia. Firenze: Libreria della Voce, 1915. – 74 p.

References

BOGOMOLOV, I. K. *Russkie poddannye v Austro-Vengrii i Germanii v iyule–oktyabre 1914 g.* [Russian subjects in Austria-Hungary and Germany in July-October 1914. In Russ.]. IN: *Rossiya i sovremennyi mir*, 2017, no. 2 (95), pp. 143–160.

DOLGOVA, E. A., DMITRIEVA, N. A., STOLZENBERG, Yu. “*Ya v vashem rasporyazhenii*”: pis’mo Karla Lamprekhta Nikolayu Kareevu, 1914 g. [“I am at your disposal”: A letter from Karl Lamprecht to Nikolai Kareev, 1914. In Russ.]. IN: *Dialog so vremenem*, 2021, no. 77, pp. 368–373.

KAREEV, N. I. *V nedavnem plenu u nemtsev* [In the recent captivity of the Germans. In Russ.]. IN: *Russkie zapiski*, 1914, no. 1, pp. 89–103.

KAREEV, N. I. *Istoriya Zapadnoi Evropy v Novoe vremya* [The History of Western Europe in Modern Times. In Russ.]. Petrograd, M.M. Stasyulevich publ., 1916, 406 p.

KAREEV, N. I. *Yuzhnye slavyane i Italiya na Adriatike* [South Slavs and Italy on the Adriatic. In Russ.]. Petrograd, Novoe Vremya publ., 1917, 32 p.

LYUBIN, V. P. *Italiya v bor'be za neiskuplennye zemli* [Italy in the struggle for unredeemed lands. In Russ.]. IN: *Novaya i noveishaya istoriya*, 2011, no. 4, pp. 27–34.

PREZZOLINI, G. La Dalmazia [Dalmatia. In Italian]. Firenze, Libreria della Voce publ., 1915, 74 p.

Сведения об авторах

Богомолов Игорь Константинович, кандидат исторических наук, Институт научной информации по общественным наукам РАН, старший научный сотрудник, г. Москва, Российская Федерация, 8-499-124-28-83, bogomolov@inion.ru

About the authors

Bogomolov Igor Konstantinovich, PhD in History, Institute of Scientific Information on Social Sciences of the Russian Academy of Sciences, senior researcher, Moscow, Russian Federation, +7-499-124-28-83, bogomolov@inion.ru

В редакцию статья поступила 12.01.2021 г., опубликована (для цитирования):

Богомолов, И. К истории публикации брошюры Н. И. Кареева «Южные славяне и Италия на Адриатике». 1916 г. // Вестник архивиста. – 2023. – № 1. – С. 172–183. doi 10.28995/2073-0101-2023-1-172-183

Submitted 12.01.2021, published (for citation):

BOGOMOLOV, I. K. *K istorii publikatsii broshyury N. I. Kareeva “Yuzhnye slavyane i Italiya na Adriatike”*. 1916 g. [To Publication History of Nikolai I. Kareev's Brochure “Southern Slavs and Italy on the Adriatic.” In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2023, no. 1, pp. 172–183. doi 10.28995/2073-0101-2023-1-172-183

Документальная публикация / Document publication
УДК 3/94+352.93+352.075.31+640.87+316.014+316.022.4+316.37+
316.356
doi 10.28995/2073-0101-2023-1-184-196

Болокина, Л. А.

Тверской государственный технический университет,
г. Тверь, Российская Федерация

«Содержался детский дом на средства крестьян». Документы о судьбах детей в период германской оккупации западных районов Калининской области. 1941–1944 гг.

Bolokina, Lyubov A.

Tver State Technical University, Tver, Russian Federation

“The Orphanage Was Maintained at the Expense of Peasants.” Documents on the Fates of Children during the German Occupation of the Western Districts of the Kalinin Region: 1941–44

Аннотация

В последние десятилетия российские историки проявили значительный интерес к изучению повседневной жизни советских граждан, оказавшихся в годы Великой Отечественной войны на временно занятых противником территориях. В то же время научных работ, освещающих повседневность детей и подростков в зоне оккупации, не так много. Разработка данной темы связана с обращением к новым источникам. Автор публикации вводит в научный оборот архивные документы, содержащие сведения о жизни детей-сирот в оккупированных западных районах Калининской области, ныне входящих в состав Псковского региона. Публикуемые источники показывают, какие способы решения проблемы наличия беспризорных детей применялись гитлеровцами и их пособниками. В статью включены тексты докладной записки главы управления НКВД Калининской области В. П. Павлова и справки, составленной заместителем заведующего Калининским областным отделом народного образования Н. М. Колмаковым. Оба документа хранятся в Тверском центре документации

новейшей истории. Их авторы описывают состояние детского дома в д. Михайлов Погост Локнянского района на момент освобождения от оккупации советскими военнослужащими в конце февраля 1944 г. Детский дом существовал за счет добровольных пожертвований населения. Условия жизни детей были тяжелыми: они остро нуждались в белье, одежде, обуви. Рацион питания ограничивался теми продуктами, которые сумели собрать местные жители. Большинство воспитанников были больны, но медицинская помощь им практически не оказывалась. Приход красноармейцев означал спасение детей. После изгнания оккупантов со стороны советских органов управления был предпринят комплекс мер, улучшивших положение детей. Третий документ является договором о приеме на воспитание беспризорного ребенка. Тексты подобных договоров выявлены в фондах отделения Государственного архива Псковской области в г. Великие Луки. Документы были составлены в 1942 г. Договоры подписывались членами управления Красногородского района – подконтрольного германским военным структурам коллаборационистского административного органа власти, созданного нацистами в период оккупации, и гражданами, принимавшими детей. В каждом документе указано имя и фамилия ребенка, перечислены обязанности воспитателя и членов его семьи по отношению к ребенку, а также льготы, которые предоставлялись принимающей семье. Договоры подписывались на срок в один год. Изучение данных документов путем сравнительного текстового анализа показывает, что форма и содержание договоров имели мало различий.

Abstract

In recent decades, Russian historians have shown considerable interest in studying the everyday life of Soviet citizens who found themselves in the territories temporarily occupied by the enemy during the Great Patriotic War. However, there are few scientific works on the daily life of children and adolescents in the zone of occupation. The development of this theme comes hand in hand with addressing new sources. The publication is to introduce into scientific use some archival documents containing information on the lives of orphans in the occupied Western districts of the Kalinin region (now part of the Pskov region). The sources published here highlight the methods used by the Nazis and their accomplices to solve the problem of homeless children. The article includes the text of the report by the head of the NKVD directorate for the Kalinin region, V. P. Pavlov, and that of the reference drafted by the deputy head of the Kalinin region department of public education, N. M. Kolmakov. Both documents are stored in the Tver Center for Documentation on the

Contemporary History. Their authors describe the state of the orphanage in the village of Mikhailov Pogost of the Loknya district at the time of its liberation by the Red Army in late February 1944. The orphanage survived on voluntary donations from the local population. The children's living conditions were difficult: they were in dire need of underwear, clothing, and shoes. Their diet was limited to whatever the locals could collect. Most children were sick, but received little if any medical care. The arrival of the Red Army was their rescue. After the expulsion of the invaders, the Soviet authorities undertook a series of measures to improve the situation of children. The third document is a contract for foster care of a homeless child. Texts of such contracts have been found in the fonds of the Velikie Luki branch of the State Archive of the Pskov Region. The documents were compiled in 1942. The contracts were signed by members of the Krasnogorodsk District Administration, a collaborationist administrative body under the control of German military structures, which was created by the Nazis during the occupation, and by citizens who took the children. Each document listed child's name, obligations of the caregiver and their family members to the child, as well as benefits to the foster family. The contracts were signed for a year. Comparative textual analysis of the documents finds few differences in the form and content of such contracts.

Ключевые слова

Архивные документы, Великая Отечественная война 1941–1945 гг., германская оккупация, детская повседневность, детский дом, исторические источники, Калининская область, коллаборационизм.

Keywords

Archival documents, Great Patriotic War of 1941–45, Nazi occupation children's everyday life, orphanage, historical sources, Kalinin region, collaboration.

Тему повседневной жизни граждан СССР, в том числе детей, оказавшихся в условиях германской оккупации, отечественные историки затрагивают прежде всего в работах, посвященных анализу причин и различных видов коллаборационизма. И. Г. Ермолов отмечает, что предпринятые оккупантами меры в сфере социального обеспечения были обусловлены заинтересованностью в предупреждении нищенства, бродяжничества и подростковой преступности¹. В статье В. В. Коровина рассматривается организация школь-

ного образования на оккупированной территории Курской области, показаны действия гитлеровцев по привлечению беспризорных детей и подростков для использования их в качестве шпионов и диверсантов². Е. Е. Красноженова рассказывает о тяжелом положении детей-сирот, обитателей детских учреждений в зоне оккупации Северо-Запада России³.

В издании «Без срока давности», осуществленном в 2020 г., сотрудники архивов и исследователи из российских регионов, подвергшихся временной оккупации в 1941–1944 гг., представили многочисленные документы о фактах издевательств и убийств мирного населения на занятой противником территории. Немалое количество опубликованных материалов содержат свидетельства о преступлениях против детства, совершенных нацистами и их пособниками. В томе, посвященном трагическим событиям на Псковской земле, есть текст архивного документа, отразившего суровые условия жизни детей в детском доме г. Гдове в период оккупации. Главным источником существования детей были пожертвования гражданского населения⁴. Есть сведения о наличии дома сирот в оккупированном г. Опочке, где размещали также детей из близлежащих районов, жители которых должны были вносить плату за пребывание ребят⁵. На сайте библиотеки Локнянского района Псковской области размещены фрагменты воспоминаний командира стрелкового батальона 73-го полка 33-й Холмско-Берлинской дивизии Б. Н. Солонина. Автор рассказал, как при освобождении территории Локнянского района 25 февраля 1944 г. бойцы дивизии спасли от гибели детей, находившихся в одном из зданий д. Михайлов Погост.

В настоящей статье публикуются два документа из фондов Тверского центра документации новейшей истории (ТЦДНИ), позволяющие узнать дополнительные подробности о судьбах детей, собранных в этой деревне. Это докладная записка начальника УНКВД Калининской области В. П. Павлова и справка, составленная заместителем заведующего облоно Н. М. Колмаковым. В тот период Красногородский, Локнянский и Опочецкий районы входили в состав Калининской области. Докладная записка была составлена через несколько дней после освобождения д. Михайлов Погост от оккупантов,

справка написана спустя месяц. Содержание архивных материалов несколько отличается от мемуаров. Солонин упоминает, что военнослужащие вызволили 90 детей, в документах же приводится цифра в 68 человек. Если Солонин называет Берту Виккель советской патриоткой, сумевшей обеспечить выживание беспризорных детей во время оккупации, то Павлов и Колмаков характеризуют роль Виккель по-другому, а инициатором организации детского дома считают врача Анисимова. Общим во всех источниках является указание на отсутствие нормальной одежды, обуви, скучный рацион питания у детей, неоказание им медицинской помощи и наличие заболеваний, содержание дома сирот за счет добровольных сборов с местного населения.

Третий из публикуемых документов выявлен в отделении Государственного архива Псковской области в г. Великие Луки. Дело № 7 фонда Р-1049 называется «Заявления и договора о предоставлении на воспитание беспризорных детей». Основную часть материалов составляют однотипные договоры; некоторые из них отпечатаны на машинке, но большинство написаны от руки. Документы были составлены в период с мая по декабрь 1942 г. Со стороны власти договоры подписывали члены управления Красногородского района⁶ В. В. Сатунин или П. Ф. Федотов. В каждом документе указаны сведения о ребенке и гражданине, принимавшем его на воспитание. Далее перечислены обязанности воспитателя и членов его семьи по отношению к ребенку. Власти предоставляли ребенку хлебный паек, а членам принимающей семьи – освобождение от мобилизации на работу в Германии и снижение нормы поставок молока. Данный факт показывает, что призыва нацистов к добровольному отъезду в Германию, сопровождавшиеся обещаниями более благополучной жизни, не произвели должного эффекта на жителей оккупированных районов Калининской области, которым в 1942 г. освобождение от отъезда предлагалось как привлекательная льгота.

Отличий в текстах договоров немного. Так, некоторым семьям молокопоставки снижали в объеме на 100 л в год, а другим – на 175 л; принимавшим на воспитание двоих детей – на 350 л. Вероятное объяснение состоит в том, что хлебный паек

на ребенка выдавался за плату или бесплатно. Иногда условия выдачи пайка не уточнялись. На одном из документов после текста договора, подписанного 15 июня 1942 г., 26 мая 1943 г. была сделана запись: «Отказались от ребенка»⁷. Обстоятельства отказа неясны, но присутствует резолюция Федотова, датированная 8 июля 1943 г., из которой можно понять, что подростка с 13 лет можно направить в земской двор⁸.

Публикуемые архивные документы показывают методы решения проблемы беспризорных детей в зоне оккупации. Пребывавшие в домах сирот воспитанники находились в тяжелых условиях. Содержались детские учреждения за счет сборов с местных жителей. У большинства беспризорных детей родители погибли или были угнаны в немецкий тыл. Часть детей оказались в разлуке с родителями, мобилизованными в Красную Армию, ставшими беженцами. Общей причиной этих событий стала агрессия Германии против СССР.

Документы публикуются по современным правилам правописания с сохранением стилистических особенностей. Подчеркивания, кавычки, скобки, выделения заглавными буквами, общепринятые сокращения сохранены. Вставки в квадратных скобках сделаны публикатором.

№ 1
СОВ[ЕРШЕННО] СЕКРЕТНО
СЕКРЕТАРЮ КАЛИНИНСКОГО ОБКОМА ВКП(б)
Тов[арищу] БОЙЦОВУ И. П.
ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА

В период оккупации немецкими захватчиками Локнянского района Калининской области, по инициативе главного районного медицинского врача АНИСИМОВА /АНИСИМОВ/ был военнопленным, позже перешел на службу к немцам/ в селе Михайлов Погост в 1942 г. был организован детский дом для детей-сирот, потерявших родителей.

Заведующим детским домом, по распоряжению немецкого коменданта, была назначена ВИККЕЛЬ Берта Ивановна, по национальности латышка, которая до войны в течение 10 лет работала в гор[оде] Холме Калининской области в должности

ст[аршего] воспитателя. ВИККЕЛЬ Берта Ивановна, хорошо владеющая русским и немецким языками, постоянно вращалась среди немецких офицеров, вместе с ними пьянировала и часто с офицерами разъезжала по деревням по сбору разных налогов, выполняя функции переводчицы. Во время освобождения Локнянского района от немецких захватчиков ВИККЕЛЬ бежала вместе с немцами, но на пути следования в немецкий тыл была перехвачена бойцами Красной Армии и возвращена обратно в район.

Организованный детдом в период оккупации района немцами содержался за счет добровольного сбора продуктов питания, овощей, одежды, обуви и белья с местных крестьян, а заработка плата обслуживающему персоналу выплачивалась волостным управлением. Расход продуктов питания производился без веса и каких-либо норм и учет последних не производился.

Детский дом имел пять штук коров и 2-х лошадей, которые были выданы волостным управлением по распоряжению немецкого коменданта, с которым ВИККЕЛЬ имела тесную связь.

Воспитательская работа среди детей осуществлялась штатным воспитателем в немецком духе, а школьные занятия проводились по учебникам, изданным немцами /учебники изъяты/.

Медицинской помощи дети почти не получали, т[ак] к[ак] медпункт с[ела] Михайлов Погост на протяжении всего времени медикаментами не снабжался. Вследствие отсутствия одежды, обуви и белья дети были оборваны, постельного белья и коек не было и дети спали на полу. На протяжении всего времени существования детского дома каких-либо продуктов, за исключением хлеба, гороха и картофеля, дети не получали, ввиду чего дети дошли до полного истощения и в большинстве своем больные.

С освобождением района от немецких захватчиков в детском доме было 68 чел[овек] детей разных возрастов. В части обеспечения детей и создания коммунально-бытовых условий в размещении детей, организации питания, обмундирования и воспитания нами приняты меры и одновременно

даны указания из детского дома, ввиду большой скученности, вывезти детей в другие детдома и приемники 30 человек детей. Указанный детский дом нами взят под особый контроль.

В целях налаживания воспитательской работы среди детей и благоустройства детдома, прошу обязать зав[едующего] облОНО тов[арища] ОБРАЗЦОВА немедленно в Локнянский район командировать ответственного работника облОНО, ускорить разгрузку детдома с вывозом детей в другие детдома, пересмотреть штат обслуживающего персонала, наладить медицинскую помощь и завезти необходимое количество одежды, обуви и белья.

НАЧАЛЬНИК УПРАВЛЕНИЯ НКВД К[алининской] О[блсти]

ПОЛКОВНИК ГОСБЕЗОПАСНОСТИ /ПАВЛОВ/

1 марта 1944 г.

г. Калинин.

Подпись – автограф.

Тверской центр документации новейшей истории. Ф. 147. Оп. 3. Д. 1344. Л. 32–32 об. Подлинник. Машинопись. The Tver Center for Documentation on the Contemporary History, fond 147, series 3, file 1344, pp. 32–32 verso. Original. Typescript.

№ 2
СЕКРЕТАРЮ ОБКОМА ВКП(б)
БОЙЦОВУ И. П.

СПРАВКА

В период немецкой оккупации в Локнянском районе были собраны дети-сироты в помещение амбулатории, и это сорище детей именовалось «детским домом». При посещении этого детского дома работником облОНО Пилипенок установлено, что дети здесь находились в исключительно тяжелых условиях. Всего детей в детском доме было 68 человек. Большинство детей больны чесоткой, паршой и другими накожными болезнями. Все дети перенесли сыпной тиф. У детей совершенно нет обуви, одежды, а детям 4–6 лет пошиты штаны из брезентовых мешков, которые они, конечно, носить не могут. Старшие дети носят башмаки на толстой

деревянной подошве, огромного размера, а младшие дети, не имея обуви совершенно, вынуждены были выбегать в коридор и уборную босыми.

Спали дети на нарах, под общими одеялами. Посуды столовой в этом детском учреждении не было, и дети ели из черных консервных банок, без ложек, прямо руками.

Содержался детский дом на средства крестьян, из пожертвований которых при детском доме создались следующие запасы продуктов: ржи – 1 493 кг, гороху – 1 957 кг, ячменя – 853 кг, овсяной муки – 358 кг, ржаной муки – 1 167 кг, гороховой муки – 90 кг, крупы ячменной – 30 кг, соли – 210 кг, капусты – 600 кг и картофеля 8–10 тонн. Кроме того, сейчас при детском доме имеется 5 коров, которые дают ежедневно 49–50 литров молока, 2 теленка, 2 лошади, жеребенок. Сена имеется 80 центнеров.

Для улучшения жизненных условий детей Исполкомом Райсовета и нашим представителем проделано следующее:

1. Вынесено решение исполнкома райсовета об организации Михайлово-Погостского детского дома (по бюджету облОНО).

2. Дважды проведена санитарная обработка детей и организовано лечение чесотки, парши и других накожных болезней.

К 25/III с/г. чесотка у большинства детей была излечена, что позволило приступить к разгрузке детского дома: 10 человек 26/III были направлены в Бежаницкий детприемник, 15 человек – в Калининский детприемник и 7 человек взрослых детей трудоустроено в пределах Локнянского района. Остальные дети в количестве 38 человек оставлены в детском доме.

3. На должность директора назначена учительница, которая в ближайшие дни приезжает в облОНО для составления сметы детдома и получения необходимого мягкого обмундирования и обуви для детей.

4. Для детдома выделено Райторготделом 50 пар брезентовой обуви, отпущено мыло, печенье и конфеты.

Снабжен детдом также необходимой посудой и ложками.

5. Силами обслуживающего персонала изготавливаются деревянные топчаны.

ЗАМ[ЕСТИТЕЛЬ] ЗАВ[ЕДУЮЩЕГО] ОБЛОНО

(Н. Колмаков)

5 апреля 1944 года
г. Калинин.
Подпись – автограф.

Тверской центр документации новейшей истории. Ф. 147. Оп. 3. Д. 1344. Л. 33. Подлинник. машинопись. The Tver Center for Documentation on the Contemporary History, fond 147, series 3, file 1344, p. 33. Original. Typescript.

№ 3
ДОГЛОВОР № 11

1942 года мая «15» дня

Мы, нижеподписавшиеся зам[еститель] Н[ачальни]ка Управления Красногородского района Господин Сатунин В. В. с одной стороны и Г[осподи]н Матвеев Андрей Матвеевич Поддубновского участка⁹ с другой заключили настоящий договор о нижеследующем:

1. Господин Матвеев А. М. принимает, а Управление передает на воспитание беспризорного ребенка Евтифеева Евгения Алекс.,¹⁰ проживающего д[еревня] Бельково Поддубнов[ского] участка. «1931» [года] рождения.

2. Воспитатель обязуется передаваемого ребенка содержать и воспитывать своими средствами /одежда, обувь и питание/ на условиях, равных с членами своей семьи.

3. Воспитатель обязуется не привлекать передаваемого ребенка к тяжелым физическим работам, за исключением пастьбы скота, ухода за малыми детьми и других легких работ по поддержанию чистоты и порядка в доме.

4. В период учебного времени воспитатель обязуется создать условия ребенку для посещения школы на предмет получения им хотя бы начального образования.

5. Воспитатель обязуется, а равно все члены семьи его, окружить передаваемого ребенка надлежащей заботой и хорошим воспитанием в религиозном духе, вырабатывая в ребенке чувство гуманности и справедливости.

6. Управление обязуется ежемесячно на переданного ребенка выдавать хлебный паек по установленным нормам для всего населения за плату.

7. Управление обязуется представить членам семьи воспитателя льготу путем освобождения их от мобилизации на работу в Германию и при согласии Начальника Военно-хозяйственной команды¹¹ освободить от молокопоставок в размере 100 /сто/ литров.

8. Настоящий договор заключен СРОКОМ НА ОДИН ГОД, в двух экземплярах, один управлению и один воспитателю.

ЗАМ[ЕСТИТЕЛЬ] НАЧАЛЬНИКА РАЙОНА /
САТУНИН/
Воспитатель:
Подписи – автографы.

Великолукское отделение Государственного архива Псковской области. Ф. Р-1049. Оп. 1. Д. 7. Л. 11. Подлинник. Машинопись. The Velikiye Luki branch of the State Archive of the Pskov Region (VLO GAPO), fond R-1049, series 1, file 7, p. 11. Original. Typescript.

Примечания / Notes

¹ Ермолов, И. Г. Три года без Сталина. Оккупация: советские граждане между нацистами и большевиками. 1941–1944. – М.: Центрполиграф, 2010. – С. 103. ERMOLOV, I. G. Three years without Stalin. Occupation: Soviet citizens between the Nazis and the Bolsheviks. Moscow, 2010, p. 383.

² Коровин, В. В. Формирование коллаборационистских настроений среди молодежи Курской области в условиях оккупации 1941–1943 годов // Гуманитарные науки в XXI веке. – 2019. – № 12. – С. 59–74. KOROVIN, V. V. Formation of collaborationist sentiments among the youth of the Kursk region under the occupation of 1941–43. IN: *Gumanitarnye nauki v XXI veke*, 2019, no. 12, pp. 59–74.

³ Красноженова, Е. Е. «Детства больше не было»: детская повседневность в период оккупации Северо-Запада России (1941–1944) // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2021. – № 4 (69). – С. 52. KRAŠNOZHENOVA, E. E. «The childhood was gone»: Children's everyday life during the occupation of North-West Russia (1941–44). IN: *Kaspiaiskii region: politika, ekonomika, kul'tura*, 2021, no. 4 (69), p. 52.

⁴ Без срока давности: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории РСФСР в годы Великой Отечественной войны. Псковская область: Сборник архивных документов. – М.: Связь эпохи; Кучково поле; Музеон, 2020. – С. 410. No Statutory Limitations: Crimes of the Nazis and Their Accomplices against the

Civilian Population in the Occupied Territory of the RSFSR in the Days of the Great Patriotic War: The Pskov Region: Collected Archival Documents. Moscow, 2020, p. 410.

⁵ Болокина, Л. А. Протоколы совещаний начальников участков Красногородского района как источник по изучению нацистской оккупации Калининской области. 1941–1944 гг. // Вестник архивиста. – 2021. – № 4. – С. 1076–1087. doi 10.28995/2073-0101-2021-4-1076-1087. BOLOKINA, L. A. Minutes of Meetings of the District Chiefs of the Krasnogorodsk Region as a Source for Studying the Nazi Occupation in the Kalinin Region: 1941–44. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2021, no. 4, pp. 1076–1087. doi 10.28995/2073-0101-2021-4-1076-1087.

⁶ Управление Красногородского района – административный орган, созданный нацистами в период оккупации.

⁷ Великолукское отделение Государственного архива Псковской области (ВЛО ГАПО). Ф. Р-1049. Оп. 1. Д. 7. Л. 147. The Velikiye Luki branch of the State Archive of the Pskov Region (VLO GAPO), fond P-1049, series 1, file 7, pp. 147.

⁸ Земскими дворами или имениями в зоне оккупации назывались созданные оккупантами хозяйства, к работе в которых привлекалось население.

⁹ Участок – в период оккупации так назывались территории, примерно соответствовавшие сельским советам.

¹⁰ Так в документе.

¹¹ Военно-хозяйственная команда – исполнительный орган власти, созданный нацистами в период оккупации и занимавшийся хозяйственными вопросами.

Список литературы

Ермолов, И. Г. Три года без Сталина. Оккупация: советские граждане между нацистами и большевиками. 1941–1944. – М.: Центрполиграф, 2010. – 383 с.

Коровин, В. В. Формирование коллаборационистских настроений среди молодежи Курской области в условиях оккупации 1941–1943 годов // Гуманитарные науки в XXI веке. – 2019. – № 12. – С. 59–74.

Красноженова, Е. Е. «Детства больше не было»: детская повседневность в период оккупации Северо-Запада России (1941–1944) // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2021. – № 4 (69). – С. 51–57.

References

ERMOLOV, I. G. Three years without Stalin. Occupation: Soviet citizens between the Nazis and the Bolsheviks. 1941–44. Moscow, 2010, 383 p.

KOROVIN, V. V. Formation of collaborationist sentiments among the youth of the Kursk region under the occupation of 1941–43. IN: *Gumanitarnye nauki v XXI veke*, 2019, no. 12, pp. 59–74.

KRASNOZHENOVА, E. E. "The childhood was gone": Children's everyday life during the occupation of North-West Russia (1941–44). IN: *Kaspuiiskii region: politika, ekonomika, kul'tura*, 2021, no. 4 (69), pp. 51–57.

Сведения об авторах

Болокина Любовь Александровна, кандидат исторических наук, доцент, Тверской государственный технический университет, кафедра медиатехнологий и связей с общественностью, доцент, г. Тверь, Российской Федерации, 8-915-705-14-55, bolokinal@mail.ru

About the authors

Bolokina Lyubov Aleksandrovna, PhD in History, associate professor, Tver State Technical University, department of media technologies and public relations, assistant professor, Tver, Russian Federation, +7-915-705-14-55, bolokinal@mail.ru

В редакцию статья поступила 11.02.2022 г., опубликована (для цитирования):

Болокина, Л. А. «Содержался детский дом на средства крестьян». Документы о судьбах детей в период германской оккупации западных районов Калининской области. 1941–1944 гг. // Вестник архивиста. – 2023. – № 1. – С. 184–196. doi 10.28995/2073-0101-2023-1-184-196

Submitted 11.02.2022, published (for citation):

BOLOKINA, L. A. "Soderzhalsya detskii dom na sredstva krest'yan". Dokumenty o sud'bakh detei v period germanskoi okkupatsii zapadnykh raionov Kalininskoi oblasti. 1941–1944 gg. ["The Orphanage Was Maintained at the Expense of Peasants." Documents on the Fates of Children during the German Occupation of the Western Districts of the Kalinin Region: 1941–44. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2023, no. 1, pp. 184–196. doi 10.28995/2073-0101-2023-1-184-196

Документальная публикация / Document publication
УДК 93/94+ 930.22+003.074+ 930.253+ 930.23+ 339.986+ 35.076.13
doi 10.28995/2073-0101-2023-1-197-207

Шевякова, К. С.

Российский государственный гуманитарный университет,
г. Москва, Российская Федерация

**Письмо ученого-нефтяника Ф. А. Требина
Л. П. Берии о состоянии нефтяной
промышленности Венесуэлы. 1949 г.**

Shevyakova, Kseniya S.

Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russian Federation

**Oil Scientist F. A. Trebin's Letter to L. P. Beria
on the State of Oil Industry in Venezuela (1949)**

Аннотация

Публикуется письмо ученого-нефтяника Фомы Андреевича Требина заместителю Председателя Совета министров СССР Л. П. Берии, написанное в период его пребывания на посту Чрезвычайного и Полномочного Посла СССР в Венесуэле (1946–1949). Назначение Ф. А. Требина на этот пост было связано с «нефтяным» фактором, актуализированным во внешней политике СССР во время набирающего обороты соперничества с Соединенными Штатами на фоне начинавшейся «холодной» войны. Советское правительство считало достижение лидирующих позиций в нефтедобывающей отрасли стратегически необходимым, поэтому одной из важных задач внешней политики СССР было изучение опыта крупных нефтедобывающих стран, особенно привлекательным в этой связи являлся латиноамериканский регион и, в частности, Венесуэла, которая являлась зоной геополитического присутствия, главным образом, Англии и США. Документ, выявленный в фонде Совета министров СССР Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ) в составе дела «Об организации геологоразведочных работ на нефть и ... об изменениях, произошедших в нефтяной промышленности Венесуэлы в первой половине 1949 г.», отражает особенности указанного

внешнеполитического периода. Помимо публикуемого письма, в составе других единиц хранения найден отчет Ф. А. Требина за 1948 г., основой которого являются сведения, взятые из периодических изданий, поэтому в этом отношении информационное значение отчета уступает письму 1949 г. Датировка выявленных документов позволяет судить о сроках доставки отчетов Ф. А. Требина в секретариат Л. П. Берии. Отчеты написаны в свободной форме и отличаются по содержанию: документ 1948 г. содержит данные об экспорте венесуэльской нефти и нефтепродуктов в разные страны, а аналитический отчет 1949 г. посвящен изменениям, происходившим в нефтяной промышленности Венесуэлы в первой половине 1949 г. Документы различаются уровнем информативности и стилистикой написания: письма характеризуются разной степенью формальности. При работе с документами публикатор делает вывод о том, что в совокупности найденные источники отвечают задачам своего времени и свидетельствуют о сложившихся координирующих практиках периода «кураторства» нефтяной отрасли Л. П. Берии. Тематически публикуемый источник находится на пересечении актуальных проблемных полей: истории науки и техники в ее «инженерном» измерении и истории международных отношений в период острой конкуренции СССР и «буржуазных» стран в латиноамериканском регионе конца 1940-х гг.

Abstract

The article is accompanied by the publication of the report of oil scientist Foma Andreevich Trebin written during his tenure as Extraordinary and Plenipotentiary Ambassador of the USSR in Venezuela (1946–49) and addressed to the Deputy Chairman of the Council of Ministers of the USSR L. P. Beria. Appointment of F. A. Trebin to the post was connected to the “oil” factor, which became more significant in the foreign policy of the USSR with growing rivalry with the United States and the beginning Cold War. The Soviet government considered it strategically necessary to achieve a leading position in the oil industry, so one of the important tasks of the Soviet foreign policy was to study the experience of large oil-producing countries; especially attractive in this regard was Latin American region and, in particular, Venezuela, zone of geopolitical presence of England and the USA. The document found in the fond of the Council of Ministers of the USSR in the State Archive of the Russian Federation (GARF) in the file “On organization of geological exploration for oil and ... on changes in the oil industry of Venezuela in the first half of 1949” reflects main features of this foreign policy period. In addition to the published letter, there has been found F. A. Trebin’s report for 1948, based mostly on information

taken from periodicals and thus of lesser information value than the letter. Dating identified documents allows the author to assess the delivery time of F. A. Trebin's reports to the secretariat of L. P. Beria. The reports are written in free form and differ in content: the 1948 document contains data on the export of Venezuelan oil and petroleum products to various countries, while the analytical report of 1949 is devoted to the changes in the Venezuelan oil industry in the first half of 1949. The documents differ in their informative value and style (of varying degrees of formality). After working with documents, the publisher concludes that the sources met the challenges of their time; they testify to well-established coordinating practices of the period. Thematically, the published source lies at the intersection of several topical problematic fields: history of science and technology in its "engineering" dimension and history of international relations in the period of intense competition between the USSR and "bourgeois" countries in the Latin American region in the late 1940s.

Ключевые слова

Исторический источник, методы источниковедческого исследования, Ф. А. Требин, Л. П. Берия, экономическая разведка, нефть, нефтепродукты, нефтяная промышленность, Венесуэла, Латинская Америка.

Keywords

Historical source, methods of historical research, F. A. Trebin, L. P. Beria, economic intelligence, oil, oil products, oil industry, Venezuela, Latin America.

В Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ) выявлено письмо ученого-нефтяника Фомы Андреевича Требина заместителю председателя Совета министров СССР Л. П. Берии. Автор письма – ученый, инженер-нефтяник, специалист «в области утилизации попутного нефтяного газа»¹ Фома Андреевич Требин был одним из тех, кто имел «самую тесную и живую связь»² с нефтедобывающей отраслью. В 1946–1949 гг. Ф. А. Требин в ранге Чрезвычайного и Полномочного Посла СССР находился в Венесуэле. Назначение ученого на этот пост было обусловлено «нефтяным» фактором, актуализированным во внешней политике СССР в послевоенный период. Необходим был опытный специалист, который смог бы оценить состояние нефтедобывающей отрасли Венесуэлы в условиях усиливающейся экономической

конкуренции со странами Запада и США, интересы геополитического присутствия которых пересекались в латиноамериканском регионе.

Письмо адресовано Л. П. Берии, занимавшему ключевые посты в органах государственной власти СССР и входившему в «ближний круг» И. В. Сталина³. В разное время Лаврентий Павлович возглавлял Народный комиссариат внутренних дел СССР (НКВД), работал в Государственном комитете обороны (ГКО), в Совете министров, входил в состав Политбюро. Как член ГКО Л. П. Берия курировал отраслевые наркоматы-министерства. Так, 1 октября 1942 г. Государственный комитет обороны принял постановление «О поручении Берия Л. П. наблюдения и оказания повседневной помощи [Народному комиссариату] нефтяной промышленности». Куратором отрасли нарком внутренних дел, а с 1946 г. – заместитель председателя Совета министров СССР Л. П. Берия оставался вплоть до ареста в 1953 г.

Помимо публикуемого письма в составе других единиц хранения⁴ выявлен отчет Ф. А. Требина 1948 г. Материалы для отчета им были взяты из апрельских номеров этого же года каракасской газеты «El Universal» и американского журнала «World Petroleum»: в этом отношении их информационное значение уступает письму 1949 г. В совокупности найденные источники свидетельствуют о том, что такие отчеты были ежегодными. Это также подтверждается анализом текста документа 1948 г.: «В своем годовом отчете, касаясь перспектив развития нефтедобывающей промышленности в Венесуэле...»⁵. Наличие в деле отчетов, например, содержащих данные о состоянии нефтепромышленности в Румынии, составленных другими авторами, но имеющих схожее содержание и адресованных Л. П. Берии, дает возможность предположить о сложившихся координирующих практиках периода его «кураторства».

Датировка выявленных документов позволяет судить о сроках доставки отчетов Ф. А. Требина в секретариат Л. П. Берии: от отправки до их получения проходило около месяца. Передача материалов по телеграфу была почти исключена⁶ из-за ненадежности и дороговизны такого вида

связи, строгой секретности сообщений, поэтому обмен почтой в основном осуществлялся посредством морских и воздушных судов. Так, отчет от 22 мая 1948 г. был получен секретариатом Л. П. Берии только 23 июня 1948 г., отчет от 14 июля 1949 г. – 7 августа 1949 г.

Отчеты написаны в свободной форме и отличаются по содержанию. Письма ставят своей целью сообщить Л. П. Берии «интересные данные»⁷ или сведения, которые «представляют некоторый интерес»⁸ по вопросам нефтедобывающей отрасли Венесуэлы. Документ 1948 г. содержит сведения об экспорте венесуэльской нефти и нефтепродуктов в разные страны, представленные в форме отдельных статистических данных. Структура текста отчета представлена следующими смысловыми блоками: сведения об общем экспорте нефти и нефтепродуктов из Венесуэлы; градация стран по объему потребления этой нефти (лидируют американские нефтеперерабатывающие заводы на острове Аруба; второе место занимают англо-голландские заводы на острове Кюрасао; третье место – США; четвертое место – Канада); данные об экспорте в отдельные страны Южной Америки и Европы; аналитическая часть; дополнительные сведения о нефтедобывающей промышленности в Венесуэле, в частности, о перспективах развития отрасли, нефтеразведке, о долях участия в общей добыче нефти иностранных компаний, об объеме нефтепереработки, о форсировании американцами мощного нефтеперегонного завода на полуострове Парагуана.

Аналитический отчет 1949 г. посвящен изменениям, происходившим в нефтяной промышленности Венесуэлы в первой половине 1949 г., а именно описанию «действительного положения дел». В тексте приводятся данные по общей добыче нефти, статистика ее потребления внутри и за пределами Венесуэлы (экспорт); констатируются кризисные тенденции отрасли (сравнение объема экспорта в 1949 г. и 1948 г., краткое описание ситуации по потреблению нефтепродуктов внутри страны); характеризуется ситуация на рынке труда в сфере нефтяной промышленности (увольнения рабочих, данные по производительности труда).

Очевидно, что документы различаются уровнем информативности. Отчет 1948 г. содержит статистические данные, структурированные в таблицы сравнения, в то время как в отчете 1949 г. описываются тенденции (к примеру, дается общий объем экспорта сырой нефти и нефтепродуктов без разделения по странам и объемам их потребления). В составе единицы хранения к отчету 1949 г. приложены переводы статей по теме борьбы монополистических нефтяных компаний Англии и США за мировые нефтяные рынки (на 14 листах; выходные данные, кроме названия журнала на русском языке [Венесуэла экономика] и дат, не сохранились). Интересно, что в отчете за 1948 г. Ф. А. Требин пишет о форсировании американской компанией «Creole Petroleum Corporation» («Standard Oil Company») строительства мощного нефтеперегонного завода на побережье полуострова Парагуана в заливе Коро, а в документе 1949 г. речь уже идет о заводе англо-голландской компании «Royal Dutch Shell» на полуострове Парагуана в Пунта-Кордон на берегу Венесуэльского залива⁹. Это могут быть как два разных завода, так и один и тот же, указанный в каком-то из отчетов с ошибкой. Данные о возможной покупке акций одной компанией у другой найти не удалось.

Второе очевидное отличие двух документов – стилистика их написания. Письма характеризуются разной степенью формальности. В документе 1948 г. сохранена титулatura должностей и официальность формулировок, в то время как документ 1949 г. начинается словами «Глубокоуважаемый Лаврентий Павлович...», а завершается «Крепко жму Вашу руку». Можно предположить, что это различие связано с количеством адресатов. Документ 1948 г. был отослан в СССР в трех экземплярах (1-й экземпляр был направлен министру иностранных дел В. М. Молотову, 2-й – Л. П. Берия, 3-й – в личное дело Ф. А. Требина)¹⁰. Текст документа 1949 г. не содержит информацию о количестве экземпляров, он был написан от руки, но сохранилась машинописная копия.

Несмотря на различную степень освещения вопросов, связанных с нефтяной промышленностью Венесуэлы в указанный период, документы отвечают задачам своего времени

и имеют характерные черты отчетности периода «кураторства» Л. П. Берии. В совокупности с уже опубликованными научными трудами выявленные в фонде Государственного архива Российской Федерации источники открывают новые перспективы для изучения Венесуэлы как зоны советского геополитического присутствия в послевоенный период.

Ниже публикуется письмо 1949 г. Документ был отредактирован с сохранением стилистики и в соответствии с современными правилами орфографии и пунктуации. Утраченные, а также восстановленные публикатором фрагменты даются в квадратных скобках. Содержание документа комментируется.

№ 1Письмо Ф. А. Требина Л. П. Берии

14 июля 1949 г.
Каракас

Глубокоуважаемый Лаврентий Павлович, сообщаю Вам вкратце об изменениях, произошедших в нефтяной промышленности Венесуэлы в первой половине 1949 г[ода]. По-моему, они представляют некоторый интерес.

В конце 1948 года, а именно в ноябре-декабре, было всего 5.736 действующих скважин, тогда как в начале прошлого года в эксплуатации было 7.812 скважин. Общая добыча нефти за 1948 г., по уточненным данным, равнялась 77,9 мил[лионов] м³ (70 мил[лионов] т[онн]). Экспорт составил: 69,5 мил[лионов] м³ сырой нефти и 5 мил[лионов] м³ нефтепродуктов, всего 74,5 мил[лионов] м³. Внутри страны потреблено всего 1.750 тыс[яч] м³ нефтепродуктов, гл[авным] обр[азом] бензина (590 тыс[яч] м³) и топочного мазута (1.100 тыс[яч] м³).

Уже к концу 1948 г[ода] стало видно, что нефтяная промышленность Венесуэлы вступает в кризис. Неслучайно было закрыто 2.076 скважин, в т[ом] ч[исле] много фонтанных.

В течение первой половины текущего года имел место дальнейший спад. Официальная статистика пытается всячески запутать действительное положение вещей и дает явно завышенные цифры по добыче, но скрыть действительный¹¹

размер экспорта она не может, т[ак] к[ак] эти данные проходят через многие банки. А действительное положение таково: за 5 месяцев 1949 г., т[о] е[сть] с января по май, экспорт сырой нефти составил всего 21,9 мил[лионов] м³ против 29,0 мил[лионов] м³ за то же время в 1948 году. Размер экспорта нефтепродуктов тоже уменьшился и составил¹² 1.750 тыс[яч] м³ против 2.070 тыс[яч] м³ в 1948 году. Таким образом, лишь за 5 месяцев добыча нефти в Венесуэле снизилась на 7.420 тыс[яч] м³ (потребление нефтепродуктов внутри страны практически осталось без изменения, хотя и в этом случае имеет место некоторое снижение).

По данным профсоюза нефтяников, количество рабочих, уволенных нефтяными компаниями за 6 месяцев 1949 г., превышает 12 тыс[яч] чел[овек]. И составляет 20% от общего количества рабочих и служащих, занятых в нефтяной промышленности (в конце 1948 г[ода] в нефтян[ой] промышленности работало всего 59.215 человек). Интересно отметить, что производительность труда на 1 рабочего-нефтянико ни чуть не упала и держится на уровне прибл[изительно] 1.300 м³ в год.

Размер бурения, судя по данным отдельных месяцев, также сократился. Так, в апреле с[его] г[ода] было пробурено всего 24 экспл[уатационных] скважины и 32 разведочных скважины, всего 56. В 1948 г[оду] ежемесячно вступало в эксплуатацию 46 новых скважин. Размер эксплуатационного бурения сократился почти в 2 раза.

В разведке в апреле с[его] г[ода] работало всего: 14 сейсмических партий, 4 гравиметрических партий, 13 геологических партий (поисковых) и в штате Гуарико¹³ (центр страны) бурилась 1 структурная скважина. Было пробурено, как сказано выше, 32 разведочных скважины (обычно ≈ 50% разведочных скважин получаются сухими).

Особых технических новинок нет. Только недавно здесь стали успешно применять форсированный режим бурения. Для нас, насколько мне известно, это давно уже перестало быть новинкой. Компания Роял Датч Шелл¹⁴ закончила (в апреле-мае) строительство современного нефтеперерабатывающего завода мощностью 40.000 баррелей [в] сут[ки] (6,3 тыс[ячи] м³ [в] сут[ки]) и временно законсервировала

его. Завод расположен на полуострове Парагуана¹⁵ в Пунта-Кордоне¹⁶ на берегу Венесуэльского залива.

Лаврентий Павлович, посылаю Вам переводы интересных статей на тему «борьба монополистических нефт[яных] компаний США и Англии за мировые нефт[яные] рынки», всего 14 листов.

Крепко жму Вашу руку.

[Ф. А. Требин]

исх. 132

Печать о получении секретариата Л. П. Берия

Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р-5446. Оп. 51. Д. 250. Л. 20–22. Рукопись. Подлинник. The State Archive of the Russian Federation (GARF), fond R-5446, series 50 a, file 960. Manuscript. Original.

Примечания / Notes

¹ Евдошенко, Ю. В. Американский дневник советского нефтяника (1936–1938 годы) // Нефтяное хозяйство. – 2017. – № 30. – С. 188. EVDOSHENKO, Yu. V. Soviet Oil worker's American diary (1936–1938). IN: *Neftyanoe khozyaistvo*, 2017, no. 30, p. 188.

² Бодрова, Е. В. О работе ученых Московского нефтяного института им. акад. И. М. Губкина в годы Великой Отечественной войны // Нефтяное хозяйство. – 2020. – № 33. – С. 43. BODROVA, E. V. On the scientists' work in the Gubkin University in the days of the Great Patriotic War. IN: *Neftyanoe khozyaistvo*, 2020, no. 30, p. 43.

³ Кобба, Д. В. Государственная деятельность Л. П. Берия (1939–1953 гг.). Дис.... канд. ист. наук. – М., 2002. – С. 4. KOBBA, D. V. L. P. Beria's state activity (1939–53): Cand. hist. sci. diss. Moscow, 2002, p. 4.

⁴ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-5446. Оп. 50а. Д. 960. The State Archive of the Russian Federation (GARF), fond R-5446, series 50a, file 960.

⁵ Там же. Л. 104. Ibid., p. 104.

⁶ Там же. Ф. Р-8581. Оп. 2. Д. 309. Л. 10. Ibid., fond R-8581, series 2, file 309, p. 10.

⁷ Там же. Ф. Р-5446. Оп. 50а. Д. 960. Л. 107. Ibid., fond R-5446, series 50a, file 960, p. 107.

⁸ Там же. Оп. 51. Д. 250. Л. 22. *Ibid.*, series 51, file 250, p. 22.

⁹ Там же. Л. 20. *Ibid.*, p. 20.

¹⁰ Там же. Оп. 50а. Д. 960. Л. 103. *Ibid.*, series 50а, file 960, p. 103.

¹¹ Слово пропущено и дописано с помощью специального знака.

¹² Зачеркнутая фраза «за ... время».

¹³ Штат Гуарико – северно-центральная часть Венесуэлы. В этом регионе страны в тот период времени происходила разработка нефтяных месторождений.

¹⁴ Royal Dutch Shell – англо-голландская нефтяная компания.

¹⁵ Парагуана – полуостров в Венесуэле, расположенный в штате Фалькон. С севера и востока полуостров омывается Карибским морем, на юге – заливом Коро, на западе – Венесуэльским заливом.

¹⁶ Пунта-Кордон – город (поселение) в штате Фалькон.

Список литературы

Евдошенко, Ю. В. Американский дневник советского нефтяника (1936 – 1938 годы) // Нефтяное хозяйство. – 2017. – № 30. – С. 41–188.

Бодрова, Е. В. О работе ученых Московского нефтяного института им. акад. И. М. Губкина в годы Великой Отечественной войны // Нефтяное хозяйство. – 2020. – № 33. – С. 41–47.

Кобба, Д. В. Государственная деятельность Л. П. Берия (1939–1953 гг.). Дис. ... канд. ист. наук. – М., 2002. – 192 с.

References

EVDOSHENKO, U. V. Soviet Oil worker's American diary (1936–1938). IN: *Neftyanoe khozyaistvo*, 2017, no. 30, pp. 41–188.

BODROVA, E. V. On the scientists' work in the Gubkin University in the days of the Great Patriotic War. IN: *Neftyanoe khozyaistvo*, 2020, no. 30, pp. 41–47.

KOBBA, D. V. L. P. Beria's state activity (1939–53): Cand. hist. sci. diss. Moscow, 2002, p. 192.

Сведения об авторах

Шевякова Ксения Сергеевна, Российской государственный гуманитарный университет, исторический факультет, группа «историческая экспертиза: современные подходы и методы», магистрант, г. Москва, Российская Федерация, 8-929-589-00-83, ksenia.sheviakova99@gmail.com

About the authors

Shevyakova Kseniya Sergeevna, Russian State University for the Humanities, faculty of history, student in the master's programme "Historical Expertise: Modern Approaches and Methods," Moscow, Russian Federation, +7-929-589-00-83, ksenia.sheviakova99@gmail.com

Сведения о грантах

Публикация подготовлена при поддержке программы «Студенческие проектные научные коллективы РГГУ», проект «Советская наука 1920–1980 гг.: индустрия и социальные проекты».

Grant information

The publication has been prepared with support of the program “Student research teams of the RSUH,” project “Soviet science in 1920-80: Industry and social projects.”

В редакцию статья поступила 09.11.2022 г., опубликована (для цитирования):

Шевякова, К. С. Письмо ученого-нефтянику Ф. А. Требина Л. П. Берии о состоянии нефтяной промышленности Венесуэлы. 1949 г. // Вестник архивиста. – 2023. – № 1. – С. 197–207. doi 10.28995/2073-0101-2023-1-197-207

Submitted 09.11.2022, published (for citation):

SHEVYAKOVA, K. S. *Pis'mo uchenogo-neftyanika F. A. Trebina L. P. Berii o sostoyanii neftyanoi promyshlennosti Venesuehly. 1949 g.* [Oil Scientist F. A. Trebin's Letter to L. P. Beria on the State of Oil Industry in Venezuela (1949). In Russ.J. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2023, no. 1, pp. 197–207. doi 10.28995/2073-0101-2023-1-197-207

ИСТОРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Historical Research

Научная статья / Scientific article

УДК 930.24+006.95+651.5+930.253+352.93+159.964+37.017.925

doi 10.28995/2073-0101-2023-1-208-220

Комаров, Д. Е.

Московский государственный университет технологий
и управления имени К. Г. Разумовского – филиал
в г. Вязьме, г. Вязьма, Российская Федерация

**Воодушевление российского воинства
на завершающем этапе Первой мировой войны
1914–1918 гг. на примере создания памятника
«Героям II Отечественной войны»
в г. Вязьме в 1916 г.**

Komarov, Dmitriy E.

K. G. Razumovsky Moscow State University
of Technologies and Management, Vyazma branch,
Vyazma, Russian Federation

**Enthusiasm of the Russian Troops at the Final Stage
of the First World War, 1914–18: A Case-Study
of Creation of the “Heroes of the Second Patriotic War”
Monument in Vyazma (1916)**

Аннотация

В статье предпринята попытка восстановить историю и причины возведения и разрушения единственного в России памятника воинам Первой мировой войны. К лету 1916 г. Россия уже практически два года вела боевые действия на фронтах Первой мировой войны. Несмотря на то, что экономика и народное хозяйство встали в основном на военные рельсы, в социально-политической структуре госу-

дарства развивались негативные явления, которые в конечном счете привели к общенациональному кризису. Не менее опасной была ситуация в многомиллионной русской армии. Оставив значительные территории, понеся ряд тяжелых военных неудач в период 1914–1915 гг., армия постепенно «падала духом». Чувствовалась тяжелая усталость от войны, а перспективы ее скорейшего победного завершения выглядели туманными. Наиболее точно это состояние определил военный историк Н. Н. Головин, назвав его «надломом духа в стране». Эти явления в армии находили свое выражение в дезертирстве, уклонении от призыва, нежелании «сражаться геройски», терпеть тяготы и лишения. На этом фоне весьма примечательной выглядит патриотическая инициатива жителей Вязьмы по строительству в городе памятника героям II Отечественной войны. Особенность данного проекта заключалась в том, что в России вообще не строились памятники до окончания непосредственно боевых действий. Кроме того, городская общественность предлагала возвести памятник за собственные средства. Само строительство являлось «инициативой снизу» и в перспективе могло быть подхвачено в той или иной форме другими русскими городами, что неизбежно бы способствовало оживлению поддержки армии со стороны общественности и подъему морально-нравственного духа в войсках. В проекте учитывалась общинная психология российского крестьянства, одетого в шинели и воевавшего на фронте. На памятнике предполагалось размещать имена земляков – георгиевских кавалеров, что, безусловно, являлось стимулом для проявления героизма на фронте. Одновременно имена героев предполагалось заносить в особые списки в сельских школах. Информация о проекте памятника и увековечивании земляков была разослана по фронтам. Был снят трехминутный кинофильм о памятнике в Вязьме. Однако, несмотря на явно патриотическую направленность и перспективу, на общероссийском уровне инициатива вязьмичей не была поддержана. Анализ российской печати лета 1916 г. показал, что большая часть массовых газет и журналов даже не опубликовали на своих страницах информацию об этом событии. В историю нашей страны памятник героям II Отечественной войны в городе Вязьме так и войдет как первый и единственный монумент, посвященный Первой мировой войне. Попытки увековечивания героев, скорее всего, так и не были реализованы, а самой империи оставалось существовать меньше года. В 1918 г. памятник был разрушен.

Abstract

The article attempts to reconstruct history and considerations of construction of the only Russian monument to the soldiers of the First

World War. By summer 1916, Russia had been fighting on the fronts of the First World War for nearly two years. After rebuilding national economy on a war footing, negative phenomena developed in the socio-political structure of the state, which eventually resulted in a nationwide crisis. No less dangerous was the situation in the multi-million Russian army. Having abandoned significant territories, suffering severe military setbacks in 1914–15, the army was losing its morale. There was great war-weariness, prospects for early victory looked vague. N. N. Golovin accurately called it the “broken spirit of the country.” These phenomena in the army found expression in desertion, draft evasion, unwillingness to “fight heroically” and endure hardships. Thus, patriotic initiative of the inhabitants of Vyazma to build a Second Patriotic War monument seems quite remarkable. It is even more peculiar, as monuments were not built until the end of the direct hostilities. Moreover, the public offered to erect the monument at its expense. The construction itself was a grassroots initiative and could have been picked up by other Russian cities, contributing to a revival of public support for the army and raising the troops morale. The project took into account the communal psychology of the Russian peasant, dressed in overcoat and fighting at the front. Names of fellow countrymen recipients of the Order of St George were to be inscribed on the monument, providing an incentive for heroism at the front. Also, the heroes’ names were to be included in special lists in rural schools. Information on the opening of the monument and proposed forms of perpetuating countrymen was sent to the fronts. A three-minute film was made about the monument in Vyazma. However, despite its clearly patriotic orientation and prospects, the Vyazma initiative was not supported nationwide. The analysis of Russian press in summer 1916 has showed that most popular newspapers and magazines did not publish information on this event. The Second Patriotic War monument in Vyazma was the first and only monument dedicated to the First World War in Russia. The methods of perpetuating heroes were, most likely, never implemented, and the empire itself lasted less than a year. In 1918 the monument was destroyed.

Ключевые слова

Исторические источники, Первая мировая война 1914–1918 гг., Русская армия, памятник Первой мировой войне в г. Вязьме, боевой дух армии, русский Западный фронт, Смоленская губерния.

Keywords

Historical sources, World War I, Russian Army, monument to the World War I in Vyazma, army morale, Russian Western front, Smolensk gubernia.

Активно развивающимся направлением отечественной науки является изучение вопросов, связанных с крушением Российской империи на фоне общенационального кризиса, обострившегося в ходе Первой мировой войны. Повышенный интерес к этой проблематике пришел после долгих лет замалчивания или конъюнктурного анализа в рамках марксистско-ленинской идеологии в советской исторической науке. Среди работ, посвященных этому переломному периоду в истории России, следует выделить труды А. И. Уткина¹, С. Н. Базанова², К. М. Александрова³, сборники материалов международных научных конференций⁴. В данных работах анализируются причины кризисных явлений, развивавшихся в русской армии, приведших в конечном счете к ее развалу на завершающем этапе войны. В представленной статье рассматривается механизм по воодушевлению российского воинства и подъему патриотических чувств армии, предложенный общественностью провинциального города Смоленской губернии – Вязьмы.

К лету 1916 г. на фоне внутренних противоречий не вызывала оптимизма и ситуация на австро-германском фронте, маятник противостояния двух враждебных блоков застыл на месте, и войне не было видно конца. Вследствие военных неудач и усталости от войны постепенно развивалось нежелание воевать и жертвовать собой, что наглядно проявлялось в достаточно массовом уклонении от призыва и дезертирстве. Так, в июне 1916 г. по России было задержано 5 239 солдат без документов. В то же время из маршевых рот до пункта назначения могло не доходить до 25% личного состава⁵. Известный военный историк, генерал Н. Н. Головин ситуацию в России на 1916 г. характеризует как «надлом духа в стране», именно так он назвал один из разделов своей книги⁶.

В этой ситуации огромную роль играет нравственно-идеологический настрой нации, готовность народа, несмотря на все тяготы и лишения, продолжать сопротивление до победы. Именно в этих условиях в уездном городе Вязьме происходит важное событие в тылу воевавшей страны – пропагандистская акция, нацеленная на воодушевление россиян в борьбе

с врагом: открывается первый памятник в честь героев II Отечественной войны. Примечательным является тот факт, что открытие памятника являлось «инициативой снизу», было реализовано местным обществом, а верховной властью было только санкционировано.

Уместна постановка вопроса, почему первый и практически единственный в императорской России памятник, посвященный Первой мировой войне, был установлен именно в Вязьме. Город Вязьма являлся типичным уездным центром российского Нечерноземья, к тому же расположенным на значительном удалении от линии фронта, почти 400 км.

Факт создания памятника именно в Вязьме объясняется, на наш взгляд, следующими причинами. Во-первых, уже спустя три недели после начала Первой мировой пришла весть о полном разгроме и гибели в Восточной Пруссии XIII армейского корпуса, значительную часть которого представляли уроженцы Смоленской губернии и Вяземского уезда в частности. За прошедшие два года войны тысячи вязьмичей были мобилизованы, сотни ранены, пленены и убиты.

Во-вторых, на протяжении всего военного периода в городе дислоцировался крупный военный гарнизон, в состав которого входили артиллерийские части и 20-я пехотная запасная бригада, в которой прошли военную подготовку и были отправлены на фронт десятки тысяч новобранцев⁷. В-третьих, город стал крупным госпитальным центром и эвакуационным пунктом. Всего за годы войны в Вязьме будет открыто 5 госпиталей с числом больничных коек более двух тысяч⁸.

Наверное, перечисленные выше аргументы в большей или меньшей степени присущи любому населенному пункту в тылу русско-германского фронта, который одновременно являлся важной транспортной развязкой. Однако первый памятник воинам еще идущей войны был поставлен именно в Вязьме. На наш взгляд, главным объяснением этого факта являются особенности социальной структуры населения и духовно-нравственных особенностей горожан.

На протяжении столетий Вязьма являлась крупным торгово-промышленным центром, а жители города отличались верноподданническими настроениями. Особое значение имело

наличие общественно активной, патриотически настроенной «городской элиты», в которую входили представители виднейших и богатых дворянских и купеческих фамилий – Волковы, Мезенцовы, Сабельниковы, Ечеистовы, Барсовы, Лютовы, Барышевы, Строгановы и др. Эти семьи владели крупными капиталами, некоторые даже миллионными⁹ и вели разноплановую благотворительную деятельность. Как уже отмечалось выше, строительство памятника было инициировано городским обществом. И у наиболее активной его части уже имелся опыт реализации гуманитарных проектов.

Буквально за четыре года до 22 октября 1912 г. городская власть совместно с офицерским собранием Перновского grenadierского полка установила в городе памятник воинам Перновского полка, особенно отличившимся при штурме города в 1812 г. Спустя год в Вязьме был воздвигнут еще один монумент, посвященный событиям 1812 г. – «Памятник доблестным предкам от благодарных потомков»¹⁰.

В начале 1916 г. среди вязьмичей возникла идея строительства в городе памятника, посвященного героям II Отечественной войны. Реализацию данного проекта взяла на себя Вяземская городская Дума. В первой декаде июня 1916 г. вяземская депутатия была удостоена аудиенции у императора Николая II, на которой получила высочайшее одобрение и соизволение разместить на обелиске именных вензелей императора и наследника престола¹¹. Встреча с Верховным главнокомандующим императором Николаем II проходила в Ставке в Могилеве и явилась кульминацией масштабной работы – сбора средств и согласования установки памятника с губернскими властями, Московским военным округом, Военным министерством, духовенством. Был выбран традиционный для российской военно-мемориальной архитектуры проект высокого обелиска из благородного камня. В итоге высота монумента вместе с пьедесталом и гербом наверху составила около 12 метров. В связи с дороживкой проекта, конструкцию было решено воздвигнуть из железного каркаса и обшить листовым железом с последующим покрытием краской, имитировавшей светлый мрамор.

Факт посещения вязьмичами императора Николая II свидетельствует о многом. В разгар войны Верховный главнокомандующий принял депутацию одного из уездных городов, которых в России несколько тысяч. Данный факт позволяет сделать как минимум два вывода. Первый свидетельствует о том, что у города были серьезные покровители как при дворе, так и в Ставке Верховного главнокомандования. Вторым является то, что патриотическая акция, предложенная Вязьмой, нашла искреннюю поддержку в лице чиновников и генералов, от мнения которых зависело принятие решения. Вообще в истории России еще не было случая, чтобы монумент воздвигался непосредственно в ходе войны, как правило, мемориалы возводились уже после завершения боевых действий. Однако война затягивалась, а перспектив к скорейшему ее завершению не наблюдалось. Сама идея открытия памятника являлась только началом масштабных последовавших действий, направленных на подъем воинского духа солдат на фронте.

Для русского солдата, в большинстве своем крестьянина, воспитанного на общинных традициях, проявление к нему уважения в глазах общества, односельчан и горожан являлось важнейшим стимулом к проявлению доблести и героизма. На этот памятник предполагалось заносить имена георгиевских кавалеров, которых на момент открытия насчитывалось около 80 человек. Сам факт занесения имени героя на обелиск, доступный всеобщему обозрению, да к тому же рядом с императорским вензелем являлся на тот момент наивысшим общественным поощрением и почитанием заслуг героя. И этот механизм нравственной мотивации был необходим как раз в тот критический момент, когда в тылу и на фронте стали все больше проявляться кризисные явления. В развитие этой инициативы в сельских школах предполагалось имена героев – георгиевских кавалеров заносить на памятные таблички.

После возвращения вяземской депутации от императора Николая II был определен день торжественного открытия памятника – 16 июня 1916 г., и утверждена программа мероприятий. Открытие памятника совпало с успешным наступлением наших войск на австрийском участке фронта

(«Брусиловский прорыв»). В действиях Юго-Западного фронта наметился успех. Уже через несколько дней вся Россия узнает об этой победе, огромном числе захваченных пленных и трофеев. По планам командования действия против австрийцев являлись только началом масштабного наступления на всем Восточном (русском) фронте, где главная роль отводилась Западному фронту, который только сосредотачивал силы для основного удара. И эти успехи планировалось подкрепить воодушевляющими событиями именно в тылу Западного фронта.

Открытие памятника в Вязьме, как никакое другое мероприятие патриотической направленности, для этого подходило. Ввиду активных боевых действий, развернувшихся на фронте, на торжества в Вязьму не смогли прибыть российские военачальники, являвшиеся основными действующими лицами происходивших событий – генералы М. В. Алексеев и А. Е. Эверт. Однако был приглашен достаточно известный на тот период кинооператор П. В. Копцев, который зафиксировал торжества 16 июня 1916 г. в Вязьме. Отснятый материал будет смонтирован в трехминутный сюжет, дополнен титрами происходивших на пленке событий для демонстрации в кинозалах страны¹².

Благодаря кадрам кинохроники и сообщениям из губернской печати, мы можем восстановить события 16 июня 1916 г. в Вязьме. Торжества начались с молебна, затем на месте, где в XVII в. располагался дворец русского царя Алексея Михайловича, была открыта памятная табличка. После этого участники торжеств переместились на бульвар в честь Второй Отечественной войны, в центре которого возвышался монумент, официально получивший название «Памятник героям II Отечественной войны». На открытии монумента выступили представители местной власти и приглашенные лица. Были зачитаны приветственные телеграммы.

Открытый памятник представлял собой шестигранный обелиск, венчавшийся объемной конструкцией герба Вязьмы. В верхней части размещались именные вензеля императора и наследника престола. Ввиду того, что на памятник предполагалось наносить имена георгиевских кавалеров, уроженцев

города и уезда, на сам обелиск уже были нанесены имена известных кавалеров ордена Св. Георгия, придававшие тем самым статусность всему последующему списку. Так, на памятнике располагалось имя генерал-адъютанта М. В. Алексеева, в детстве проживавшего в Вязьме и на момент торжеств являвшегося начальником Штаба Верховного главнокомандующего; генерала от инfanterии А. Е. Эверта, командующего армиями Западного фронта; генерала от инfanterии В. В. Смирнова, командующего 2-й армией, уроженца города Вязьмы, и сестры милосердия Риммы Ивановой, погибшей в 1915 г. и награжденной военным орденом Святого Георгия IV степени¹³.

Меньше чем через неделю после торжеств в Вязьме по случаю открытия памятника в штабы всех русских фронтов на имя командующих были разосланы письма за подписью начальника Вяземского гарнизона, генерал-майора Н. А. Левицкого. В документе сообщалось об открытии памятника. К письму прикладывались его рисунок и речь гарнизонного священника, озвученная во время церемонии открытия. В тексте письма указывалось: «...Оsmелюсь просить Ваше Высокопревосходительство довести об этом до сведения всех Вязьмичей, или лиц, имена коих связаны с гор. Вязьмой, о том, что место героям-горожанам уготовано на памятнике, рисунок коего при сем представляю, а героям-сельчанам на досках в школах, где имена их также на веки будут чтиться потомством... чтобы имена героев наносились тотчас по получении на них сведений и тем поощрять и других на такие геройские подвиги»¹⁴.

Памятник был открыт, торжества завершились, теперь главной задачей стало доведение информации о произошедшем 16 июня 1916 г. в Вязьме до как можно большего числа жителей страны. В идеальном варианте следовало ожидать, что опыт Вязьмы в стремлении воодушевить народ и армию, подвигнуть солдат, воевавших на фронтах, к проявлению героизма и доблести, будет воспринят земскими и городскими властями других населенных пунктов России. Однако этого не последовало. В центральных российских газетах и журналах за 1916 г. информация об открытии памятника в Вязьме не была напечатана. Также не известно, в какой степени были растиражированы копии сделанной кинохроники. Были

отпечатаны только открытки с видами открытого памятника. Известно только, что до крушения Российской империи, которой оставалось существовать буквально семь месяцев, опыт Вязьмы ни в одном другом городе России повторен не был. Также нет информации о том, были ли нанесены на памятник имена земляков, георгиевских кавалеров. Скорее всего, нет.

После Февральской революции 1917 г. и отречения императора Николая II памятник был разрушен. Так он и вошел в историю как первый и единственный памятник Российской империи, посвященный Великой войне. В 2021 г. памятник Героям Первой мировой войны был восстановлен в Городе воинской славы Вязьма.

Примечания / Notes

¹ Уткин, А. И. Первая Мировая война – М.: Алгоритм, 2001. UTKIN, A. I. World War I. Moscow, 2001.

² Базанов, С. Н. Великая война: как погибала Русская армия. – М.: Вече, 2014. BAZANOV, S. N. The Great War: How the Russian Army Perished. Moscow, 2014.

³ Александров, К. М. Накануне Февраля: Русская Императорская армия и Верховное командование зимой 1917 года. – М.: Посев, 2022. ALEKSANDROV, K. M. On the eve of February: The Russian Imperial Army and the Supreme Command in winter 1917. Moscow, 2022.

⁴ Последняя война Российской империи: Россия, мир накануне, в ходе и после Первой мировой войны по документам российских и зарубежных архивов. Материалы международной научной конференции 7–8 сентября 2004 г. – М.: Наука, 2006. – 388 с. The last war of the Russian Empire: Russia and world on the eve, during, and after the First World War according to documents of Russian and foreign archives: Materials of the international scientific conference, September 7–8, 2004. Moscow, 2006, 388 p.; Первая мировая. Неоконченная война. Материалы международной научной конференции, посвященной 100-летию Первой мировой войны 1914–1918 гг. «Проблемы поиска и публикации российских и зарубежных источников о Первой мировой войне 1914–1918 гг. на современном этапе развития исторической науки», Москва, 18 июня 2014 г. – М.: РГГУ, 2015. – 776 с. First World War. Unfinished war: Proceedings of the international scientific conference dedicated to the 100th anniversary of the First World War, 1914–18. “Problems of searching and publishing Russian and foreign sources on the First World War of 1914–18 at the present stage of development of historical science,” June 18, 2014. Moscow, 2015, 776 p.

⁵ Оськин, М. В. Российские дезертиры Первой мировой войны // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 2: История. История Русской Православной Церкви. – 2012. – № 5. – С. 56. OS'KIN, M. V. Russian deserters of the First World War. IN: *Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. Seriya 2: Istoryya. Istoryya Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi*, 2012, no. 5, p. 56.

⁶ Головин, Н. Н. Военные усилия России в мировой войне. Том II. – Париж: Товарищество объединенных издателей, 1939. GOLOVIN, N. N. Russia's military efforts in the World War. Vol. 2. Paris, 1939.

⁷ Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 2003. Оп. 2. Д. 399. Л. 246–247. The Russian State Military Historical Archive (RGVIA), fond 2003, series 2, file 399, pp. 246–247.

⁸ Там же. Ф. 3333. Оп. 2. Д. 76. Л. 244. Ibid, fond 3333, series 2, file 76, p. 244.

⁹ Комаров, Д. Е. Вязьма и уезд в XIX веке. – Смоленск: Смол. обл. инт усовершенствования учителей, 2000. KOMAROV, D. E. Vyazma and its uезд in the 19th century. Smolensk, 2000.

¹⁰ Комаров, Д. Е. Великая война на фоне уездного города. Очерки истории города Вязьмы 1914–1918 гг. – Смоленск: Свиток, 2021. – С. 236–237. KOMAROV, D. E. The Great War against the background of a uезд town. Essays on the history of the city of Vyazma, 1914–18. Smolensk, 2021, pp. 236–237.

¹¹ Русский инвалид. – 1916. – № 158. – 16 июня. – С. 3–4. *Russii invalid*, June 16, 1916, no.158, pp. 3–4.

¹² Российский государственный архив кинофотодокументов (РГАКФД). № 12483. Торжества в Вязьме. 1916. The Russian State Archive of Film and Photo Documents (RGAKFD), no. 12483. Festivities in Vyazma, 1916.

¹³ Новое время. – 1915. – № 14240. – 31 октября. – С. 8. *Novoe vremya*, October 31, 1915, no. 14240.

¹⁴ РГВИА. Ф. 2032. Оп. 2. Д. 566. Л. 25. RGVIA, fond 2032, series 2, file 566, p. 25.

Список литературы

Александров, К. М. Накануне Февраля: Русская Императорская армия и Верховное командование зимой 1917 года. – М.: Посев, 2022. – 272 с.

Базанов, С. Н. Великая война: как погибала Русская армия. – М.: Вече, 2014. – 381 с.

Комаров, Д. Е. Вязьма и уезд в XIX веке. – Смоленск: Смол. обл. инт усовершенствования учителей, 2000. – 188 с.

Комаров, Д. Е. Великая война на фоне уездного города // Очерки истории города Вязьмы 1914–1918 гг. – Смоленск: Свиток, 2021. – С. 236–237.

Оськин, М. В. Российские дезертиры Первой мировой войны // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 2: История. История Русской Православной Церкви. – 2012. – № 5. – С. 46–59.

Первая мировая. Неоконченная война. Материалы международной научной конференции, посвященной 100-летию Первой мировой войны 1914–1918 гг. «Проблемы поиска и публикации российских и зарубежных источников о Первой мировой войне 1914–1918 гг. на современном этапе развития исторической науки», Москва, 18 июня 2014 г. – М.: РГГУ, 2015. – 776 с.

Последняя война Российской империи: Россия, мир накануне, в ходе и после Первой мировой войны по документам российских и зарубежных архивов. Материалы международной научной конференции 7–8 сентября 2004 г. – М.: Наука, 2006. – 388 с.

Уткин, А. И. Первая мировая война. – М.: Алгоритм, 2001. – 592 с.

References

ALEKSANDROV, K. M. On the eve of February: The Russian Imperial Army and the Supreme Command in winter 1917. Moscow, 2022, 272 p.

BAZANOV, S. N. The Great War: How the Russian Army Perished. Moscow, 2014, 381 p.

KOMAROV, D. E. Vyazma and its uezd in the 19th century. Smolensk, 2000, 188 p.

KOMAROV, D. E. The Great War against the background of a uezd town. Essays on the history of the city of Vyazma, 1914–18. Smolensk, 2021, pp. 236–237.

OS'KIN, M. V. Russian deserters of the First World War. IN: *Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. Seriya 2: Iстория. История Российской Православной Церкви*, 2012, no. 5, pp. 46–59.

First World War. Unfinished war: Proceedings of the international scientific conference dedicated to the 100th anniversary of the First World War, 1914–18. “Problems of searching and publishing Russian and foreign sources on the First World War of 1914–18 at the present stage of development of historical science,” June 18, 2014. Moscow, 2015, 776 p.

The last war of the Russian Empire: Russia and world on the eve, during, and after the First World War according to documents of Russian and foreign archives: Materials of the international scientific conference, September 7–8, 2004. Moscow, 2006, 388 p.

UTKIN, A. I. World War I. Moscow, 2001, 592 p.

Сведения об авторах

Комаров Дмитрий Евгеньевич, доктор исторических наук, профессор, Московский государственный университет технологий и управления имени К. Г. Разумовского – филиал в г. Вязьме, доцент, г. Вязьма, Российская Федерация, 8-910-780-17-80, buffel1943@mail.ru, d.komarov@mguimt.ru

About the authors

Komarov Dmitry Evgenievich, PhD in History, associate professor, K. G. Razumovski Moscow State University of Technologies and Management – Vyazma branch, assistant professor, Vyazma, Russian Federation, +7-910-780-17-80, buffel1943@mail.ru, d.komarov@mgutm.ru

**В редакцию статья поступила 08.07.2022 г.,
опубликована (для цитирования):**

Комаров, Д. Е. Воодушевление российского воинства на завершающем этапе Первой мировой войны 1914–1918 гг. на примере создания памятника «Героям II Отечественной войны» в г. Вязьме в 1916 г. // Вестник архивиста. – 2023. – № 1. – С. 208–220. doi 10.28995/2073-0101-2023-1-208-220

Submitted 08.07.2022, published (for citation):

KOMAROV, D. E. *Voodushevlenie rossiiskogo voinstva na zavershayushchem ehtape Pervoi mirovoi voiny 1914–1918 gg. na primeire sozdaniya pamyatnika “Geroyam II Otechestvennoi voiny” v g. Vyaz’me v 1916 g.* [Enthusiasm of the Russian Troops at the Final Stage of the First World War, 1914–18: A Case-Study of Creation of the “Heroes of the Second Patriotic War” Monument in Vyazma (1916). In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2023, no. 1, pp. 208–220. doi 10.28995/2073-0101-2023-1-208-220

Научная статья / Scientific article

УДК 93/94+336.1.07+651.77+930.23+651.753.012.467+651.713+930.

85+336.256

doi 10.28995/2073-0101-2023-1-221-232

Петин, Д. И.

Омский государственный технический университет,
г. Омск, Российская Федерация

Спекуляция аннулированными белогвардейскими деньгами: омский казус 1920 г.

Petin, Dmitry I.

Omsk State Technical University, Omsk, Russian Federation

Speculation of Withdrawn White Guard Banknotes: The Omsk Incident (1920)

Аннотация

В статье анализируется казусный пример спекуляции аннулированными белогвардейскими денежными знаками, имевшей место в Омске в первые месяцы восстановления советской власти. Прецедент вызывает интерес как с позиции истории финансов и денежного обращения, так и с точки зрения истории права и городской повседневности. Противоправным действиям, пресеченным в 1920 г. советской милицией, содержательный колорит придает тот факт, что главными фигурантами преступного деяния в силу разных причин стали оказавшиеся в рассматриваемый период в Омске украинец, венгр, немец и китайцы. Причем «китайский след», пресловутый для сибирской экономики тех лет, фактически «создал» условия для произошедшего случая малораспространенного типа спекуляции. Основой для подготовки исследования является комплекс неопубликованных документов, выявленный автором статьи и находящийся в составе архивного уголовного дела, которое рассматривал в 1920 г. Народный суд 1-го участка Омского уезда Омского уездного бюро юстиции. Источники находятся на постоянном хранении в Историческом архиве Омской области в фонде названного судебного органа. Методологической основой исследования выступили антропологи-

ческий и системный подходы, а также проблемно-хронологический метод. Такая теоретическая совокупность позволила максимально полно проследить логику развития ситуации в социально-экономической сфере региона, а также объяснить причины произошедшего преступления, соотнося их с определенными людьми, действовавшими в конкретно-исторической обстановке военно-революционного периода. Рассмотренный в исследовании эпизод по ряду аспектов является уникальным и показательным. Этот случай многогранно характеризует бытование западносибирских горожан на завершающем этапе Гражданской войны в России. Изученный прецедент наглядно демонстрирует, на какие вынужденные и изощренные меры ради выживания было готово идти население (в том числе, бывшие военнопленные Первой мировой войны и беженцы – многочисленные представители социальных низов). Исследованный казус позволяет судить об особенностях работы органов правопорядка и правосудия в период восстановления советской власти в Западной Сибири. Публикация представляет интерес для широкого круга читателей, а также специалистов, изучающих российские финансы и денежное обращение, советскую правоохранительную систему, аспекты адаптации населения к эпохе социальных катаклизмов и сибирскую повседневность в условиях Гражданской войны в России.

Abstract

This article analyzes an incident of speculation on withdrawn White Guard banknotes that took place in Omsk in the first months of the Soviet power restoration. It is of interest both from the standpoint of the history of finance and currency and from that of the history of law and urban everyday life. Illegal actions suppressed in 1920 by the Soviet police were spiced up by the fact that the main defendants were representatives of Eastern European peoples who, for various reasons, found themselves in Omsk: the Ukrainian, the Hungarian, the German, and the Chinese. Moreover, the “Chinese track,” notorious in the Siberian economy of the era, had actually created conditions for this rare type of speculation. The study draws on unpublished documents identified by the author in an archival criminal case considered in 1920 by the People’s Court of the 1st section of the Omsk uezd of the Omsk Uezd Bureau of Justice. They are stored in the Historical Archive of the Omsk Region in the fond of above mentioned judicial body. The methodological basis of the study is anthropological and systematic approaches, as well as problem-chronological method. This theoretical corpus enables to follow the logic of developments in the region’s socio-economic sphere as fully as possible and to explain the causes of the crime, bringing them into correlation with

certain people who acted in specific historical situation of the military revolutionary period. The considered episode is unique and revealing in a number of ways. It characterizes the life of the West Siberian townspeople at the final stage of the Civil War in Russia and demonstrates what sophisticated measures the population (including former prisoners of the First World War, refugees, numerous representatives of underclass) was forced to take in order to survive. The case allows us to assess the peculiarities of the work of law enforcement and justice during Soviet power restoration in Western Siberia. This publication may be of interest to a wide range of readers: specialists in Russian finance and currency, Soviet law enforcement system, population's adaptation to social cataclysms, and Siberian everyday life during the Civil War in Russia.

Ключевые слова

Исторический источник, социальная адаптация, повседневность, Гражданская война, советская власть, финансы, денежное обращение, спекуляция, военнопленные, китайцы, Омск.

Keywords

Historical source, social adaptation, everyday life, Civil War, Soviet power, finance, currency, speculation, military prisoners, Chinese, Omsk.

Период восстановления советской власти в Сибири, как и во всей стране, был сопряжен с тяжелым, затяжным социально-экономическим кризисом и разрухой. Влияние на ситуацию оказывали как общая дестабилизация государства, еще находившегося в состоянии Гражданской войны, так и нечеткие представления центральной власти о финансовой стратегии и последствиях проведения в жизнь общеземонимических мероприятий¹.

Разбалансированное денежное обращение и галопирующая инфляция дополнительно отягощали финансы страны. На 1920–1921 гг. пришелся пик дискуссий о ликвидации денег как таковых и попытки введения безденежного хозяйства на основе прямого товарообмена. Издержки ситуации при этом в большей части перекладывались на плечи рядовых граждан. Население провинции в те годы практически постоянно находилось в затруднительном материальном положении, обыватели изыскивали различные, подчас незаконные

способы «экономического выживания». Несмотря на активное противодействие советских правоохранительных структур этим негативным явлениям, дефицит товаров, дороговизна и спекуляция стали привычной обыденностью. Но самой популярной подобной мерой стала именно спекуляция продовольствием, товарами повседневного спроса, материальными благами. Незаконные схемы прибыли обретали причудливые формы. Спекулянтов не останавливали юридические запреты, продиктованные условиями «военного коммунизма», ведь в самоснабжении населения было общенородное спасение².

Актуальность изучения спекуляции как явления социально-экономической сферы, наряду с анализом социального портрета нарушителя закона, дает возможность быть вне политизированных клише, переходить от трактовок причин к масштабному осмыслению эпохи Гражданской войны³.

Отметим, что спекуляция разменом и обменом денег была распространена в Сибири в годы Гражданской войны. Но динамика этого правонарушения широкого отражения в историографии не обрела⁴. Отдельные наработки упоминают необычное явление – спекуляцию отмененными белогвардейскими деньгами⁵, что наблюдалось именно в Сибири из-за широкого географического охвата территорий и того факта, что денежная система здесь была унифицирована купюрами сибирской контрреволюции (в обиходе назывались колчаковки, омские)⁶. Эти же обстоятельства создавали дисбаланс, когда в одно и то же время на одной территории, еще подконтрольной антибольшевистским силам, их дензнаки имели платежную силу, а в расположенных западнее сопредельных районах, занятых РККА, уже прошла аннуляция белогвардейских денег.

Обратимся к анализу выбранного нами эпизода, в котором противодействие товарно-денежной спекуляции оказала милиция. В Омске 6 мая 1920 г. санитары изоляционно-пропускного пункта 8-го районного управления Михаил Андреевич Савастюк и Петр Васильевич Васильев, подозревая неладное (ведь хождение белогвардейских денег в Омской губернии отменили еще 22 ноября 1919 г.⁷), обратились к комиссару изоляционно-пропускного пункта М. Греку (в документах

лишь инициал). Они заявили, что надзиратель барака № 3 изоляционно-пропускного пункта Захар Михайлович Мельник (37 лет, украинец, уроженец Галиции, военнопленный австро-венгерской армии, имел начальное образование, по специальности повар, холост) скупает сибирские деньги по курсу 1 000:40 и кому-то их перепродаёт. Санитары, желавшие сдать имевшиеся у них колчаковки на сумму 4 310 руб., спросили у комиссара как им быть. Последний посоветовал произвести обмен, но переписав номера купюр, что и было сделано. Мельник же пообещал сослуживцам отдать советские деньги вечером следующего дня. Комиссар уведомил об инциденте старшего милиционера станции Куломзино Омской железной дороги Фадеева (в документах лишь фамилия), который 7 мая 1920 г. начал расследование⁸.

На допросе в милиции Мельник заявил сначала, что имеет 5 195,5 руб. омскими деньгами, полученными им от Савастюка, Васильева и незнакомого ему человека. Задержанный указал, что отмененные колчаковки скупает его знакомый Стефан Николаевич Дири (33 года, уроженец Венгрии, из крестьян, военнопленный австро-венгерской армии, рабочий цементно-бетонного завода в Куломзино, женат, имеет дочь). Дири давал 40 руб. советскими деньгами за 1 000 руб. в сибирских купюрах. Мельник указал квартиру Дири. Готовясь идти туда, Фадеев запасся суммой в колчаковских деньгах, изъяв их у Мельника, а также дополнительно взяв белогвардейскую наличность у агента УТЧК Каинова (в документах только фамилия). Милиционер, не представляясь, предложил Дири колчаковки. Венгр охотно согласился, назвав курс 60:1 000, заплатив Фадееву положенную сумму. Задержанный на «контрольной закупке» Дири показал, что уже не раз перепродаёт белогвардейские деньги по курсу 120:1 000 Ивану Антоновичу Шнейдеру, каковой не пояснял ему своей цели скупки колчаковок⁹.

Фадеев принял меры к розыску и задержанию очередного спекулянта. Им оказался 36-летний малограмотный ломовой извозчик, уроженец села Ровенского Ровенской волости Новоzemского уезда Самарской губернии, отец шестерых детей. Сначала Шнейдер категорично отрицал знакомство с Дири,

покупку у него белогвардейских денег. Но после повторного допроса Шнейдер показал милиции сделанный им в сарае тайник с полученной ранее от Дири суммой 17 045 руб. Колчаковские купюры Шнейдер хотел продать некоему лицу¹⁰.

Окончив предварительное следствие, Фадеев омские деньги на сумму 10 845 руб. и совзнаки на сумму 660 руб. сдал в хозчасть 1-го участка милиции Омской железной дороги. Колчаковки позднее уничтожили в Омском губернском финотделе. Следственные материалы направили в Народный суд 1-го участка Омского уезда, который, заслушав дело 18 июня 1920 г., определил передать его на дознание по территориальной принадлежности Народному следователю 3-го участка города Омска (принято к производству через 5 дней)¹¹.

На допросах свидетели Васильев и Савастюк подтвердили следствию все свои показания, сообщив дополнительно, что Мельник заявлял о готовности выкупить у них колчаковки на любую сумму («хоть 200 тысяч»). Народный следователь 3-го участка города Омска 1 июля 1920 г. постановил привлечь Дири, Мельника и Шнейдера в качестве обвиняемых за спекуляцию белогвардейскими деньгами. Всех троих 8 июля вызвали на допрос, где взяли подписку о невыезде. Мельник признал вину, показав, что 2 месяца назад Дири предложил ему обменять на советские купюры колчаковки по курсу 60:1 000. После чего Мельник открыто попросил сибирских денег у санитаров Савастюка и Васильева, обещая уплатить за это по получении расчета от Дири. Санитары отдали Мельнику 5 000 руб. в омских деньгах, которые тот передал Дири. Последний подтвердил, что скупал колчаковские купюры за советские деньги по указанному курсу, а перепродаив их в 2 раза дороже Шнейдеру, пояснив, что занимался этим по причине низкой зарплаты и материальной нужды¹².

Наиболее ярким стало заявление третьего фигуранта дела; оно объясняет ключевую причину, создавшую условия для правонарушения. Шнейдер согласился с предъявленным ему обвинением, показав, что скопкой белогвардейских денег он занимался с мая 1920 г. Всего купить колчаковок ему удалось на сумму 46 000 руб. Как и сообщники, Шнейдер утверждал,

что не знал о запрете операций с отмененными белогвардейскими деньгами. Но он подчеркнул важную деталь: жившие в Омске многочисленные торговцы из Китая весьма охотно продавали на аннулированные колчаковские деньги разные товары, которые могли быть использованы в быту, обменяны или реализованы с неплохой прибылью в Омске¹³.

Вероятно, это был не единичный случай для советской Сибири. Важно сказать, что и в дореволюционный период, и в годы Гражданской войны китайцы активно участвовали в различных экономических махинациях, подделке денег. Имея широкие связи, китайские торговцы могли использовать весной 1920 г. белогвардейские купюры при расчетах на несоветской территории от Забайкалья до Приморья и Севера Маньчжурии, где эти деньги пусть и при падающем курсе, но еще сохраняли платежную силу¹⁴.

По заключению следствия 15 июля 1920 г. уголовное дело передали для производства и вынесения приговора в Народный суд 1-го участка Омского уезда¹⁵. Но Мельнику, Дири и Шнейдеру повезло: по случаю 3-й годовщины Октябрьской революции их амнистировали¹⁶.

Несмотря на общую тяжесть условий завершающего этапа Гражданской войны, представители советской власти в Сибири стремились вести в регионе планомерную единую с РСФСР финансовую политику. Спецслужбы (прерогативно) и милиция (на востоке РСФСР находилась в состоянии организации работы¹⁷) обеспечивали реализацию этих мероприятий, активно противодействуя экономическим преступлениям.

Логично, что незаконная деятельность диаспор невозможна без поддержки этнической преступности. В рассмотренном случае, благодаря бдительности граждан, агентурной работе и взаимодействию органов милиции и ВЧК на транспорте удалось пресечь преступление. Но ликвидировали не канал спекуляции деньгами, а лишь местное звено. Можно полагать, что рассмотренное в исследовании архивное уголовное дело послужило новым оперативным разработкам. В частности, в Омске в 1924–1925 гг. чекисты нейтрализовали мощный картель китайских мафиози¹⁸.

Весьма мягким можно назвать отношение правосудия к разоблаченным спекулянтам. Фигуранты дела в условиях еще шедшего братоубийственного противостояния не воспринимались следствием как серьезные враги советской власти, истинным злом для которой, в большей степени, виделись политические и идеологические противники. Да, возмездие спекулянтам в те годы могло быть и весьма жестким – вплоть до расстрела. Но, как следует из документов дела, единственная («символическая») судебная мера пресечения, примененная к Мельнику, Дири и Шнейдеру – действовавшее полгода (во время следствия) ограничение права выезда из города. Нельзя исключать и «случай везения»: обвиняемые попали под общую массу амнистируемых, в числе которых были, например, сотни тех, кто с оружием в руках воевал против советской власти. На их фоне три омских горе-спекулянта выглядели «безобидно».

Эта история, прежде всего – иллюстрация экономической повседневности на этапе восстановления в Сибири советского строя. Ведь ни гражданская власть, ни органы правопорядка, будучи частью кризисного общества, в ситуации тотальной разрухи не могли в полной мере обеспечить законность. А городской обыватель в условиях нищеты и голода цеплялся даже за противоправные возможности выживания. Особо острым было положение социальных низов, к каковым справедливо можно отнести военнопленных Первой мировой войны и беженцев, оказавшихся в Сибири против своей воли и не имевших, подчас, должной экономической базы.

Использованные в исследовании источники во многом формализованы и содержательно скучны, но изученный по ним казус спекуляции аннулированными белогвардейскими деньгами, обнажая дискуссию, подчеркивает актуальность применения судебно-следственной документации в оценках широкого спектра вопросов, затрагивающих повседневность, в том числе, ее политические, социальные и финансово-экономические аспекты.

Примечания / Notes

¹ Анфертьев, И. А. Политический конструктивизм правящей партии. Программные установки РСДРП(б)–РКП(б)–ВКП(б). 1917–1930-е годы: монография. – М.: Инфра-М, 2020. – С. 248–294. ANFERTIEV, I. A. *Politicheskii konstruktivizm pravyashchei partii. Programmnye ustanovki RSDRP(b)–RKP(b)–VKP(b). 1917–1930-e gody: monografiya* [Political constructionism of the ruling party: Program agenda of the RSDLP (B)–RCP(B)–AUCP(B): 1917–30s: A monograph. In Russ.]. Moscow, Infra-M. publ., 2019, pp. 248–294; Анфертьев, И. А. Руководство РКП(б) в условиях перехода к новой экономической политике: Центральная контрольная комиссия и «чистки» партийных кадров // Новый исторический вестник. – 2015. – № 3. – С. 66. ANFERTIEV, I. A. *Rukovodstvo RKP (b) v usloviyakh perekhoda k novoi ekonomicheskoi politike: Tsentral'naya kontrol'naya komissiya "chistki" partiinykh kadrov* [The leadership of the RCP (B) in the context of the transition to the new economic policy: The Central Control Commission and the “purges” of party cadres. In Russ.]. IN: *Novyi istoricheskii vestnik*, 2015, no. 3, p. 66.

² Давыдов, А. Ю. Третий фронт Гражданской войны в России: мешочничество в прорыве большевистской осады деревни // Новейшая история России. – 2018. – Т. 8. – № 2. – С. 337–354. DAVYDOV, A. Yu. The Third Front in the Russian Civil War: Profiteering in the Breaking of the Bolsheviks Blockade of the Village. IN: *Nozvezhaya istoriya Rossii*, 2018, vol. 8, no. 2, pp. 337–354.

³ См., например (See for example): Ходяков, М. В. Деньги революции и Гражданской войны: 1917–1920 годы. – СПб.: СПбГУ, 2019. – 312 с. KHODYAKOV, M. V. Money of the Revolution and the Civil War: 1917–20. St. Petersburg, 2019, 312 p.

⁴ Кокоулин, В. Г. Повседневная жизнь горожан Сибири в военно-революционные годы (июль 1914 – март 1921 г.). – Новосибирск: Сибирский институт политической истории, 2013. – С. 134–135, 230–231. KOKOULIN, V. G. The daily life of the townspeople of Siberia in the military-revolutionary years (July 1914 – March 1921). Novosibirsk, 2013, pp. 134–135, 230–231.

⁵ Бумажные деньги России, СССР и Казахстана (1769–1961 гг.) / Сост. В. В. Глобенко. – Акмола: Изд-во Акмолинского областного отделения Фонда культуры, 1992. – С. 62. GLOBENKO, V. V. (comp.) Paper money of Russia, the USSR, and Kazakhstan (1769–1961). Akmola, 1992, p. 62.

⁶ Рынков, В. М. Финансовая политика антибольшевистских правительств востока России (вторая половина 1918 – начало 1920 г.). – Новосибирск: Институт истории СО РАН, 2006. – С. 168–196. RYNKOV, V. M. The financial policy of the anti-Bolshevik governments in the East of Russia (second half of 1918 – early 1920). Novosibirsk, 2006, pp. 168–196.

⁷ Исторический архив Омской области (ИАОО). Ф. Р-26. Оп. 1. Д. 95. Л. 23. The Historical Archive of the Omsk Region (IAOO), fond R-26, series 1, file 95, p. 23.

⁸ Там же. Ф. Р-250. Оп. 1. Д. 1. Л. 1. Ibid., fond R-250, series 1, file 1, pp. 4, 5, 8, 14.

⁹ Там же. Л. 5–6, 8, 15. Ibid., pp. 5–6, 8, 15.

¹⁰ Там же. Л. 6–6 об., 16. Ibid., pp. 6–6 verso, 16.

¹¹ Там же. Л. 7, 9–11 об. Ibid., pp. 7, 9–11 verso.

¹² Там же. Л. 12–15. Ibid., pp. 12–15.

¹³ Там же. Л. 16. Ibid., p. 16.

¹⁴ Погребецкий, А. И. Денежное обращение и денежные знаки Дальнего Востока за период Войны и Революции (1914–1924). – Харбин, 1924. – С. 313–355. POGREBETSKII, A. I. Currency and banknotes of the Far East in the period of the War and Revolution (1914–24). Harbin, 1924, pp. 313–355.

¹⁵ Там же. Л. 1. Ibid., p. 1.

¹⁶ Там же. Л. 20 об. Ibid., p. 20 verso.

¹⁷ См., например: Тетерин, В. И. От сыска к розыску: уголовные органы Пермской губернии в годы революции и Гражданской войны // Омский научный вестник. Серия: Общество. История. Современность. – 2020. – Т. 5. – № 1. – С. 40–47. TETERIN, V. I. From police to militsia: Criminal investigation organs of the Perm gubernia in the days of revolution and Civil War in Russia. IN: *Omskii nauchnyi vestnik. Seria. Obshchestvo. Istoryya. Sovremenost'*, 2020, vol. 5, no. 1, pp. 40–47.

¹⁸ Василевский, В. П., Сушко, А. В. «Стражи революции»: органы ГПУ–ОГПУ в Омском Прииртышье. – Омск: ОМГТУ, 2017. – С. 206–220. VASILEVSKIY, V. P., SUSHKO, A. V. “Guardians of the Revolution”: Organs of the GPU–OGPU in the Omsk Irtysh region. Omsk, 2017, pp. 206–220.

Список литературы

Анфертьев, И. А. Политический конструктивизм правящей партии. Программные установки РСДРП(б)–РКП(б)–ВКП(б). 1917–1930-е годы: монография. – М.: Инфра-М, 2020. – 555 с.

Анфертьев, И. А. Руководство РКП(б) в условиях перехода к новой экономической политике: Центральная контрольная комиссия и «чистки» партийных кадров // Новый исторический вестник. – 2015. – № 3. – С. 65–78.

Кокоуллин, В. Г. Повседневная жизнь горожан Сибири в военно-революционные годы (июль 1914 – март 1921 г.). – Новосибирск: Сибирский институт политической истории, 2013. – 385 с.

Давыдов, А. Ю. Третий фронт Гражданской войны в России: мешочничество в прорыве большевистской осады деревни // Новейшая история России. – 2018. – Т. 8. – № 2. – С. 337–354.

Василевский, В. П., Сушкин, А. В. «Стражи революции»: органы ГПУ–ОГПУ в Омском Прииртышье. – Омск: ОмГТУ, 2017. – 280 с.

Рынков, В. М. Финансовая политика антибольшевистских правительств востока России (вторая половина 1918 – начало 1920 г.). – Новосибирск: Институт истории СО РАН, 2006. – 212 с.

Теперин, В. И. От сыска к розыску: уголовные органы Пермской губернии в годы революции и Гражданской войны // Омский научный вестник. Серия: Общество. История. Современность. – 2020. – Т. 5. – № 1. – С. 40–47.

Ходяков, М. В. Деньги революции и Гражданской войны: 1917–1920 годы. – СПб.: СПбГУ, 2019. – 312 с.

References

ANFERTIEV, I. A. *Politicheskii konstruktivizm pravyashchei partii. Programmnye ustanovki RSDRP(b)–RKP(b)–VKP(b). 1917–1930-e gody: monografiya* [Political constructionism of the ruling party: Program agenda of the RSDLP (B)–RCP (B)–AUCP (B): 1917–30s: A monograph. In Russ.]. Moscow, Infra-M publ., 2020, 555 p.

ANFERTIEV, I. A. *Rukovodstvo RKP (b) v usloviyakh perekhoda k novoi ekonomicheskoi politike: Tsentral'naya kontrol'naya komissiya i “chistki” partiinykh kadrov* [The leadership of the RCP (B) in the context of the transition to the new economic policy: The Central Control Commission and the “purges” of party cadres. In Russ.]. IN: *Novyi istoricheskii vestnik*, 2015, no. 3, pp. 65–78.

DAVYDOV, A. Yu. The Third Front in the Russian Civil War: Profiteering in the Breaking of the Bolsheviks Blockade of the Village. IN: *Noveishaya istoriya Rossii*, 2018, vol. 8, no. 2, pp. 337–354.

KOKOULIN, V. G. The daily life of the townspeople of Siberia in the military-revolutionary years (July 1914 – March 1921). Novosibirsk, 2013, 385 p.

KHODYAKOV, M. V. Money of the Revolution and the Civil War: 1917–20. St. Petersburg, 2019, 312 p.

RYNKOV, V. M. The financial policy of the anti-Bolshevik governments in the East of Russia (second half of 1918 – early 1920). Novosibirsk, 2006, 212 p.

TERERIN, V. I. From police to militsia: Criminal investigation organs of the Perm gubernia in the days of revolution and Civil War in Russia. IN: *Omskii nauchnyi vestnik. Seria. Obshchestvo. Iстория. Современность*, 2020, vol. 5, no. 1, pp. 40–47.

Сведения об авторах

Петин Дмитрий Игоревич, кандидат исторических наук, доцент, Омский государственный технический университет, кафедра истории, философии и социальной коммуникации, доцент, г. Омск, Российская Федерация, 8-950-333-56-81, dimario86@rambler.ru

About the authors

Petin Dmitrii Igorevich, PhD in History, associate professor, Omsk State Technical University, department of history, philosophy and social Communications, assistant professor, Omsk, Russian Federation, +7-950-333-56-81, dimario86@rambler.ru

В редакцию статья поступила 10.11.2022 г., опубликована (для цитирования):

Петин, Д. И. Спекуляция аннулированными белогвардейскими деньгами: омский казус 1920 г. // Вестник архивиста. – 2023. – № 1. – С. 221–232. doi 10.28995/2073-0101-2023-1-221-232

Submitted 10.11.2022, published (for citation):

PETIN, D. I. *Spekulyatsiya annulirovannymi belogvardeiskimi den'gami: omskii kazus 1920 g.* [Speculation of Withdrawn White Guard Banknotes: The Omsk Incident (1920). In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2023, no. 1, pp. 221–232. doi 10.28995/2073-0101-2023-1-221-232

Научная статья / Scientific article

УДК 930.253+93/94+930.85+930.23+658.3+658.5.012.1+364.122.8+3

64.126+334.764.47

doi 10.28995/2073-0101-2023-1-233-248

Столетова, А. С.

Вологодская государственная молочнохозяйственная академия,
г. Вологда, Российской Федерации

**Низовой сегмент производственного социума
России в 1950–1960-е гг.:
источники по проблеме восприятия
социально-экономического
и политического неравноправия**

Stoletova, Anna S.

Vologda State Dairy Academy, Vologda, Russian Federation

**Lower Segment of Productive Society of Russia
in the 1950s – 1960s: Sources on the Problem
of Perception of Socio-Economic and Political Inequality**

Аннотация

В статье анализируется эпистолярное наследие второй половины XX в., являющееся массовым источником по истории развития образа мышления, мироощущения, мировидения, самосознания российского социума. Крупные блоки документов данного типа хранятся во многих центральных и региональных архивах, а также в библиотеках и музеях. Автор в этой связи обнаруживает проблему выделения писем, авторами которых являлись представители производственного сегмента. Служащие и рабочие рядового звена трудящегося класса оставили многочисленное количество отзывов о происходящих в стране социально-экономических и политических процессах. Как правило, они направлялись в советские газеты либо непосредственно в ЦК КПСС. В ЦК письма распределялись по специализированным отделам и фиксировались в секторе прессы. Значительный корпус этих документов, рассекреченных частично, сохранен в фонде 5 – Аппарат ЦК КПСС (1949–1991), а также в фонде 100 –

Подотдел писем общего отдела ЦК КПСС (1953–1991) Российского государственного архива новейшей истории (РГАНИ). Однако установление принадлежности авторов писем к тем или иным этажам производственного социума представляется весьма сложной задачей. Многие источники анонимны или написаны пенсионерами, инвалидами войны, рабочими коллективами без указания рабочей специализации. Тем не менее сведения, полученные из писем, касаются не только описания материальных условий жизни, быта, труда и отдыха, но и факторов, оказывающих влияние на нормы поведения, политические предпочтения. Анализ документальных данных осведомляет о формировании социально-психологических портретов групп трудящихся в производстве и надпроизводстве, а также уровнях общественного сознания, ценностных ориентациях, духовном мире, ментальности, складывающихся в производственной среде. В статье сделан вывод о том, что эпистолярный жанр отразил ситуацию общественного переформатирования 1950–1960-х гг. Письма освещают процесс генезиса социально-трудовой общности с присущими ей новыми нравственно-управленческими ценностями и позициями. По мере усиления остросоциальных и злободневных явлений трудовой жизни углублялось состояние размежевания производственного социума. В государственном экономическом устройстве обозначилась генерация двух типов поведения. Один из них тяготел к сохранению традиций и их воспроизведству. Это касалось «низов» общества – городских и сельских тружеников, пролетариев. Они настаивали на колLECTIVизме, уравнительности, справедливости. Иной тип образа жизни был связан с частью социума, которая тяготела к накопительству. В это социальное поле входили средние и высшие классы – партийно-менеджеры, специалисты, управленцы. Они выстраивали свою ось поведения, которая и отражена в письмах рядовых обывателей о так называемых «злоупотреблениях».

Abstract

Eпistolary heritage of the 20th century is a mass source on the history of the development of way of thinking, world perception, worldview, self-awareness of the Russian society. Large blocks of documents of this type are stored in many central and regional archives and libraries. The author raises the issue of identification of letters written by representatives of the productive segment. Employees and workers from the average strata of the working class left much commentary on socio-economic and political processes in the country. As a rule, these were sent to Soviet newspapers or directly to the Central Committee of the CPSU. In the Central Committee, letters were distributed to specialized departments

and registered in the press sector. A significant corpus of these documents (partially declassified) is preserved in fond 5 (“Apparatus of the Central Committee of the CPSU (1949–91)”) and in fond 100 (Subdivision of Letters of the General Department of the Central Committee of the CPSU (1953–91)) in the Russian State Archive of Contemporary History. However, establishing to which strata of productive society the authors belonged seems a difficult task. Many texts are anonymous or written by pensioners, war invalids, groups of workers of unknown specialization. Nevertheless, data obtained from the letters relates not only to material conditions, everyday life, work and rest, but also to factors influencing norms of behavior, political preferences. Analysis of documentary data informs of formation of socio-psychological portraits of groups of workers in production and overproduction, as well as of levels of public consciousness, value orientations, spiritual world, mentality that were developing in the productive environment. The article concludes that epistolary genre reflected the situation of social reformatting in the 1950s–60s. The letters illuminate the process of genesis of a social and labor community with new moral and managerial values and attitudes. Demarcation in the productive society deepened, as acute and urgent social phenomena of working life intensified. In state economic structure there emerged two types of behavior. One gravitated towards preservation and reproduction of traditions. This was characteristic of the lower strata of society: urban and rural workers, proletarians. They insisted on collectivism, equalization, fairness. A different type of lifestyle was associated with moneymaking part of the society, middle and upper classes: party nomenklatura, specialists, managers. They set their own agenda, one reflected in the letters of ordinary people as “abuses.”

Ключевые слова

Массовые исторические источники, производственный социум, рабочие, трудящиеся, служащие, письма, сознание, ментальность, злоупотребления, хищения, уровень жизни.

Keywords

Mass historical sources, productive society, workers, toilers, office workers, letters, consciousness, mentality, abuse, theft, standard of living.

В1950–1960-е гг. производственный социум России, в связи с поставленными промышленными и технологическими задачами, испытывал динамичное развитие: увеличивалась количественно, изменялся структурно, в нем выделялись

новые уровни и профессиональные этажи. Часто в источниковом материале, связанном с обобщением предложений по развитию отраслей промышленности или каких-либо злоупотреблений, категории рабочих, трудящихся и служащих практически не разделяются. Тем не менее известный уровень заработной платы, позиции, связанные с материальным достатком, и складывающаяся на протяжении второй половины XX в. система привилегий позволяют выделить низовой сегмент производственной иерархии – общественную группу лиц, типизируемых советской терминологией как рядовые «труженики», без обозначения специальности.

В структуру низового сегмента производственного социума советской России 1950–1960-х гг. входили, как и в 1930-е гг.¹, представители рядовых рабочих и служащих. Трансформирующийся социально-экономический контекст жизни вызывал к жизни изменение потребительского идеала, а следовательно, порождал размежевание производственного социума в условиях новой обыденности. Дифференциация производственников на рядовых рабочих, с одной стороны, и управленцев, специалистов, руководителей, являющихся собственниками большего количества ресурсов и материальных благ, с другой, – генерировала появление новых черт общественного сознания, мировидения и миropощущения. На основе возникающих модификаций ментальности в среде низового сегмента производственного социума культивировались идеи социально-экономического и политического неравноправия.

Начиная с 1970-х гг. историки уделяли внимание возможности анализа классовой структуры и стратификации², классификации профессий и специальностей общества XX в.³ Попытку выделить доминанты сознания предприняли Ю. В. Аксютин⁴, Е. Ю. Зубкова⁵ и др. О трансформации психосоциальных характеристик советского потребителя в период 1950–1980-х гг. рассуждали А. В. Трофимов, М. А. Клинова⁶. В то же время освоению проблематики ментальности производственного класса, социально-психологических портретов групп производственного социума советской России на данный момент не удалено должного внимания.

Что касается источникового ряда, исходя из анализа и трактовки которого можно судить о чертах и социально-психологических свойствах развития общественного сознания, ментальности представителей производственной подсистемы России, то в первую очередь необходимо отметить эпистолярный жанр. Преобразование и переформатирование экономического устройства, реформирование и вызревание новой структуры общества, обновление правового поля, переосмысление уклада жизни, отношения к собственности и усиление разницы уровня материального благосостояния граждан отражено в документах личного происхождения.

Самоанализ, самонаблюдение, стратегии поведения граждан обнаруживаются в корреспонденции, направляемой в центральные газеты и журналы, а также непосредственно в руководящие органы власти. Чаще всего письма приходили от рабочих, участников военных действий, инвалидов, пенсионеров, городских и сельских жителей, трудовых коллективов. Упоминаемые в документах злодеяния и противоречия производственной жизни выступают акцентами для формирования представлений об обличии и социально-психологических установках должностных лиц в измерении и суждениях трудящихся. В свою очередь, точка зрения представителей руководящего звена, трудности, с которыми сталкивались начальники и управленицы производств, иллюстрируют противоположную сторону процесса. Пересечение реакций, путей развития противоречивых ситуаций отражены в эпистолярном наследии. Весомое количество подборок писем сохранилось в фонде Российского государственного архива новейшей истории (РГАНИ).

Как известно, в зависимости от сферы деятельности трудовые коллективы разделяются на: занятые в материальном производстве (производственные коллективы) и занятые в непроизводственной сфере (коллективы учреждений здравоохранения, культуры, образования, коммунально-бытового обслуживания и т. д.). Нашему анализу будет подвергнут производственный модуль: промышленные, сельскохозяйственные, строительные, транспортные и т. п. коллективы трудающихся. В письмах представлены данные о поведении,

взаимоотношениях людей как в производственной, так и во внепроизводственной сфере.

Таблица 1

Поступление писем в ЦК КПСС
от трудящихся за 1953–1958 гг.

Годы	Количество писем
1953	335,052
1954	368,226
1955	502,870
1956	653,491
1957	600,208
1958 (за 9 месяцев)	422,709

Составлено по: РГАНИ, Ф. 5. Оп. 30. Д. 285. Л. 47.

Восприятие экономической и политической ситуации в настоящей статье трактуется сквозь призму развития институтов земли, рынка и собственности, а духовно-материальная составляющая – через трансформацию менталитетообразующих, мировоззренческих констант и граней. Эволюция каждой из названных сфер отражала неравенство в распределении благ, ресурсов, прерогатив, что обостряло восприятие ситуации со стороны низовых звеньев и общественных групп советской социальной и производственной пирамиды. Ощущение классового разделения, несправедливости, экономического и политического неравноправия, а также наличие трудовых споров вызывало к жизни написание претензионных заявлений и жалоб, направляемых в редакции средств массовой информации. В свою очередь, деятельность крупнейших газет, таких как «Правда» или «Советская торговля», прививала авторам заметок навыки участия в дискуссии о дальнейшем пути развития государства. Однако большинство документов получали гриф секретности и не предназначались для печати. В данной связи рассекреченный в настоящее время блок информации интересен с позиций анализа кон-

центуальных основ жизни и психологии людей. В то же время письма являют собой материал для ознакомления с настроениями и отношением советской общественности к проблемам обыденности бытия.

В течение 1950-х гг. систематически возрастало поступление количества писем трудящихся в ЦК КПСС. Все они касались материальных вопросов, затрагивали социально-экономические проблемы (см. таблицу 1).

Характер писем на протяжении 1950-х гг. претерпевал изменения. Если в начале 1950-х гг. рабочие и служащие указывали на крупные недостатки в снабжении населения продуктами, сообщали о массовых очередях в магазинах, указывали на нарушения социалистической законности, неправильное налогообложение, низкие пенсии, а руководители колхозов и колхозники обращались с просьбами об отпуске семенной и продовольственной ссуды и повышении цен на сельхозпродукты, то в конце 1950-х гг. эти темы практически не затрагивались. Наибольшее же количество писем в ЦК КПСС поступало по таким показателям:

- о восстановлении на работе и трудоустройстве: 1955 г. – 89 646 единиц или 17,7%; 1958 г. – 45 159 единиц или 10,6%;
- по жилищным вопросам: 1955 г. – 86 471 единица или 17,2%; 1958 г. – 123 267 единиц или 29,1%;
- о пересмотре судебных дел: 1955 г. – 92 893 единицы или 18,4%, 1958 г. – 48 908 единиц или 11,5%.

О работе партийных, советских и профсоюзных органов в 1955 г. пришло 20 231 (4%), а в 1957 г. – 10 244 (1,8%) информации. На протяжении 1950-х гг. увеличивалось число посланий на тему об оказании медицинской и материальной помощи. В регионах не хватало учреждений, медикаментов и оборудования. Например, больницы крупных промышленных районов Кемеровской, Сталинской областей, а также отдаленных северных и восточных районов в 1950-е гг. не были укомплектованы врачебным персоналом. Рабочие писали, что в больнице им. Ганушкина в Москве в палатах, рассчитанных на 30 человек, помещалось до 70 больных. Больницы Ленинграда также были перегружены пациентами. О плохом медицинском обслуживании и недостатке

медикаментов сообщали из Краснодарского края, Гомельской, Брянской областей и др.⁷

В то же время возрастало поступление писем с предложениями об улучшении работы всех отраслей народного хозяйства. О работе промышленности, строительства и транспорта с 1955 по 1958 г. в ЦК КПСС поступило свыше 50 тыс. писем⁸. Рабочие, инженеры, техники и служащие, руководящие работники промышленных предприятий и специалисты вносили предложения по улучшению работы предприятий, совершенствованию организации управления промышленностью и строительством. При этом директора промышленных предприятий, секретари партийных комитетов, работники профсоюзных организаций сообщали в ЦК КПСС о том, что материально-техническое снабжение продолжало оставаться узким местом в работе. Как видно из писем, поставка металла, угля, леса и других материалов осуществлялась неравномерно и некомплектно. Из-за неудовлетворительного снабжения многие предприятия работали с большими перебоями, ряд ведущих заводов срывали выполнение планов по производству важнейших видов продукции и госзаданий. Например, работники лесной промышленности Пермской и Архангельской областей в 1950-е гг. жаловались на массовые простой людей и машин, снижение заработков.

В контексте повествования нельзя не упомянуть о психологии сознания рабочих, переходящих на усложненный механизированный труд. Этот процесс зачастую сопровождался неприятием новаторства, передовых способов производства и механизации. Так, по свидетельству автора одного из писем за 1961 г., направленных в ЦК КПСС, только «благодаря личному вмешательству Н. С. Хрущева удалось преодолеть сопротивление консерваторов и внедрить прогрессивный квадратно-гнездовой способ возделывания хлопчатника. Но в деле внедрения машинной уборки хлопка их противление оказалось особенно упорным и длительным. Производство хлопкоуборочных машин было прекращено, завод был переключен на выпуск другой продукции, а имевшиеся машины не использовались и разукомплектовывались. Наиболее трудно оказалось переделать сознание, психологию людей.

Партийной организации пришлось вести упорную борьбу с теми, кто проявлял непартийное отношение к машине. Эти люди создавали легенды о том, что машина вредна, оханывали ее»⁹. С другой стороны, источник за тот же 1961 г. свидетельствует о массовом желании рабочих обучиться новым профессиям. «Стоило лишь организовать курсы шоферов, как нашлись десятки женщин и девушек, пожелавших сесть за руль автомашины», – докладывал секретарь Целинского крайкома КП Казахстана¹⁰.

Существенную сторону в заявлениях граждан составляло описание злоупотреблений и нарушений в сфере организации рабочего процесса. В письмах рабочих, специалистов и служащих различных отраслей народного хозяйства за 1950-е гг. указывалось¹¹, что некоторые руководители предприятий, цехов и участков свое неумение организовать ритмичную работу восполняли за счет увеличения рабочего дня, пересмотра норм выработок, снижения расценок, нарушая трудовое законодательство.

Значительное количество писем в ЦК КПСС поступало в 1950-е гг. по вопросам трудоустройства и освобождения от работы. За 1955–1958 гг. поступило 310 559 жалоб, в которых приводились факты незаконного увольнения с работы. Письма лиц, окончивших институты, техникумы, ремесленные училища и не получивших назначения, были присланы из Львова, Харькова, Ленинграда, Москвы, Куйбышева, Ульяновска, Тамбова, Горького и т. д. В 1950-е гг. большое количество писем поступало от молодежи, направленной на новостройки. В документах раскрывалось наличие проблем в организации обучения молодых рабочих, использовании не по специальности труда рабочих, владеющих профессией.

Одной из главных проблем в социально-экономической сфере жизни общества являлась проблема жилищного строительства. Этот вопрос волновал все категории граждан производственной сферы. В данном сегменте обнаруживалось абсолютное господство плюрализма мнений. Реакции людей на ситуации, связанные с набирающим темп процессом овладения собственностью, излагались в корреспонденции. С 1956 г. ежегодно трудающиеся присылали в ЦК КПСС свыше 150 тыс.

заявлений с просьбами об улучшении условий жизни, в которых приводились факты неправильного распределения жилплощади, злоупотребления при распределении квартир работниками жилищно-коммунальных учреждений¹². Многие авторы предлагали увеличить ассигнования на жилищное строительство за счет сокращения средств, отпускаемых на сооружение парков, дворцов, крупных и дорогих стадионов, театров, административных зданий. Представители власти фиксировали процесс нарастания кризиса в жилищной сфере. В свою очередь, они писали о том, что переход на постоянные рабочие кадры требовал значительного увеличения жилищного и соцкультбытового строительства.

Что касается проблемы благосостояния, доходов населения, то, согласно статистическим данным, в 1950–1960-е гг. обозначился планомерный рост заработной платы рабочих и служащих (см. таблицу 2).

Таблица 2

Заработка плата рабочих и служащих
в 1950–1965 гг.

Показатели	1950 г.	1965 г.
Среднемесячная заработка плата, руб.	64,2	96,5
То же в % к 1950 г.	100	150,3

Составлено по: *Майер, В. Ф. Уровень жизни населения СССР. – М.: Мысль, 1977. – С. 170.*

Официальная статистика демонстрировала данные об улучшении социально-материального положения производственного социума в 1950–1960-е гг. Стимулирование работников возрастало, декларировался рост ставок и окладов работников производственной сферы, текущие показатели заработной платы увеличивались. Однако источниковый ряд свидетельствует о трансформации сознания, образа мышления, социально-психологических характеристик людей, на изменение которых прямое влияние оказывали обыденность

и рутинность жизни, далекие от благоприятных условий проживания, труда и отдыха. Начиная с 1950-х гг. среди рядовых рабочих зрело представление о неравном распределении материальных благ и государственных ресурсов. В ЦК КПСС систематически поступали письма о крупных хищениях государственной и кооперативно-колхозной собственности, производимых должностными лицами¹³. Трудящиеся писали, что зачастую кражи госсобственности длительное время оставались нераскрытыми ввиду того, что руководящие работники находились в связи с расхитителями, партийные и советские органы не реагировали на сигналы заявляющих, не принимали своевременных мер к пресечению преступной деятельности.

Повседневная сторона жизни характеризовалась постепенным углублением процесса общественного размежевания между трудовыми коллективами, пенсионерами (бывшими производственниками), с одной стороны, и представителями управленческого состава – с другой. Усугублению этой ситуации способствовали установившаяся система материальных поощрений, привилегий (специальные дачи, спецмагазины продовольствия и промтоваров, квартиры, машины, путевки в санатории, персональные пенсии, кладбища и т. д.) и монетарная мотивация к труду. Между тем, важно отметить, что нижние региональные этажи партийных и советско-хозяйственных управленцев были ограничены в принятии самостоятельных решений, их действия регламентировались рамками, определенными высшим классом советского общества. Кроме того, «надпроизводственный» сегмент управленческого класса чаще, чем другие категории, подпадал под удар репрессивной политики в случае неудач с выполнением производственных планов¹⁴.

Все же народное разочарование в эффективности работы советских государственных структур и ментально-поведенческих свойствах начальников, руководителей, служащих крепло и порождало стойкое сомнение в целесообразности существования действовавшей системы выборов и голосования. Историческая литература, наоборот, свидетельствует о сильной «государственной» составляющей, вкрапленной

в структуру мировоззрения трудящегося класса. На страницах советских изданий сообщалось об активной жизненной позиции, массовой включенности трудящихся в общественную жизнь. Однако эпистолярные источники констатируют ситуацию снижения авторитета госаппарата. Так, сводка писем из 18 источников из самых разных регионов страны, извлеченная из фонда РГАНИ¹⁵, касается выборов в местные Советы депутатов трудящихся РСФСР, состоявшихся 3 и 10 марта 1957 г. Практически в каждом документе присутствует утверждение: «Приближаются выборы депутатов в местные советы. На выборы я не пойду, голосовать за депутатов не буду». Тем не менее укрепленная в массовом сознании вера в силу печатного (письменного) слова и значимость для власти народного мнения не прекратила своего существования, сохраняя свою силу вплоть до перестройки. Так, ветеран Великой Отечественной войны В. С. Киселев из г. Черкассы признавался в 1980 г.: «Как постоянный читатель ценю в “Правде” дух наступательности, непримиримости к различным проявлениям зла и беззакония»¹⁶.

Обобщая сказанное, отметим, что экономические и политические трансформации второй половины XX в. оказали глубочайшее влияние на социально-культурное, материальное, духовное поле формирования новой трудовой общности. Изменения затронули мировоззрение и самосознание людей. В производственной части социума назревали чувства и линии, новые типы взаимоотношений, отличные от прежних традиционалистских, коллективистских взглядов. Начинал формироваться раскол в эталонах и фундаментальных концептах жизни. Укреплялись позиции разочарования во власти, падения доверия к ней. Письма в государственные структуры и средства массовой информации стали результатом роста социальной и политической активности советских граждан, стремления рассказать о наболевшем, заявить о разногласиях с проводимым политическим и идеологическим государственным курсом, между идеалами и действительностью. Поднимаемые проблемы группировались вокруг воззрений, связанных с неудовлетворенностью жизнью, разочарованием в деятельности представителей органов

власти. В народной среде выкристаллизовывались убеждения о несправедливости устоев, укоренявшихся на протяжении 1950–1960-х гг. В дальнейший период эти представления на основе исторических метаморфоз жизни превратились в ощущения и психологические черты, легшие в основу социальной психологии. Ее специфические стороны и рубежи сознания представителей различных категорий производственного социума помогут раскрыть документы фонда РГАНИ, и в первую очередь – источники эпистолярного жанра.

Примечания / Notes

¹ См., например: Бакулин, В. И., Чемоданов, П. А. Состояние социальной сферы и жизненный уровень населения Кировской области в годы второй пятилетки (1933–1937) // История и архивы. – 2021. – № 2. – С. 32–57. doi 10.28995/2658-6541-2021-2-32-57. BAKULIN, V. I., CHEMODANOV, P. A. *Sostoyanie sotsial'noi sfery i zhiznennyi uroven' naseleniya Kirovskoi oblasti v gody vtoroi pyatiletki (1933–1937)* [The state of the social sphere and living standards of the Kirov region population during the second five-year plan (1933–37)]. In Russ.]. IN: *Istoriya i arkhivy*, no. 2, pp. 32–57, doi 10.28995/2658-6541-2021-2-32-57.

² Шкарата́н, О. И., Бляхма́н, Л. С. НТР, рабочий класс, интеллигенция. – М.: Политиздат, 1973. – 320 с. SHKARATAN, O. I., BLYAKHMAN, L. S. *NTR, rabochii klass, intelligentsiya* [Technological revolution, working class, intelligentsia. In Russ.]. Moscow, Politizdat publ., 1973, 320 p.

³ Струми́лин, С. Г. Проблемы экономики труда. – М.: Наука, 1982. – 472 с. STRUMILIN, S. G. *Problemy ekonomiki truda* [Problems of labor economics. In Russ.]. Moscow, Nauka publ., 1982, 472 p.

⁴ Аксюти́н, Ю. В. Эволюция общественных настроений в СССР (1950–1970-е годы) // Свободная мысль. – 2013. – № 3. – С. 177–188. AKSYUTIN, Yu. V. *Evolyutsiya obshchestvennykh nastroenii v SSSR (1950–1970-e gody)* [Evolution of public sentiment in the USSR (1950–70s). In Russ.]. IN: *Svobodnaya mysl'*, 2013, no. 3, pp. 177–188.

⁵ Зубко́ва, Е. Ю. Послевоенное советское общество: политика и повседневность. 1945–1953. – М.: РОССПЭН, 2000. – 229 с. ZUBKOVA, E. Yu. *Poslevoennoe sovetskoe obshchestvo: politika i povsednevnost'. 1945–1953* [Post-War Soviet Society: Politics and Everyday Life: 1945–53. In Russ.]. Moscow, ROSSPEN publ., 2000, 229 p.

⁶ Трофи́мов, А. В., Кли́нова, М. А. «Советский потребитель» в отечественном гуманитарном дискурсе 1950–1980-х годов // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2014. – № 4. –

С. 107–113. TROFIMOV, A. V., KINOVA, M. A. “*Sovetskii potrebitel’*” v otechestvennom gumanitarnom diskurse 1950–1980-kh godov [“Soviet Consumer” in the National Humanitarian Discourse of the 1950–80s. In Russ.]. IN: *Izvestiya Ural’skogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta* [Bulletin of the Ural State Economic University], 2014, no. 4, pp. 107–113.

⁷ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 30. Д. 285. Л. 48, 56. RGANI, fond 5, series 30, file 285, pp. 48, 56.

⁸ Подборка некоторых из них хранится в РГАНИ. Ф. 5. Оп. 30. Д. 285. RGANI, fond 5, series 30, file 285.

⁹ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 30. Д. 361. Л. 1–2. RGANI, fond 5, series 30, file 361, pp. 1–2.

¹⁰ Там же. Л. 67. Ibid., p. 67.

¹¹ Там же. Д. 285. Ibid., file 285.

¹² Там же. Д. 285, 360. Ibid., files 285, 360.

¹³ Там же. Д. 285. Ibid., file 285.

¹⁴ Безнин, М. А., Димони, Т. М. «Надпроизводственный» менеджмент в советской экономике (1930–1980-е гг.) // Вопросы истории. – 2020. – № 10-2. – С. 53–56. BEZNIN, M. A., DIMONI, T. M. “*Nadproizvodstvennyi menedzhment v sovetskoi ekonomike (1930–1980-e gg.)*” [“Meta-production” management in the Soviet economy (1930–80s). In Russ.]. IN: *Voprosy istorii*, 2020, no. 10-2, pp. 53–56.

¹⁵ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 30. Д. 193. RGANI, fond 5, series 30, file 193.

¹⁶ Там же. Оп. 77. Д. 68. Л. 52. Ibid., series 77, file 68, p. 52.

Список литературы

Аксютин, Ю. В. Эволюция общественных настроений в СССР (1950–1970-е годы) // Свободная мысль. – 2013. – № 3. – С. 177–188.

Бакулин, В. И., Чемоданов, П. А. Состояние социальной сферы и жизненный уровень населения Кировской области в годы второй пятилетки (1933–1937) // История и архивы. – 2021. – № 2. – С. 32–57. doi 10.28995/2658-6541-2021-2-32-57.

Безнин, М. А., Димони, Т. М. «Надпроизводственный» менеджмент в советской экономике (1930–1980-е гг.) // Вопросы истории. – 2020. – № 10-2. – С. 53–56.

Зубкова, Е. Ю. Послевоенное советское общество: политика и повседневность. 1945–1953. – М.: РОССПЭН, 2000. – 229 с.

Струмилин, С. Г. Проблемы экономики труда. – М.: Наука, 1982. – 472 с.

Трофимов, А. В., Клинова, М. А. «Советский потребитель» в отечественном гуманитарном дискурсе 1950–1980-х годов // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2014. – № 4. – С. 107–113.

Шкараташ, О. И., Бляхман, Л. С. НТР, рабочий класс, интеллигенция. – М.: Политиздат, 1973. – 320 с.

References

- AKSYUTIN, Yu. V. *Evoljutsiya obshchestvennykh nastroenii v SSSR (1950–1970-e gody)* [Evolution of public sentiment in the USSR (1950–70s). In Russ.]. IN: *Svobodnaya mysl'*, 2013, no. 3, pp. 177–188.
- BAKULIN, V. I., CHEMODANOV, P. A. *Sostoyanie sotsial'noi sfery i zhiznennyyi uroven' naseleniya Kirovskoi oblasti v gody vtoroi pyatiletki (1933–1937)* [The state of the social sphere and living standards of the Kirov region population during the second five-year plan (1933–37). In Russ.]. IN: *Istoriya i arkhivy*, no. 2, pp. 32–57, doi 10.28995/2658-6541-2021-2-32-57.
- BEZNIN, M. A., DIMONI, T. M. *"Nadproizvodstvennyi" menedzhment v sovetskoi ekonomike (1930–1980-e gg.)* ["Meta-production" management in the Soviet economy (1930–80s). In Russ.]. IN: *Voprosy istorii*, 2020, no. 10-2, pp. 53–56.
- ZUBKOVA, E. Yu. *Poslevoennoe sovetskoe obshchestvo: politika i povsednevnost'. 1945–1953* [Post-War Soviet Society: Politics and Everyday Life: 1945–53. In Russ.]. Moscow, ROSSPEN publ., 2000, 229 p.
- STRUMILIN, S. G. *Problemy ekonomiki truda* [Problems of labor economics. In Russ.]. Moscow, Nauka publ., 1982, 472 p.
- TROFIMOV, A. V., KLINOVA, M. A. *"Sovetskiy potrebitel'" v otechestvennom gumanitarnom diskurse 1950–1980-kh godov* ["Soviet Consumer" in the National Humanitarian Discourse of the 1950–80s. In Russ.]. IN: *Izvestiya Ural'skogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta* [Bulletin of the Ural State Economic University], 2014, no. 4, pp. 107–113.
- SHKARATAN, O. I., BLYAKHMAN, L. S. *NTR, rabochii klass, intelligentsiya* [Technological revolution, working class, intelligentsia. In Russ.]. Moscow, Politizdat publ., 1973, 320 p.

Сведения об авторах

Столетова Анна Сергеевна, кандидат исторических наук, Вологодская государственная молочнохозяйственная академия, кафедра философии и истории, доцент, Вологодский государственный университет, Институт социальных и гуманитарных наук, кафедра отечественной истории, доцент, г. Вологда, Российская Федерация, 8-817-252-57-30, 8-817-272-46-45, 8-909-596-02-41, Stoletowa-A-S@yandex.ru

About the authors

Stoletova Anna Sergeevna, PhD in History, Vologda State Dairy Academy, department of philosophy and history, associate Professor, Vologda State University, Institute of social sciences and humanities, department of national history, associate Professor, Vologda, Russian Federation, +7-817-252-57-30, +7-817-272-46-45, 8-909-596-02-41, Stoletowa-A-S@yandex.ru

**В редакцию статья поступила 13.01.2022 г.,
опубликована (для цитирования):**

Столетова, А. С. Низовой сегмент производственного социума России в 1950–1960-е гг.: источники по проблеме восприятия социально-экономического и политического неравноправия // Вестник архивиста. – 2023. – № 1. – С. 233–248. doi 10.28995/2073-0101-2023-1-233-248

Submitted 13.01.2022, published (for citation):

STOLETOVA, A. S. Nizovoi segment proizvodstvennogo sotsiuma Rossii v 1950–1960-e gg.: istochniki po probleme восприятия sotsial'no-ekonomicheskogo i politicheskogo neravnopraviya [Lower Segment of Productive Society of Russia in the 1950s–60s: Sources on the Problem of Perception of Socio-Economic and Political Inequality. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2023, no. 1, pp. 233–248. doi 10.28995/2073-0101-2023-1-233-248

МУЗЕЙНЫЕ И АРХИВНЫЕ КОЛЛЕКЦИИ

Museum and Archival Collections

Научная статья / Scientific article

УДК 93/94+348.5+930.25+930.253+613.36+364.29+364.242+241.38
+241.72

doi 10.28995/2073-0101-2023-1-249-261

Хохлов, А. А.

Казанский (Приволжский) федеральный университет,
г. Казань, Российская Федерация

Историко-антропологический очерк пьянства приходского клира Казанской епархии в середине XIX в.

Khokhlov, Alexander A.

Kazan (Volga Region) Federal University,
Kazan, Russian Federation

Historical and Anthropological Sketch on Parish Clergy Drunkenness in the Kazan Eparchy in Mid-19th Century

Аннотация

Статья освещает один из наименее изученных в отечественной историографии вопросов – поведенческие девиации православного приходского духовенства в форме злоупотребления спиртным (пьянства). Обращение к этой значимой и интересной, а главное, недооцененной теме способно, по мнению автора, пролить свет на наиболее слабо освещенные стороны повседневной жизни различных социальных слоев Российской империи, вскрыть их культурные и социально-психологические особенности, специфику ментальности и механизмы бытовой коммуникации; расширить имеющиеся представления об облике приходского клира периода расцвета Синодальной эпохи. С этой целью автор обратился к архивным материалам,

хранящимся в Государственном архиве Республики Татарстан (ГАРТ). Они представлены следственными делами Казанской духовной консистории в отношении священно- и церковнослужителей Казанской епархии середины XIX в. Многие из этих документов до сих пор не удостоились внимания исследователей. На их основе выявляется глубокая и комплексная научная проблема, полномасштабная разработка которой еще предстоит. В статье целенаправленно делается упор на антропологический аспект и предпринимается попытка анализа отношения в сельском социальном пространстве к феномену «пьянистующего клирика»: епархиальной власти, самого духовенства, крестьян. В результате проведенного исследования представлены факты патологической зависимости отдельных представителей духовенства, что говорит об имевшей место практике, вносившей нравственный диссонанс в миссию церкви. При этом отмечается снисходительное отношение прихожан к подобного рода отклонениям пастырей. Одна из возможных причин этого, по мнению автора, кроется в имманентно присущем крестьянам стремлении отгородиться от вмешательства в пространство сельского мира (в церковной терминологии – прихода) извне, сохранить в неприкосновенности ее замкнутый характер вкупе с этической системой, сформировавшейся и воспринятой еще в древности. Однако эта установка способствовала усугублению негативных тенденций в среде приходского клира, способствуя поляризации духовенства и превращая его из борца с социальными пороками в заложника ситуации. Дальнейшее исследование массива архивных дел в рамках обозначенной проблемы позволит уточнить и расширить картину этой стороны повседневности священно- и церковнослужителей периода поздней империи, внеся таким образом вклад, в объективизацию имеющихся на сегодняшний день научных представлений об истории Русской православной церкви, ее месте и роли в пространстве российского социума второй половины XIX – начала XX в.

Abstract

The article covers one of the least studied issues in the Russian historiography – behavioral deviations of the Orthodox parish clergy in form of alcohol abuse (drunkenness). According to the author, addressing this significant, interesting, and, most importantly, underestimated topic, can shed light on poorly studied aspects of the daily life of various social strata of the Russian Empire; reveal their cultural and socio-psychological features, specifics of mentality and mechanisms of everyday communication; expand the existing ideas on the appearance of parish clergy in the heyday of the Synodal era. To this end, the author turn to

archival materials stored in the State Archive of the Republic of Tatarstan. These are investigatory records of the Kazan Spiritual Consistory on priests and clergy of the Kazan diocese of the mid-19th century. Many are yet to come to the attention of researchers. Drawing on these records, a deep and complex scientific problem is identified, which is also yet to be addressed full-on. The article emphasizes the anthropological aspect and attempts to analyze the attitudes of diocesan authorities, clergy, and peasants to the phenomenon of “drunken cleric” in rural social space. The study cites instances of addiction of individual representatives of the clergy, thus noting a habitude contributing to moral dissonance with the mission of the church. At the same time, there was a condescending attitude of parishioners to such deviations of their shepherds. One of the possible reasons for this, according to the author, lies in the inherent desire of peasants to ward off all external interference in the space of rural world (in church terminology, parish), to maintain its closed character and ethical system that was formed and learned in older days. However, this attitude contributed to aggravation of negative trends among the parish clergy, to its polarization; transformed it from fighter against social vices into hostage of circumstances. Further study of this array of archival files is to clarify and expand the portrayal of this side of everyday life of the clergy of late imperial period, thus contributing to objectification of current scientific ideas on the history of the Russian Orthodox Church, its place and role in the Russian society of the second half of the 19th – early 20th century.

Ключевые слова

Церковные исторические источники, православная церковь, духовенство, клир, пьянство, социальные девиации, приход, крестьяне.

Keywords

Church historical sources, Orthodox Church, priesthood, clergy, drunkenness, social deviations, parish, peasants.

Проблема пьянства духовенства встречается в источниках еще XI в. Митрополит Иоанн II в посланиях порицал приверженность клира спиртным напиткам¹. В XVII в. Олеарий, описывая быт московитов, отмечал винные пристрастия клира². Проблема сохраняла актуальность и на протяжении последующих веков. Тем не менее в отечественной историографии данный феномен не привлекал внимания исследователей и не получил освещения в научной литературе. Если же

вопрос и затрагивался, то поверхностно и, нередко, в определенном идеологическом ключе. Одни историки писали про благотворный вклад клира в дело народной трезвости, другие гиперболизировали проблему, экстраполируя ее на все духовенство.

Из относительно объективных работ можно выделить исследование Ю. И. Белоноговой, написанное на московских архивах³. Однако здесь клир не является центральным предметом. Внимания заслуживает монография В. Б. Безгина⁴, в которой в качестве основы пьянства духовенства видится влияние модернизации и усиление социальной мобильности в России во второй половине XIX в. С позиции автора, диффузия культурных практик приводила к размыванию мировоззренческих и этических основ общества, детерминируя «алкогольный эскапизм». К числу подобных работ можно отнести статью А. В. Спичак, акцентировавшей внимание на борьбе церкви с пьянством в Тобольской губернии, в которой интересующей нас проблеме уделяется некоторое внимание⁵. В нашем случае мы обращаемся к винопитию клира на конкретных примерах и сквозь призму его связи с крестьянским миром. Системный подход наиболее полно раскрывает культурные практики духовного сословия.

Анализ уместно начать с дела диакона села Майдан Свияжского уезда Петра Ливанова (1858), алкогольная зависимость которого превратилась в трагедию не только для него самого, но и для всей его семьи и прихода⁶. Хмельной диакон плохо исполнял обязанности, проматывал имущество, что вскоре обернулось нищетой. Уговоры настоятеля Петра Белорусова были напрасны. Это побудило священника вскоре обратиться к духовным властям. Впрочем, инициатива была направлена в Казань «через голову» благочинного, который, вопреки инструкции, не торопился вмешиваться в ситуацию. Белорусов писал архиепископу: «По объявлению живущей с ним матери, напивается каждодневно раза по два до упада, и всегда приводят его другие, находя валяющимся. Престарелая мать его пытается его удержать, не дала ему одежды и обуви. Но он, напоследок, это было 24 числа вечером, разбив в окне своего

дома стекло, сказал, что выбьет все, если одежда и обувь не будут ему выданы»⁷.

Опасения священника были связаны с тем, что диакон мог умереть к «позору духовного сана», что стало бы катастрофой для авторитета церкви. В таком случае отпевание умершего и его похороны в пределах кладбища в соответствии с христианскими нормами оказывались под вопросом. Понимая это, к вразумлению Ливанова подключились некоторые прихожане, пытаясь уговорить диакона оставить гибельную страсть. Однако единственным успехом благожелателей стало воспрепятствование продажи им бани и остатков хлеба в целях покупки очередной дозы спиртного⁸. Показательно, что некоторые крестьяне не гнушались скупить за бесценок имущество клирика. Да так, что Белорусов вынужден был предупредить: «сделка с пьяным может обернуться самыми неблагоприятными обстоятельствами»⁹.

Сам диакон зависимым себя не признавал, уверенно давая объяснения начальству и заверяя в трезвости¹⁰. Обстоятельства своего состояния он списывал на прием настойки от геморроя, факт назначения которой, к несчастью, подтвердил врач. При этом не забывал он жаловаться и на своего приходского священника, обвиняя того в корысти и удержании дохода в свою пользу¹¹.

Ситуация зашла так далеко, что консистория назначила повальный обыск, а это могло грозить пропойце серьезными санкциями. На этом этапе у его родственников, вероятно, сработал инстинкт самосохранения. Мать стала отказываться от прежних слов, адресовав претензии настоятелю, которому сама же ранее и печаловалась: «никого к священнику не посыпала и про битье стекол не сообщала, на пьянство сына не жаловалась, а, бывая в доме священника, скорбела по-матерински, что сын ее часто бывает подвержен болезни. А окно разбил внук Алексей. Священник все это затеял по каким-то личным мотивам»¹². Ливанов, находясь под присягой, без смущения подтвердил слова родительницы.

Расследование, вероятно, так бы и закончилось ничем, а добропорядочный Белорусов прослыл бы возмутителем спокойствия, если бы не повальный обыск среди крестьян,

которые не скрыли проблему. Но при этом в защите имени Ливанова они проявили парадоксальную снисходительность: пьяница, но характера кроткого и поступков дурных не совершил¹³. Общая позиция прихожан повлияла на решение консистории. Священнику вменили строго наблюдать за пагубной страстью подчиненного и, при необходимости, сообщать властям.

Но вскоре дело закрутилось с новой силой. Пытаясь разуметь Ливанова, подключились соседние священники, сообщавшие в консисторию об исключительном характере проблемы в майдановском приходе¹⁴. Защищаясь, диакон вторично обвинил своего настоятеля в оговоре. Вызвало это реакцию консистории или нет, неизвестно. Но следующий рапорт Белорусова, датируемый 1860 г., говорит, что церковная бюрократия заняла отстраненную позицию, равно как и большинство прихожан, молча наблюдавших со стороны за развитием событий. Священник писал, что диакон дошел до того, что начал пускать себе кровь: «Эту операцию он употребляет как способ облегчения после каждого перегула, оканчивающегося почти всегда припадками сумасшествия»¹⁵. Ливанов даже стал ходить в питейный дом, что для священнослужителя являлось недопустимым.

Действенной реакции консистории пришлось ждать еще около двух лет. Только в 1862 г. у диакона была отобрана грамота на служение, он был запрещен в священнослужении и отправлен в отдаленный монастырь для отбывания епитимии и «научения трезвой жизни».

Анализ материалов показывает, что таких случаев было множество. Сравнение с архивами Иркутской духовной консистории наводит на мысль о всероссийском характере проблемы¹⁶. В некотором роде, выпивающий священник или дьячок было явлением рядовым, а следующий случай дает основания полагать, что в большинстве случаев крестьяне относились к ним довольно терпимо.

В 1858 г. в селе Кошели Цивильского уезда в один из вечеров случился переполох: пьяный настоятель церкви Серебров нанес побои сыну церковного сторожа, а затем «учинил в колокол набат»¹⁷. Это означало происшествие экстраорди-

нарного плана (пожар, стихийное бедствие, нашествие неприятеля и т. п.). Закономерно, что на звон колокола сбежалось все село. Как впоследствии объяснил сам священник, ему почудился пожар в конце улицы. Крестьяне же, удостоверившись, что пожара нет, Сереброва «дерзко схватили и повели в сельскую расправу. Я пытался им сказать причину и напоминал, что сельская расправа мне не судья. Но они не слушали, дергали за руки и толкали в спину... Во время оскорблений “мой” священник Фома Шонгутский вместо того, чтобы своими пастырскими убеждениями остановить их дерзости, наставлял писать против меня мирской приговор... Чтобы успеть исполнить свое намерение и причинить мне большие неприятности возмущением народного спокойствия и нарушением прав благопристойности, оружием своим избрал прихожан друзей своих... Все это он употребил в отмщение за то, что в 1856 году я открыл злоупотребление по здешней церкви...»¹⁸.

Как впоследствии выяснилось, подлинная причина инцидента крылась в хроническом алкоголизме Сереброва и в обострившихся на этой почве подозрительности и неприязни к сослуживцу. Резонансный характер слуха придали не только статус виновника и нарушение им общественного спокойствия, влекшего за собой санкции, но и клевета священника в адрес члена причта и сельчан-чувашей. Это могло обернуться «инородческим» недовольством и вызвать внимание властей. Но крестьяне даже в этих условиях проявляли к Сереброву почтение¹⁹. Некоторые из них попытались пристыдить паstryря: «Серебров был пьян. Я, отнимая у него веревку, сказал ему: зачем ты, бесстыдник, делаешь тревогу и всех нас приводишь в испуг?», – заявил благочинному крестьянин Феофанов²⁰. Нашлись и те, кто вознамерился спасти священника. Крестьянин Максимов, зная, что содеянное подпадает под Уложение о наказаниях²¹, попытался воспрепятствовать огласке дела²². Таким образом, священник избежал наказания и, по решению консистории, был отправлен в монастырь для исправления.

В свете изложенного показателен еще один пример. Он привлекает внимание тем, что его участником был священник, за свои проступки однажды уже сурово наказанный. Биография

Ильинского изобиловала «поведенческими аномалиями». Несмотря на удовлетворительное образование, складное чтение и пение, наличие семьи, а также архиерейской благодарности, он был судим церковным судом²³. Согласно консисторской справке, «в 1833 г. у него было обнаружено 739 руб. 80 коп. ассигнациями, завещанных в утятловскую церковь того села экономическим крестьянином Степаном Лукьяновым. <...> Но они не были вписаны в приходно-расходные книги и неправильно использовались»²⁴. Кроме прочего, клирик пристрастился к вину. За моральное оскорбление, причиненное в пьяном виде своему сослуживцу священнику Кобзеву, Ильинский был послан в монастырь с запрещением священнослужения. В последующем «за разные противозаконные деяния, учиненные якобы в нетрезвом виде, был обязан подпиською с предписанием местному благочинному чинить за ним надзор и о поведении его доносить»²⁵. Последней каплей стал хмельной призыв Ильинского к крестьянам не повиноваться полицейской власти, за что бунтарь был вызван к адъютанту губернатора.

Однако даже после запрета священник не исправился и в статусе причетника продолжил пьянствовать. Так, на Пасху Ильинский «явился на Литургию до того пьян, что прихожане вынуждены были вывести его «дабы отстранить народный соблазн»²⁶. Но причт, включая настоятеля, продолжительное время не сообщал о происходящем церковным властям, объясняя это тем, что в надежде верили в исцеление служителя²⁷. Тем временем моральное падение Ильинского усугублялось и дошло до крайности: прихожане видели, как он «спал под бревнами», «ходил в безобразном виде в питейный дом без фуражки» и совершал иные неэтичные поступки. Они также до поры старались не придавать огласке происходящее. В ходе повального обыска оправдывались: «Хотя с самого поступления к нам его, Ильинского, мы не видели в нем безукоризненного поведения, но умалчивали об этом, с одной стороны, из сожаления к его Семейству, с другой, потому что надеялись на его исправление»²⁸.

Но и этому долготерпению пришел конец. В приговоре сельского схода об удалении из прихода Ильинского крес-

тьяне так обосновали свое решение: «Неоднократно уносил из церкви книги и закладывал их за вино в питейном доме, откуда выкупались они бывшим благочинным. И случается даже так, что во время совершения литургии он, Ильинский, отлучается из церкви и бегает в питейный дом, чтобы выпить. А как по всем этим предосудительным проступкам, заключающим соблазн и бесчинство, он, Ильинский, не может быть более терпим в звании церковного причетника, то мы, прихожане, единогласно учинили сей приговор...»²⁹.

Таким образом, крестьяне отличались долготерпением. Не порок пьянства как таковой, а его крайние последствия приводили их к принятию решения. Такое положение дел не могло быть терпимым, поскольку усложняло исполнение насущных церковных треб: венчания, отпевания, крещения. Поэтому крестьяне не только требовали избавить их от проблемного клирика, но и самостоятельно находили ему достойную замену.

Однако консистория, как и в других случаях, не реагировала на эти просьбы. Причетник продолжал вести прежний образ жизни, пороча авторитет церкви. Постепенно его дерзость стала распространяться не только на прихожан, но и на настоятеля. Это побудило первых в очередной раз обратиться к архиерею³⁰. С крестьянами, наконец, солидаризовался и причт. «Ильинский своим пьянством и своими явлениями в пьяном-безобразном виде в Храм Божий довел прихожан до того, что уже некоторые не желают ходить в церковь»³¹, – гласило обращение. Парадоксально, но и эта острастка оказалась бездейственной. Только в 1862 г. Ильинский был вызван в Казань. Несмотря на исключительный характер содеянного, ему было назначено всего лишь пятьдесят ежедневных земных поклонов в течение недели. В 1866 г. Ильинский обратился к архиерею с просьбой в восстановлении в священнослужении: «А коли паче определения на священническое место, то по крайней мере я буду знать свою несчастную участь, которая при полных уже моих годах, я полагаю, что не закоснить»³². Трудно сказать, исправился ли он к тому времени или нет. Как бы то ни было, но прошение теперь было написано твердой рукой. Впрочем, о реакции епископа документы ничего не сообщают.

Таким образом, на приведенных примерах просматривается оборотная сторона этического образа сельского клирика, пораженного пороком пьянства, его место и роль в системе приходских отношений. Алкогольная зависимость для духовенства была столь же актуальна, как и для его паствы. В целом последняя была снисходительна к девиациям своих пастырей, лояльно рассматривая их пороки как проступки «своих». Если только те не выходили за определенные рамки. Однако это превращало благопристойных членов причта в заложников ситуации, невольно вынужденных балансировать между моральным кодексом церкви и бытовой практикой. Самоустраниние и запоздалая реакция епархиальной власти оборачивались осложнением ситуации для церковных низов. В итоге это вносило негативный вклад в реализацию миссии церкви по воспитанию народного воздержания и благонравия.

Примечания / Notes

¹ Русская историческая библиотека, издаваемая археографической комиссией. Т. 6. Памятники древнерусского канонического права. – СПб.: Археографическая комиссия, 1880. – С. 16. *Russkaya istoricheskaya biblioteka, izdavaemaya arkheograficheskoi komissiei* [The Russian Historical Library Published by the Archeographic Commission. In Russ.]. Vol. 6: *Pamyatniki drevnerusskogo kanonicheskogo prava* [Monuments of Ancient Russian Canon Law. In Russ.]. St. Petersburg, arkheograficheskaya komissiya publ., 1880, p. 16.

² Руцинский, Л. П. Религиозный быт русских по сведениям иностранных писателей XVI и XVII веков. – М.: Общество истории и древностей российских при Московском университете, 1871. – С. 20–21. RUSHCHINSKII, L. P. *Religioznyi byt russkikh po svedeniyam inostrannykh pisatelei XVI i XVII vekov* [The Life of Russians According to Foreign Writers of the 16th and 17th Centuries. In Russ.]. Moscow, Obshchestvo istorii i drevnostei rossiiskikh pri Moskovskom universitete publ., 1871, pp. 20–21.

³ Белоногова, Ю. И. Приходское духовенство и крестьянский мир в начале XX века (по материалам Московской епархии). – М.: ПСТГУ, 2010. – 175 с. BELONOGOVA, Yu. I. *Prikhodskoe dukhovenstvo i krest'yanskii mir v nachale XX veka (po materialam Moskovskoi eparkhii)* [Parish Clergy and Peasant World in the Early 20th Century: Materials of the Moscow Diocese. In Russ.]. Moscow, PSTGU publ., 2010, 175 p.

⁴ Безгин, В. Б. Крестьянская повседневность (традиции конца XIX – начала XX века). – М.; Тамбов: Изд-во Тамбовского государственного технического университета, 2004. – 304 с. BEZGIN, V. B. *Krest'yanskaya povsednevnost' (traditsii kontsa XIX – nachala XX veka)* [Peasants' Everyday Life (Traditions of the Late 19th – Early 20th Century). In Russ.]. Moscow-Tambov, Izdatel'stvo Tambovskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta publ., 2004, 304 p.

⁵ Спичак, А. В. Отражение борьбы с пьянством духовных лиц в делах Тобольской духовной консистории во второй половине XVIII–XIX вв. // Вестник Томского государственного университета. – 2019. – № 440. – С. 133–138. SPICHAK, A. V. *Otrazhenie bor'by s p'yanstvom duchovnykh lits v delakh Tobolskoi duchovnoi konsistorii vo vtoroi polovine XVIII–XIX vv.* [Reflection of the Struggle Against Drunkenness of Clergy in the Activities of the Tobolsk Spiritual Consistory in the Second Half of the 18th – 19th Centuries. In Russ.]. IN: *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Tomsk State University], 2019, no. 440, pp. 133–138.

⁶ Государственный архив Республики Татарстан (ГАРТ). Ф. 4. Оп. 90. Д. 36. 75 л. *Gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Tatarstan* [The State Archive of the Republic of Tatarstan] (GART), fond 4, series 90, file 36, 75 p.

⁷ Там же. Л. 5 об. Ibid., p. 5 verso.

⁸ Там же. Ф. 4. Оп. 90. Д. 36. Л. 12 об. Ibid., fond 4, series 90, file 36, p. 12 verso.

⁹ Там же. Л. 19–20 об. Ibid., pp. 19–20 verso.

¹⁰ Там же. Л. 7–8. Ibid., pp. 7–8 verso.

¹¹ Там же. Л. 21–24 об. Ibid., pp. 21–24 verso.

¹² Там же. Л. 27. Ibid., p. 27.

¹³ Там же. Л. 33–36. Ibid., pp. 33–36.

¹⁴ Там же. Л. 43. Ibid., p. 43 verso.

¹⁵ Там же. Л. 50–51. Ibid., pp. 50–51.

¹⁶ См. напр.: Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. 50. Святейший синод. Иркутская духовная консистория. 23.01.1746 – 27.05.1920. *Gosudarstvennyi arkhiv Irkutskoi oblasti* [The State Archive of the Irkutsk Region] (GAIO), fond 50: The Holy Synod. Irkutsk Spiritual Consistory. 23.01.1746 – 27.05.1920.

¹⁷ ГАРТ. Ф. 4. Оп. 1. Д. 5427. Л. 2–2 об. GART, fond 4, series 1, file 5427, pp. 2–2 verso.

¹⁸ Там же. Л. 3–4 об. Ibid., pp. 3–4 verso.

¹⁹ Там же. Ibid.

²⁰ Там же. Л. 37 об. Ibid., p. 37 verso.

²¹ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. – СПб.: Типография Второго отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1845. – С. 508. *Ulozhenie o nakazaniyakh ugolovnykh i ispravitel'nykh* [The Code of Criminal and Correctional Punishments.

In Russ.]. St. Petersburg, Tipografiya Vtorogo otdeleniya Sobstvennoi Ego Imperatorskogo Velichestva Kantselyarii publ., 1845, p. 508.

²² ГАРТ. Ф. 4. Оп. 1. Д. 5427. Л. 8–8 об. GART, fond 4, series 1, file 5427, pp. 8–8 verso.

²³ Там же. Д. 5601. Л. 1–2 об. Ibid., file 5601, pp. 1–2 verso.

²⁴ Там же. Ibid.

²⁵ Там же. Ibid.

²⁶ Там же. Л. 9. Ibid., p. 9.

²⁷ Там же. Л. 10 об. Ibid., p. 10 verso.

²⁸ Там же. Л. 16. Ibid., p. 16.

²⁹ Там же. Л. 16 об. Ibid., p. 16 verso.

³⁰ Там же. Л. 47. Ibid., p. 47.

³¹ Там же. Л. 53 об. Ibid., p. 53 verso.

³² Там же. Л. 82 об. Ibid., p. 82 verso.

Список литературы

Безгин, В. Б. Крестьянская повседневность (традиции конца XIX – начала XX века). – М.; Тамбов: Изд-во Тамбовского государственного технического университета, 2004. – 304 с.

Белоногова, Ю. И. Приходское духовенство и крестьянский мир в начале XX века (по материалам Московской епархии). – М.: ПСТГУ, 2010. – 175 с.

Рущинский, Л. П. Религиозный быт русских по сведениям иностранных писателей XVI и XVII веков. – М.: Общество истории и древностей российских при Московском университете, 1871. – 337 с.

Спичак, А. В. Отражение борьбы с пьянством духовных лиц в делах Тобольской духовной консистории во второй половине XVIII–XIX вв. // Вестник Томского государственного университета. – 2019. – № 440. – С. 133–138.

References

BEZGIN, V. B. *Krest'yanskaya povsednevnost'* (traditsii kontsa XIX – nachala XX veka) [Peasants' Everyday Life (Traditions of the Late 19th – Early 20th Century)]. In Russ.]. Moscow-Tambov, Izdatel'stvo Tambovskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta publ., 2004, 304 p.

BELONOOGOVA, Yu. I. *Prikhodskoe dukhovenstvo i krest'yanskii mir v nachale XX veka* (po materialam Moskovskoi eparkhii) [Parish Clergy and Peasant World in the Early 20th Century: Materials of the Moscow Diocese. In Russ.]. Moscow, PSTGU publ., 2010, 175 p.

RUSHCHINSKII, L. P. *Religioznyi byt russkikh po svedeniyam inostrannyykh pisatelei XVI i XVII vekov* [The Life of Russians According to Foreign Writers of the 16th and 17th Centuries. In Russ.]. Moscow, Obshchestvo istorii i drevnostei rossiiskikh pri Moskovskom universitete publ., 1871, 337 p.

SPICHAK, A. V. *Otrazhenie bor'by s p'yanskym duchkovnym lits v delakh Tobol'skoi duchkovnoi konsistorii vo vtoroi polovine XVIII–XIX vv.* [Reflection of the Struggle Against Drunkenness of Clergy in the Activities of the Tobolsk Spiritual Consistory in the Second Half of the 18th – 19th Centuries. In Russ.]. IN: *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Tomsk State University], 2019, no. 440, pp. 133–138.

Сведения об авторах

Хохлов Александр Анатольевич, кандидат исторических наук, доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет, Институт международных отношений, кафедра антропологии и этнографии, доцент, г. Казань, Российская Федерация, 8-843-233-71-09, 8-987-2-36-45-36, kazan_molodezh@mail.ru

About the authors

Khokhlov Alexander Anatolievich, PhD in History, associate professor, Kazan (Volga Region) Federal University, Institute of International Relations, assistant professor, Kazan, Russian Federation, +7-843-233-71-09, +7-987-2-36-45-36, kazan_molodezh@mail.ru

В редакцию статья поступила 07.02.2022 г.,

опубликована (для цитирования):

Хохлов, А. А. Историко-антропологический очерк пьянства приходского клира Казанской епархии в середине XIX в. // Вестник архивиста. – 2023. – № 1. – С. 249–261. doi 10.28995/2073-0101-2023-1-249-261

Submitted 07.02.2022, published (for citation):

ХОХЛОВ, А. А. *Istoriko-antropologicheskii ocherk p'yanstva prikhodskogo klira Kazanskoi eparkhii v seredine XIX v.* [Historical and Anthropological Sketch on Parish Clergy Drunkenness in the Kazan Eparchy in Mid-19th Century. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2023, no. 1, pp. 249–261. doi 10.28995/2073-0101-2023-1-249-261

Научная статья / Scientific article

УДК 930.253+929+930.23+930.24+930.85+613.4+613.6.027+352.071
+352.764+364.016

doi 10.28995/2073-0101-2023-1-262-274

Спичак, А. В.

Нижневартовский государственный университет,
г. Нижневартовск, Российская Федерация

Ванюшина, О. В.

Научно-исследовательский институт информационных
технологий ФСИН, г. Тверь, Российская Федерация

Кривошеева, Ю. А.

Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова,
г. Ярославль, Российская Федерация

**Развод крестьян с прелюбодейками
в 1863–1917 гг.: особенности,
трудности, результаты**

Spichak, Alexandra V.

Nizhnevartovsk State University, Nizhnevartovsk,
Russian Federation

Vanyushina, Olesya V.

Research Institute of Information Technologies
of the Federal Penitentiary Service, Tver, Russian Federation

Krivosheeva, Julia A.

P. G. Demidov Yaroslavl State University, Russian Federation

**Peasants Divorcing Adulteresses
in 1863–1917: Specifics, Difficulties, Results**

Аннотация

Статья посвящена изучению содержания дел о разводах, инициированных мужчинами из крестьянского сословия вследствие прелюбодеяния (измен) их жен. Целью исследования стало выявление особенностей, общих и отличительных черт процессов расторжения брака крестьян по женскому прелюбодеянию во второй половине XIX – начале XX в. Ярославской, Тверской и Тобольской духовных консисторий. Источниковой базой послужили ранее неизвестные архивные материалы Государственного архива Ярославской области, Государственного архива Тверской области и Государственного архива в г. Тобольске Тюменской области. Документы, находящиеся на хранении в государственных архивах субъектов Российской Федерации, свидетельствуют об установленных законодательством в изучаемый период обязательного пакета документов, уплаты пошлин для открытия дела, требований к доказательной базе, ряда установленных этапов делопроизводства. Сравнительный анализ архивных документов показал, что женское прелюбодеяние во второй половине XIX – начале XX в. было самым частым поводом для обращения крестьян к епархиальному начальству с просьбой о разводе. Однако именно измена считалась наиболее сложнодоказуемым мотивом, развестись по которому было очень затруднительно, практически невозможно. Можно выделить разные степени данного преступления, нашедшие отражение в делах духовных консисторий: от одноразовой измены, постоянных измен, ухода от мужа, сожительства с другим мужчиной и до занятия проституцией. Причинами ухода женщин из семьи были обиды, побои со стороны мужей, свекровь, замужество против желания. Установлены основные трудности на пути к разводу у крестьян, единые во всех трех губерниях: сложность доказательства рождения внебрачного ребенка, поиск очевидцев измены, незнание места жительства жены. На периферии в Тобольской губернии из-за больших территорий и недостатка грамотных служащих добавлялись такие сложности, как неправильное составление документов священниками, потеря документов в пути. Актуальность исследования обусловлена существованием и в настоящее время острых социальных проблем, вызванных большим количеством распадов семей, главная из которых – убыль населения. Обращение к истории бракоразводных процессов и использовавшимся методам примирения супружеских (увещевание приходскими священниками) может быть полезным для переосмыслиения методов разрешения и профилактики супружеских конфликтов, а также для раскрытия отдельных сторон истории делопроизводства учреждений.

Abstract

The article is devoted to the study of divorce cases initiated by men from the peasant class following adultery of their wives. The study is to identify specifics, common and distinctive features of peasant marriages dissolution caused by female adultery in the second half of the 19th – early 20th century in the Yaroslavl, Tver, and Tobolsk spiritual consistories. The source base is previously unknown archival materials from the State Archive of the Yaroslavl Region, State Archive of the Tver Region, and State Archive in Tobolsk. Documents stored in the state archives indicate the existence of a mandatory package of documents established by law, fees for opening a case, requirements for the evidence base, and established stages in office work. Comparative analysis of archival documents shows that women's infidelity was the most frequent reason of peasants requesting divorce in the spiritual consistories in the second half of the 19th – early 20th century. However, adultery was the most difficult to prove motive, making it almost impossible to get a divorce. Studying the papers of spiritual consistories permits to distinguish many degrees of the crime: one-time adultery, constant adultery, elopement, extramarital cohabitation, prostitution. Women's actions were caused by resentment, beatings (on the part of husbands or mothers-in-law), or by forced marriages. The main difficulties in obtaining divorce among peasants were the same: difficulty of proving the birth of an illegitimate child and finding eyewitnesses, ignorance of the wife's place of residence. On the periphery in the Tobolsk gubernia with its large territories and lack of competent employees, the divorce action was hindered by priests' incorrect paperwork and loss of documents in the mail. The relevance of the study is due to the current acute social problems (population decline, above all) caused by large number of family breakups. Turning to the history of divorce proceedings and methods of reconciling spouses (admonition by parish priests, mostly) can be useful for rethinking solving and preventing marital conflicts, as well as for revealing certain aspects of the history of institutions' office work.

Ключевые слова

Исторические источники, источниковедение, Ярославская, Тверская, Тобольская губернии, духовные консистории, крестьяне, расторжение брака, прелюбодеяние, причины и трудности при разводе.

Keywords

Historical sources, source studies, Yaroslavl gubernia, Tver gubernia, Tobolsk gubernia, spiritual consistories, peasants, divorce, adultery, causes and difficulties of divorce.

Историей разводов начали активно интересоваться в последнее десятилетие, вероятно, в силу существующих в настоящее время острых социальных проблем, вызванных большим количеством распадов семей, основная из которых – убыль населения. Как нередко отмечалось, измена была самой распространенной причиной для развода, что отмечали К. С. Прохорова¹, В. В. Белослудцева². Несмотря на возросший в последнее десятилетие интерес к истории супружеских конфликтов, региональные аспекты изучаются фрагментарно и изолированно друг от друга. Общие и отличительные черты бракоразводных процессов различных духовных консисторий (ДК) во второй половине XIX – начале XX в. пока остаются неизученными.

Таблица 1

Причины подачи прошений крестьянами в 1863–1917 гг.

Причины	Губернии		Ярослав-ская	Твер-ская	Тоболь-ская
	С «прижитием» детей	Без			
Измены	С «прижитием» детей	2			
	Без	1	3	2	
Побеги из дома	С «прижитием» детей	1			
	Без			3	
Длительная раздельная жизнь	С «прижитием» детей	3			
	Без	2	2		
Проживание с другим мужчиной	С «прижитием» детей	1	4		
	Без			2	
Проституция (распутство)	С «прижитием» детей	1			
	Без	1		2	

Целью исследования является сравнительный анализ дел о расторжении браков крестьян с прелюбодеяками в трех ДК – Ярославской, Тверской и Тобольской. Выбор территорий соответствует Европейской и Центральной части Российской империи и ее периферии, что способствует наиболее полному и качественному анализу. Наибольшая часть дел была заведена на крестьян, хотя исследователи придерживаются мнения о том, что это было наиболее консервативное сословие. Основная масса материалов приходится на вторую половину XIX – начало XX в. Это можно объяснить тем, что в результате «великих реформ» Александра II у крестьян появилось больше прав и свободы управления своей жизнью. Всего рассмотрено 29 дел соответственно по губерниям 12³, 9⁴ и 8⁵ единиц хранения. Самое раннее дело датируется 1863 г.⁶ (Тобольская губерния), позднее – 1916–1917 гг.⁷ (Тверская губерния). Градация женских измен отражена в таблице 1.

Таким образом, основными причинами решения мужчин развестись были изменения различной категории: от одноразовых измен, побегов из дома до ухода жены к любовнику, распутства и проституции, в том числе с незаконным рождением детей. Однако традиционно в прошениях главным мотивом указывали не обиду, а упадок хозяйства из-за отсутствия работницы.

Сложность доказательства прелюбодеяния. Устав ДК 1883 г. (ст. 249) главными доказательствами преступления признавал: «1) показания двух или трех очевидцев, 2) «прижитие» детей вне законного супружества, доказанное метрическими актами и доводами о незаконной связи с посторонним лицом». Все прочие подтверждения учитывались только тогда, когда соединялись с одним из главных доказательств, либо «в своей совокупности обнаруживали преступление». Анализ архивных документов показал, что ДК строго следовали букве закона при решении дел, что увеличивало срок, затрудняло процесс развода.

Интересным, весьма усложняющим бракоразводный процесс и вызывающим удивление современного человека было игнорирование в качестве доказательства личного признания вины. Следуя логике, женщина могла выдумать измену, чтобы подтолкнуть мужа к разводу, либо имел место супружеский

сговор. Напротив, свидетели, чаще всего друзья супруга, солгать не могли. Уход из семьи и длительное проживание в другом месте жены, подтвержденное волостным правлением, также не принималось во внимание, ведь по мнению епархиальных властей, семью еще можно было сохранить, проведя увещевание. ДК особо указывали на то, что отсутствие супружеских сношений и раздельная жизнь супругов не может быть причиной развода.

Примечательно, что главное доказательство – заявление свидетелей – невозможно было проверить. Причем в самих прошениях часто указывали «я в компании двух своих хороших товарищей», то есть в качестве свидетелей выступали друзья истца, а их теоретически можно было подговорить. Не зря современники – составители практических сборников – считали бракоразводное законодательство несовершенным и не всегда справедливым.

Длительное раздельное проживание. Просителю следовало знать, где находится его жена, иначе дело подпадало под другую причину – безвестное отсутствие, в этом случае супруга должна была пропасть более чем на 5 лет до обращения в ДК, иначе производство останавливалось на время ее поиска.

Так, М. Дьячкова с начала семейной жизни (1887 г.), якобы ведшая распутную жизнь, ушла от мужа и 2 года находилась неизвестно где, поэтому ДК не смогла их развести⁸. Впрочем, и более долгое отсутствие жены, в случае известности ее места жительства, не считалось веским поводом для развода. Д. К. Хотилову, обвиняющему супругу в распутной жизни на протяжении всех 16 лет брака, было отказано за отсутствием достоверных свидетельств и из-за неуплаты гербового сбора⁹.

«Прижитие ребенка». Подаче прошений чаще всего предшествовало длительное раздельное проживание супругов и, как следствие, «прижитие ребенка в любовной связи». Н. Сугробов в 1912 г. не получил разрешение на развод потому, что «свидетелей не указал. 2 ... в удостоверении Волостного правления ... точных данных, что ... жил с нею раздельно и супружеского сожития и свиданий с нею не имел ... не имеется и 3, что собственное признание ... не может быть принято в уважение»¹⁰.

Таким образом, требовалось подтверждение того, что ребенок был зачат во время раздельного проживания, например, в разных городах, так как, живя неподалеку, муж и жена имели возможность для встреч. Так в 1908 г. В. Бурейкину ответила ДК: «супруги живут раздельно около 3 лет, но ... при трехверстном расстоянии жительства супружов им представлялась полная возможность для свиданий»¹¹.

В другом деле ответчица «прижила» 3 детей во время пребывания мужа в отходе. Несмотря на то, что истец навещал жену в разлуке, рождение детей не совпадало с его визитами в деревню, что подтвердили 26 свидетелей. В 1878 г., после 7 лет тяжб, брак был расторгнут¹².

Свидетельства очевидцев являлись одним из главных доказательств. В законодательстве отсутствовало четкое определение, кого можно было считать свидетелями прелюбодеяния, поэтому каждая ДК самостоятельно принимала решение, лишая некоторых просителей шанса на развод. В государственных архивах обнаруживаются примеры как положительных, так и отрицательных исходов дел в случаях, когда свидетели не являлись очевидцами измен, то есть не видели самого факта проступка.

Ф. Алексеев собрал весь необходимый пакет документов для расторжения брака и уплатил гербовый сбор, однако ДК подтверждающих сведений не хватило в расписке односельчан, несмотря на то, что последние застали его жену «с любовником ... на одной постели в доме». Дело закрыли, так как «самого акта преступления ее ... не видели»¹³.

В качестве исключения можно привести пример признания достаточным показания свидетелей, которые не являлись очевидцами измены. Так, по делу П. Андреева ДК в 1913 г. установила, что его жена «действительно нарушила супружескую верность». Один из них видел, как супруга просителя вышла ночью из сарая, в то время как ее муж был дома¹⁴.

Дела, в которых «прижитие» ребенка подкреплялось показанием свидетелей, даже если последние не являлись очевидцами, имели шансы на положительное решение. Например, крестьяне дер. Горячкина Тверской губернии сельским приговором от 18 февраля 1905 г. удостоверили, что «Мария

Андреева поведения распутного». Муж смог с помощью односельчан доказать «прижитие» младенца и получить разрешение на развод¹⁵.

Таблица 2

**Причины отказа ДК
по просьбам о расторжении брака**

Причины \ Губернии	Ярославская	Тверская	Тобольская
Отсутствие/недостаток доказательств	2	3	1
Неуплата гербового сбора	1		3
Обоюдное нарушение верности	1		1
Отсутствие супруги менее 5 лет	1		
Смерть истца		1	
Неявка на судоговорение		1	
Примирение		1	1

Проституция. Самый тяжкий вид прелюбодеяния – проституция, встречался реже остальных и доказывался наиболее легко. Например, вскоре после свадьбы в 1900 г. жена Н. И. Назарова оказалась в публичном доме. Ее мужу пришлось ждать развода 6 лет по причине ее исчезновения¹⁶. В Тобольской ДК аналогичное дело, начатое в 1887 г., два года находилось на паузе вначале из-за ошибки в метрической книге и позже из-за потери в пути указа ДК. За это время изменница умерла¹⁷.

Причины ухода женщин из семьи. Ответ, который давала крестьянка в отзыве или на судоговорении, прояснял мотив

ее ухода из дома, чаще всего это были побои и замужество против воли: «сойтись с мужем согласна, если только он не будет меня обижать, как обижал раньше, не будет бить», «замуж... вышла против желания», «отец отдал меня за него понасильно».

Последствия прелюбодеяния. В Ярославской губернии разрешением на развод закончились 7 из 12 дел, в Тверской – 3 из 9, в Тобольской – 2 из 8, причем в последней из-за смерти супруги, а не из-за ее прелюбодеяния.

Во второй половине XIX – начале XX в. на пути к разводу у мужчин оказывались различные препятствия, см. таблицу 2.

Сроки дел. Наименьший срок положительно решенного дела был зафиксирован в Ярославской губернии и составил 1,5 года. Самый долгий срок принадлежит той же губернии – 7 лет. Средний срок для дел, закончившихся разводом – 2–5 лет. Можно сделать вывод, что развестись в короткие сроки (до года) по причине прелюбодеяния в целом не представлялось возможным.

Выводы. Духовные консистории достаточно внимательно относились к обстоятельствам бракоразводных процессов и не дозволяли расторгать брак по причине прелюбодеяния в отсутствие полного спектра доказательств вины ответчиц, согласно букве закона, не реагируя на огульные и бездоказательные обвинения истцов. Если же доказательства считались достаточными (свидетельства очевидцев или подтверждение рождения внебрачных детей), мужчинам разрешалось вступать в новое супружество.

Из всех законодательно разрешенных причин расторжения брака только прелюбодеяние не могло иметь «железных» доказательств. Несмотря на то, что основным подтверждением считалось наличие двух-трех очевидцев, это не являлось гарантией благополучного исхода дела. ДК могли самостоятельно решать, стоит ли доверять их показаниям и являются ли они достаточными для развода.

Анализ архивных дел показал, что, наиболее либерально настроенные к разводам епархиальные власти были в Ярославской губернии – 58% обратившихся мужчин получали желанное разрешение, причем 29% положительных исходов

происходило через подачу апелляции и пересмотр результатов бракоразводных процессов Синодом, возвращавшим дела на дорасследование в ДК. В обоих случаях ДК первоначально отказывала истцам в расторжении брака по недоказанности прелюбодеяния их жен.

Мужчины сталкивались с проблемами, связанными с жестким законодательством одинаково как в центральных губерниях, так и на периферии, однако в Тобольской губернии процесс усложнялся специфическими трудностями из-за большой территории и отдаления от центра. Кроме того, в документах указанной губернии чаще чем в других встречались отказы по причине неуплаты гербового сбора, что может свидетельствовать о более низком уровне грамотности, в том числе юридической, и тяжелом финансовом положении населения. Таким образом, на периферии получить развод по причине прелюбодеяния было тяжелее, чем в центральных губерниях.

Процесс расторжения браков был долгим. Основная масса исков производилась в течение нескольких лет, причем производство дел из-за бюрократизации могло останавливаться на месяцы в случае непредставления истцами и прочими лицами, участвовавшими в производстве дел, необходимых сведений или, к примеру, отсутствия одной из сторон на судоговорениях, по причине неполучения повесток, или в случае длительного розыска сторон. Однако стоит признать факт, что во второй половине XIX – начале XX в. развестись после измены жены было хоть и весьма тяжело, но все-таки возможно, зная законы и имея поддержку соплеменников.

Примечания / Notes

¹ Прохорова, К. С. Проблемы практической реализации института расторжения брака в Новгородской губернии в конце XIX – начале XX в. // BENEFICIUM. – 2019. – № 4 (33). – С. 101–106. PROKHOROVA, K. S., MAKAROVA, E. A. *Problemy prakticheskoi realizatsii instituta rastorzheniya braka v Novgorodskoi gubernii v kontse XIX – nachale XX v.* [Problems of practical implementation of divorce in the Novgorod gubernia in late 19th – early 20th century. In Russ.]. IN: BENEFICIUM, 2019, no. 4 (33), pp. 101–106.

² Белослудцева, В. В. «Как же я могу жениться на тебе, когда я женат?»: о расторжении брака в Пермской губернии в конце XIX – начале XX века // Вестник Пермского университета. Серия: История. – 2020. – Выпуск 4 (51). – С. 117–126. BELOSLUDTSEVA, V. V. “*Kak zhe ya mogu zhenit'sya na tebe, kogda ya zhenat?*”: o *rastorzhnenii braka v Permskoi gubernii v kontse XIX – nachale XX veka* [“How can I marry you when I'm already married?”: The dissolution of marriage in the Perm gubernia in the late 19th – early 20th century. In Russ.]. IN: *Vestnik Permskogo universiteta. Seriya: Istoriya* [Bulletin of the Perm University. Series: History], 2020, no. 4 (51), pp. 117–126.

³ Государственный архив Ярославской области (ГАЯО). Ф. 230. Оп. 4. Д. 1429. Л. 1–112; Д. 1438. Л. 1–112; Д. 1439. Л. 1–68; Д. 1440. Л. 1–90; Оп. 6. Д. 288. Л. 1–95; Д. 324. Л. 1–62; Д. 325. Л. 1–194; Д. 379. Л. 1–104; Д. 418. Л. 1–63; Д. 444. Л. 1–13; Оп. 9. Д. 22. Л. 1–79; Д. 26. Л. 1–10. *Gosudarstvennyi arkhiiv Yaroslavskoi oblasti* [The State Archive of the Yaroslavl Region] (GAYaO), fond 230, series 4, file 1429, pp. 1–112; file 1438, pp. 1–112; file 1439, pp. 1–68; file 1440, pp. 1–90; series 6, file 288, pp. 1–95; file 324, pp. 1–62; file 325, pp. 1–194; file 379, pp. 1–104; file 418, pp. 1–63; file 444, pp. 1–13; series 9. file 22, pp. 1–79; file 26, pp. 1–10.

⁴ Государственный архив Тверской области (ГАТО). Ф. 160. Оп. 1. Д. 13360. Л. 1–75; Д. 13361. Л. 1–113; Д. 13363. Л. 1–93; Д. 13412. Л. 1–70; Д. 13417. Л. 1–96; Д. 31989. Л. 1–10; Д. 31998. Л. 1–123; Д. 32084. Л. 1–47; Д. 32366. Л. 1–11. *Gosudarstvennyi arkhiiv Tverskoi oblasti* [The State Archive of the Yaroslavl Region] (GATO), fond 160, series 1, file 13360, pp. 1–75; file 13361, pp. 1–113; file 13363, pp. 1–93; file 13412, pp. 1–70; file 13417, pp. 1–96; file 31989, pp. 1–10; file 31998, pp. 1–123; file 32084, pp. 1–47; file 32366, pp. 1–11.

⁵ Государственный архив в г. Тобольске (ГАТ). Ф. И-156. Оп. 11. Д. 728. Л. 1–2; Д. 775. Л. 1–5; Д. 807. Л. 1–8; Д. 1311. Л. 1–24; Д. 1472. Л. 1–17; Д. 1813. Л. 1–35; Оп. 18. Д. 5. Л. 1–50; Д. 199. Л. 1–27. *Gosudarstvennyi arkhiiv v g. Tobolske* [The State Archive in Tobolsk] (GAT), fond I-156, series 11, file 728, pp. 1–2; file 775, pp. 1–5; file 807, pp. 1–8; file 1311, pp. 1–24; file 1472, pp. 1–17; file 1813, pp. 1–35; series 18. file 5, pp. 1–50; file 199, pp. 1–27.

⁶ Там же. Оп. 11. Д. 728. Л. 1–2. Ibid., series 11. file 728, pp. 1–2.

⁷ ГАТО. Ф. 160. Оп. 1. Д. 32366. Л. 1–11. GATO, fond 160, series 1, file 32366, pp. 1–11.

⁸ ГАЯО. Ф. 230. Оп. 9. Д. 26. Л. 1–10. GAYaO, fond 230, series 9, file 26, pp. 1–10.

⁹ Там же. Оп. 6. Д. 444. Л. 1–13. Ibid., series 6, file 444, pp. 1–13.

¹⁰ ГАТО. Ф. 160. Оп. 1. Д. 32084. Л. 1–47 об. GATO, fond 160, series 1, file 32084, pp. 1–47 verso.

¹¹ Там же. Д. 13361. Л. 1–108. Ibid., file 13361, pp. 1–108.

¹² ГАЯО. Ф. 230. Оп. 6. Д. 379. Л. 1–104. GAYaO, fond 230, series 6, file 379, pp. 1–104.

¹³ ГАТ. Ф. И-156. Оп. 11. Д. 1311. Л. 1–24. GAT, fond И-156, series 11, file 1311, pp. 1–24.

¹⁴ ГАТО. Ф. 160. Оп. 1. Д. 31998. Л. 1–122 об. GATO, fond 160, series 1, file 31998, pp. 1–122 verso.

¹⁵ Там же. Д. 31989. Л. 1–10. Ibid., file 31989, pp. 1–10.

¹⁶ ГАЯО. Ф. 230. Оп. 4. Д. 1429. Л. 1–112. GAYaO, fond 230, series 4, file 1429, pp. 1–112.

¹⁷ ГАТ. Ф. И-156. Оп. 11. Д. 1472. Л. 1–17. GAT, fond И-156, series 11, file 1472, pp. 1–17.

Список литературы

Белослудцева, В. В. «Как же я могу жениться на тебе, когда я женат?»: о расторжении брака в Пермской губернии в конце XIX – начале XX века // Вестник Пермского университета. Серия: История. – 2020. – Выпуск 4 (51). – С. 117–126.

Прохорова, К. С. Проблемы практической реализации института расторжения брака в Новгородской губернии в конце XIX – начале XX в. // *BENEFICIUM*. – 2019. – № 4 (33). – С. 101–106.

References

BELOSLUDTSEVA, V. V. “*Kak zhe ya mogu zhenit’sya na tebe, kogda ya zhenat?*”: o rastorzhennii braka v Permskoi gubernii v kontse XIX – nachale XX veka [“How can I marry you when I’m already married?”: The dissolution of marriage in the Perm gubernia in the late 19th – early 20th century. In Russ.]. IN: *Vestnik Permskogo universiteta. Seriya: Istorya* [Bulletin of the Perm University. Series: History], 2020, no. 4 (51), pp. 117–126.

PROKHOROVA, K. S., MAKAROVA, E. A. *Problemy prakticheskoi realizatsii instituta rastorzheniya braka v Novgorodskoi gubernii v kontse XIX – nachale XX v.* [Problems of practical implementation of divorce in the Novgorod gubernia in late 19th – early 20th century. In Russ.]. IN: *BENEFICIUM*, 2019, no. 4 (33), pp. 101–106.

Сведения об авторах

Спичак Александра Владимировна, кандидат исторических наук, Нижневартовский государственный университет, научно-исследовательская лаборатория комплексных исследований социальных систем, старший научный сотрудник, г. Нижневартовск, Российская Федерация, 8-912-530-50-23, spichak-89@mail.ru

Ванюшина Олеся Викторовна, кандидат исторических наук, Научно-исследовательский институт информационных технологий Федеральной службы исполнения наказаний, ведущий научный сотрудник, г. Тверь, Российская Федерация, 8-920-690-61-07, vanyushina_olesy@mail.ru

Krivocheeva Юлия Александровна, Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова, кафедра рекламы и связей с общественностью, старший преподаватель, г. Ярославль, Российская Федерация, 8-915-979-57-07, y.krivosheeva@uniyar.ac.ru

About the authors

Spichak Aleksandra Vladimirovna, PhD in History, Nizhnevartovsk State University, research laboratory for complex studies of social systems, researcher, Russian Federation, Nizhnevartovsk, +7-912-530-50-23, spichak-89@mail.ru

Vanyushina Olesya Viktorovna, PhD in History, Research Institute of Information Technologies of the Federal Penitentiary Service, leading researcher, Russian Federation, Tver, +7-920-690-61-07, vanyushina_olesy@mail.ru

Krivosheeva Yulia Aleksandrovna, P.G. Demidov Yaroslavl State University, department of advertising and public relations, lecturer, Russian Federation, Yaroslavl, +7-915-979-57-07, y.krivosheeva@uniyar.ac.ru

В редакцию статья поступила 29.05.2022 г., опубликована (для цитирования):

Спичак, А. В., Ванюшина, О. В., Кривошеева, Ю. А. Развод крестьян с прелюбодеяйками в 1863–1917 гг.: особенности, трудности, результаты // Вестник архивиста. – 2023. – № 1. – С. 262–274. doi 10.28995/2073-0101-2023-1-262-274

Submitted 29.05.2022, published (for citation):

SPICHAK, A. V., VANYUSHINA, O. V., KRIVOSHEEVA, Yu. A. *Razvod krest'yan s prelyubodeikami v 1863–1917 gg.: osobennosti, trudnosti, rezul'taty* [Peasants Divorcing Adulteresses in 1863–1917: Specifics, Difficulties, Results. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2023, no. 1, pp. 262–274. doi 10.28995/2073-0101-2023-1-262-274

Научная статья / Scientific article

УДК 930.253+ 630+93/94+930.23+930.24+ 352/354+35.088.3

doi 10.28995/2073-0101-2023-1-275-285

Черных, В. В.

Восточно-Сибирский институт МВД России,
г. Иркутск, Российской Федерации

Правоведы российского лесного законодательства XIX века

Chernykh, Vladimir V.

East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs
of Russia, Irkutsk, Russian Federation

Law Scholars of the Russian Forest Legislation of the 19th Century

Аннотация

В статье анализируется вклад правоведов лесного законодательства XIX в., освещается их творческий путь в этой области. Государство не может существовать без законов вообще и развития законодательства конкретных институтов, отраслей и т. п. Неразвитость русского лесного законодательства длительный период русской истории объясняется огромным количеством леса, отсутствием выходов к морям и неразвитостью рыночных отношений. Переход от ремесленного способа производства на мануфактурные рельсы, потребность страны во флоте и осознание необходимости пополнения казны за счет торговли лесом кардинально изменили картину и внимание к лесу. Все эти изменения потребовали развития лесного законодательства, что, собственно, и произошло в XVIII–XIX вв. За каждым явлением стоят конкретные люди, не является исключением и лесное законодательство. Те люди, которые придали стройность разрозненным, дублирующим друг друга, лесным законам, и нарративно, отчасти придавая самому законодательному лесному процессу проблемно-хронологический и объяснительный характер, проделали огромную и полезную теоретическую и практическую работу, вполне заслужив добрую память потомков, признание правоведов и всех тех, кто занимается лесным делом. Эмпирическую базу исследования составили

источники, которые можно разделить на несколько групп: справочники и энциклопедии лесного законодательства; работы, анализирующие становление и совершенствование русского лесного законодательства; нормативные правовые акты лесной направленности. Методологическую основу исследования составил общий диалектический метод познания, способствующий поступательному развитию от частного к общему, также метод герменевтики, как учения о понимании и истолковании юридических текстов; подход, подчеркивающий объективный характер деятельности исторической личности, которая раскрывается посредством обусловленности и закономерности исторического развития. Предложенный автором подход рассматривать становление проблемы и ее развитие посредством наложения истории персоналий, решавших исследовательскую задачу, позволяет придать проблеме новое прочтение, понять причины, побудившие ученых заняться ею и насытить научное повествование более яркими красками. Своебразие проведенных автором биографических исследований состоит в осмыслиении жизненного пути пра-воведов, их творческого кредо и истории Отечества.

Abstract

The article analyzes the contribution of law scholars of forest legislation of the 19th century; highlights their creative and life path. No state can exist without laws in general and without development of legislation of specific institutions, industries, structures, clusters, etc. Long-standing underdevelopment of Russian forest legislation can be explained by vastness of forests, lack of access to the seas, and lack of market relations. Transition from artisan mode of production to manufacture, the country's need for a fleet, and awareness of the necessity of replenishing the treasury through timber trade radically changed the picture and drew attention to the forest. All these changes required development of forest legislation, which actually happened in the 18th – 19th centuries. There are certain people behind each phenomenon, and the forest legislation is no exception. Those people, who harmonized fragmented and overlapping forest laws and gave the legislative forest process itself a problem-chronological and explanatory character, conducted huge and very useful theoretical and practical work, fully deserving the good memory of their descendants and recognition of jurists and all engaged in forestry. The empirical basis of the research is sources, which can be divided into several groups: reference books and encyclopedias on forest legislation; works analyzing the formation and improvement of Russian forest legislation; normative legal acts concerning forests. The methodological basis of the study is general dialectical method of cognition contributing

to progressive development from specific to general, as well as method of hermeneutics, lore of understanding and interpretation of legal texts; and approach emphasizing the objective nature of a historical personality's activities, revealed through causality and conformity of historical development. The approach proposed by the author to consider the formation of the issue and its development by superimposing it with the history of personalities who solved the issue provides a new look on the problem, a better understanding of reasons that prompted scientists to deal with it, and saturates scientific narrative with brighter colors. The peculiarity of biographical research conducted by the author consists in understanding the law scholars' life paths, creative credo, and the history of the Fatherland.

Ключевые слова

Источники, лесное законодательство, В. В. Врангель, Н. В. Щелгунов, С. В. Ведров, М. Романовский, Д. Д. Шилов.

Keywords

Sources, forest legislation, V. V. Wrangel, N. V. Shchelgunov, S. V. Vedrov, M. Romanovsky, D. D. Shilov.

Наиболее яркий правовед лесного законодательства Н. В. Щелгунов считал, что лесное законодательство России стало оформляться довольно поздно¹ и связывал его с деятельностью Петра I, при котором было принято 200 указов о лесе. И в самом деле, лес до Петра использовался, как бы сейчас образно сказали, не всегда по прямому своему назначению: помимо строительства жилых домов и отопления, он служил в качестве так называемых «засек» в приграничных районах для сдерживания неприятельских набегов, да местами крестьяне использовали дупла деревьев в качестве бортных ухожьев для сбора меда, платя с появлением частной собственности помещикам десятипроцентный оброк.

С правления Петра I начинаются кораблестроение и заграничная торговля лесом, что потребовало законодательного оформления. Все последующие за Петром правители остались свой след в лесном законодательстве в области организации лесного хозяйства и его управления; охраны лесов и их бережении; классификации лесов и их юридического

оформления как государственных, так и частных лесов; разработки лесного уголовного права и т. п.

За XVIII столетие, при разных правителях, были приняты сотни лесных узаконений, причем многие из них дублировали друг друга, что зачастую приводило к недоразумениям и невольно ставило задачу кодификации лесных законов, приведения их к единому знаменателю. Столь широкое поле для анализа лесного законодательства и все возрастающий ввод лесов в эксплуатационно-промышленное и военное использование не могли ускользнуть от исследовательского внимания юристов и лесоводов, а накопленная источниковая база позволила изучить этот вопрос и придать ему проблемно-хронологический характер.

XIX в. стал точкой отсчета анализа лесного законодательства, и осуществили его люди, неравнодушные к лесу, любовью к лесам российским просто дышат написанные ими монографии, а их разнообразная деятельность на благо государства гарантирует долгую память их работам и их жизненному пути.

Первым правоведом лесного законодательства с полным основанием можно назвать барона Василия (Бернгарда) Васильевича Врангеля, родившегося в Пскове (06.01.1797 – 25.04.1872), дослужившегося до чина адмирала². Практически вся жизнь Василия Врангеля была посвящена морю и служению Отечеству. Юнга в 12 лет, через два года гардемарин, к 1817 г. мичман и первое заграничное длительное плавание на корабле «Дрезден» в Кадис (Испания). Всю жизнь он плодотворно занимался наукой: был помощником основоположника звездной астрономии профессора В. Я. Струве, участвовал в экспериментальных испытаниях по градусному измерению; затем продолжил аналогичную научную деятельность геодезического и хронометрического характера в группе генерала Ф. Ф. Шуберта на побережье Балтийского моря; в 1850-е годы Врангель был назначен начальником балтийских маяков, в 1860 г. – начальником Ревельского порта. Вскоре после этого ему было присвоено звание адмирала. За высокие научные достижения ему было присвоено ученое звание действительного члена-корреспондента Петербургской академии наук и члена Стокгольмской военной академии³.

Род Врангеля ведет исчисление с XIII в. и уходит в недра рыцарского тевтонского ордена. В XVII в. потомки Врангелей перемещаются после известного приглашения Петра I в земли Российской империи и в знак благодарности служат Российской империи верой и правдой, чему подтверждением является семья фельдмаршалов, семь адмиралов и тридцать генералов. Многие представители врангелевского рода сочетали в себе не только образцовое служение Отечеству, но и были незаурядными литераторами, путешественниками и искусствоведами.

Прелюдией написания Василием Врангелем научного труда по русскому лесному законодательству стал осуществленный им в 1839 г. перевод труда И. Ф. Краузе «О мерах отклонения недостатка в дереве и о лесоохранении в Германии». Это его сподвигло на написание, пожалуй, самой значимой для его творчества работы, посвященной истории русского лесного законодательства⁴, изданной в 1841 г. по высочайшему повелению. Именно В. В. Врангель заложил методологический подход при рассмотрении проблематики лесного законодательства, подхваченный затем правоведами лесного законодательства XIX в. Н. В. Щелгуновым, С. В. Бедровым, М. Романовским, Д. Д. Шиловым.

Активное участие в продолжении лесной темы В. В. Врангель принял в составлении вместе с рядом авторов «Лесного словаря» (4 части, 1843–1845 гг.), значительное количество статей по лесному делу в целом и лесному законодательству в частности принадлежит перу Василия Васильевича. Им же были разработаны правила для измерения мачтовых лиственных и дубовых деревьев, подходящих к кубическому исчислению, и таблица кубического содержания круглых и плоских деревьев, исчисленного по их диаметрам, толщине, ширине и по длине, вышедшие в свет в 1836 г. и оказавшие существенную помощь лесоводам и строителям кораблей парусного флота⁵.

Добрую память о Василии Васильевиче Врангеле его ученики отметили названием одной из бухт на Дальнем Востоке. Скончался В. В. Врангель 25 апреля 1872 г., прожив 72 года. Кроме бухты в заливе Петра Великого, именем Бернгарда

Врангеля названа банка в Ботническом заливе Балтийского моря.

Несколько годами ранее вышла работа ученого-лесовода Петра Андриановича Перелыгина (1802–1840 гг.) «Лесоохранение или правила сбережения растущих лесов»⁶, отнесенная им к разряду учебников⁷.

Не известно, были ли знакомы Василий Васильевич Врангель и Николай Иванович Щелгунов, продолживший вспахивать ниву лесного законодательства, но они были современниками, а выход их работ по интересующей нас тематике исчисляется всего в 15 лет, что позволяет думать, что они были знакомы не только с творчеством друг друга, но и имели личные контакты. Николай Щелгунов рано остался без отца и мальчика определили в Александровский кадетский корпус для малолетних. В 1833 г. он поступил в Лесной институт, завершив который в 1840 г., поступил в чине подпоручика на службу в звании лесного таксатора на Лосиноостровскую лесную дачу. К этому же периоду относятся его первые публикации, посвященные вопросам лесоводства и лесоустройства.

В 1849 г. он был переведен в Самару, где и приступил к работе над историей лесного законодательства Российской империи, которую завершил в 1857 г. Труд этот привлек большое внимание всех имеющих отношение к лесу, потому что Н. В. Щелгунову удалось соединить в нем не только анализ всех нормативных актов, касающихся напрямую или опосредованно лесов, но и подвести законодательную базу под все лесное дело в интересах развития государства. За этот труд Николай Васильевич был удостоен премии Министерства государственных имуществ. В этот же период у Николая Васильевича пробудился интерес к музыке, он становится дирижером любительского оркестра.

В 1850 г. он сочетался браком со своей двоюродной племянницей Людмилой Петровной Михаэлис. В 1853 г. семья Щелгуновых перебирается в Петербург, где он совмещал работу в Лесном департаменте и преподавание в Лесном институте. Этот период для Н. В. Щелгунова стал знаменателен как яркой публицистической и научной деятельностью, так и вхождением в ряды социал-демократов. Знакомство с Н. Г. Чернышев-

ским и М. Л. Михайловым, позднее с А. И. Герценом, заграничные поездки, посещение кружка Женни д'Эпикур в Париже, сотрудничество с журналом «Русское слово» способствовали его политическим воззрениям и в конечном счете привели его к конфронтации с самодержавием.

До поры до времени Н. В. Щелгунову удавалось сочетать профессиональную деятельность и карьерный рост с политической деятельностью. Так, в 1856 г. ему предложили место в Лисинском учебном лесничестве, а в 1857 г. он уже получил назначение в аппарат при министре государственных имуществ М. Н. Муравьеве, с которым в составе ревизионной комиссии отправился в экспедицию по России. В комиссии хорошо проявил себя и был назначен начальником IV отделения Лесного департамента. Его литературные наклонности тоже не остались незамеченными, и он становится редактором газеты «Лесоводство и охота», в котором печатал в основном статьи, связанные с лесным законодательством. В 1858–1859 гг. Н. В. Щелгунов увлеченно работал над проектом создания высшего учебного лесного заведения, а в 1861 г. он представил проект изменения Лесного устава, работу над которым завершить ему не удалось по причине отставки.

С 1861 г. в жизни Николая Васильевича стали происходить события, повлиявшие на его карьеру ученого и чиновника Лесного департамента: распался брак, жена ушла к поэту М. Михайлову; в «Русском слове» была напечатана его политическая статья «Рабочий пролетариат в Англии и Франции», на которую обратили внимание соответствующие службы; он становится совладельцем газеты «Век»; наконец, он был арестован в Нерчинске за распространение прокламаций к народу и армии и заключен в Петропавловскую крепость, где и оставался до 1864 г. После чего последовала ссылка в Вологодскую губернию, где он жил на поселении вплоть до 1869 г. Тем не менее продолжал активную публицистическо-пропагандистскую деятельность, что не способствовало его здоровью. Годы тюрьмы, ссылки и заболевание туберкулезом оказались на здоровье Николая Васильевича и в 1891 г. он скончался⁸.

Первой заявкой на учебный курс лесного законодательства стала работа М. Романовского⁹, написанная им как учебное

пособие для учебных заведений лесного профиля в 1881 г. и первоисточником едва ли может являться. Об авторе известно немного. М. Романовский в предисловии своего курса оговаривается, что он не претендует на глубокий анализ русского лесного законодательства и полностью доверяется работе Н. В. Щелгунова, взяв его анализ за основу. Реверанс в сторону труда Николая Васильевича и некоторые шероховатости, допущенные М. Романовским в своем курсе, послужили причиной резкой критики его работы со стороны преподавателя Петербургского лесного института Д. Д. Шилова, обвинившего его в правовых неточностях¹⁰.

С полным основанием можно отнести к правоведам русского лесного законодательства и профессора полицейского права Сергея Владимировича Ведрова, родившегося в 1855 г. Окончив в 1872 г. с золотой медалью гимназию, молодой человек поступает в Петербургский университет, по окончании которого был приглашен на кафедру лесного права в качестве преподавателя по полицейскому праву. В 1879 г. становится доцентом, а в 1894 г. профессором. Им было написано несколько работ по праву, в том числе книга «Лесоохранение по русскому законодательству»¹¹, которая является продолжением историографической эпопеи по лесному законодательству. Несмотря на критику этого труда Д. Д. Шиловым, увидевшим в нем ряд неточностей в оценке деятельности Петра I и Екатерины II, эта работа является вполне достойное продолжение картины русского лесного законодательства XVIII–XIX вв.

Бывший старший лесничий, ставший преподавателем Петербургского лесного института, Дмитрий Дмитриевич Шилов с определенной натяжкой может считаться правоведом лесного права, так как его основной труд является своеобразным руководством для лесничих и заведующих казенными и частными лесами, а также для мировых судей¹², но так как основные положения им зафиксированы впервые, отнесем и его работу к разряду источниковедческих.

Итак, предтечами правоведения лесного законодательства Российской империи XIX столетия можно считать труды основоположников лесного законодательства В. В. Брангеля, Н. В. Щелгунова, С. В. Ведрова, М. Романовского, Д. Д. Шилова.

Примечания / Notes

¹ Шелгунов, Н. В. История русского лесного законодательства. СПб.: Тип. М-ва гос. имущества, 1857. – С. 347. SHELGUNOV, N. V. *Istoriya russkogo lesnogo zakonodatel'stva* [History of Russian forest legislation. In Russ]. St. Petersburg. Tip. M-va gos. imushchestv publ., 1857, p. 347.

² Словарик. Т. VII (1892). Врангель В. – С. 336. // Викитека. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://ru.wikisource.org/wiki/%D0%AD%D0%A1%D0%91%D0%95/%D0%92%D1%80%D0%B0%D0%BD%D0%B3%D0%B5%D0%BB%D1%8C,%D0%92>. (дата обращения 24.05.2020) [<https://ru.wikisource.org/wiki/%D0%92%D1%80%D0%B0%D0%BD%D0%B3%D0%B5%D0%BB%D1%8C,%D0%92>]. *Slovnik. T. VII (1892).* VRANGEL, V. – *Vikiteka* [Dictionary. Vol. 7 (1892)]. WRANGEL, V. – Wikiteca. In Russ]. [On-line]. Available at: <http://www.ru.wikisource.org/wiki/%D0%92%D1%80%D0%B0%D0%BD%D0%B3%D0%B5%D0%BB%D1%8C,%D0%92>. (accessed 24.05.2020).

³ Там же. Ibid.

⁴ Врангель, В. В. История лесного законодательства Российской империи с присоединением очерка истории корабельных лесов России. – СПб.: Тип. Фишера, 1941. – 153 с. VRANGEL, V. V. *Istoriya lesnogo zakonodatel'stva rossiiskoi imperii s prisoedineniem ocherka istorii korabel'nykh lesov Rossii* [The history of forest legislation of the Russian Empire with the addition of an essay on the history of shipbuilding timber of Russia. In Russ]. St. Petersburg, Tip. Fishera publ., 1941, 153 p.

⁵ Врангель Василий Васильевич // Энциклопедия Брокгауза и Ефона. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://rus-brokgaуз-efron.slovaronline.com/28920-Врангель%20Василий%20Васильевич> (дата обращения 15.09.2021). [<https://rus-brokgaуз-efron.slovaronline.com/28920-Врангель%20Василий%20Васильевич>]. VRANGEI Vasiliy Vasilievich. Enciklopediya Brockgauza i Efrona [WRANGEL Vasily Vasilievich]. IN: Brockhaus and Efron Encyclopedia. In Russ]. [On-line]. Available at: <http://www.rus-brokgaуз-efron.slovaronline.com/28920-Врангель%20Василий%20Васильевич> (accessed 15.09.2021).

⁶ Перельгин, П. А. Лесоохранение или правила сбережения растущих лесов. – СПб.: Тип. Мед. департамента МВД, 1835. – 280 с. PERELYGIN, P. A. *Lesookhranenie ili pravila sberezheniya rastushchikh lesov* [Forest protection or conservation rules for growing forests. In Russ]. St. Petersburg, Tip. Med. departamenta MVD publ., 1835, 280 p.

⁷ Работа достойна упоминания, но она больше адресована лесоводам в качестве наставления по уходу за лесом, нежели представляет собой сочинение правового характера, поэтому автор счел ограничиться только ее упоминанием.

⁸ Шелгунов, Н. В. История русского лесного законодательства. – СПб.: Тип. М-ва гос. имущества, 1857. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://booksee.org/book/734831> (дата обращения 15.09.2021). SHELGUNOV, N. V.

Istoriya russkogo lesnogo zakonodatel'stva [History of Russian forest legislation. In Russ.]. St. Petersburg, Tip. M-va gos. imushchestv print, 1857. [On-line]. Available at: <http://www.booksee.org/book/734831>(accessed 15.09.2021).

⁹ Романовский, М. Курс русского законодательства. – СПб.: Тип. А. Ф. Девриен, 1881. – 353 с. ROMANOVSKIИ, M. *Kurs russkogo zakonodatel'stva* [The course of Russian legislation. In Russ.]. St. Petersburg, Tip. A.F. Devrien publ., 1881, 353 p.

¹⁰ Шилов, Д. Курс Лесного законодательства г. Романовского // Лесной журнал. – 1881. – № 8. – С. 521–529. SHILOV, D. *Kurs Lesnogo zakonodatel'stva g. Romanovskogo* [The course of forest legislation of Romanovsky. In Russ.]. IN: *Lesnoi zhurnal*, 1881, no. 8, pp. 521–529.

¹¹ Ведров, С. В. О лесоохранении по русскому праву. – СПб.: Тип. В. Безобразова и К, 1878. – 224 с. VEDROV, S.V. *Olesookhranenii po russkomu pravu* [On forest protection under Russian law. In Russ.]. St. Petersburg, Tip. V. Bezobrazova i K. publ., 1878, 224 p.

¹² Шилов, Д. Д. Порядок преследования нарушений Лесного устава. Руководство для лесничих, заведующих казен. и частн. лесами и для мировых судей. – СПб.: Тип. А. Ф. Девриен, 1879. – 250 с. SHILOV, D. D. *Poryadok presledovaniya narushenii Lesnogo ustava: Rukovodstvo dlya lesnicikh, zaveduyushchikh kazen. i chastn. lesami i dlya mirovykh sudei* [Procedure for prosecuting violations of the Forest Charter: A guide for foresters supervising treasury and private forests and for magistrates. In Russ.]. St. Petersburg, Tip. A. F. Devrien publ., 1879, 250 p.

Список литературы

Ведров, С. В. О лесоохранении по русскому праву. – СПб.: Тип. В. Безобразова и К, 1878. – 224 с.

Брангель, В. В. История лесного законодательства Российской империи с присоединением очерка истории корабельных лесов России / В. В. Брангель. – СПб.: Тип. Фишера, 1941. – 153 с.

Перельгин, П. А. Лесоохранение или правила бережения растущих лесов. – СПб.: Тип. Мед. департамента МВД, 1835. – 280 с.

Романовский, М. Курс русского законодательства. – СПб.: Тип. А. Ф. Девриен, 1881. – 353 с.

Шилов, Д. Д. Порядок преследования нарушений Лесного устава. Руководство для лесничих, заведующих казен. и частн. лесами и для мировых судей. – СПб.: Тип. А. Ф. Девриен, 1879. – 250 с.

References

VEDROV, S.V. *O lesookhranenii po russkomu pravu* [On forest protection under Russian law. In Russ.]. St. Petersburg, Tip. V. Bezobrazova i K. publ., 1878, 224 p.

VRANGEL, V. V. *Istoriya lesnogo zakonodatel'stva rossiiskoi imperii s prisoedineniem ocherka istorii korabel'nykh lesov Rossii* [The history of forest legislation of the Russian Empire with the addition of an essay on the history of shipbuilding timber of Russia. In Russ.]. St. Petersburg, Tip. Fishera publ., 1941, 153 p.

PERELYGIN, P. A. *Lesookhranenie ili pravila sberezheniya rastushchikh lesov* [Forest protection or conservation rules for growing forests. In Russ.]. St. Petersburg, Tip. Med. departamenta MVD publ., 1835, 280 p.

ROMANOVSKII, M. *Kurs russkogo zakonodatel'stva* [The course of Russian legislation. In Russ.]. St. Petersburg, Tip. A.F. Devrien publ., 1881, 353 p.

SHILOV, D. D. *Poryadok presledovaniya narushenii Lesnogo ustava: Rukovodstvo dlya lesnichikh, zaveduyushchikh kazen. i chastn. lesami i dlya mirovykh sudei* [Procedure for prosecuting violations of the Forest Charter: A guide for foresters supervising treasury and private forests and for magistrates. In Russ.]. St. Petersburg, Tip. A. F. Devrien publ., 1879, 250 p.

Сведения об авторах

Черных Владимир Васильевич, доктор исторических наук, профессор, Восточно-Сибирский институт МВД России, кафедра философии и социально-гуманитарных дисциплин, профессор, г. Иркутск, Российская Федерация, 8-914-903-78-07, tchernykh@MAIL.RU

About the authors

Cernyh Vladimir Vasilievich, PhD in History, professor, East-Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, department of philosophy and socio-humanitarian sciences, professor, Irkutsk, Russian Federation, +7-914-903-78-07, tchernykh@MAIL.RU

В редакцию статья поступила 11.10.2021 г.,

опубликована (для цитирования):

Черных, В. В. Правоведы российского лесного законодательства XIX века // Вестник архивиста. – 2023. – № 1. – С. 275–285. doi 10.28995/2073-0101-2023-1-275-285

Submitted 11.10.2021, published (for citation):

CHERNYKH, V. V. *Pravovedy rossiiskogo lesnogo zakonodatel'stva XIX veka* [Law Scholars of the Russian Forest Legislation of the 19th Century. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2023, no. 1, pp. 275–285. doi 10.28995/2073-0101-2023-1-275-285

Научная статья / Scientific article

УДК 378.113.1+929.535+929.522.1+93/94+930.253+378.046.2+378.28

doi 10.28995/2073-0101-2023-1-286-300

Полторак, С. Н.

Ленинградский государственный университет

им. А. С. Пушкина, г. Санкт-Петербург,

Российская Федерация

Зотова, А. В.

Санкт-Петербургский государственный университет,

г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

**Людмила Алексеевна Вербицкая:
«украинский старт» российского филолога**

Poltorak, Sergey N.

A. S. Pushkin Leningrad State University,

St. Petersburg, Russian Federation

Zotova, Anastasia V.

St. Petersburg State University,

St. Petersburg, Russian Federation

**Lyudmila Alekseevna Verbitskaya:
The “Ukrainian Start” of the Russian Philologist**

Аннотация

Деятельность видного российского организатора науки, ученого и педагога российской высшей школы Людмилы Алексеевны Вербицкой (Бубновой) крайне актуальна. Изучение ее опыта работы позволяет сформировать эффективный алгоритм работы нашего современника, стремящегося внести личный вклад в развитие отечественной науки и образования. Для проведения исследования авторы использовали такие методы, как анализ, синтез, обобщение, сравнение, а также ряд сугубо исторических методов: историко-системный, компаративный, ретроспективный. Цель публикации заключается в попытке анализа ранее не публиковавшихся документов архива Львовского

государственного университета им. Ивана Франко, в которых содержатся свидетельства о пребывании Людмилы Бубновой во Львовской детской трудовой колонии, в которой вместе содержались как уголовные преступники, так и дети репрессированных советских граждан. Людмила Алексеевна Вербицкая – известный российский филолог и организатор науки, единственная женщина, занимавшая должность ректора за всю многовековую историю Санкт-Петербургского государственного университета. Свой путь филолога Людмила Алексеевна начинала на Украине, поступив из Львовской детской трудовой колонии, где находилась как дочь «врага народа», во Львовский государственный университет им. Ивана Франко. Статья основана на уникальных архивных документах, позволяющих проанализировать начальный период становления будущего ученого-филолога. Среди изученных авторами публикаций документов – написанная рукой Л. А. Бубновой в 1953 г. автобиография, ходатайство начальника отдела детских колоний Львовской области майора Чумакова перед ректором Львовского государственного университета им. Ивана Франко о зачислении на филологический факультет (отдел русской филологии) воспитанницы Львовской детской трудовой воспитательной колонии № 2 Л. А. Бубновой, тексты сочинений Л. Бубновой на русском и украинском языках, которые были представлены в качестве письменных работ на вступительных экзаменах в университет, документальные сведения об оценках на вступительных экзаменах по русскому языку и литературе, украинскому языку, истории СССР, географии и иностранному языку. Представляют интерес сведения из личного листка по учету кадров Л. А. Бубновой, а также текст академической справки, выданной окончившей первый курс студентке Львовского государственного университета им. И. Франко Л. А. Бубновой, в которой содержатся данные о результатах сдачи восьми экзаменов и зачетов в первом семестре обучения и двенадцати зачетов и экзаменов во втором семестре, и завершившей обучение на первом курсе курсовой работе. Авторы делают вывод о том, что «львовский период» жизни и учебы Л. А. Вербицкой (Бубновой) стал своеобразным трамплином ее будущей успешной научной и административной карьеры.

Abstract

The activities of the prominent Russian organizer of science, scientist, and teacher of higher education, Lyudmila Alekseevna Verbitskaya (Bubnova), are extremely relevant. Studying her experience allows us to form an effective work algorithm for our contemporary seeking to

make a personal contribution to the development of national science and education. To conduct the study, the authors have used such methods as analysis, synthesis, generalization, comparison, as well as a number of purely historical methods: historical-systemic, comparative, retrospective. The publication is to analyze the previously unpublished documents from the archive of the Ivan Franko Lviv State University on Lyudmila Bubnova's stay in the Lviv Children's Labour Colony, where criminals and children of repressed Soviet citizens were kept together. Lyudmila Alekseevna Verbitskaya is a famous Russian philologist and organizer of science, the only female rector in the history of the St. Petersburg State University. Lyudmila Alekseevna began her career in Ukraine, being admitted to the Ivan Franko Lviv State University from the Lviv Children's Labor Colony, where she was kept as the daughter of an "enemy of the people." The article is based on unique archival documents that permit to analyze the initial formation of the future philologist; among them L. A. Bubnova's handwritten autobiography (1953), petition of the head of the department of children's colonies of the Lviv region, Major Chumakov, to the rector of the Ivan Franko Lviv State University for her admission to the faculty of philology (department of Russian philology), L. Bubnova's texts in Russian and Ukrainian written for entrance examination in the university, documentary data on her grades at entrance examination in Russian language and literature, Ukrainian language, history of the USSR, geography, and foreign language. Of interest is her personal data sheet, her academic certificate for the first year at the university with results of 8 exams and tests in the first semester and 12 tests and exams in the second semester, as well as her coursework. The authors conclude that the "Lviv period" in her life and education gave L. A. Verbitskaya (Bubnova) a launching pad for her future scientific and administrative career.

Ключевые слова

Людмила Алексеевна Вербицкая (Бубнова), Львовский государственный университет, Львовская детская трудовая колония, женская средняя школа № 21 г. Львова, Ленинградский государственный университет им. А. А. Жданова, Санкт-Петербургский государственный университет, ректор, исторические источники.

Keywords

Lyudmila Alekseevna Verbitskaya (Bubnova), Lviv State University, Lviv Children's Labor Colony, Women's Secondary School no. 21 in Lviv, A. A. Zhdanov Leningrad State University, St. Petersburg State University, rector, historical sources.

Актуальность статьи не вызывает сомнения. Л. А. Вербицкая не только первая женщина – ректор Санкт-Петербургского государственного университета, но и крупный организатор отечественной науки, опыт которой и в наше время активно используется для развития образования. Изучение ее жизненного пути позволяет сформировать представление об алгоритме становления крупной личности – человека с государственным мышлением.

На основе прежде неизвестных документов появилась возможность объективно оценить деятельность Л. А. Бубновой (Вербицкой) в начале ее профессионального формирования. Авторы поставили перед собой следующие задачи: описать процесс перестройки «благополучной» дочери крупного советского чиновника в условиях жизни в лагере для малолетних преступников; выявить факторы, способствовавшие ее поступлению в общеобразовательную школу г. Львова и получению права на сдачу вступительных экзаменов во Львовский государственный университет им. И. Франко; провести подробный анализ динамики ее поступления в вуз и обучения на первом курсе филологического факультета.

Вклад Л. А. Вербицкой в развитие отечественной науки и, в частности филологии, оценен по достоинству и отражен в ряде крупных публикаций последних лет. Нынешний ректор Санкт-Петербургского государственного университета Н. М. Кропачев в одной из своих публикаций подчеркнул: Людмила Алексеевна «доказала, что русские женщины обладают не только острым умом, но и недюжинной духовной силой, умением вести за собой»¹. Истории деятельности Л. А. Вербицкой в стенах Санкт-Петербургского государственного университета посвящена книга Н. С. Ямпольской. В ней автор обращается к различным периодам жизни Людмилы Алексеевны, вскользь упоминая «львовский период» ее биографии². Отмечается, что жизнь этого яркого человека стала частью истории Санкт-Петербургского государственного университета. Теоретические идеи и практические действия Л. А. Вербицкой продолжают развиваться в трудах ее учеников и единомышленников. Пример тому – проведение в 2020 г. международной научной конференции «Современные и исторические проблемы

болгаристики и славистики», материалы которой отражают вклад Людмилы Алексеевны в развитие филологии³. В 2020-е гг. был опубликован ряд источников, дающих представление о многостороннем вкладе Л. А. Вербицкой как в развитие российской науки в целом, так и в совершенствование жизни и деятельности СПбГУ. Вместе с тем источниковая база имеет ряд существенных лакун, среди которых история юных лет Людмилы Бубновой. В настоящей публикации на основе ранее не публиковавшихся архивных документов осуществляется попытка реконструкции периода ее учебы в старших классах общеобразовательной школы г. Львова и на филологическом факультете Львовского государственного университета им. И. Франко.

Имя Людмилы Алексеевны Вербицкой (до замужества – Бубновой) широко известно. Ученый с мировым именем, организатор науки, которому было доверено долгие годы возглавлять Санкт-Петербургский государственный университет и Российскую академию образования, восхищала многих людей своим профессионализмом. Но мало кто знал, что начало ее филологического образования тесно связано с Украиной, точнее, с учебой во Львовском государственном университете им. Ивана Франко.

Л. А. Вербицкая с болью вспоминала об аресте отца – Алексея Александровича Бубнова, а позже и мамы – Анны Степановны Бубновой; о том, что ее папа в 1950 г. был расстрелян по «Ленинградскому делу»⁴.

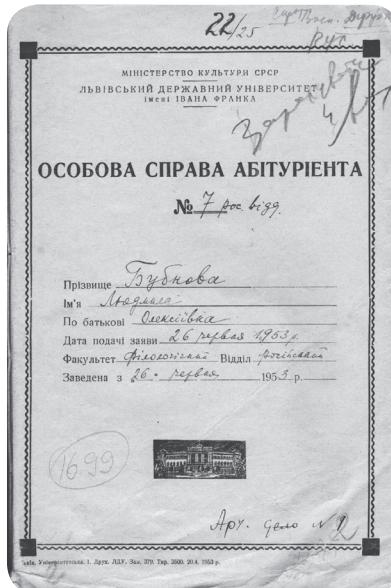
О ее пребывании во Львовской детской трудовой колонии известно немногое. После ареста как дочери «врага народа» 20 октября 1950 г. она более двух месяцев находилась в г. Пушкине в приемнике-распределителе, а позже, в самом конце декабря, ее поездом доставили в трудовую колонию для девочек во Львов⁵. По существу, это был исправительный лагерь для подростков, в котором содержались не только дети репрессированных, но и девушки, совершившие уголовные преступления.

Восхищает удивительная сила воли Людмилы Бубновой. Пробыв всего несколько недель в колонии, она не только не пала духом, но и старалась подбодрить близких людей. Сохранилось письмо, написанное ею в начале января 1951 г., адре-

сованное родным – бабушке, тете и младшей сестре Наташе. Большое по объему, оно пронизано удивительным оптимизмом. Много раз Людмила твердила как заклинание: «Все будет хорошо! Мы скоро будем вместе». Особенно трогательны слова, обращенные к младшей сестренке: «Наташенька! Родная моя! Дорогая девочка! Большое тебе спасибо за письмо. Я очень рада была, увидев твой почерк. Ты, наверное, выросла за это время, дорогая моя, любимая моя, хорошая девочка! <...> Милая моя, золотко мое! Не скучай. Все будет хорошо. Все мы скоро будем вместе. Читай, родная моя, букварь. <...> Наташенька! Дорогая моя! Милая, родная моя девочка. <...> Пиши мне. Все будет хорошо. Скоро мы будем опять с мамочкой и с папочкой!»⁶.

Спустя годы Людмила Алексеевна вспоминала: «По сути, это была настоящая тюрьма для малолетних преступников, и контингент там был соответствующий – воры, убийцы, проститутки. Были и совсем небольшие дети – семи-восьми лет, и тоже преступники, только степень преступления у всех была, конечно, разная. Именно тогда я что-то начала понимать. Раньше думала, как все, что все это – ошибка, разберутся, Сталин поймет. Но в колонии встретилась

Обложка личного дела студентки первого курса Львовского государственного университета Л. А. Бубновой. Архив Львовского государственного университета им. И. Франко. Личное дело студентки Л. А. Бубновой.

Cover of the personal file of the first-year student of the Lviv State University L. A. Bubnova. Archive of the I. Franko Lviv State University

с девочками, которые там были с 1937 г. Выходит, за тринадцать лет не разобрались...

Это были тяжелые для меня дни страха и отчаяния. Но мне повезло: словно неведомый ангел-хранитель послал мне в те тяжкие дни спасительницу. Ею оказалась, как это кому-то не покажется странным, заместитель начальника колонии Виктория Николаевна Карпова, кадровый военный. <...> Без нее я бы, наверное, пропала»⁷. Именно благодаря ей Людмила получила возможность учиться в обычной городской школе, а позже поступать в университет.

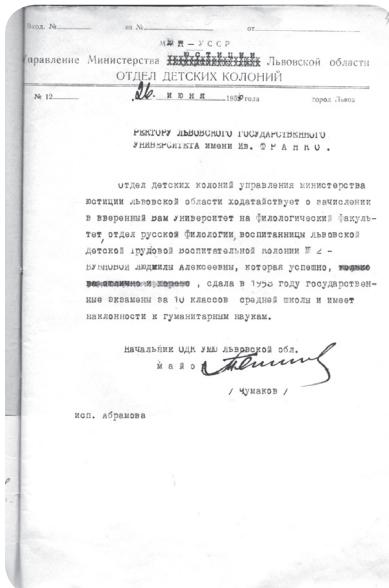
Если о пребывании Л. А. Бубновой в колонии, о ее учебе в школе во Львове сохранились разрозненные сведения, то о ее студенческой жизни на первом курсе университета, где начиналось становление будущего профессионального филолога, до сих пор не было опубликовано ничего. Людмила Алексеевна об этом не писала и в многочисленных интервью не упоминала. К счастью, в одном из Львовских архивов сохранилось дело студентки-первокурсницы Л. А. Бубновой, документы которого проливают свет на год жизни будущего филолога, о котором прежде не было известно ничего. В частности, в архиве Львовского государственного университета им. Ивана Франко среди 25 листов дела сохранился рукописный текст автобиографии, написанный 24 июня 1953 г. абитуриенткой Людмилой Бубновой, в котором сообщалось, что, находясь с октября 1950 г. в колонии (вероятно, в расчет брался и период пребывания в приемнике-распределителе города Пушкина), она окончила 8, 9 и 10 классы женской средней школы № 21 г. Львова и даже в январе 1951 г. была принята в члены ВЛКСМ⁸. Такое лояльное отношение к дочери «врага народа» труднообъяснимо. Тем более что с момента ее появления в новой школе прошло лишь несколько недель. Возможно, оказались субъективные обстоятельства: высокая успеваемость Людмилы в прежней школе, ее открытость и общительность с новыми одноклассницами и учителями.

Повезло Людмиле не только с порядочными людьми среди руководства лагеря, но и с другими руководителями, способствовавшими ее поступлению в университет. Подтверждением тому стало письмо начальника отдела детских колоний

управления Министерства юстиции УССР по Львовской области майора Чумакова ректору Львовского государственного университета им. Ивана Франко от 26 июня 1953 г., в котором он ходатайствовал о зачислении Л. А. Бубновой на филологический факультет по отделению русской филологии. При этом отмечалось, что Людмила имела «наклонности к гуманитарным наукам»⁹.

Разумеется, ходатайство чиновника не было гарантией поступления в один из старейших университетов Европы, основанный еще в 1661 г. Абитуриентке предстояло сдать пять вступительных экзаменов: историю СССР, географию, английский язык, русский язык и литературу, а также украинский язык. Последние два экзамена представляли собой фактически четыре экзамена: каждый из них сдавался устно и письменно с выставлением итоговой общей оценки. Вступительные экзамены по истории СССР и географии Людмила Бубнова сдала на «хорошо», иностранный язык – на «отлично». Высший балл был получен также по русскому

Ходатайство начальника отдела детских колоний управления министерства юстиции УССР по Львовской области майора Чумакова о зачислении в вечерний факультет на филологический факультет, отдел русской филологии, воспитанницы Львовской детской трудовой воспитательной колонии № 2 – Людмилы Абрамовой, которая успешно, ~~закончила~~ ~~закончила~~ ~~закончила~~ ~~закончила~~, сдав в 1950 году государственные экзамены во 10 классах средней школы и имеет наклонности к гуманитарным наукам.

Начальник ОДМУ УССР Львовской обл.
И. А. Чумаков /

коп. Абрамова

1953 г. Архив Львовского государственного университета имени И. Франко. Личное дело студентки Л. А. Бубновой. Л. 4. Petition of Major Chumakov, Head of Children's Colonies Department of the Ministry of Justice Office of the Ukrainian SSR for the Lviv Region, to the Rector of I. Franko Lviv State University dated June 26, 1953. Archive of the I. Franko Lviv State University. Personal file of student L. A. Bubnova. P. 4

ОЦІНКИ ВСТУПНИХ ЕКЗАМЕНІВ				
№	ПРЕДМЕТ	Харчовий квиток	для пасажирів	Оцінка
1	РОДІЙСКА мова і література	Писемний Устин Числовий	45-53 9,5-13 9,5-13	Одно Відмінно Відмінно
2	УКРАЇНСКА мова	Писемний Устин Числовий	9,5-10 9,5-13 9,5-13	Відмінно Відмінно Відмінно
3	ІСТОРІЯ СРСР	Устин	12,8-13	Хороше
4	ГЕОГРАФІЯ	Устин	8,9-9	Хороше
5	ІНОВІДНА МОВА	Устин	8,8-9,3	Відмінно

Лінія. Українська, 1, бір. АДР. Тип. №2. Сер. 1959 № 14. 1959 р.

хоче цікого вивчення
дає і не належить до руських, а
без них величина цікавості її
зменшується. Москва є центр
Москва є центр
міста заснованою на стародавніх
спаційах та присадибах.
Сталинські будівлі є явищем, а Моск
ві Москви заснованою на стародавніх
пам'ятниках та монументах
сталинського напряму, а монументи
да - без, що відображає за все
за сучасне місто.

Одно
Заряд

Результаты вступительных
экзаменов абитуриентки
Л. А. Бубновой. Архив Львовского
государственного университета
им. И. Франко. Личное дело
студентки Л. А. Бубновой. Л. 10 об.

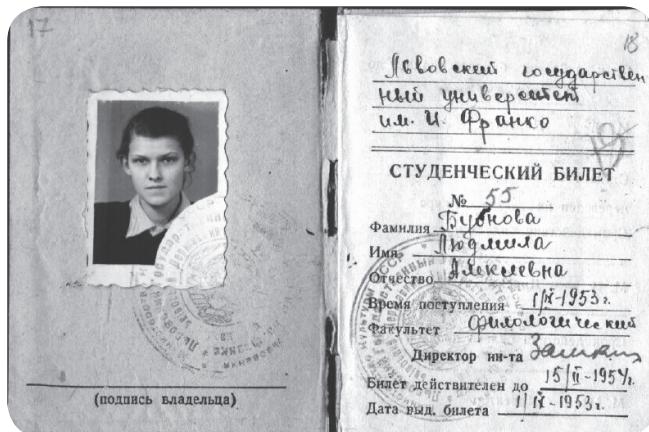
The results of the entrance
examination of the applicant
L. A. Bubnova. Archive of the I.
Franko Lviv State University.
Personal file of student L. A. Bubnova.
P. 10 verso

Сочинение по русскому языку было на тему «Фамусовская Москва в изображении Грибоедова». Сочинение получилось очень эмоциональным, темпераментным. Но при этом и тема, как говорится, была раскрыта, и личность автора сочинения оказалась симпатичной, не равнодушной ни к прошлому, ни к настоящему.

22 августа 1953 г. ректором университета Э. К. Лазаренко был подписан приказ о зачислении Л. А. Бубновой на отде-

языку и литературе. Самым трудным, естественно, оказался для нее вступительный экзамен по украинскому языку. Письменную его часть, сочинение экзаменаторы оценили на «удовлетворительно», а устную – на «хорошо». В результате общую оценку по украинскому языку Людмиле выставили «хорошо»¹⁰. Трудно представить, каких усилий ей стоила сдача украинского языка, который фактически «с нуля» она изучала всего три года, тогда как для других поступавших этот язык был родным и усваивался не только десять лет в школе, но и с рождения. Письменный экзамен по украинскому языку представлял собой диктант на тему Гражданской войны. Людмила Бубнова сделала в нем шесть ошибок, каждая из которых имела явный «российский след»¹¹.

Сочинение по русскому языку было на тему «Фамусовская Москва в изображе-

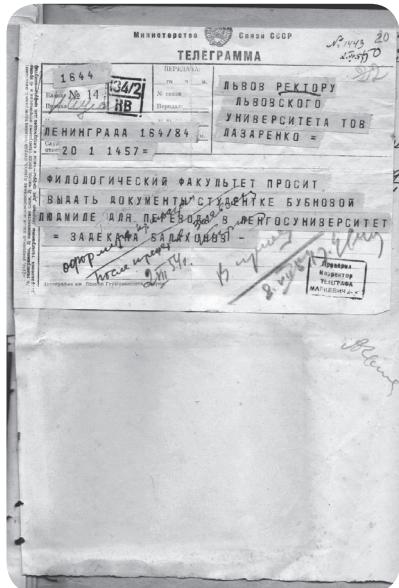

Студенческий билет Л. А. Бубновой. Архив Львовского государственного университета им. И. Франко.

Личное дело студентки Л. А. Бубновой. Л. 17–18.

Student card of L. A. Bubnova. Archive of the I. Franko Lviv State University. Personal file of student L. A. Bubnova. Pp. 17–18

ление русского языка филологического факультета¹². Факт зачисления дочери репрессированного советского работника в университет не только удивляет, но и создает представление о политической атмосфере в стране того времени более сложным, чем кажется на первый взгляд. С момента расстрела А. А. Бубнова прошло лишь три года, и вопрос о его реабилитации еще не стоял. Но, вероятно, на ход событий существенно повлияли минимум два обстоятельства. Во-первых, тот факт, что смерть И. В. Сталина в марте 1953 г. привнесла в жизнь советского государства новые веяния, которые утверждались довольно быстро. Факт поступления в вуз дочери «врага народа» – одно из подтверждений изменения внутриполитической ситуации. Но было и важное субъективное обстоятельство – яркая молодая личность с активной жизненной позицией – старшеклассница Людмила Бубнова. Обучаясь во Львове в силу педагогической концепции СССР тех лет в женской школе, вчерашняя ленинградка проявила

Телеграмма из Ленинградского государственного университета им. А. А. Жданова ректору Львовского государственного университета им. И. Франко с просьбой о выдаче документов студентке Л. А. Бубновой для перевода на филологический факультет Ленинградского университета. Архив Львовского государственного университета им. И. Франко. Личное дело студентки Л. А. Бубновой. Л. 20. Telegram from the A. A. Zhdanov Leningrad State University to the rector of the I. Franko Lviv State University with a request to issue documents to student L. A. Bubnova for transfer to the faculty of philology of the Leningrad University. P. 20

удивительные человеческие качества. Она за короткий срок сумела вызвать симпатию и уважение не только учителей, но и сверстниц. Иначе не объяснить, почему только что пришедшую в новую школу, в учебное заведение в Западной Украине, где при всем влиянии советской пропаганды не мог не витать дух как минимум настороженного отношения к русским, Людмилу избрали председателем совета пионерской дружины, редактором стенгазеты, а вскоре ее не только приняли в комсомол, но еще и ввели в состав комитета ВЛКСМ¹³.

Не может не поражать сила духа этой девушки. Не только в школьные годы, но и став студенткой-первокурсницей, она по-прежнему несла тяжелый груз дочери репрессированных родителей. В автобиографии, написанной вскоре после поступления в университет, она отмечала: «В 1950 году родители мои были арестованы и их местонахождение мне неизвестно»¹⁴. Оставшись один на один со сложившимися жизненными обстоятельствами, пребывая в полном неведении по поводу

судьбы отца и матери, она находила в себе силы учиться будущей профессии филолога, невзирая на тяжелейшие моральные обстоятельства и, вероятно, испытывая немалые материальные трудности. Из всех близких родственников у нее осталась только бабушка, проживавшая в Ессентуках и взявшая на воспитание младшую сестру Людмилы – Наталью, которой к тому моменту было девять лет. Бабушка вряд ли могла материально поддерживать старшую внучку. Вероятно, единственным источником существования для Л. А. Бубновой была студенческая стипендия.

Первую сессию Людмила преодолела вполне успешно, получив по пяти предметам зачеты и сдав три экзамена: логику – на «отлично», а русский фольклор и историю античной литературы – на «хорошо». Во втором семестре она окончательно адаптировалась к условиям студенческой жизни, сдав шесть зачетов и все пять экзаменов только на «отлично». Высшего балла была удостоена и ее курсовая работа¹⁵.

Во время учебы на первом курсе Л. А. Бубнова изучала учебные дисциплины, позволившие заложить фундамент профессиональных знаний. Среди них – русская литература, английский язык, введение в языкоизнание, старославянский язык, введение в литературоведение, древняя русская литература, современный русский язык, латинский язык, зарубежная литература¹⁶.

В 1954 г. отец Людмилы – А. А. Бубнов посмертно был реабилитирован, ее мама, с которой тоже были сняты все обвинения, вернулась из заключения в Ленинград. У студентки Львовского университета появилась возможность продолжить образование в родном городе. Начались хлопоты, закончившиеся успехом: 2 июля 1954 г. с филологического факультета Ленинградского государственного университета на имя ректора Львовского государственного университета поступила телеграмма с просьбой «выдать документы студентке Бубновой Людмиле для перевода в Ленгосуниверситет». На телеграмме в тот же день появилась резолюция ректора: «Оформить приказом после представления заявления»¹⁷. Заявление Л. А. Бубновой последовало тут же: «Прошу Вас дать разрешение на мой перевод в Ленинградский государ-

ственний университет им. Жданова. Против перевода Ленинградский университет не возражает»¹⁸. 5 августа 1954 г. был подписан приказ ректора Львовского университета Э. К. Лазаренко об отчислении студентки Л. А. Бубновой с отделения русского языка филологического факультета в связи с ее переводом в Ленинградский государственный университет им. А. А. Жданова¹⁹. Впереди была целая жизнь, неразрывно связанная с Ленинградом-Петербургом. «Украинский старт» будущего знатока русского языка стал страницей истории непростой жизни Л. А. Вербицкой.

Примечания / Notes

¹ Кропачев, Н. М. Предисловие ректора СПбГУ к кн.: Ученый, декан, ректор, президент. Воспоминания о Л. А. Вербицкой. – СПб.: СПбГУ, 2020. – С. 7. KROPACHEV, N. M. *Predislovie rektora SPbGU k kn. Uchenyi, dekan, rektor, president. Vospominaniya o L. A. Verbitskoi* [Foreword of the rector of St. Petersburg State University to the book “Scientist, dean, rector, president. Memories of L. A. Verbitskaya.” In Russ.]. St. Petersburg, SPbGU publ., 2020, p. 7.

² Ямпольская, Н. С. Универсант Людмила. – СПб.: Просвещение, 2021. – 111 с. YAMPOLSKAYA, N. S. *Universant Lyudmila* [Universant Lyudmila. In Russ.]. St. Petersburg, Prosveshchenie publ., 111 p.

³ Современные и исторические проблемы болгаристики и славистики: сборник статей по материалам XLIX Международной филологической конференции, посвященной памяти Людмилы Алексеевны Вербицкой (1936–2019). – СПб.: ВВМ, 2020. – 126 с. *Sovremennye i istoricheskie problemy bolgaristiki i slavistiki: sbornik statei po materialam XLIX Mezhdunarodnoi filologicheskoi konferentsii, posvyashchennoi pamyati Lyudmily Alekseevny Verbitskoi (1936–2019)* [Modern and historical problems of Bulgarian and Slavic studies: A collection of articles based on the materials of the XLIX International Philological Conference dedicated to the memory of Lyudmila Alekseevna Verbitskaya (1936–2019)]. In Russ.]. St. Petersburg, VVM publ., 2020. 126 p.

⁴ Людмила Вербицкая – попечитель русского языка. Универсанты, соратники, друзья. – СПб.: Знаменитые универсанты, 2021. – С. 9. *Lyudmila Verbitskaya – popechitel' russkogo yazyka. Universanty, soratniki, druz'ya* [Lyudmila Verbitskaya as guardian of the Russian language. University students, associates, friends. In Russ.]. St. Petersburg, Znamenitye universanty publ., 2021, p. 9.

⁵ Вербицкая, Л. А. Мой Петербург. – СПб.: Logos, 2006. – С. 255. VERBITSKAYA, L. A. *Moi Peterburg* [My Petersburg. In Russ.]. St. Petersburg, Logos publ., 2006, p. 255.

⁶ Письмо Л. А. Вербицкой от 11 января 1951 г., отправленное из Львовской детской трудовой колонии родственникам в Ессентуки. Из личного архива Натальи Алексеевны Вербицкой [L.A. Bubnova's Letter of January 11, 1951 sent from the Lviv Children's Labor Colony to her relatives in Essentuki. From the personal archive of Natalia Alekseevna Bubnova].

⁷ Вербицкая, Л. А. Мой Петербург. – С. 255–256. VERBITSKAYA, L. A., 2006, pp. 255–256.

⁸ Архив Львовского национального университета им. И. Франко. Ф. Р-119. Оп. особых дел студентов 1944–1965 гг. Д. 1699. Л. 2. *Arkhiv L'vovskogo natsional'nogo universiteta im. I. Franko* [Archive of the I. Franko Lviv National University], fond R-119, series of special files of students for 1944–65, file 1699, pp. 1–25.

⁹ Там же. Л. 4. Ibid., p. 4.

¹⁰ Там же. Л. 11 об. Ibid., p. 11 verso.

¹¹ Там же. Л. 5–7. Ibid., pp. 5–7.

¹² Там же. Л. 11. Ibid., p. 11.

¹³ Там же. Л. 14. Ibid., p. 14.

¹⁴ Там же. Л. 14 об. Ibid., p. 14 verso.

¹⁵ Там же. Л. 16–17. Ibid., pp. 16–17.

¹⁶ Там же. Ibid.

¹⁷ Там же. Л. 20. Ibid., p. 20.

¹⁸ Там же. Л. 25. Ibid., p. 25.

¹⁹ Там же. Л. 19. Ibid., p. 19.

Список литературы

Кропачев, Н. М. Предисловие ректора СПбГУ // Ученый, декан, ректор, президент. Воспоминания о Л. А. Вербицкой. – СПб.: СПбГУ, 2020. – С. 7–8.

Людмила Вербицкая – попечитель русского языка. Универсанты, соратники, друзья. – СПб.: Знаменитые универсанты, 2021. – 239 с.

Современные и исторические проблемы болгаристики и славистики: сборник статей по материалам XLIX Международной филологической конференции, посвященной памяти Людмилы Алексеевны Вербицкой (1936–2019). – СПб.: ВВМ, 2020. – 126 с.

Ямпольская, Н. С. Универсант Людмила. – СПб.: Просвещение, 2021. – 111 с.

References

KROPACHEV, N. M. *Predislovie rektora SPbGU k kn. Uchenyi, dekan, rektor, prezident. Vospominaniya o L.A. Verbitskoi* [Foreword of the rector of St. Petersburg State University to the book “Scientist, dean, rector, president. Memories of L.A. Verbitskaya.” In Russ.]. St. Petersburg. SPbGU publ., 2020, pp. 7–8.

Lydymila Verbitskaya – popechitel' russkogo yazyka. Universanty, soratniki, druz'ya [Lydymila Verbitskaya as guardian of the Russian language. University

students, associates, friends. In Russ.]. St. Petersburg, Znameniyе universanty publ., 2021. 239 p.

Sovremennye i istoricheskie problemy bolgaristiki i slavistiki: sbornik statei po materialam XLIX Mezhdunarodnoi filologicheskoi konferentsii, posvyashchennoi pamyati Lyudmily Alekseevny Verbitskoi (1936–2019) [Modern and historical problems of Bulgarian and Slavic studies: A collection of articles based on the materials of the XLIX International Philological Conference dedicated to the memory of Lyudmila Alekseevna Verbitskaya (1936–2019)]. In Russ.]. St. Petersburg, VVM publ., 2020, 126 p.

YAMPOLSKAYA, N. S. *Universant Lyudmila* [Universant Lyudmila. In Russ.]. St. Petersburg, Prosveshchenie publ., 111 p.

Сведения об авторах

Полторак Сергей Николаевич, доктор исторических наук, профессор, Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина, научно-исследовательский центр, главный научный сотрудник, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, 8-950-024-14-05, poltorak2006@yandex.ru

Зотова Анастасия Валерьевна, доктор исторических наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет, кафедра международных отношений на постсоветском пространстве, доцент, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, 8-931-333-20-09, anastasiyazotova@mail.ru

About the authors

Poltorak Sergey Nikolaevich, PhD in History, professor, A. S. Pushkin Leningrad State University, research center, chief researcher, St. Petersburg, Russian Federation, +7-950-024-14-05, poltorak2006@yandex.ru

Zotova Anastasia Valerievna, PhD in History, associate professor, St. Petersburg State University, department of international relations in the post-Soviet space, assistant professor, St. Petersburg, Russian Federation, +7-931-333-20-09, anastasiyazotova@mail.ru

В редакцию статья поступила 05.10.2022 г., опубликована (для цитирования):

Полторак, С. Н., Зотова, А. В. Людмила Алексеевна Вербицкая: «украинский старт» российского филолога // Вестник архивиста. – 2023. – № 1. – С. 286–300. doi 10.28995/2073-0101-2023-1-286-300

Submitted 05.10.2022, published (for citation):

POLTORAK, S. N., ZOTOVA, A. V. *Lyudmila Alekseevna Verbitskaya: "ukrainskii start" rossiiskogo filologa* [Lyudmila Alekseevna Verbitskaya: The "Ukrainian Start" of the Russian Philologist. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2023, no. 1, pp. 286–300. doi 10.28995/2073-0101-2023-1-286-300

ОБЗОРЫ АРХИВНЫХ ФОНДОВ И КОЛЛЕКЦИЙ

Archival Fonds and Collections Synopsis

Научная статья / Scientific article

УДК 930.23+930.24+624.131+626.131.3+930.253+338.23+338.262.8+
331.442

doi 10.28995/2073-0101-2023-1-301-312

Плотникова, А. Г.

Институт мировой литературы им. А. М. Горького РАН,
г. Москва, Российская Федерация

**Материалы Дмитровского исправительно-
трудового лагеря в московском
Архиве А. М. Горького 1928–1936 гг.**

Plotnikova, Anastasia G.

A. M. Gorky Institute of World Literature
of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

**Materials of the Dmitrov Correctional Labour Camp
in the Moscow A. M. Gorky Archive: 1928–36**

Аннотация

В статье представлен обзор корпуса ранее неизвестных исследователям документов из Архива А. М. Горького в Институте мировой литературы им. А. М. Горького РАН (ИМЛИ РАН), связанных с историей культурно-воспитательного отдела Дмитровского исправительно-трудового лагеря на строительстве канала Москва–Волга (Дмитлаг). Официальной советской риторикой 1920–1930-х гг. декларировалось стремление советской пенитенциарной системы «перевоспитать» преступника посредством коллективного труда, культурного просвещения и коммунистической агитации. Центром этой идеологической конструкции стало понятие «перековка», в которое писатель Максим Горький вкладывал собственный социально-философский смысл. Корпус документов в Архиве А. М. Горького, связанных

с деятельностью культурно-воспитательного отдела Дмитлага, включает следующие категории. В архиве хранятся рукописи приветствий М. Горького каналаармейцам: писатель дважды побывал на канале и направил в адрес его строителей шесть обращений. В четырех письмах Горького начальнику Дмитровского ИТЛ С. Г. Фирину обсуждаются вопросы участия советских писателей в пропаганде «перековки», а также горьковские проекты «Две пятилетки» и «История фабрик и заводов». 19 писем С. Г. Фирина Горькому и девять писем секретарю писателя П. П. Крючкову представляют собой ценное с исторической точки зрения редкое собрание эго-документов, свидетельствующих о личной позиции и взаимоотношениях руководителя крупного подразделения ГУЛАГа. Официальные письма заключенных Дмитлага Горькому можно рассматривать в качестве источника информации об агитационных мероприятиях в местах заключения и о механизмах коммуникации лагерей с внешним миром. Особый интерес представляют частные письма-просьбы заключенных, которые создают представление о социальном составе Дмитлага, особенностях советской судебной системы, а также помогают восстановить некоторые личные судьбы тех, кто строил канал Москва–Волга. Кроме того, в Архиве А. М. Горького обнаруживаются документы, косвенно связанные с историей канала: письма, издания из серии «Библиотека “Перековки”» и др. Комплекс документов, описываемый в статье, дает дополнительный, ранее неизвестный материал для изучения истории СССР в 1930-е гг.: хроника строительства канала, особенности агитационной культурно-воспитательной работы в ГУЛАГе, а также позволяет исследовать биографии творческих работников и простых людей, попавших по разным причинам в Дмитровский ИТЛ. Эти материалы помогают прояснить статус М. Горького в этот период, приобретающего черты персоны-институции, обогащают наше представление о роли писателя в формировании советской идеологии и об участии советских литераторов в пропаганде «перековки». Письма, редакционные планы и рецензии Горького позволяют сформировать представление о развитии издательских проектов «История фабрик и заводов» и «Две пятилетки».

Abstract

The article reviews the corpus of previously unknown documents from the A. M. Gorky Archive of the A. M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences in Moscow on the history of the cultural and educational department of the Dmitrov Correctional Labour Camp (Dmitlag), created for the construction of the Moscow–Volga Canal. The official Soviet rhetoric of the 1920s–30s declared that Soviet penitentiary

system was to reform convicts, to “rehabilitate” them through communal labour, civic education, and communist agitation. The core of this ideological construct was the concept of *perekovka* (“reforging”), which the writer Maxim Gorky imbued with personal socio-philosophical meaning. The reviewed corpus of documents includes the following categories. A. M. Gorky Archive contains manuscripts of M. Gorky’s greetings to the canal builders. The writer visited the canal twice and sent six messages to the workers, which were published in both the central and the camp press. Four letters from Gorky to the head of the labour camp S. G. Firin discuss the involvement of Soviet writers in the propaganda and two projects of the former: “Two Five-Year Plans” and “History of Factories and Plants.” Nineteen letters from S. G. Firin to Gorky and nine letters to the writer’s secretary, P. P. Kryuchkov, form a historically valuable and rare collection of ego-documents that shed light on private attitudes and interactions between Gorky and Firin. The official letters of the Dmitlag prisoners to Gorky highlight agitation activities in the penitentiaries and mechanism of the labour camp communication with the outside world. The prisoners’ unofficial letters/appeals provide data on the Soviet justice system and on the social composition of the Dmitlag. These letters also contain some personal stories of the canal builders. Other documents have been discovered in the archive: letters, publications from “The Bibliotheca of ‘Perekovka’” series, etc. This documents complex provides additional data on the different aspects of Soviet history in the 1930s: chronicle of Dmitlag and of the canal construction, agitation activities in the Gulag. The documents help to reconstruct the biographies of writers, poets and artists sent to the Dmitlag, not to mention ordinary construction workers of the canal. In addition, these materials shed light on M. Gorky status of this period when a person became an institution. They provide a better understanding of Gorky’s role in the shaping of Soviet ideology and of the role of Soviet writers in the propaganda of *perekovka*. Gorky’s letters, editorial plans, and reviews supplement the knowledge on his projects “History of Factories and Plants” and “Two Five-Year Plans.”

Ключевые слова

Исторические источники, эпистолярные источники, М. Горький, архив, Дмитлаг, ГУЛАГ, канал Москва–Волга, канал имени Москвы, С. Г. Фирин, репрессии, «перековка».

Keywords

Historical sources, epistolary sources, Maxim Gorky, archive, Dmitlag, Gulag, Moscow–Volga Canal, Moscow Canal, S.G. Firin, repressions, correspondence, perekovka.

Среди разнообразия документов Архива А. М. Горького¹ в Институте мировой литературы РАН (ИМЛИ РАН) отдельного внимания заслуживает корпус материалов, который вплоть до середины 1990-х гг. имел гриф «особое хранение» и почти не был доступен исследователям. Под этой пометой содержались документы, связанные с деятельностью ОГПУ/НКВД, письма, отчеты и прочие материалы, в основном относящиеся к периоду 1928–1936 гг. Научный коллектив ИМЛИ РАН, осуществляющий публикацию собрания писем Горького² и подготовку историко-культурного комментария к ним, вводит в научный оборот документы из этого корпуса, поскольку в настоящее время работает над эпистолярием писателя 1930-х гг. Так были обнаружены документы, связанные с деятельностью культурно-воспитательного отдела Дмитровского исправительно-трудового лагеря на строительстве канала Москва–Волга (ныне – Канал им. Москвы), до сих пор считавшиеся неизвестными.

Дмитровский исправительно-трудовой лагерь (Дмитлаг) – крупнейшее лагерное объединение ОГПУ/НКВД, существовавшее с 14 сентября 1932 г. по 31 января 1938 г. За этот период было создано масштабное инженерное сооружение – канал Москва–Волга общей протяженностью 128 км. История строительства канала представляет значительный интерес для исследования как с инженерно-технической точки зрения, так и с собственно исторической.

Сложность этой темы связана как с неоднозначностью периода, так и с труднодоступностью или полным отсутствием архивных документов. Материалы Волгостроя, содержащие техническую и административную информацию, хранятся в Государственном архиве Российской Федерации, архивах МВД и ФСБ, в Дубненском общественном фонде «Наследие». Часть их введена в научный оборот В. И. Масловым³, М. И. Булановым⁴, В. С. Барковским⁵, С. Гором⁶. Большая работа по сбору материалов канала и лагеря осуществляется в Долгопрудненском историко-художественном музее. Значительная часть архива Дмитлага считается утраченной. В. С. Барковский сообщает, что в 1941 г. во время эвакуации в г. Ульяновск документы затонули вместе

с транспортным судном или, по другой версии, были намеренно уничтожены⁷.

История культурно-воспитательного отдела (КВО) Дмитлага остается малоизученной. Источниками можно считать подборки лагерной прессы (журналы «На штурм трассы», «Москва–Волгострой», газеты «Перековка», «Каналоармейка») в российских библиотеках, книги из серии «Библиотека “Перековки”», воспоминания очевидцев, прошедших через Дмитлаг или живших в Дмитровском районе в те годы. Представленный в настоящей статье корпус документов из московского Архива А. М. Горького дает уникальный новый и объемный материал.

Культурно-воспитательные отделы были в каждом исправительно-трудовом лагере, поскольку официальной риторикой декларировалось стремление советской пенитенциарной системы «перевоспитать» преступника посредством коллективного труда, культурного просвещения и коммунистической агитации, что составляло сущность понятия «перековка». И. В. Удовенко, однако, утверждает: «Пропаганда, на которую затрачивались значительные государственные ресурсы, осуществляла хоть и заметную, но все же декоративную нагрузку по “перековке” заключенных»⁸. Тем не менее КВО становились для некоторых заключенных возможностью выжить: избежать тяжелых общих работ или хотя бы иметь дополнительный паек.

В Дмитровском ИТЛ культурно-воспитательной деятельности придавалось большое значение. Руководитель строительства С. Г. Фирин организовывал работу лагерной прессы и библиотек, переводил из других ИТЛ писателей и художников, выявлял талантливых авторов из числа заключенных, приглашал творческие кадры в качестве вольнонаемных. В Дмитровском лагере выходило более 30 печатных изданий, проводились конкурсы песни, плаката, смотры самодеятельности, слеты ударников и журналистов и т. д.

М. Горький в публицистических статьях 1930-х гг. неоднократно высказывался в поддержку идеи «перековки», поскольку она была близка его философской концепции. Писатель, который остро воспринимал несовершенство человека, видел

путь превращения «социально опасных» людей в «социально полезных» через приобщение к коллективному труду, участие в большом деле, ощущение значимости собственной деятельности, а также пробуждение его собственных творческих сил – научных, художественных, литературных. Эта мысль звучала уже в ранних произведениях и статьях Горького, а в 1920–1930-е гг. была переосмыслена им в терминах индустриализации: переделка, «перековка» людей. Разумеется, представления Горького были очень идеализированы и расходились с реалиями советской действительности, однако именно они обусловливали ту поддержку, которую он оказывал деятельности ОГПУ/НКВД, и, в частности, руководству Дмитлага, в деле «перековки».

За период 1933–1936 гг. М. Горький направил в адрес строителей канала шесть обращений, автографы которых отложились в архиве писателя. Первый раз он выступал в Дмитрове 25 августа 1933 г. на слете ударников Беломорстроя, который должен был объединить в идейном плане две «стройки века». Речь Горького была опубликована в «Литературной газете»⁹. Через год, 1 июня 1934 г., состоялся 1-й Вселагерный слет ударников, для которого писатель составил письменное приветствие. На следующий день после слета был подготовлен коллективный ответ дмитлаговцев: «Мы гордимся тем, что Вы о нас вспомнили. Только в нашей свободной стране могло случиться, что величайший писатель обратился с теплым человеческим словом к людям, от которых в мире богачеи все от泼левываются и презирают <...> Ваше внимание к нам мы оправдаем нашей работой и перековкой»¹⁰. Скорее всего, это письмо было написано не заключенными, а силами администрации Дмитлага.

К Первому вселагерному слету корреспондентов и писателей Дмитлага 15 сентября 1934 г. Горький отправил приветствие, которое напечатали в виде листовок и раздавали участникам съезда. Экземпляр такой листовки сохранился в архиве писателя¹¹. 8 марта 1935 г. на слете каналоармейско-ударниц Дмитлага было зачитано обращение Горького, впоследствии опубликованное не только в лагерной прессе, но и в газете «Правда»¹². После этого была организована кампа-

ния по «ответу» женщин Горькому. В архиве писателя сохранился комплект документов, который демонстрирует ее механизм. На каждом участке Дмитлага проводились заседания, где обсуждалось письмо Горького и был составлен ответ от бригад каналаармеек (всего 21 письмо)¹³. Далее были сформированы подборки этих писем, в отчете сотрудника НКВД описывался социальный состав этих бригад и ход бригадного собрания: «Письмо т. Горького переписано, вставлено в рамки с тем, чтобы слова великого писателя были постоянным напоминанием о большой, ответственной и почетной роли – строительства канала Москва–Волга и задачах советского перевоспитания лагерника»¹⁴. Наконец, все сообщения были собраны в рапорт М. В. Филимонова, ответственного за деятельность КВО Дмитлага. Подобные письма заключенных Горькому можно рассматривать в качестве особого источника об агитационных мероприятиях в местах заключения и об особенностях коммуникации лагерей с внешним миром.

29 марта 1935 г. Горький второй раз приехал в Дмитров, чтобы вместе с С. Г. Фириным, Г. Г. Ягодой, Вс. В. Ивановым и др. осмотреть строительство. К этой поездке было приурочено следующее обращение Горького к каналоармейцам. Последнее приветствие Горького писателям Дмитлага – отзыв о журнале «На штурм трассы» – появилось в самом конце 1935 г.

Четыре личных письма М. Горького руководителю строительства канала С. Г. Фирину (1935–1936) впервые опубликованы в Полном собрании сочинений М. Горького (том 22, книга 2; том 23). Эти письма написаны в дружеском тоне, свидетельствующем о теплых личных отношениях корреспондентов. «...крепко жму Вашу хорошую, умную лапу, дорогой товарищ»¹⁵, – прощается Горький в одном из них. Писатель характеризует произведения молодых писателей Дмитлага – Л. Богдановича, М. Брилева, Л. Могилянской, Д. Тася – и издательскую деятельность Фирина в целом. Горький, стараясь способствовать интеллектуальному и эстетическому росту молодых «перековавшихся» лагерников, проявивших литературные способности, неоднократно брался рецензировать и редактировать их произведения, которые присыпал ему Фирин. Однако стремление поддержать начинающих

авторов, как правило, не уменьшало критической зоркости писателя: он прочитывал эти откровенно слабые произведения очень внимательно, делал множество помет, и вердикт его, как правило, был чрезвычайно суров.

Особо следует отметить письмо от 22 мая 1935 г., в котором Горький приглашал руководителя Дмитлага к участию в проекте «Две пятилетки». Этот проект наряду с «Историей гражданской войны», «Историей фабрик и заводов», «Историей деревни» был призван показать формирование нового советского человека параллельно с развитием и обновлением страны. В сборнике «Две пятилетки» Горький стремился показать, что основная задача масштабных преобразований в СССР – формирование человека нового типа, с высоким уровнем социальной сознательности и стремлением к самосовершенствованию. Обращаясь к Фирину, он писал: «Совершенно ясно, что, если мы не дадим солидного очерка культурно-воспитательной работы ГПУ – в книге обнаружится нелепый пробел, недопустимое зияние»¹⁶. Этот замысел реализовался лишь отчасти в рамках «Истории фабрик и заводов»: был подготовлен сборник истории канала, его рукописи хранятся в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ. Ф. Р-7952), но смерть Горького и последующие репрессии 1937–1938 гг. сделали его издание невозможным.

Письма С. Г. Фирина М. Горькому – 19 документов (1934–1936) разного объема от нескольких строк до пяти листов, свидетельствуют о специфике их отношений. Фирин отправлял Горькому каждый новый номер дмитлаговского литературного журнала «На штурм трассы», рассказывал об успехах строительства, о культурных мероприятиях и новых идеях в культурно-воспитательной части. Особый интерес среди этих документов вызывает письмо Фирина от 19 октября 1935 г., где он высказывал свое недовольство степенью участия московских литераторов в культурной жизни Дмитлага: «У меня завалы серьезных дел, а помощников по литературе нет. Заключенные освобождаются, уходят, а московские писатели не помогают. Даже хуже: приезжающие изредка писатели если и интересуются этим делом, то только с точки зрения того, что они, грубо говоря, могут на этом заработать. Очерк, пьеса или

роман – это уж только вопрос вкуса или нахальства. Какое-то литературное хищничество! <...> Я уверен, что у нас, в лагерях, настоящая “золотая жила” для ответственных литераторов, но никто еще не удосужился взяться по-большевистски за ее кропотливую разработку»¹⁷. Действительно, о Дмитлаге в 1930-е гг. писали многие литераторы: Вс. В. Иванов, М. Е. Кольцов, Л. А. Кассиль, А. С. Макаренко, П. А. Павленко, В. Б. Шкловский и др.

К этому корпусу переписки примыкают девять писем С. Г. Фирина П. П. Крючкову, секретарю Горького. Коллекция писем Фирина представляет собой редкое собрание эго документов, свидетельствующих о личной позиции и контактах руководителя крупного подразделения ГУЛАГа.

Уникальным материалом представляются частные письма – просьбы заключенных Дмитлага Горькому, несколько десятков которых хранятся в московском Архиве А. М. Горького. Эти обращения, с одной стороны, рассказывают уникальные неповторимые человеческие истории, а с другой – в них можно выявить и общие черты. Так, почти все корреспонденты рассказывали о своих прошлых заслугах и уверяли в абсолютной лояльности к советской власти. Как правило, они не отрицали своей причастности к тем преступлениям, за которые они были осуждены, но настаивали на несоразмерности проступка и наказания. Многие сообщали, что уже направляли ходатайства в различные инстанции, но не получили ответа, и именно поэтому решились обратиться к писателю. Результаты этих обращений выяснить не удалось, как и то, читал ли Горький эти письма, однако документы являются бесценными свидетельствами эпохи.

Документы московского Архива А. М. Горького, связанные с Дмитровским ИТЛ на строительстве канала Москва–Волга, дают материал для изучения разных сторон истории СССР в 1930-е гг. Во-первых, это хроника Дмитлага и особенностей агитационной культурно-воспитательной работы в ГУЛАГе. Во-вторых, они делают более объемным и детализированным наше представление о роли М. Горького в формировании советской идеологии, а также об участии советских писателей в пропаганде «перековки». Письма, редакционные

планы и рецензии Горького позволяют обогатить представление о развитии издательских проектов «История фабрик и заводов» и «Две пятилетки». Далее, эти документы позволяют восстановить биографии писателей, художников, а также рядовых заключенных, участвовавших в строительстве канала Москва–Волга.

Примечания / Notes

¹ Прополянис, Г. Э. Архив А. М. Горького (к 70-летию со дня основания). – М.: Наука, 2007. – 142 с. PROPOLYANIS, G. E. M. Gorky Archive (to the 70th anniversary of its founding). Moscow, 2007, 142 p.

² Горький, М. Полное собрание сочинений. Письма. В 24 т. М.: Наука, 1997–2020. GORKY M. Complete works. Letters. In 24 vols. Moscow, 1997–2020.

³ Маслов, В. И. Канал имени Москвы. Стойка века. Судьбы людей: к 75-летию открытия канала Москва–Волга, 1937–2012. – Мытищи; Москва: Новости, 2012. – 288 с. MASLOV, V. I. Moscow canal. The project of the century. The fate of people: To the 75th anniversary of the opening of the Moscow–Volga canal, 1937–2012. Mytishchi; Moscow, 2012, 288 p.

⁴ Буланов, М. И. Хроника Волжского района канала Москва–Волга. – М.: Дубна Год, 2007. – 136 с. BULANOV, M. I. Chronicle of the Volzhsky District of the Moscow–Volga Canal. Moscow, 2007, 136 p.

⁵ Барковский, В. С. Тайны Москва – Волгостроя. – М., 2007. – 40 с. BARKOVSKII, V. S. Secrets of the Moscow–Volga Canal project. Moscow, 2007, 40 p.

⁶ Гор, С. Канал. 1937–2007. – Дубна, 2007. – 100 с. GOR, S. Canal. 1937–2007. Dubna, 2007, 100 p.

⁷ Барковский, В. С. Указ. соч. – С. 17. BARKOVSKII, V. S., 2007, p 17.

⁸ Удовенко, И. В. Трудовые будни каналоармейцев. Дмитровский ИТЛ на строительстве канала Москва–Волга (1932–1937 гг.) // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2018. – Т. 20. – № 3-2 (83). – С. 340. UDOVENKO, I. V. Working days of the canal army. Dmitlag on the construction of the Moscow–Volga Canal (1932–37). IN: *Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiiskoi akademii nauk*, 2018, vol. 20, no. 3-2 (83), pp. 338–342.

⁹ Великое строительство страны социализма обязывает нас создать великую литературу // Литературная газета. – 1933. – № 40. – 29 августа. The great construction of the country of socialism obliges us to create a great literature. IN: *Literaturnaya gazeta*, 1933, no. 40, 29 august.

¹⁰ Архив А. М. Горького (ИМЛИ РАН). КГ-од-2-45-4. A. M. Gorky Archive (IMLI RAN), file KG-od-2-45-4.

¹¹ Там же. КК-рл-15-44-6. Ibid., file KK-rl-15-44-6.

¹² Горький, М. Второму Всесоюзному слету каналоармейцев Дмитровского лагеря. Ударницам на стройке Москва–Волга // Правда. – 1935. – № 67. – 9 марта. GORKY, M. To the Second All-Camp Congress of the Canal Army Women of the Dmitrov Labor Camp. Shock-workers at the Moscow–Volga construction, IN: *Pravda*, 1935, no. 67, 9 March.

¹³ Архив А. М. Горького (ИМЛИ РАН). ОПГ-8-66-1. M. Gorky Archive, file OPG-8-55-1.

¹⁴ Там же. ОПГ-8-66-1. Ibid., file OPG-8-66-1.

¹⁵ Там же. ПГ-рл-47-41-2. Ibid., file PG-rl-47-41-2.

¹⁶ Архив А. М. Горького (ИМЛИ РАН). ПГ-рл-47-41-2. M. Gorky Archive, file PG-rl-47-41-2.

¹⁷ Там же. КГ-од-2-45-6. Ibid., file KG-od-2-45-6.

Список литературы

Буланов, М. И. Хроника Волжского района канала Москва–Волга. – М.: Дубна Год, 2007. – 136 с.

Маслов, В. И. Канал имени Москвы. Стойка века. Судьбы людей: к 75-летию открытия канала Москва–Волга, 1937–2012. – Мытищи; М.: Новости, 2012. – 288 с.

Плотникова, А. Г. М. Горький и Лада Могилянская // Филологические науки. Научные доклады высшей школы. – 2021. – № 6-1. – С. 141–147. doi 10.20339/PhS.6-21.141.

Удовенко, И. В. Трудовые будни каналоармейцев. Дмитровский ИТЛ на строительстве канала Москва–Волга (1932–1937 гг.) // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2018. – Т. 20. № 3–2 (83). – С. 338–342.

References

BULANOV, M. I. Chronicle of the Volzhsky District of the Moscow–Volga Canal. Moscow, 2007, 136 p.

MASLOV, V. I. Moscow canal. Project of the century. The fate of people: To the 75th anniversary of the opening of the Moscow–Volga Canal, 1937–2012. Mytishchi; Moscow, 2012, 288 p.

PLOTNIKOVA, A. G. M. Gorky and Lada Mogilyanskaya. IN: *Filologicheskie nauki. Nauchnye doklady vysshei shkoly*, 2021, no. 6-1, pp. 141–147. DOI 10.20339/PhS.6-21.141.

UDOVENKO, I. V. Working days of the canal army. Dmitlag on the construction of the Moscow–Volga Canal (1932–37). IN: *Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiiskoi akademii nauk*, 2018, vol. 20, no. 3-2 (83), pp. 338–342.

Сведения об авторах

Плотникова Анастасия Геннадьевна, кандидат филологических наук, доцент, Институт мировой литературы им. А. М. Горького Российской академии наук, отдел изучения и издания творчества А. М. Горького, старший научный сотрудник, г. Москва, Российская Федерация, 8-925-007-18-87, aplotnikovaimli@gmail.com

About the authors

Plotnikova Anastasia Gennadievna, PhD in Philology, associate professor, A. M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, senior researcher, Moscow, Russian Federation, +7-925-007-18-87, aplotnikovaimli@gmail.com

**В редакцию статья поступила 28.02.2022 г.,
опубликована (для цитирования):**

Плотникова, А. Г. Материалы Дмитровского исправительно-трудового лагеря в московском Архиве А. М. Горького 1928–1936 гг. // Вестник архивиста. – 2023. – № 1. – С. 301–312. doi 10.28995/2073-0101-2023-1-301-312

Submitted 28.02.2022, published (for citation):

PLOTNIKOVA, A. G. *Materialy Dmitrovskogo ispravitel'no-trudovogo lagerya v moskovskom Arkhive A. M. Gor'kogo 1928–1936 gg.* [Materials of the Dmitrov Correctional Labour Camp in the Moscow A. M. Gorky Archive: 1928–36. In Russ.]. IN: *Vestnik arhivista / Herald of an Archivist*, 2023, no. 1, pp. 301–312. doi 10.28995/2073-0101-2023-1-301-312

Указатель материалов, опубликованных в журнале «Вестник архивиста / Vestnik Arhivista / Herald of an Archivist» в 2022 г.

- Проблемы архивоведения, источниковедения, документоведения, археографии**
- Абилова, Р. О., Крашенинникова, Т. П.** «Scenes in the Soviet Russia. Summer of 1930». Фильм Франка Феттера о визите в СССР в 1930 г. // Вестник архивиста. – 2022. – № 4. – С. 1025–1041. doi 10.28995/2073-0101-2022-4-1025-1041
- Авдашкин, А. А.** Миграция китайцев на Урал: характеристика архивных источников XX–XXI вв. // Вестник архивиста. – 2022. – № 4. – С. 971–983. doi 10.28995/2073-0101-2022-4-971-983
- Аганина, С. А., Чурина, Л. С., Рупасов, А. И., Коршунов, Э. Л.** Центральный государственный архив научно-технической документации Санкт-Петербурга – один из крупнейших специализированных центров хранения и использования документов по отечественной истории науки и техники. 1972–2022 гг. // Вестник архивиста. – 2022. – № 3. – С. 741–755. doi 10.28995/2073-0101-2022-3-741-755
- Бакланова, И. С.** Историографические источники русской эмиграции: к характеристике руководителей Белого движения Е. К. Миллера и Н. Н. Юденича. 1920–1930-е гг. // Вестник архивиста. – 2022. – № 4. – С. 1012–1024. doi 10.28995/2073-0101-2022-4-1012-1024
- Бакшаев, А. А.** Архивные документы о разработке нормативно-правовой базы производства военной продукции на горных заводах Урала в первой половине XIX века // Вестник архивиста. – 2022. – № 2. – С. 345–357. doi 10.28995/2073-0101-2022-2-345-357
- Голдин, В. И.** Н. В. Чайковский и А. И. Деникин: диалог, сотрудничество и противоречия лидеров антибольшевистского движения в годы Гражданской войны в России. По страницам документов российских и зарубежных архивов // Вестник архивиста. – 2022. – № 1. – С. 81–97. doi 10.28995/2073-0101-2022-1-81-97
- Горбачев, О. В.** Материалы Всесоюзной переписи населения 1959 г. как источник по истории городской семьи // Вестник архивиста. – 2022. – № 1. – С. 121–136. doi 10.28995/2073-0101-2022-1-121-136
- Горлова, Н. И.** Исторический обзор добровольческих практик в системе здравоохранения в 1920–1970-х гг. По материалам фондов ГАРФ и ЦГА г. Москвы // Вестник архивиста. – 2022. – № 3. – С. 715–728. doi 10.28995/2073-0101-2022-3-715-728
- Дмитриева, А. И.** Фотофонд Государственного архива Свердловской области: проблемы комплектования, систематизации, поиска и использования фотодокументов // Вестник архивиста. – 2022. – № 1. – С. 154–163. doi 10.28995/2073-0101-2022-1-154-163
- Дружинина, И. А.** К истории создания альбома полковника Д. А. Вырубова из фондов Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамеры) РАН и его подлинном авторе // Вестник архивиста. – 2022. – № 1. – С. 36–53. doi 10.28995/2073-0101-2022-1-36-53
- Иванцов, И. Г.** Региональные контрольные комиссии – рабоче-крестьянские инспекции ВКП(б) как органы внесудебного преследования. На архивных материалах Кубани 1933 г. // Вестник архивиста. – 2022. – № 4. – С. 1042–1055. doi 10.28995/2073-0101-2022-4-1042-1055

- Иерусалимский, Ю. Ю., Харитонов, Г. П.** Значение личности секретаря в фокусе развития губернских статистических комитетов в пореформенное время. На примере деятельности В. Г. Пирогова в 1867–1907 гг. // Вестник архивиста. – 2022. – № 2. – С. 358–368. doi 10.28995/2073-0101-2022-2-358-368
- Князева, А. А.** Кадровый состав экспертов и ювелиров советского Государственно-го хранилища ценностей (Гохрана) в 1920-е гг. // Вестник архивиста. – 2022. – № 4. – С. 984–996. doi 10.28995/2073-0101-2022-4-984-996
- Князева, А. А.** Поступление коллекции драгоценностей саксонских правителей Августа Сильного и его сына Августа III «Зеленые своды» XVI–XVIII вв. в советский Гохран и передача ее в Германскую Демократическую Республику. 1945–1958 гг. // Вестник архивиста. – 2022. – № 2. – С. 421–434. doi 10.28995/2073-0101-2022-2-421-434
- Корнева, Н. М., Раскин, Д. И.** Из истории архива Государственного совета Российской империи. 1810–2021 гг. // Вестник архивиста. – 2022. – № 1. – С. 54–65. doi 10.28995/2073-0101-2022-1-54-65
- Кошкина, О. А., Сергеева, А. Н.** Государственный оптический институт в эвакуации 1941–1945 гг. По документам Государственного архива Республики Марий Эл // Вестник архивиста. – 2022. – № 2. – С. 396–407. doi 10.28995/2073-0101-2022-2-396-407
- Красильникова, Е. И., Петин, Д. И.** Памятник жертвам взрыва 1 августа 1918 г. в Омске: история частной коммеморации в городском мемориальном пространстве // Вестник архивиста. – 2022. – № 1. – С. 66–80. doi 10.28995/2073-0101-2022-1-66-80
- Красноженова, Е. Е., Кулинок, С. В.** Преступления нацизма в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. по документам архивов Северо-Запада России и Республики Беларусь // Вестник архивиста. – 2022. – № 1. – С. 98–120. doi 10.28995/2073-0101-2022-1-98-120
- Лиджиева, И. В.** Повседневный быт чиновников Калмыцкой степи во второй половине XIX – начале XX века // Вестник архивиста. – 2022. – № 3. – С. 674–687. doi 10.28995/2073-0101-2022-3-674-687
- Маджаров, А. С.** Религиозный раскол Русской православной церкви в служебных записках И. С. Аксакова 1849–1851 гг. // Вестник архивиста. – 2022. – № 3. – С. 662–673. doi 10.28995/2073-0101-2022-3-662-673
- Макарова, Н. Н.** Жизненные сценарии А. Н. Державина. По материалам личного дневника периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // Вестник архивиста. – 2022. – № 3. – С. 729–740. doi 10.28995/2073-0101-2022-3-729-740
- Николашин, В. П.** «Постановищина» как особый этап развития тамбовской деревни после крестьянского восстания 1920–1921 гг. По материалам региональных архивов // Вестник архивиста. – 2022. – № 4. – С. 997–1011. doi 10.28995/2073-0101-2022-4-997-1011
- Нуйкина, Е. Ю.** Обзор писем С. О. Шмидта к С. М. Томсинскому из фонда Государственного архива Пермского края. 1963–1982 гг. // Вестник архивиста. – 2022. – № 4. – С. 1067–1081. doi 10.28995/2073-0101-2022-4-1067-1081
- Орлов, С. В.** Формирование и хранение документального фонда Московской городской Думы. 1993–2009 гг. // Вестник архивиста. – 2022. – № 2. – С. 435–449. doi 10.28995/2073-0101-2022-2-435-449
- Пермяков, И. А., Джалилов, Т. А., Пивоваров, Н. Ю.** После Хрущева: деятельность Президиума ЦК КПСС в октябре 1964 – июне 1965 г. по записям В. Н. Малина //

- Вестник архивиста. – 2022. – № 1. – С. 137–153. doi 10.28995/2073-0101-2022-1-137-153
- Пивовар, Е. И., Ханова, И. Е., Катагоцина, М. В.** Архивное дело в Азербайджанской Республике: этап модернизации. 1999–2021 гг. // Вестник архивиста. – 2022. – № 4. – С. 1082–1093. doi 10.28995/2073-0101-2022-4-1082-1093
- Пивоваров, Е. Г., Скрыдлов, А. Ю.** К истории изучения бумаг Ф. П. Литке в собрании Российского государственного архива древних актов // Вестник архивиста. – 2022. – № 2. – С. 331–344. doi 10.28995/2073-0101-2022-2-331-344
- Посадский, А. В.** Военное строительство в приказах по армии: опыт Южной армии белых летом 1919 г. // Вестник архивиста. – 2022. – № 3. – С. 688–703. doi 10.28995/2073-0101-2022-3-688-703
- Пчелов, Е. В.** Цветовое решение российских титульных гербов XVII – начала XVIII века // Вестник архивиста. – 2022. – № 3. – С. 651–661. doi 10.28995/2073-0101-2022-3-651-661
- Соколова, Ф. Х., Паникар, М. М., Белошицкая, Н. Н.** Социально-культурный и политический облик волостных сообществ в 1917–1918 гг. На материалах Шенкурского уезда Архангельской губернии // Вестник архивиста. – 2022. – № 2. – С. 369–383. doi 10.28995/2073-0101-2022-2-369-383
- Тажидинова, И. Г.** «Крыша над головой» для советского солдата в Европе и Азии. Из эпистолярного наследия фронтовиков 1944–1945 гг. // Вестник архивиста. – 2022. – № 2. – С. 408–420. doi 10.28995/2073-0101-2022-2-408-420
- Тимкин, Ю. Н.** Особенности процесса становления областной организации РКП(б) Марийской автономной области в 1921–1923 гг. По архивным материалам // Вестник архивиста. – 2022. – № 2. – С. 384–395. doi 10.28995/2073-0101-2022-2-384-395
- Усачев, А. С.** Статус в миру и церковная карьера в России XVI века // Вестник архивиста. – 2022. – № 1. – С. 24–35. doi 10.28995/2073-0101-2022-1-24-35
- Филиппова, Т. П.** Изучение Северного Урала в документальном наследии академика Е. С. Федорова // Вестник архивиста. – 2022. – № 4. – С. 1056–1066. doi 10.28995/2073-0101-2022-4-1056-1066
- Чистиков, А. Н.** Стенограммы сообщений ленинградцев как источник по истории блокады Ленинграда. 1941–1944 гг. // Вестник архивиста. – 2022. – № 3. – С. 704–714. doi 10.28995/2073-0101-2022-3-704-714
- Янгутов, Л. Е., Орбодоеva, М. В.** О переводах буддийских сутр в эпоху Наньбэйчао Южных и Северных царств. 420–589 гг. // Вестник архивиста. – 2022. – № 1. – С. 11–23. doi 10.28995/2073-0101-2022-1-11-23

Исторические исследования

- Анфертьев, И. А.** Участие контрольных комиссий РКП(б) в составе Наркомата Рабоче-крестьянской инспекции в формировании командно-административной системы СССР. 1923–1924 гг. // Вестник архивиста. – 2022. – № 1. – С. 257–272. doi 10.28995/2073-0101-2022-1-257-272
- Бадмаева, Е. Н.** Влияние природно-климатических факторов на хозяйствственно-экономическую жизнь калмыков в 1920–1930-е гг. // Вестник архивиста. – 2022. – № 4. – С. 1157–1171. doi 10.28995/2073-0101-2022-4-1157-1171
- Байрамов, Р. С., Коровин, В. В.** Отражение опыта строительства весной-летом 1943 года оборонительных рубежей на северном фасе Курской дуги в архивных документах // Вестник архивиста. – 2022. – № 2. – С. 534–545. doi 10.28995/2073-0101-2022-2-534-545

- Бахтурсина, А. Ю., Ростиславлева, Н. В., Бок, Ханнес.** Семьи «враждебных иностранцев» в России и Германии в годы Первой мировой войны 1914–1918 гг. // Вестник архивиста. – 2022. – № 1. – С. 214–228. doi 10.28995/2073-0101-2022-1-214-228
- Белова, И. Б.** «Людские волны»: дневниковые записи Ф. А. Кудринского о беженцах Первой мировой войны. 1915 г. // Вестник архивиста. – 2022. – № 1. – С. 229–241. doi 10.28995/2073-0101-2022-1-229-241
- Брянцев, М. В.** «А хороший человек был Ленин, кто-то теперь?». Реакция населения на смерть В. И. Ленина // Вестник архивиста. – 2022. – № 1. – С. 242–256. doi 10.28995/2073-0101-2022-1-242-256
- Вязинкин, А. Ю., Якимов, К. А.** Советская молодежь и троцкизм в годы «Большого террора» 1930-х гг. в СССР. По архивным источникам // Вестник архивиста. – 2022. – № 4. – С. 1185–1197. doi 10.28995/2073-0101-2022-4-1185-1197
- Гагиева, А. К., Кызыюров, Л. А.** Партийное руководство избирательными процессами в Коми автономной области в 1920-е годы // Вестник архивиста. – 2022. – № 3. – С. 862–876. doi 10.28995/2073-0101-2022-3-862-876
- Давиденко, Д. Г.** Спасение святителя Макария в Новинском монастыре в июньский пожар 1547 года // Вестник архивиста. – 2022. – № 3. – С. 824–835. doi 10.28995/2073-0101-2022-3-824-835
- Демидова, Е. И., Васильченко, М. А.** Чехословацкий национальный совет (отделение для России) и его деятельность в период революционных событий 1917 г. и Гражданской войны // Вестник архивиста. – 2022. – № 3. – С. 848–861. doi 10.28995/2073-0101-2022-3-848-861
- Дорохов, В. Ж.** Кадровая составляющая процесса трансформации органов внутренних дел СССР: соотношение поставленных целей и их последствий. 1953–1962 гг. // Вестник архивиста. – 2022. – № 2. – С. 557–570. doi 10.28995/2073-0101-2022-2-557-570
- Квасов, О. Н.** Письма во власть российских революционных террористов и боевиков начала ХХ века // Вестник архивиста. – 2022. – № 2. – С. 509–521. doi 10.28995/2073-0101-2022-2-509-521
- Комаров, Д. Е.** Военная деятельность начала Великой Отечественной войны на фоне судьбы офицера-окружного. Дело полковника М. Г. Кириллова. 1942 г. // Вестник архивиста. – 2022. – № 2. – С. 522–533. doi 10.28995/2073-0101-2022-2-522-533
- Кравчук, А. С.** Новый документ о порто-франко в Крыму. 1798–1799 гг. // Вестник архивиста. – 2022. – № 3. – С. 836–847. doi 10.28995/2073-0101-2022-3-836-847
- Никифоров, Ю. С.** «Чуждый ленинизму шаблон сковывает силы партии»: ветеран правящей партии С. С. Старостин о проблемах СССР середины 1980-х гг. в письме к М. С. Горбачеву // Вестник архивиста. – 2022. – № 3. – С. 891–903. doi 10.28995/2073-0101-2022-3-891-903
- Никонов, В. В.** Проект «сноса» 26 селений Московской области из-за действовавших в них православных храмов. 1951 г. // Вестник архивиста. – 2022. – № 2. – С. 546–556. doi 10.28995/2073-0101-2022-2-546-556
- Петров, Н. В., Коровин, В. В.** Спорные вопросы передачи Путивльского уезда Курской губернии из территории РСФСР в состав Украинской ССР. По материалам Государственного архива Курской области. 1925–1926 гг. // Вестник архивиста. – 2022. – № 4. – С. 1172–1184. doi 10.28995/2073-0101-2022-4-1172-1184
- Сухова, О. А., Иноземцев, И. Н.** Экологическая культура советского крестьянства: традиционные ценности и вызовы современности // Вестник архивиста. – 2022. – № 3. – С. 877–890. doi 10.28995/2073-0101-2022-3-877-890

Научная публикация архивных документов

- Абдрахманов, К. А.** «Препятствий к выдаче названным торговцам разрешительных свидетельств никаких не имеется...». Письма военного губернатора Уральской области Н. А. Веревкина оренбургскому генерал-губернатору Н. А. Крыжановскому. 1872–1873 гг. // Вестник архивиста. – 2022. – № 1. – С. 186–200. doi 10.28995/2073-0101-2022-1-186-200
- Бажанов, Д. А., Захаров, А. М., Емелин, А. Ю.** Назначение В. А. Канина командующим Балтийским флотом в 1915 г. По документам Российского государственного архива Военно-морского флота // Вестник архивиста. – 2022. – № 2. – С. 478–492. doi 10.28995/2073-0101-2022-2-478-492
- Гаврилов, С. В., Гаврилова, И. А.** «Добрый совет компетентного писателя-ученого и теплое участие доброго отзывчивого человека». Письма В. Д. Ульриха к В. И. Семевскому 1893–1905 гг. как исторический источник // Вестник архивиста. – 2022. – № 4. – С. 1107–1124. doi 10.28995/2073-0101-2022-4-1107-1124
- Долгова, Е. А.** Автобиография Ю. В. Киорозова: эволюция документа в личном деле исследователя // Вестник архивиста. – 2022. – № 3. – С. 796–809. doi 10.28995/2073-0101-2022-3-796-809
- Кальмина, Л. В., Малыгина, О. А.** «Укрепляется сознание, что в окончательном результате Япония будет побеждена». Донесения военного агента А. И. Павлова в Министерство финансов во время Русско-японской войны 1904–1905 гг. // Вестник архивиста. – 2022. – № 2. – С. 464–477. doi 10.28995/2073-0101-2022-2-464-477
- Крижановский, Н. И., Санькова, С. М.** Фрагменты записных книжек М. О. Меньшикова в контексте истории технического военно-морского образования в пореформенной России. Конец XIX – начало XX века // Вестник архивиста. – 2022. – № 2. – С. 450–463. doi 10.28995/2073-0101-2022-2-450-463
- Неруди, В. О.** Письма руководителям СССР о необходимости восстановления Института народов Севера в Ленинграде. 1947–1948 гг. // Вестник архивиста. – 2022. – № 2. – С. 493–508. doi 10.28995/2073-0101-2022-2-493-508
- Новак, В. Н.** Освящение Троицкого храма в селе Конобеево Бронницкого уезда: к проблеме субординации местного духовенства в начале XX века // Вестник архивиста. – 2022. – № 1. – С. 201–213. doi 10.28995/2073-0101-2022-1-201-213
- Пахомова, Е. В.** История целины глазами непосредственного участника: повседневные сюжеты из рукописи А. Ф. Плохотниченко // Вестник архивиста. – 2022. – № 3. – С. 810–823. doi 10.28995/2073-0101-2022-3-810-823
- Пивоваров, Е. Г., Скрыдлов, А. Ю.** «Обзор собрания бумаг Ф. П. Литке, хранящихся в ЦГАДА», подготовленный историком-архивистом В. Л. Бушуевой. 1946–1948 гг. // Вестник архивиста. – 2022. – № 4. – С. 1138–1156. doi 10.28995/2073-0101-2022-4-1138-1156
- Сушкин, А. В.** Антисоветские организации и группы в Омском округе в 1927 г.: сообщение Омского окружного отдела ОГПУ местному партийному руководству // Вестник архивиста. – 2022. – № 4. – С. 1125–1137. doi 10.28995/2073-0101-2022-4-1125-1137
- Твердохлова, Е. Д.** Письмо З. А. Воскресенской председателю Ленгорисполкома П. С. Попкову с просьбой о продовольственной помощи. 1943 г. // Вестник архивиста. – 2022. – № 3. – С. 784–795. doi 10.28995/2073-0101-2022-3-784-795

Электронные архивы и документы

Белов, И. И. Автоматизация функций систем электронного документооборота посредством применения технологий искусственного интеллекта // Вестник архивиста. – 2022. – № 3. – С. 772–783. doi 10.28995/2073-0101-2022-3-772-783

Лобачёв, С. Л., Карычева, Е. В. Искусственный интеллект в архивном деле: нормативное регулирование и формирование кадрового состава // Вестник архивиста. – 2022. – № 2. – С. 623–639. doi 10.28995/2073-0101-2022-2-623-639

Суровцева, Н. Г. К вопросу о содержании понятия «управление документами» // Вестник архивиста. – 2022. – № 4. – С. 1094–1106. doi 10.28995/2073-0101-2022-4-1094-1106

Суровцева, Н. Г. Классификация документов как теоретическая проблема в делопроизводстве и архивном деле // Вестник архивиста. – 2022. – № 3. – С. 756–771. doi 10.28995/2073-0101-2022-3-756-771

Люди. События. Факты

Морозова, О. М. Во главе черноземенного войска: Маруся Никифорова в 1917–1918 гг. // Вестник архивиста. – 2022. – № 1. – С. 164–185. doi 10.28995/2073-0101-2022-1-164-185

Петин, Д. И. Чиновник военного времени и белогвардеец К. Е. Мурашкинский: малоизвестные страницы биографии советского биолога // Вестник архивиста. – 2022. – № 3. – С. 904–915. doi 10.28995/2073-0101-2022-3-904-915

Сабеникова, И. В. Научная школа Ольги Михайловны Медушевской: момент истины в российском гуманитарном познании // Вестник архивиста. – 2022. – № 2. – С. 584–596. doi 10.28995/2073-0101-2022-2-584-596

Синченко, В. В., Белозерцев, С. М. Дело американского консула Мозера 1915 г. в свете ранее не опубликованных документов из фондов Государственного архива Иркутской области // Вестник архивиста. – 2022. – № 4. – С. 1212–1221. doi 10.28995/2073-0101-2022-4-1212-1221

Шалак, А. В., Бурдина, Д. А. Проблема сохранения подрастающего поколения местными органами власти Байкальского региона. 1936–1950 гг. // Вестник архивиста. – 2022. – № 2. – С. 571–583. doi 10.28995/2073-0101-2022-2-571-583

Обзоры архивных фондов и коллекций

Безин, В. Б., Якимов, К. А. Социально-демографический портрет политкаторжан поколения «революционного перелома» начала XX века // Вестник архивиста. – 2022. – № 4. – С. 1235–1247. doi 10.28995/2073-0101-2022-4-1235-1247

Бидзян, Д. Р., Шевелёва, С. В. История развития ответственности за оборот услуг сексуального характера в России в XVIII – начале XX века. По материалам Государственного архива Курской области // Вестник архивиста. – 2022. – № 4. – С. 1222–1234. doi 10.28995/2073-0101-2022-4-1222-1234

Гордин, А. А., Гордина, Е. Д. Речной вокзал в историко-архитектурном облике Нижнего Новгорода // Вестник архивиста. – 2022. – № 4. – С. 1248–1261. doi 10.28995/2073-0101-2022-4-1248-1261

Мамонтова, М. А., Фролова, А. А. Повседневность женщин Ишима в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // Вестник архивиста. – 2022. – № 1. – С. 285–296. doi 10.28995/2073-0101-2022-1-285-296

Соловьева, С. В., Болотова, Е. Ю. Документы фонда «Михайловский станичный атаман» как источник о сборе донского ополчения в Отечественной войне 1812 г. // Вестник архивиста. – 2022. – № 3. – С. 929–940. doi 10.28995/2073-0101-2022-3-929-940

Музейные и архивные коллекции

- Горшенин, А. В.** История жизни и научной деятельности советского микробиолога З. В. Ермольевой в документах российских федеральных архивов // Вестник архивиста. – 2022. – № 3. – С. 916–928. doi 10.28995/2073-0101-2022-3-916-928
- Кудрина, Е. В.** Коллекция детских писем 1899–1936 гг. в Архиве А. М. Горького Института мировой литературы им. А. М. Горького Российской академии наук // Вестник архивиста. – 2022. – № 4. – С. 1198–1211. doi 10.28995/2073-0101-2022-4-1198-1211
- Михалченко, С. И., Ткаченко, Е. В.** Неопубликованные письма А. Д. Билимовича из Королевства сербов, хорватов и словенцев В. В. Шульгину как исторический источник. 1921–1926 гг. // Вестник архивиста. – 2022. – № 1. – С. 273–284. doi 10.28995/2073-0101-2022-1-273-284
- Морозова, А. В.** Кавказ, запечатленный в мемуарах искусствоведа Т. П. Знамеровской, как источник вдохновения для образов ее научных публикаций // Вестник архивиста. – 2022. – № 2. – С. 611–622. doi 10.28995/2073-0101-2022-2-611-622
- Сушко, А. В., Петин, Д. И.** Обращение чехов в православие в Омске: духовность, идеология, быт. 1916–1919 гг. // Вестник архивиста. – 2022. – № 2. – С. 597–610. doi 10.28995/2073-0101-2022-2-597-610

Критика и библиография

- Багдасарян, В. Э., Реснянский, С. И.** Издание о роли высшего духовенства в гибели монархического строя в России // Вестник архивиста. – 2022. – № 3. – С. 941–949. doi 10.28995/2073-0101-2022-3-941-949
- Безбородов, А. Б.** К выходу в свет коллективной монографии «История Украины» // Вестник архивиста. – 2022. – № 4. – С. 1262–1270. doi 10.28995/2073-0101-2022-4-1262-1270
- Измозик, В. С.** «Винтики» большого механизма. К изданию справочника «Аппарат ЦК ВКП(б): структура, функции, кадры. 10 июля 1948 – 5 октября 1952 г.» // Вестник архивиста. – 2022. – № 3. – С. 950–959. doi 10.28995/2073-0101-2022-3-950-959
- Воронцов, В. С.** Об издании сборника документов «На началах самоопределения... К 100-летию государственности Удмуртии» // Вестник архивиста. – 2022. – № 1. – С. 297–304. doi 10.28995/2073-0101-2022-1-297-304
- Коршунов, В. А.** Архивный поиск в локальной и семейной истории: город Омск и новое в изучении его прошлого // Вестник архивиста. – 2022. – № 4. – С. 1271–1279. doi 10.28995/2073-0101-2022-4-1271-1279
- Храмкова, Е. Л., Тузова, О. В.** «Материально-техническое обеспечение РККА: 1928–1945 гг.»: к изданию Российским государственным архивом в г. Самаре нового сборника документов // Вестник архивиста. – 2022. – № 1. – С. 305–311. doi 10.28995/2073-0101-2022-1-305-311

Указатель материалов / Index of Materials

Указатель материалов, опубликованных в журнале «Вестник архивиста / Vestnik arhivista / Herald of an Archivist» в 2021 г. // Вестник архивиста. – 2022. – № 1. – С. 312–319. doi 10.28995/2073-0101-2021-1-312-319. Index of materials published in the “Vestnik arhivista / Herald of an Archivist” in 2020/ Information. In Russ. IN: Vestnik arhivista / Herald of an Archivist, 2021, no. 1, pp. 312–319. doi 10.28995/2073-0101-2021-1-312-319

РЕДАКЦИЯ медиагруппы: «Вестник архивиста» (печатная версия); сетевые журналы «Вестник архивиста.ru» (www.vestarchive.ru) – на русском языке; «Вестник архивиста.com» (www.herald-of-an-archivist.com) – на английском языке; «Вестник архивиста.TV» (www.tv.vestarchive.ru) – видеожурнал; «Вестник архивиста.Vk.com» (www.vk.com/heraldofanarchivist.vk.com)

И. А. Анферьев – доктор исторических наук, главный редактор (г. Москва, Российская Федерация); В. В. Борисов – редактор и системный администратор сетевых журналов (г. Москва, Российская Федерация); М. Е. Заболотникова – дизайн и верстка (г. Москва, Российская Федерация); З. П. Иноzemцева – кандидат исторических наук, заместитель главного редактора (г. Москва, Российская Федерация); М. С. Исакова – доктор исторических наук, руководитель представительства журнала в Республике Узбекистан (г. Ташкент, Республика Узбекистан); С. В. Кулинок – кандидат исторических наук, руководитель представительства журнала в Республике Беларусь (г. Минск, Республика Беларусь); К. И. Ляшенко – магистр истории, заместитель главного редактора (шеф-редактор сетевых журналов) (г. Москва, Российская Федерация); Д. И. Петин, кандидат исторических наук, руководитель представительства журнала в Сибирском федеральном округе (г. Омск, Российская Федерация); В. Б. Прозорова – кандидат исторических наук, руководитель представительства журнала в Европе (г. Париж, Франция); Д. В. Савин – ведущий научный редактор (г. Москва, Российская Федерация); М. А. Скляр – редактор-переводчик печатной версии журнала и сетевых журналов (г. Москва, Российская Федерация); О. Н. Солдатова – доктор исторических наук, руководитель представительства журнала в Приволжском федеральном округе (г. Самара, Российская Федерация).

EDITORIAL STAFF of the magazines group: ‘Herald of an Archivist’ (printed version), ‘Herald of an Archivist.ru’ (www.vestarchive.ru), ‘Herald of an Archivist.com’ (www.herald-of-an-archivist.com), ‘Herald of an Archivist.TV’ (www.tv.vestarchive.ru), ‘Herald of an Archivist’ (www.vk.com/heraldofanarchivist.vk.com)

I. A. Anfertiev – PhD in History, editor-in-chief (Moscow, Russian Federation); V. V. Borisov – editor and system administrator of the supplements to print magazine – online magazines (Moscow, Russian Federation); M. E. Zabolotnikova – design and lead out (Moscow, Russian Federation); Z. P. Inozemtseva – PhD in History, deputy editor-in-chief (Moscow, Russian Federation); M. S. Isakova – PhD in History, director of the magazine branch in Uzbekistan (Tashkent, Uzbekistan); S. V. Kulinok – PhD in History, director of the magazine branch in Belarus (Minsk, Belarus); K. I. Lyashenko – Master of History, deputy editor-in-chief (managing editor of the supplements to print magazine – online magazines) (Moscow, Russian Federation); D. I. Petin, PhD in History, director of the magazine branch in the Siberian Federal District (Omsk, Russian Federation); V. B. Prozorova – PhD in History, director of the magazine branch in Europe (Paris, France); D. V. Savin – leading scientific editor (Moscow, Russian Federation); M. A. Sklyar – editor-translator of print magazine and online magazine (Moscow, Russian Federation); O. N. Soldatova – PhD in History, director of the magazine branch in the Volga Federal District (Samara, Russian Federation).

Допечатная подготовка выполнена в Издательском центре
Российского государственного гуманитарного университета (ИЦ РГГУ).

Подписано в печать 20.03.2023 г. Формат 60×84¹/₁₆.

Уч.-изд. л. 19,5. Усл. печ. л. 18,6.

Тираж 1000 экз. Заказ № 1723

Отпечатано: ИЦ РГГУ, 125047, ГСП-3, Москва, Миусская площадь, д. 6.
Repress by the Publishing Center of the Russian State University for the Humanities.

Signed to print 20.03.2023. Format 60 × 84¹/₁₆. Volume of 20 printed sheets.

Printrun of 1000 copies.

Printed in the Publishing Center of the Russian State University for the Humanities,
Miusskaya sq., 6, Moscow, GSP-3, 125047